

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

Н. Н. ПОППЕ

ГРАММАТИКА
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1938 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор: Директор Института Востоковедения акад. В. В. Струве

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Корректор Е. П. Раутман

Сдано в набор 8 февраля 1937 г. — Подписано к печати 11 апреля 1938 г.

268 стр.

Формат бум. 72×110 см. — $16\frac{3}{4}$ печ. л. — 53 728 тип. зн. в п. л. — 16,66 уч.-авт. л. — Тираж 1225

Ленгорлит № 1590. — РИСО № 544. — АНИ № 545. — Заказ № 1021

Цена 10 руб. — Переплет 1 руб. 25 коп.

Типография Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успехи, достигнутые за последние годы в области изучения бурят-монгольского языка, ярким показателем которых является наличие богатых собраний материалов по отдельным говорам его, ставят перед исследователями бурят-монгольского языка задачу составления такой грамматики, в которой были бы отражены особенности более или менее всех говоров, с одной стороны, и нового литературного языка бурят-монголов, с другой стороны, иными словами — задачу перехода от частных исследований к некоему синтезу, к подведению итогов той работы, которая велась до сих пор над изучением отдельных говоров. Задача эта нелегкая, несмотря на то, что материалом такого рода работа обеспечена хорошо: наличие необходимого материала играет, конечно, немалую роль в деле достижения вышеназванной цели, но одного лишь материала еще недостаточно, ибо успех этого дела зависит в неменьшей степени от применения правильного метода.

Мы далеки от мысли, что в настоящей книге нам удалось разрешить стоящую перед нами задачу в той мере, как нам этого хотелось бы.

В силу неразработанности целого ряда отделов монгольской грамматики в целом и невыясненности многих общетеоретических вопросов, как, напр., вопроса о частях речи, вопроса о спряжении и т. д., мы были вынуждены отказаться от разрешения всех вопросов, которые естественным образом возникают перед исследователем в процессе составления грамматики специально бурят-монгольского языка, и ограничились, главным образом, систематизацией доступных нам фактов грамматики бурят-монгольского языка и некоторыми попытками по-новому осветить материал.

При этом нами выдвинут ряд проблем, выходящих, собственно говоря, за пределы бурят-монгольского языкознания и относящихся к вопросам общелингвистического характера. Поэтому было бы не совсем

справедливым смотреть на настоящую работу исключительно как на собрание материалов по грамматике бурят-монгольского языка.

Бурят-монгольский язык начал серьезно изучаться еще в середине прошлого столетия, и тогда же появилась первая и, к сожалению, пока единственная научная грамматика его, составленная М. А. Кастреном, которая основывается на данных лишь некоторых говоров.

В настоящей же работе одинаковое внимание уделяется как языку новой латинизированной письменности бурят-монголов, так и говорам. От кастреновской грамматики наша работа отличается тем, что в ней данные говоров приводятся в связи с данными литературного языка, в сравнении с ними и, кроме того, тем, что Кастрен мог базироваться, главным образом, лишь на говорах нижнеудинских, кударинских и селенгинских бурят, в то время, как в нашем распоряжении имеются материалы почти по всем говорам бурят-монгольского языка, собранные в значительной части лично нами почти во всех районах Бурят-Монгольской АССР и в некоторых районах, лежащих за пределами ее, а именно по говорам аларскому, эхритскому, боханскому, баргузинскому, хоринскому, агинскому, цонгольскому и сартульскому.

Наша грамматика является диалектологической, и своей целью она преследует в значительной части показ специфики отдельных говоров бурят-монгольского языка. Несмотря на наличие ряда говоров, бурят-монгольский язык является, однако, единым языком, общим для всего бурят-монгольского народа и, как самостоятельный язык, он противостоит таким языкам, как, напр., калмыцкий, халха-монгольский и т. д. В виду этого мы считаем неправильным ограничиваться показом только того, что отличает бурят-монгольские говоры один от другого, и полагаем, что единственным правильным является показ того, что объединяет эти говоры и делает их говорами одного и того же языка, хотя отдельные говоры и отличаются своими специфическими особенностями. И наша грамматика является не исследованием отдельных говоров, но грамматикой бурят-монгольского языка в целом.

Отличие нашей работы от прежних заключается, как сказано, в привлечении несколько большего материала и в ее сравнительном характере. Кроме того, в настоящей работе излагаются наши собственные точки зрения на явления бурят-монгольского языка, в известной степени отличающиеся от таковых других авторов.

Настоящая работа обнимает собою две части отдела грамматики бурят-монгольского языка — фонетику и морфологию. Наша фонетика

отличается довольно существенно от прежних монгольских фонетик тем, что в основу ее положен фонологический принцип. Нами сделана попытка рассматривать звуки бурят-монгольского языка в системе и вскрыть эту фонологическую систему. Вместе с тем, фонетика содержит описательно-фонетическую часть и сравнительно-фонетическое исследование бурят-монгольских говоров.

В отделе морфологии нами уделено большое внимание словообразованию. Относящийся к этой области материал несколько превышает собою прежние очерки монгольского словообразования. В отделе морфологии, как и в фолого-фонетической части, данным говорам и литературного языка уделяется одинаковое внимание. Эта часть нашей работы носит тоже не только описательный, но и сравнительный характер. Что касается нашего подхода к явлениям морфологии, то основная точка зрения, которую мы в этом отделе проводим, та, что в языке нет неизменных неподвижных категорий и что для бурят-монгольского языка, в частности, характерен постоянный переход одной морфологической категории в другую.

Мы отдаем себе отчет в том, что вскрыть диалектику языка нам все же не удалось в той степени, в какой это хотелось бы, тем не менее автора удовлетворяет сознание того, что небольшой шаг вперед по новому пути все же сделан.

Вопрос о частях речи в бурят-монгольском языке, о взаимном отношении словообразования и словоизменения и некоторые другие вопросы нами рассматриваются иначе, чем это было принято в прежних работах, и это тоже сообщает нашей грамматике несколько иной характер по сравнению с прежними.

Конечно, то обстоятельство, что в настоящей работе некоторые вопросы рассматриваются иначе, чем прежними авторами, отнюдь еще не значит, что каждый шаг, сделанный нами в области разрешения соответствующих вопросов, нас ведет вперед. Поскольку искания новых путей в области бурят-монгольского языкознания еще далеки от того момента, когда основные вопросы смогут считаться разрешенными, мы придаем нашим выводам исключительно временное значение и от некоторых положений, вероятно, даже сами отойдем в недалеком будущем.

Имея в виду, что некоторые части нашей грамматики, напр., те, в которых сообщаются очень специальные сведения по диалектологии, могут представлять собою интерес лишь для лиц, преимущественно интересующихся поднятыми в них вопросами и содержащимися в них

материалами, мы сочли целесообразным соответствующие параграфы заключить в скобки. Не заключенные в скобки параграфы содержат наиболее существенные сведения о бурят-монгольском языке, в первую очередь о языке новой письменности, которые рассчитаны не только на специалистов-языковедов, но и на бурят-монгольских педагогов, ведущих занятия по родному языку. Допуская, что читателям этой второй категории, не являющимся специалистами-исследователями в области языкознания, употребляемая в лингвистических трудах терминология не всегда может оказаться понятной, мы признали правильным раскрывать значения употребляемых нами специальных терминов, помещая краткие толкования их в скобки.

Какого-либо введения к грамматике, в котором были бы сообщены общие сведения о бурят-монгольском языке, его говорах, областях их распространения, данные по истории изучения их и т. д., мы не даем, считая такое введение лишним, так как таковым могут служить некоторые главы нашей книги „Бурят-монгольское языкознание“ (Л., 1933).

В заключение укажем, что за присылку бурят-монгольскими работниками в области языка их замечаний, поправок и особенно фактического материала мы будем весьма признательны. Соответствующие материалы просим направлять на наше имя в адрес Института востоковедения Академии Наук СССР.

Н. Поппе

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Аг. — агинский говор.

Ал. — аларский говор.

Барг. — баргузинский говор.

Бох. — боханский говор.

Зап. — западные говоры.

Лит. — бурят-монгольский литературный язык (язык новой латинизированной письменности).

Монг. — язык монгольской письменности.

Нижнеуд. — нижнеудинский говор.

Ост. — остальные говоры.

Сарт. — сартульский говор.

Сел. — селенгинские %-говоры.

Тунк. — тункинский говор.

Цонг. — цонгольский говор.

Хори — хоринский говор.

Эх. — эхритский говор

Эх. Ольхон — говор эхритов на острове Ольхоне и в Кутульском и Еланцинском районах.

resp. — или, иначе говоря.

~ — чередование в том же говоре.

|| — параллельная форма.

> — развилось в то-то.

< — развилось из того-то.

* — предположительная, теоретически восстановленная форма.

В настоящей работе употребляются две транскрипции: прямым латинским шрифтом передаются формы литературного языка, курсивом — формы говоров.

Часть первая

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. Приступая к изучению звукового состава бурят-монгольского языка, следует, прежде всего, разграничить понятия фонем (т. е. звуков, дифференцирующих словесные значения) и факультативных вариантов их.

Фонемы представляют собою звуки различной социальной значимости, служащие целям смыслового дифференцирования слов, иначе говоря — звуки, которые необходимо различать, смешение которых может привести к взаимному непониманию говорящих. Фонемы выделяются нами при анализе разных слов или разных форм одного и того же слова, имеющих различные значения. Примером двух разных фонем бурят-монгольского языка являются *х* и *h*, ср. *харв* 'черный' и *hавр* 'луна'.

В противоположность разным фонемам, факультативные (т. е. необязательные) варианты, или, что то же, различные реализации (т. е. осуществления в живом произношении) одной и той же фонемы, принципиального значения не имеют и в смысловом отношении слов не дифференцируют. Примером двух факультативных вариантов одной и той же фонемы бурят-монгольского языка являются несколько более заднее *а* в слове *харв* 'черный' и несколько более переднее *а* в слове *хар'в* 'чужой'.

Фонемы бурят-монгольского языка, конечно, иные, чем в русском языке, и фонемные отношения этих двух языков разные: так, напр., то, что в бурят-монгольском языке представляет собою разные фонемы, то в русском языке может представлять собою лишь несущественные факультативные варианты одной и той же фонемы. В качестве примера можно привести *х* и *h*, представляющие собою в бурят-монгольском языке две разные фонемы, в то время как в представлении лица с русским языковым мышлением они являются одной фонемой.

Фонемы представляют собою, по вполне понятной причине, нечто более существенное, чем варианты, различные реализации одной и той же фонемы.

Поэтому научная транскрипция должна строго различать фонемы бурят-монгольского языка.

ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 2. В виду того, что практический алфавит не располагает достаточным количеством знаков для передачи не только всех звуков, в виде которых реализуются (практически осуществляются) фонемы, но даже всех фонем бурят-монгольского языка, в языковедческих работах применяется особая транскрипция. Транскрипция эта бывает двух родов: наипростейшая и более точная. Наипростейшая транскрипция служит для передачи лишь фонем и насчитывает, поэтому, такое количество знаков, которое соответствует только количеству фонем. Более точная транскрипция располагает количеством знаков, достаточным для передачи даже всех факультативных вариантов фонем. Последняя, т. е. более точная транскрипция, будет дана дальше попутно с описанием разных звуков бурят-монгольского языка.

Здесь приводится наипростейшая транскрипция, т. е. транскрипция, которой могут передаваться лишь фонемы без факультативных вариантов.

Наипростейшая транскрипция обнимает собою следующие знаки: *a, v, ā, b, c, ɕ, d, e, ə, ē, f, g, h, i, ī, j, k, l, m, n, ŋ, o, ō, ɔ, ɵ, p, r, s, ʃ, t, u, ū, v, x, y, ū, z, z.*

В основу этой транскрипции положен официальный бурят-монгольский алфавит. Более детальное описание звуков бурят-монгольского языка будет дано ниже. Здесь дается лишь самое общее объяснение транскрипции, необходимое для того, чтобы читать слова, приводимые в этой транскрипции.

Знаком *a* передается гласный, соответствующий русскому *a*;

„ *v* „ беглый, неясно произносимый *a*, соответствующий русскому *a* после ударного слога, напр., *лошадь*;

„ *ā* передается долгий *a*;

„ *b* „ согласный, соответствующий русскому *б*;

„ *c* „ „ „ „ *ц*;

„ *ɕ* „ „ „ „ *ч*;

„ *d* „ „ „ „ *д*;

„ *e* „ гласный „ *э*;

„ *ə* „ беглый, неясно произносимый *э*;

„ *ē* „ долгий *э*;

„ *f* „ согласный, соответствующий русскому *ф*;

„ *g* „ „ „ „ *г*;

„ *h* „ гортанный проточный, отсутствующий в русском языке;

знаком *i* передается гласный, соответствующий русскому *и*;

"	<i>ī</i>	"	долгий <i>i</i> ;
"	<i>j</i>	"	согласный, соответствующий русскому <i>j</i> (согласный элемент в $я=j+a$, $ё=j+o$, $ю=j+u$);
"	<i>k</i>	"	согласный, соответствующий русскому <i>к</i> ;
"	<i>l</i>	"	" " " <i>л</i> ;
"	<i>m</i>	"	" " " <i>м</i> ;
"	<i>n</i>	"	" " " <i>н</i> ;
"	<i>ɱ</i>	"	" " немецкому <i>n</i> перед <i>g</i> , напр., в слове <i>Gesang</i> 'пение';

" *o* передается гласный, соответствующий русскому *о*;

"	<i>ō</i>	"	долгий <i>o</i> ;
"	<i>ɵ</i>	"	гласный, произносимый с оттянутым и несколько опущенным языком при умеренно открытом и закругленном отверстии рта, представляю- щий собою переднее <i>o</i> и в системе гласных бурят-монгольского языка соответствующий гласному <i>eu</i> (=ö) в фонетической системе французского языка;

знаком *ē* передается долгий *e*;

"	<i>p</i>	"	согласный, соответствующий русскому <i>п</i> ;
"	<i>r</i>	"	" " " <i>р</i> ;
"	<i>s</i>	"	" " " <i>с</i> ;
"	<i>ʃ</i>	"	" " " <i>ш</i> ;
"	<i>t</i>	"	" " " <i>т</i> ;
"	<i>u</i>	"	гласный " " <i>у</i> ;
"	<i>ū</i>	"	долгий <i>u</i> ;
"	<i>v</i>	"	согласный, соответствующий русскому <i>в</i> ;
"	<i>x</i>	"	" " " <i>х</i> ;
"	<i>y</i>	"	гласный, произносимый с выпяченными гу- бами, образующими очень узкое округ- лое отверстие, соответствующий в системе гласных бурят-монгольского языка глас- ному <i>u</i> (=ü) фонетической системы француз- ского языка;

знаком *ȳ* передается долгий *y*;

"	<i>z</i>	"	согласный, соответствующий русскому <i>з</i> ;
"	<i>ž</i>	"	" " " <i>ж</i> .

Знаком палатализации (смягчения) согласных является *'*, напр., *п'*.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ АЛФАВИТ

§ 3. Из знаков вышеприведенной транскрипции большинство совпадает со знаками официального алфавита. Таковы: *a, b, c, ç, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, ө, p, r, s, ş, t, u, v, x, y, z, з.*

Несовпадения транскрипции с алфавитом касаются следующих знаков транскрипции: *ю, у, э*, знаков для долгих гласных *ā, ē, ī, ō, ө, ū, ū* и знаков для палатализованных (смягченных) согласных *n', m'* и т. д.

В алфавите нет особого знака для *ю*, который передается тем же знаком, что переднеязычный *н*. Нет в алфавите особых знаков для долгих гласных, которые, по правилам орфографии литературного бурят-монгольского языка, передаются двойными написаниями *аа, ее, ii* и т. д. Наконец, по правилам бурят-монгольской орфографии, палатализация согласных в ряде случаев обозначается при помощи *i*; в других случаях знаком смягчения служит *ь*.

Таблица знаков бурят-монгольского алфавита

A a	B b	C c	Ç ç	D d	E e	F f	G g	H h	I i
J j	K k	L l	M m	N n	O o	Ө ө ¹	P p	R r	S s
Ş ş	T t	U u	V v	X x	Y y	Z z	З з	Ь	
¹ Только долгий, т. е. всегда өө									

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 4. Фонологическая система гласных бурят-монгольского языка (т. е. его система гласных фонем) довольно сложна. Сложность ее выражается в том, что с фонемами первого слога и непервых слогов связано неодинаковое количество представлений.

Очень важное место занимает количественная корреляция гласных, иначе говоря, соотношение гласных фонем со стороны количественной, т. е. долготы и краткости (напр., *taxv* 'подкова' — *taxv* 'отгадать'). Это соотношение фонем мы наблюдаем, однако, во всех слогах, и не в нем заключается упомянутая сложность фонологической системы гласных. Если оставить в стороне количественную корреляцию и заняться фонемными различиями внутри количественно одинаковых групп (т. е. внутри долгих или кратких), то можно заметить, что краткие гласные — о долгих здесь речи пока не будет — первого слога все характеризуются определенными артикуляционными (см. ниже артикуляция) положениями. В первом слоге имеется несколько качественно различных гласных, представляющих собою разные фонемы.

В противоположность сказанному про первый слог, можно заметить относительно гласных непервых слогов лишь то, что их в большинстве говоров бурят-монгольского языка всего две фонемы — одна более задняя, другая более передняя. Все же качества, окраски, оттенки разных гласных, являющихся реализацией (осуществлением) более задней фонемы, носят исключительно комбинаторный характер, т. е. зависят от соседства с тем или иным гласным предыдущего слога. То же самое можно сказать и про все передние гласные непервого слога, а именно, что все они являются реализацией одной и той же фонемы и носят исключительно комбинаторный характер (характер, обусловленный положением). В результате этого в непервых слогах наблюдается множество гласных, не являющихся фонемами, но реализацией лишь двух фонем, осуществляемых в различных положениях по-разному. Таким образом, если кратких гласных фонем первого слога в большинстве говоров семь, а в некоторых говорах шесть, то в непервых слогах их только две. И если важный признак гласных первого слога, являющихся фонемами, составляет определенная артикуляция (т. е. работа органов речи), то этот признак совершенно отсутствует у гласных непервых слогов.

Переходя к долгим гласным первого и непервых слогов, следует заметить, что их функции совершенно различны. Так, напр., *ā* и *ō* в первом слоге, являются двумя совершенно различными фонемами, ср., напр., *talb* 'ласкай!' — *tōlb* 'считай!', а в непервых слогах гласный *ō* в известных случаях не является отдельной от *ā* фонемой, ибо артикуляция этого гласного обусловлена в таких случаях комбинаторным влиянием гласного первого слога, ср., напр., *mal* 'скот' — *xog* 'мусор' и образованные от них формы *malār* 'скотом' — *xogōr* 'мусором', где *ār* и *ōr* — лишь различные варианты одного и того же.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ПЕРВОГО СЛОГА

§ 5. Отличительной чертой гласных является их количественная корреляция. Долгота и краткость являются весьма существенным признаком целого ряда гласных, противопоставляющим долгие кратким, как самостоятельные фонемы. Гласные любого качества являются перед нами в виде кратких и долгих. Долготу, как это уже было указано в § 2, мы условились обозначать черточкой над знаком гласного, напр., *ā*. Таким образом краткому *a* противопоставляется долгий *ā*, краткому *e* — долгий *ē* и т. д. Нет ни одного гласного первого слога, который отличался бы от других только по артикуляции и не имел бы коррелирующего (т. е. относимого) ему гласного с другой количественной характеристикой, напр., либо только краткий, либо только долгий. Исключение представляет в говорах, не имеющих краткой фонемы *ə*, долгий *ē*.

Поскольку ударение экспираторное (т. е. выдыхательное) в бурят-монгольском языке всегда падает на первый слог, не приходится про-

тилопоставлять ударенные гласные неударенным в том смысле, как мы противопоставляем коррелирующие (т. е. соотносимые) долгие и краткие. Тем не менее, в ряде случаев приходится говорить о словах с самостоятельным ударением и без него. Об ударении речь, однако, пока не будет идти.

Итак, отличительной чертой является количественная корреляция. Кроме того, гласные фонемы первого слога отличаются друг от друга в отношении артикуляции (т. е. работы органов речи). Таким образом каждая гласная фонема первого слога вызывает три представления: 1) различной степени открытости, 2) различной артикуляции и 3) различной длительности.

§ 6. Со стороны артикуляционных различий можно установить, без дифтонгов, в первом слоге семь фонем, а именно:

a, o, u, e, ə, y, i.

Принимая во внимание принципиальное значение долготы и краткости, следует к указанным фонемам прибавить их количественные корреляты. В результате получается, без дифтонгов, четырнадцать гласных фонем:

a, o, u, e, ə, y, i,

ā, ō, ū, ē, ǣ, ŷ, ī.

Примеры:

darv 'дави!' — *dārv* 'мерзни!';

bod 'встань!' — *bōd* 'сужеребая';

ula 'подошва' — *ūlv* 'гора';

em 'лекарство' — *ēm* 'плечо';

xərxə 'замерзнуть' — *xērxē* 'пухнуть';

xyrē 'прибыл' — *xūrē* 'свое слово'.

§ 7. Взаимоотношения гласных фонем первого слога показаны в следующей таблице.

Таблица гласных фонем первого слога

	Более задний ряд (back)		Более передний ряд (front)	
	С округленным отверстием губ	Со щелинным отверстием губ	С округленным отверстием губ	Со щелинным отверстием губ
Максимально-закрытые (high)				<i>i ī</i>
Средне-закрытые (high-mid)	<i>u ū</i>		<i>y ŷ</i>	
Минимально-закрытые (low)	<i>o ō</i>	<i>ɑ ā</i>	<i>ə ǣ</i>	<i>e ē</i>

Фонема *a* противопоставляется другим следующим образом: *a:ā* = кратк.: долг.; *a:о* = щелинн.: округл.; *a:u* = мин.-закр.: средне-закр.; *a:e* = задн.: передн.; *a:ə* = задн.: передн. и щелинн.: округл.; *a:y* = задн.: передн. и мин.-закр.: средне-закр.; *a:i* = мин.-закр.: макс.-закр. Подобным образом противопоставляются друг другу и остальные гласные фонемы.

Примеры.

bā 'принуждение' — *bō* 'обвяжи!' — *bū* 'слезай!' — *bə* 'шаман' —
(ар.) *bī* 'есть';

bag 'связка' — *bog* 'сор' — *bug* 'злой дух';

tā 'отгадай!' — *tō* 'число' — *tū* 'погоняй!' — *tə* 'навьючь!' — *tə* 'пядь';

xā 'запри!' — *xū* 'все' — *xə* 'сделал' — *xə* 'уголь' — *xū* 'человека'

и т. д.

Фонемы *i* — *ī* не имеют соответствия в более заднем ряду фонем. Они относятся ко всем остальным, в первую очередь как максимально-закрытые к средне- или минимально-закрытым: к *a* — *ā*, *o* — *ō*, *u* — *ū* и т. д. ср., напр., *ṣī* 'ты' — *ṣā* 'вбей!' — *ṣū* 'цеди!'; *ṣil* 'бутылка' — *ṣal* 'пол' и т. д.

Некоторые трудности представляет собою фонема *i*. Прежде всего следует указать, что *i* встречается в положении после согласных только палатализованных и чередуется факультативно с гласным иного качества, чем *i*, напр., *m'ixṣṣ* 'мясо'.

В двух- и многосложных словах с остальным вокализмом (гласным составом) переднего ряда *i* факультативно чередуется с *e*, причем варианты с *i* имеют начальным согласным палатализованный (смягченный), а варианты с *e* могут иметь непалатализованный (несмягченный) согласный, напр.: *b'id'ə* ~ *bed'ə* 'мы', *m'in'i* ~ *men'i* 'мой', *id'ə* ~ *ed'ə* 'ешы!' и т. д.

Особенно часто чередуется *i* с *e* в двух- и многосложных словах с остальным вокализмом переднего ряда в положении после *ṣ*, *z*, *j*, напр.: *jirē* ~ *jerē* 'пришел', *ṣinə* ~ *ṣenə* 'новый' и т. д.

Таким образом можно установить следующее: 1) фонема *i* противопоставляется другим фонемам в начале слова с остальным задним вокализмом; 2) в положении после палатализованных согласных чередуется факультативно с гласными иного качества; 3) в двух- и многосложных словах с передним вокализмом факультативно (т. е. не обязательно) чередуется с *e*.

Другими словами, *i* является в одних случаях самостоятельной фонемой, в других же случаях лишь факультативным вариантом.

Примеры:

1) *ilṣṣ* 'победить' — *alṣṣ* 'убить';

2) *m'ixṣṣ* ~ *m'axṣṣ* 'мясо'; *n'idən* ~ *n'udən* 'глаз';

3) *ṣinə* ~ *ṣenə* 'новый'; *b'id'ə* ~ *bed'ə* 'мы'.

Разными фонемами, как видно, являются $i-a$ в случае 1). В случаях 2) и 3) пары $i-a$, $i-u$ и $i-e$ не являются разными фонемами. Несомненно, что основным в этих случаях является тот гласный, с которым i чередуется, т. е. в $m'ixən \sim m'axən$ 'мясо' это $i \sim a$ есть различная реализация фонемы a ; в $n'idən \sim n'udən$ 'глаз' это $i \sim u$ есть реализация u ; в слове $b'idə \sim bed'a$ 'мы' чередующиеся $i \sim e$ являются реализацией e в соседстве с палатализованным согласным, т. е. появление i в таких случаях оказывается всегда внешне обусловленным.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ПЕРВОГО СЛОГА

[§ 8.] В различных условиях одна и та же гласная фонема реализуется по-разному, т. е. проявляется в разных видах, в разных вариантах.

1°. Фонема a реализуется во всех говорах как гласный, артикулируемый (производимый) со значительно более назад оттянутым языком, чем русский „нормальный“ a , точнее говоря, он реализуется как гласный low-back-wide.

Комбинаторным вариантом этой фонемы a является несколько более палатализованный („мягкий“) гласный, передаваемый в более точных транскрипциях знаком $\bar{a}$. Этот $\bar{a}$ наблюдается в тех случаях, когда следующий за ним или предыдущий согласный палатализованный, напр., в слове $bār'b$ 'схвати!'. Гласный $\bar{a}$ можно наблюдать во всех говорах. Так как $\bar{a}$ не является отдельной от a фонемой, мы отмечаем его особым знаком не будем.

2°. Фонема $\bar{a}$ является долгим коррелятом (соотносимым в системе) фонемы a и реализуется как гласный, на слух отличающийся от a лишь долготой, т. е. в количественном отношении. В ряде говоров, как, напр., в аларском, $\bar{a}$ отличается еще тем, что производит акустическое (на слух) впечатление гласного еще более заднего, чем a . Но фонеме a противопоставляет фонему $\bar{a}$ именно иная количественная сторона, длительность, а не что-либо другое.

В положении после палатализованных (смягченных) согласных фонема $\bar{a}$ факультативно реализуется как $\bar{a}$, т. е. как несколько палатализованный долгий гласный.

3°. Фонема o реализуется во всех говорах как гласный mid-back-wide, характеризующийся значительной вялостью артикуляции, при произношении которого губы играют очень незначительную роль.

Комбинаторным вариантом фонемы o является несколько палатализованный гласный, передаваемый в точных транскрипциях знаком $\bar{o}$. Он наблюдается в тех же условиях, что $\bar{a}$, т. е. в положении перед палатализованными согласными, как, напр., в слове $mōr'vən$ (mōr'vən) 'лошадь'. По говорам, вместо $\bar{o}$, т. е. слегка палатализованного гласного, наблюдается еще более передний гласный типа французского eu (в точной транскрипции $\bar{e}$), напр., в баргузинском говоре в слове $mōr'vən$ (mōr'vən) 'лошадь'.

Так как *ö* не является отдельной от *o* фонемой, он особым знаком здесь не передается.

4°. Фонема *ō* представляет собою долгий коррелят фонемы *o*. Она реализуется как гласный, несколько более закрытый, чем *o*, и произносимый при довольно сильном участии губ. Фонеме *o* его, однако, противопоставляет не это, но исключительно его длительность.

Комбинаторным вариантом гласного *ō* является *ō̄*, встречающийся факультативно в положении перед палатализованными согласными.

5°. Фонема *u* реализуется во всех говорах как гласный, производящий акустически впечатление среднего между русскими *у* и *o*. Это очень задний гласный. Хотя правильнее было бы передавать его в более точных транскрипциях знаком *ǖ*, он обычно простоты ради передается знаком *u* (у Рамстедта *u*).

6°. Фонема *ū* является долгим коррелятом фонемы *u* и реализуется как гласный, лишь своей длительностью отличающийся от *u*.

7°. Фонема *e* реализуется во всех говорах как гласный $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$ -out back-wide. На слух это более задний гласный, чем русский *е*, и напоминает русский *ы*. В точной транскрипции он передается знаком *ɛ̄*.

Комбинаторным вариантом этого гласного является более закрытый и передний гласный, передаваемый знаком *ɛ̄̄*. Он наблюдается лишь в положении перед палатализованными и шипящими согласными. Так как этот гласный не представляет собою отдельной фонемы, он различается лишь в специальных фонетических исследованиях.

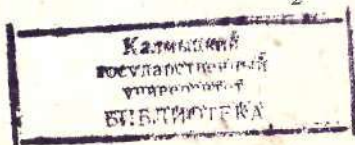
8°. Фонема *ē* представляет собою долгий коррелят краткого *e*. Реализуется она обычно как гласный, несколько менее глубокий и задний, чем *e*.

9°. Фонема *ө* реализуется как гласный, средний между high-mixed-wide-round и mid-mixed-wide-round, характеризующийся очень вялой артикуляцией. В специальных транскрипциях он нередко передается знаками *ȫ* или *ȫ̄*.

10°. Фонема *ᠥ̄*, представляющая собою долгий коррелят фонемы *e*, реализуется как гласный, средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round. От реализации фонемы *e* этот гласный отличается на слух не только своей длительностью, но и тем, что он более открытый, широкий и несколько более задний гласный.

В более точных транскрипциях он передается знаком *ᠥ̄̄* или *ᠥ̄̄̄*.

11°. Фонема *y* во всех говорах реализуется как high-mixed-narrow-round. Акустически (т. е. на слух) этот гласный приближается к русскому *у* в слове *узкий* и почти полностью совпадает с норвежским *u* в слове *hus* 'дом'. Комбинаторным вариантом его является в положении после палатализованных согласных гласный *ȳ̄̄*, очень напоминающий французский *и* (в точной транскрипции *ǖ̄̄*), напр., *n'üdə̄̄̄n* 'глаз'. Гласный *y* в специальных транскрипциях передается иногда знаком *ӣ̄̄*.

383301

Гласные *y* и *e* представляют собою разные фонемы во всех говорах, кроме агинского и хоринского, т. е. кроме хоринской группы говоров, где они одинаково реализуются как *y* и только комбинаторно как *e*.

12°. Фонема $\bar{y}$, т. е. долгий коррелят *y*, реализуется как гласный, лишь длительностью отличающийся от *y*.

13°. Фонема $\bar{i}$ реализуется обычно как high-front-narrow. В западных говорах, как, напр., в аларском и эхритском, эта фонема реализуется как $\bar{i}$ лишь в начале слова в односложных словах и в словах многосложных с задним вокализмом, напр., *inzɔɡɔn* 'детеныш дикой козы'. Комбинаторно появляется в односложных словах в положении после шипящих более задний гласный (в точной транскрипции $\bar{i}$ или $\bar{i}$), напр., в слове *zil* 'год'. В упомянутых западных говорах, во всех многосложных словах с вокализмом переднего ряда остальных слогов, $\bar{i}$ реализуется как очень узкий гласный, стоящий на грани между $\bar{e}$ и $\bar{i}$, т. е. приблизительно high-front-wide.

В многосложных словах переднего ряда после любых согласных, а также в начале слова наблюдается чередование $e \sim i$ (точнее $e \sim \bar{e}$). Таким образом фонемологически (т. е. как разные фонемы) в таких случаях e и $\bar{i}$ не различаются. Точно так же $\bar{i}$ чередуется с разными другими гласными в положении после палатализованных согласных. На всех этих случаях необходимо остановиться подробнее.

Отдельной от прочих фонемой $\bar{i}$ является в односложных словах, где она реализуется, как сказано, как $\bar{i}$, комбинаторно как $\bar{i}$. В начале многосложных слов, с остальным вокализмом задним, это тоже особая фонема, ср. *ilɔxɔ* 'побеждать' — *alɔxɔ* 'убивать', совсем как в словах *ʃil* 'стекло' — *ʃal* 'пол' и в других односложных словах.

После палатализованных согласных, в словах многосложных с задним вокализмом остальных слогов, $\bar{i}$ не является особой фонемой, но лишь внешне обусловлен палатализацией (смягченностью) согласного, ср. *m'ixɔn* ~ *m'axɔn* 'мясо'. То же наблюдается в таких же случаях в словах с передним вокализмом, напр., *n'idən* ~ *n'ydən* 'глаз'. Другими словами, здесь $\bar{i}$ не является фонемой, но комбинаторным гласным (т. е. гласным, характер которого обусловлен данным положением), реализацией разных других гласных. Точно так же комбинаторным гласным является $\bar{i}$ в тех случаях, в которых он чередуется с e , напр. *ʃinə* ~ *ʃənə* 'новый'.

Это всегда наблюдается после *j*, *ʃ*, *z*, перед палатализованными согласными и после палатализованных. Другими словами, $\bar{i}$ всегда является факультативной реализацией гласной фонемы e в сочетаниях 1) *je*, *ʃe*, *ze*, 2) палатализованного согласного + e или 3) e и палатализованного согласного.

14°. Фонема $\bar{i}$ реализуется (осуществляется) в положении после непалатализованных (несмягченных) согласных как задний долгий гласный, артикулируемый с оттянутым назад языком и широко раздвинутым отверстием рта, напоминающий несколько русский *ы*, напр., *bī* 'есть' в агинском

говоре. В положении после палатализованных согласных фонема *i* реализуется как более передний гласный (в точной транскрипции — *i̯*).

[§ 9]. Долгие и краткие гласные, как сказано выше, противопоставляются друг другу как фонемы. Долгота бывает, однако, различных родов: часто наблюдается, что длительность долгих гласных в разных положениях различная. Так как принципиального значения это не имеет, здесь в транскрипции долгие и сверхдолгие гласные не дифференцированы.

Если длительность односложных слов взять за исходную величину, то в первом слоге двухсложных слов долгий гласный оказывается более длительным или сверхдолгим, напр., *ū* 'пей!', но *ūnp* 'пьет'. В трехсложных словах с краткими гласными во втором и третьем слогах в первом слоге тоже наблюдается сверхдолгота, напр., *ūlgrx* 'напоить'.

В трехсложных словах во втором слоге, независимо от количественной стороны гласных первого и третьего слога, наблюдается тоже сверхдолгота, а не долгота, напр., *orūlrx* 'ввести', *orūla* 'ввел', *bōlŷle* 'заставил шаманить'.

Вообще сверхдолгота долгого гласного всегда наблюдается в слоге, предшествующем другому, т. е. в первом слоге двухсложного, в первом слоге трехсложного с краткими остальными слогами и во втором слоге трехсложного слова, независимо от количественной стороны гласных остальных слогов.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ПЕРВОГО СЛОГА ХОРИНСКОЙ ГРУППЫ ГОВОРОВ

[§ 10.] Система гласных фонем первого слога большинства говоров бурят-монгольского языка включает, таким образом, 14 гласных. Исключение представляют собою говоры хори-бурят, т. е. говоры населения тех районов, где проживает основная масса хори-бурят. В этих говорах, из которых наиболее изученными являются собственно хоринский и агинский, система гласных фонем включает всего 13 гласных, ибо краткие *y* и *ø* как фонемы не различаются и реализуются как *y* и лишь комбинаторно, при губных согласных и особенно в положении перед долгим *ø* следующего слога, как *ø*.

Таким образом система гласных фонем первого слога обнимает в хоринской группе говоров следующие фонемы:

<i>a, o, u,</i>	<i>e, y, i,</i>
<i>ā, ō, ū,</i>	<i>ē, ēy, ī.</i>

Что *y* и *ø*, из коих последней нами в ряду фонем говоров хоринской группы не отводится особого места, не различаются фонемологически, можно доказать следующим, далеко не единичным, примером: *ylḁxə* 'гнать' и 'голодать', которым в аларском и других говорах соответствуют *ylḁxə* 'гнать' и *øldəxə* 'голодать'. Кроме того, следует указать еще на то обстоятельство, что в говорах, где *ø* и *y* различаются фонемологически (т. е. принципиально, как фонемы), каждая из этих фонем определяет по-своему

вокализм (гласный состав) следующего слога, определяет качество долгих гласных следующих слогов, причем артикуляция этих долгих гласных в говорах, в которых *ө* и *у* различаются фонемологически, отнюдь не факультативная: после *ө* первого слога в следующем слоге не может наблюдаться, за очень немногими исключениями, $\bar{ө}$, но всегда наблюдается $\bar{ө}$, а после *у* первого слога там никогда не имеем $\bar{ө}$, но всегда только $\bar{ө}$. Фонемы *ө* и *у* не только дифференцируют фонетически соответствующие слова в отношении первого слога, но определяют собою весь фонетический *habitus* (звуковой облик) слова в целом. В качестве примера приведем из аларского говора *ylde* 'прогнал' и *öldө* 'проголодался'. В хоринском же наблюдаются совершенно факультативно формы *ylde* 'прогнал' и 'проголодался'. Зато здесь же под влиянием $\bar{ө}$ второго слога, встречается форма *öldө* 'проголодался' и 'прогнал', где *ө* первого слога — лишь комбинаторный и факультативный вариант фонемы *у*.

Как видно, фонемами не являются здесь не только *ө* и *у* первого слога, но даже $\bar{ө}$ и $\bar{ө}$ непервых слогов, вследствие чего с полным основанием можно говорить лишь о тринадцати гласных фонемах первого слога в хоринской группе говоров, в противоположность четырнадцати гласным фонемам первого слога остальных говоров бурят-монгольского языка.

В говорах хоринской группы *ө* и *у*, следовательно, не различаются. Поэтому *ө* нужно там из числа фонем изъять, вследствие чего таблица гласных фонем этих говоров от данной в § 7 будет отличаться отсутствием *ө* в графе минимально-закрытых более переднего ряда с округленным отверстием губ.

ОСНОВНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ПЕРВОГО СЛОГА ПО ГОВОРАМ

[§ 11.] Гласные первого слога по говорам бурят-монгольского языка обнаруживают, в общем, большую устойчивость, и резких расхождений по говорам можно отметить лишь очень немного. Рассмотрим эти расхождения — конечно, не комбинаторные варианты одних и тех же фонем — по отдельным говорам.

Задним гласным *а*, *о*, *и* одного какого-нибудь говора обычно соответствуют те же гласные в других говорах, т. е. $a = a$, $o = o$, $u = u$.

Примеры:

- ад. *зах* 'воротник' = хори *зах*;
- „ *modn* 'дерево' = цонг. *modn*;
- „ *untä* 'спал' = цонг. *untä*.

В единичных случаях наблюдается, однако, иное: гласному одного говора может соответствовать в другом совсем иной гласный. Имеются следующие частные соответствия:

1. зап. $a = u$ остальных;
2. зап. $o = u$ остальных;
3. цонг. $o = u$ остальных;

4. Во всех говорах любой гласный может соответствовать в положении после палатализованного согласного гласному *i* другого говора;

5. *y* = *e* остальных;

6. *e* или *y* любого говора = *e* любого другого говора;

7. *i* любого говора = *e* любого другого говора.

Займемся этими случаями в отдельности.

Гласному *u* первого слога всех говоров в положении перед слогом с *a* в аларском и боханском говорах в единичных случаях соответствует *a*, напр.: ал. *bar'ad* 'бурят' = хори *bur'ad*; ал. *bal'āxh* 'отнимать' = хори *bul'āxh*, эх. *b'ilāxh* и т. д.

Соответствие *a* = *u* несомненно обусловлено влиянием долгого *a*, которому *u* первого слога ассимилировался. К этому можно еще заметить, что под влиянием долгих гласных второго слога краткие гласные первого слога вообще часто утрачивают свою силу и даже совсем исчезают, напр.: ал. *n'ēn* 'корова' = большинство ост. *yn'ēn*, аг. *yn'ēn*; ал. *n'ēxə* 'смеяться' = большинство ост. *in'ēxə* и т. д.

Такой же перебой *u* || *a* наблюдается и в русском заимствовании ал. *burtā* ~ *bartā* 'ворота'. Обратное наблюдается в ал. *bulgāhñ* 'шалаш, балаган' = хори *balgāhñ*, где *a* > *u*, о чем свидетельствуют показания всех говоров. Что касается развития *a* > *i* в эх. *b'ilāxh* 'отнимать', то оно объясняется влиянием *l* на *u*: *bul'āxh* > *bil'āxh*, с последующей утратой *l* своей палатализации, переданной согласному *b*.

В западных говорах *o* в единичных случаях соответствует гласному *u* других говоров.

Таковы следующие примеры:

зап. *od'ngñ* 'шаманка' = ост. *udngñ*;

зап. *xot'ngñ* 'нож' = цонг. *xutngñ*;

барг. *x'omñhñ* 'ноготь' = аг. *x'umñhñ*;

зап. *zorgōñ* 'шесть', эх. *jorgōñ* = ост. *zurgāñ*;

ал. *godohñ* 'унты' = эх. Ольхон *gutohñ*.

Это соответствие *o* = *u* остальных говоров находит свое объяснение в различных законах исторической фонетики бурят-монгольского языка, раскрытие которых является задачей специальных исследований.

В цонгольском говоре гласному *u* других говоров обычно соответствует *u*, но в ряде случаев *o*. Это второе соответствие наблюдается, как можно установить, всегда в тех словах, которые в языке старой монгольской письменности имеют в обоих первых слогах *u*, напр.: цонг. *osñ* 'вода' = ост. *uhñ* (монг. *ᠤᠰᠤᠨ*); цонг. *onñxh* 'ехать верхом' = ост. *uhñxh* (монг. *ᠣᠨᠭᠡᠬᠡ*); цонг. *xodng* 'колодезь' = ост. *xudng* (монг. *ᠬᠣᠳᠠᠩ*); цонг. *n'otng* 'кочевье, родина' = ост. *n'utng* (монг. *ᠨᠣᠲᠠᠩ* или *ᠨᠣᠲᠢ*).

В западных говорах гласному *a* соответствует *o* в слове ал. *zorgōn*, эх. *jorōn* 'шестьдесят' = ост. *zardn*. Это соответствие объясняется, несомненно, действием аналогии со стороны ал. *zorgōn*, эх. *jorgōn* 'шесть' = хори *zurgān*.

Непоследовательные соответствия разных гласных одного говора гласному *i* других говоров наблюдаются в тех случаях, когда предшествующий гласному согласный палатализован: в таких случаях в одних говорах можно встретить *i*, а в других — другие гласные. В таких случаях, когда предшествующий согласный является палатализированным, *i* в отдельных говорах является обусловленным им, но факультативно может удерживаться другой гласный и чередоваться даже в пределах одного и того же говора с *i*, напр.: *m'ingrōn* ~ *m'aŋgrōn* 'тысяча'; *m'ixrōn* ~ *m'aŋrōn* 'мясо' и т. п. Таким образом, слоги *m'a* ~ *m'i*, *n'a* ~ *n'i*, *n'u* ~ *n'i* и т. д. являются равноценными. Гласный в таких случаях очень неустойчив, поскольку фонемой является здесь палатализированный согласный, при котором гласный может реализоваться двояко: как *a* или *i*, как *y* или *i* и т. п.

В области передних гласных первого слога можно наблюдать в общем ту же картину, что в области задних: в общем, как правило, гласным *e*, *ə*, *y* одного говора в других соответствуют те же гласные.

Примеры:

ал. *degəl* 'шуба' = аг. *degəl*;

ал. *əndər* 'высокий' = барг. *əndər*;

ал. *xyrxə* 'прибыть' = аг. *xyrxə* и т. д.

Исключение представляет собою *i*, который появляется факультативно после палатализированных согласных или перед ними в двух- и многосложных словах, напр.: *n'ydən* ~ *n'idən* 'глаз', *ed'ə* ~ *id'ə* 'ешь!' и т. д., а также в положении после *ʃ* и *ʒ* и перед ними, напр.: *ʃexən* ~ *ʃixən* 'ухо', *ezī* ~ *izi* 'мать' и т. д., и после *j*, напр.: *jerəxə* ~ *jirəxə* 'притти'.

Особенно сильные расхождения обнаруживаются в отношении фонем *ə* и *y*, которых не различают говоры хоринской группы, о чем уже говорилось выше. Следует лишь прибавить к сказанному, что единичные перебои наблюдаются в этом отношении и в других говорах, напр.: ал. *yhən* 'молоко' = эх. *əhən* и др.

В ряде случаев, под влиянием соседних губных согласных (комбинаторное влияние), *e* дает *ə* или *y*, напр.: ал., бох. *əbər* 'рог' = аг. *ebər*; ал., бох. *əbər* 'южный склон' = аг. *ebər*; ал., бох. *əbəʒən* 'больной' = эх. *ebəʒən*; ал. *yndəxə* 'сломать' = хори *emdəxə* (монг. *ᠡᠮᠳᠬᠡ*); ал. *gydəhən* 'кишки', эх. *gytəhən* = аг. *getəhən* (монг. *ᠭᠡᠲᠡᠬᠡᠨ*); ал. *məʒən*, аг. *myʒən* 'звезда' = эх. *meʒən*.

Наконец напомним еще сказанное выше о факультативности сочетаний *b'i* — *be*, *id'* — *ed'*, *ʃi* — *ʃe*, *ji* — *je* и т. д. в любом говоре.

Отпадение начальных кратких гласных в положении перед слогом с долгим гласным довольно обычное явление, напр.: ал. *n'ēn* ~ *in'ēn* 'корова' = аг. *yn'ēn*; ал. *n'ēxə* 'смеяться' = аг. *in'ēxə* ~ *en'ēxə* и т. д.

[§ 12.] Что касается долгих гласных первого слога, то они, в общем, по говорам очень устойчивы. Исключений очень немного. Единичные соответствия различных долгих гласных можно проследить в таких случаях, как $\bar{ə} = \bar{y}$, напр.: хори, аг. *ēxən*, нижеуд. *ēkən*, цонг. *əxə* 'жир' = ал., бох. *ūxən*; ал. *xəxəi* 'дитя' = аг. *xūgən* 'девочка, ребенок' и т. д.

Наблюдается в единичных случаях соответствие долгого гласного сочетанию гласного и согласного, напр.: ал. *xəjər* 'гнедой' = аг. *xēr*, эх. *x'ir*, а также соответствие долгого гласного дифтонгу, напр.: ал. *toirnxə* 'обходить вокруг' = аг. *tōr'vxx*, о чем подробнее ниже.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ПЕРВОГО СЛОГА В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

§ 13. Литературный язык, в отношении своей внешней формы, базируется на данных восточных говоров, объединяемых под общим термином, вошедшим довольно прочно в обиход в Бурят-Монгольской АССР, „накающих говоров“.

Гласных фонем в первом слоге в литературном языке 13: а, о, и, е, у, і, их долгие корреляты и долгий гласный өө. Краткий ө в литературном языке отсутствует.

Переходим к правилам орфографии литературного языка в части вокализма (гласных) первого слога.

Долгие гласные фонемы передаются, по правилам орфографии литературного языка, двойными начертаниями гласных.

Примеры:

dara 'дави!' — *daara* 'мерзни!';
bol 'сделайся!' — *bool* 'раб';
ula 'подметка' — *uula* 'гора';
dere 'подушка' — *deere* 'наверху';
yde 'полдень' — *yuden* 'дверь';
iše 'черенок, стебель' — *iše* 'сюда'.

Разные гласные первого слога в положении после палатализованных (смягченных) согласных, как уже сказано выше, подвержены факультативному чередованию с *i*, что создает некоторые трудности. Существуют следующие правила, касающиеся гласных первого слога в положении после палатализованных согласных:

1. В сочетании палатализованного согласного с *а*, resp. *i*, пишется *i*, не *а*, напр.: *mingan* 'тысяча' и т. д.

2. В сочетаниях палатализованного согласного с *о*, *и*, *у* пишется всегда *о*, *и*, *у*, с предшествующим *i*, играющим роль знака палатализации

согласного, напр.: niolmohon 'слеза', niutag 'родина', niyden 'глаз' (в транскрипции *n'olmohən, n'utag, n'ydən*) и т. д.

В положении после шипящих (*ʃ, ʒ, ʒ*) и *j* в словах с передними гласными наблюдается факультативное чередование *i ~ e*. В таких случаях всегда пишется *i*, что же касается *e*, то в этом положении он вообще не пишется.

Примеры:

ʃine 'новый';

ʒirgexə 'чирикать';

ʃimeg 'украшение';

jixe 'большой'.

В начале слова в соседстве с палатализованным согласным не пишется *e*, но всегда только *i*.

Примеры:

itegexə (= *it'əgəxə ~ et'əgəxə*) 'верить';

inieexə (= *in'ēxə ~ en'ēxə*) 'смеяться';

idexə (= *id'əxə ~ ed'əxə*) 'есть' и т. д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ

§ 14. Система гласных фонем непервых слогов отличается от таковой первого слога. В то время как кратких гласных фонем в первом слоге в ряде говоров семь (а в хоринской группе говоров шесть), из коих каждая резко отличается своей специфической артикуляцией (работой органов речи), в непервых слогах имеются лишь две краткие гласные фонемы, характеризующиеся отсутствием определенной и постоянной артикуляции, которая является исключительно комбинаторной, т. е. обусловленной данным положением. Единственным постоянным признаком их является лишь то, что одна — более задняя, а другая — более передняя.

Далее, следует указать, что длинные гласные функционируют в первом и в непервых слогах совершенно по-разному. Функционируя иначе в непервых слогах, чем в первом, они в непервых слогах могут быть сведены к меньшему количеству фонем, чем в первом слоге, где их семь.

КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ

§ 15. Носителями краткого непервого слога являются всего две фонемы. Они отличаются отсутствием постоянной артикуляции, и реализуются они в разных условиях по-разному. Одна из этих фонем — более задняя, другая — более передняя. Это единственные постоянные признаки их, делающие их фонемами. Реализацией этих двух фонем является серия очень кратких, редуцированных гласных — задних и передних, артикуляция которых носит исключительно комбинаторный характер. Эти две фонемы — *ɒ* и *ə*. Первая из них более задняя, *ə* — более передняя. Эти,

очень неясно артикулируемые (производимые) и редуцированные (неполного образования), гласные приобретают в разных условиях разные качества: *᠗* имеет в слоге, следующем за *а*, качество *а*; после *о* ясно артикулируемого слога, фонема *᠗* имеет оттенок *о*; *э* имеет качество *е* в положении после *е* ясно артикулируемого слога и т. д.

Никакого комбинаторного влияния на них не оказывает *і* или *ī* ясно артикулируемого, т. е. ударенного, морфологически сильного слога, после которого в одних словах наблюдается *᠗*, в других — *э*, в каковых положениях *᠗*, примерно, того же качества, как неударенный *о* в русском *низко*, а *э* — несколько более передний гласный.

Примеры:

<i>ах᠗</i> 'старший';	<i>енэ</i> 'этот';
<i>mod᠗ᠠ</i> 'дерево';	<i>өндэр</i> 'высокий';
<i>иһ᠗ᠠ</i> 'вода';	<i>уһ᠗ᠠ</i> 'волосы';
<i>inz᠗᠒ᠠᠨ</i> 'детеныш дикой козы';	<i>јir᠗ᠬᠠ</i> 'притти'.

Реализацией этих фонем являются гласные качества предшествующего сильного слога.

Примеры:

<i>ах᠗</i> — <i>аха</i> 'старший';	<i>енэ</i> — <i>ене</i> 'этот';
<i>mod᠗ᠠ</i> — <i>mod᠒ᠠ</i> 'дерево';	<i>өндэр</i> — <i>өндөр</i> 'высокий'.

Только после *і* сильного слога фонема *᠗* реализуется как более или менее ясно слышимый *а*, а фонема *э* — как такой же *е*. Если бы не случаи с *і* сильного слога, мы вообще могли бы говорить об одной фонеме, реализуемой как гласный качества предыдущего сильного слога, артикуляция которой была бы безусловно комбинаторной не только в смысле, напр., лабиализованности (пригубленности), но и в смысле более заднего или более переднего положения.

В положении после палатализованных согласных, шипящих и *ј* в первом слоге фонемы *᠗* и *э* артикулируются как значительно более передние гласные, чем в остальных положениях. Реализация фонем *᠗* и *э* в этом положении напоминает неясно артикулируемый *і*. Этот редуцированный гласный типа *і* можно рассматривать в одних случаях как реализацию *᠗*, а в других — как реализацию *э*, т. е. по аналогии с *ах᠗* 'старший' — *ехэ* 'мать' считать редуцированный гласный в *bar'᠗* 'хватай!' реализацией *᠗*, а в слове *ber'э* 'невестка' — реализацией *э*.

Суммируя сказанное, можно установить в непервых слогах две фонемы *᠗* и *э*, которые реализуются как гласные, качественно приближающиеся к гласному предшествующего слога, а в положении после палатализованных согласных, шипящих и *ј* приближающиеся к *і*.

В ряде случаев гласные непервых слогов могут чередоваться с нулем, т. е. исчезать.

Примеры:

bolɒzv ~ bolzv 'делаясь';

цонг. *osɒnōs ~ osnōs* 'из воды';

bar'vɒɟjā ~ bar'xɒɟjā 'чтобы схватить' и т. д.

Отношения здесь, как видно, совсем иные, чем в первом слоге. Здесь редуцированные *a*, *o*, *u* совершенно не противопоставляются друг другу и носят лишь комбинаторный характер. Точно так же не противопоставляются друг другу редуцированные *e*, *ə*, *y*. Но комбинаторные варианты фонем *v* и *ɟ* противопоставляются друг другу как задние передним.

КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

§ 16. Краткие гласные фонемы в бурят-монгольской письменности передаются по особым правилам.

В положении после непалатализованных согласных, а также *j* и шипящих (*ʃ*, *ç*, *ʒ*), фонема *v* передается знаками *a* и *o*; фонема *ɟ* — знаком *e* по правилам, представленным в таблице.

Если гласным предшествующего сильного слога является				в следующем слогe редуцированный гласный передается через
<i>a</i>	<i>aa</i>	<i>ai</i>	}	<i>a</i>
<i>u</i>	<i>uu</i>	<i>ui</i>		
<i>o</i>	<i>oo</i>	<i>oi</i>		
<i>e</i>	<i>ee</i>	<i>ei</i>	}	<i>e</i>
<i>y</i>	<i>yy</i>	<i>yi</i>		
	<i>əə</i>			

Примеры:

axa (= *axv*) 'старший';

daara (= *dārv*) 'мерзний';

aixa (= *aixv*) 'бояться';

xudag (= *xudɒg*) 'колодец';

uula (= *ūlv*) 'гора';

uila (= *uilv*) 'плачь';

xoto (= *xotv*) 'город';

toolo (= *tōlv*) 'считай';

oilgoxo (= *oilgɔxɔ*) 'понимать';
 tere (= *terə*) 'тот';
 deere (= *dɛrə*) 'наверху';
 delxeide (*delxeidə*) 'миру';
 yde (= *yɔdə*) 'полдень';
 uyden (= *ɥdɛn*) 'дверь';
 yile (= *yilə*) 'рукоделие';
 myngen (= *myŋgɛn*) 'серебряный';
 xөөrөldөхө (= *xɵrɵldəxə*) 'разговаривать';
 myngeteide (= *myŋgɵtɵidə*) 'имеющему деньги'.

Правила орфографии а и о непервых слогов имеют своим основанием то, что редуцированный (неполного образования) гласный непервого слога чередуется в разных формах того же слова с долгим гласным — в одних словах с *ā*, в других — с *ō*. С *ā* он чередуется в тех случаях, когда гласным предшествующего сильного слога является *a*, *ā*, *ai*, *u*, *ū*, *ui*; с *ō* он чередуется в тех случаях, когда гласным предшествующего сильного слога является *o*, *ō*, *oi* и т. д.

Примеры:

аха (= *axɔ*) 'старший' — ахаар (= *axār*) 'старшим';
 уула (= *ūlb*) 'гора' — уулаар (= *ūlār*) 'горою';
 модон (= *modɔn*) 'дерево' — модоор (= *modōr*) 'деревом' и т. д.

В виду этих чередований *ɔ* ~ *ā*, *ɔ* ~ *ō*, редуцированный гласный передается в одних словах знаком *a*, в других — *o*. Другими словами, редуцированный гласный в названных случаях передается знаком гласного того качества, которое имеет чередующийся с редуцированным гласным долгий гласный. Так как характер долгого гласного обусловлен качеством гласного предшествующего ему слога, то получаются очень простые правила, представленные в выше данной таблице.

Если гласным предыдущего сильного слога является *i* или *ī* (в письменности *ii*), то редуцированный гласный передается в одних словах через *a*, в других — через *e*, которые различимы хорошо на слух. Кроме того, и здесь помогает чередование их с *ā* и *ē*.

Примеры:

mingan (= *m'ingɔn*) 'тысяча' — mingaar (= *m'ingār*) 'тысячью';
 šiidam (= *šidɔm*) 'палка' — šiidamaar (= *šidɔmār*) 'палкой';
 šine (= *šinə*) 'новый' — šineer (= *šinēr*) 'новым';
 iime (= *imə*) 'эдакий' — iimeer (= *imēr*) 'эдаким'.

В положении после палатализованных согласных краткий (редуцированный) гласный, независимо от того, какое он производит акустическое впечатление, передается через *i*.

Примеры:

- barixa (= bar'ixx) 'хватать';
 beri (= ber'ə) 'невестка';
 xorin (= xor'ix) 'двадцать';
 amitan (= am'itax) 'живые существа, люди'.

В положении после *j* и шипящих (*ʃ*, *z*), наоборот, *i* не пишется (хотя краткий гласный в этом положении акустически близок к *i*) и гласный передается знаками *a*, *e*, *o* по правилам, представленным в вышеданной таблице.

Примеры:

baian (= bajix) 'богатый';	iiše (= išə) 'сюда';
beje (= bejə) 'тело';	xoišo (= xoiš) 'назад';
ojoxo (= ojix) 'шить';	xuzar (= xuzr) 'солончак';
uragša (= urngš) 'вперед';	oşoxo (= oşix) 'отправиться'.

СООТВЕТСТВИЯ КРАТКИХ ГЛАСНЫХ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ ПО ГОВОРАМ

[§ 17.] Как правило, краткие гласные непервых слогов, в отношении качества, приближаются к гласному предшествующего сильного слога, кроме тех случаев, когда гласным сильного слога является *i* или *ī*. В некоторых говорах наблюдаются, однако, исключения из этого общего правила.

В говорах эхритов Баргузинского аймака, острова Ольхона и прибрежной полосы прежнего Эхрит-Булгатского аймака (в районе Кутула и Еланцы) наблюдается часто краткий гласный *u* в непервых слогах в положении после *a* сильного слога, напр.: *sāruhux* 'бумага', *zaguħux* 'рыба', *aduħux* 'скот' и т. д. Нетрудно заметить, что в таких случаях вокализм непервого слога довольно точно соответствует вокализму этих же слов языка старой письменности, ср. *zaguħux* 'рыба' = монг. *žiyasun* (ᠵᠢᠶᠠᠰᠤᠨ), с проникновением гласного *u* из третьего слога во второй.

Другую особенностью упомянутых говоров эхритов является суффикс исходного падежа *-ħux*, всегда имеющий задний гласный, приближающийся к *a* и не имеющий параллельного себе варианта с передним вокализмом как остальные суффиксы, напр.: барг. *endəħux* 'отсюда', *moγ'vñħux* 'от лошади' и т. д.

За исключением этих единичных случаев, краткие гласные непервых слогов представляют собою во всех говорах очень однообразную картину.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ

§ 18. Из долгих гласных в непервых слогах встречаются те же $\bar{a}$, $\bar{o}$, $\bar{u}$, $\bar{e}$, $\bar{\theta}$, $\bar{y}$, $\bar{i}$, что и в первом слоге. Роль их в непервых слогах, однако, несколько иная, чем в первом слоге. В первом слоге все долгие гласные являются отличными друг от друга фонемами, напр.: $\bar{d}\bar{a}\bar{r}\bar{v}$ 'мерзни!', $\bar{d}\bar{e}\bar{r}\bar{a}$ 'наверху', $\bar{b}\bar{o}$ 'обвяжи!', $\bar{b}\bar{\theta}$ 'шаман', $\bar{b}\bar{a}$ 'принуждение' и т. д. Долгие гласные непервых слогов находятся в иных взаимоотношениях.

Если взять суффиксы с долгим $\bar{a}$, то можно увидеть, что с такою огласовкой они наличествуют, за весьма редкими исключениями в отдельных говорах, лишь в тех случаях, когда предшествующим суффиксальному слогу (т. е. слогу, образуемому суффиксом) сильным гласным является a , $\bar{a}$, $a\bar{i}$, u , $\bar{u}$, $u\bar{i}$, i , $\bar{i}$. Наоборот, когда сильный слог имеет огласовку o , $\bar{o}$, $o\bar{i}$, тогда долгим гласным суффиксального слога является уже не $\bar{a}$, но $\bar{o}$. Точно так же за сильным слогом с e , $\bar{e}$, $e\bar{i}$, y , $\bar{y}$, $y\bar{i}$ следует $\bar{e}$, но не $\bar{a}$ и не $\bar{o}$. Наконец, за сильным слогом с θ или $\bar{\theta}$ следует только $\bar{\theta}$, но не $\bar{e}$, не $\bar{a}$ и не $\bar{o}$. В говорах хоринской группы, где θ как фонема отсутствует, где гласному θ других говоров соответствует y , за слогом с y или $\bar{y}$ следует $\theta\theta$, факультативно чередующийся с ee . Эти обстоятельства нашли свое отражение в орфографии литературного языка, по правилам которой долгие гласные aa , oo , ee , $\theta\theta$ встречаются в следующих случаях:

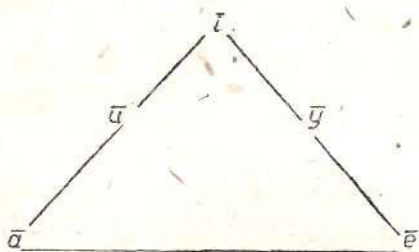
За сильным слогом с огласовкой	следует слог с огласовкой
а аа аі u uu uі i ii	аа
о оо оі	оо
е ее еі уу уі i ii	ее
у өө	өө

Примеры из литературного языка: $\bar{j}\bar{a}\bar{b}\bar{a}\bar{a}$ 'шел', $\bar{d}\bar{a}\bar{a}\bar{r}\bar{a}\bar{a}$ 'мерз', $\bar{a}\bar{i}\bar{g}\bar{a}\bar{a}$ 'боялся', $\bar{u}\bar{l}\bar{a}\bar{a}$ 'подвода', $\bar{u}\bar{u}\bar{l}\bar{a}\bar{a}\bar{r}$ 'горою', $\bar{u}\bar{l}\bar{a}\bar{a}$ 'плакал', $\bar{m}\bar{i}\bar{n}\bar{g}\bar{a}\bar{a}\bar{d}$ 'около тысячи', $\bar{\text{ш}}\bar{i}\bar{i}\bar{d}\bar{a}\bar{m}\bar{a}\bar{a}\bar{r}$ 'палкою', $\bar{o}\bar{g}\bar{o}\bar{o}$ 'вошел', $\bar{b}\bar{o}\bar{o}\bar{g}\bar{o}\bar{o}$ 'обвязал', $\bar{o}\bar{i}\bar{l}\bar{g}\bar{o}\bar{o}$ 'понял', $\bar{x}\bar{e}\bar{l}\bar{e}\bar{e}$ 'сказал', $\bar{g}\bar{e}\bar{e}\bar{g}\bar{e}\bar{e}$ 'потерял', $\bar{y}\bar{h}\bar{\theta}\bar{e}\bar{r}$ 'волосами', $\bar{y}\bar{u}\bar{d}\bar{e}\bar{e}\bar{r}$ 'дверью', $\bar{y}\bar{i}\bar{l}\bar{e}\bar{e}\bar{r}$ 'рукоделием', $\bar{j}\bar{i}\bar{r}\bar{e}\bar{e}$ 'пришел', $\bar{n}\bar{i}\bar{i}\bar{i}\bar{d}\bar{e}\bar{e}$ 'прилетел', $\bar{y}\bar{g}\bar{\theta}\bar{\theta}$ 'дал', $\bar{b}\bar{\theta}\bar{\theta}\bar{l}\bar{\theta}\bar{\theta}$ 'шаманил', $\bar{p}\bar{u}\bar{x}\bar{e}\bar{r}\bar{t}\bar{e}\bar{i}\bar{g}\bar{e}\bar{e}\bar{r}$ 'с товарищем'.

То же самое наблюдается и в несуффиксальных слогах (т. е. в слогах, не представляющих собою суффиксы) — делаем оговорку, что исторически они могут быть суффиксальными, не принадлежать к корню, но к суффиксу основообразования или словообразования, — напр., $\bar{b}\bar{u}\bar{r}\bar{g}\bar{a}\bar{h}\bar{a}\bar{n}$ 'ивняк' = лит. $\bar{b}\bar{u}\bar{r}\bar{g}\bar{a}\bar{a}\bar{h}\bar{a}\bar{n}$, но $\bar{d}\bar{o}\bar{l}\bar{o}\bar{n}$ 'семь' = лит. $\bar{d}\bar{o}\bar{l}\bar{o}\bar{o}\bar{n}$.

Исключение представляют собою как в говорах, так и в новом литературном языке, слова, имеющие интернациональное происхождение и слова, заимствованные из иностранных языков, напр., *x'inō* ~ *kinō* 'кино' = лит. *kinoo*, где *oo* следует за *i* первого слога, или *kom'vntērnā* 'Коминтерн' = лит. *Kominteern*, где нарушается обычный принцип, характерный для бурят-монгольского языка минувшей стадии его развития, которая теперь сменяется новой стадией.

§ 19. Как видно, долгий *ō* в непервых слогах, в известных положениях, заступает место *ā*. С другой стороны, место *ē*, в известных положениях, заступает *ē*. Таким образом *ō* можно рассматривать как комбинационный вариант долгого *ā*, а долгий *ē* — как такой же вариант долгого *ē*.

Что же касается *ā* и *ē*, то, несмотря на то, что в суффиксах и они друг друга замещают (ср. *axār* 'старшим братом' — *exēr* 'матерью'), их рассматривать как варианты одного и того же нельзя, так как *ā* и *ē*, кроме того, одинаково встречаются в одном и том же положении, а именно в положении после *i* или *ī*,

напр.: *širē* 'стол' и *m'inā* 'плетка', вследствие чего считать их комбинационными гласными, появление которых обусловлено характером гласного предыдущего слога, нельзя.

В отличие от *ā* — *ō*, долгий *ū* является отдельной фонемой, как в отличие от *ē* — *ē* отдельной фонемой является *y*. Долгий *ū* никогда и ни в одном положении не замещает собою гласных *ā* или *ō*. Точно так же *y* не замещает собою долгих гласных *ē* или *ē*. В виду того, что *ū* и *y* встречаются в одном и том же положении, а именно после *i* и *ī*, их следует признать за разные фонемы, напр.: лит. *xīruu* 'иней' и *ilyu* 'излишний'.

Отношения долгих гласных фонем в непервых слогах можно представить в виде помещенного выше треугольника.

Здесь *ī* противопоставляется остальным долгим гласным как максимально-закрытый; *ū* противопоставляется гласному *ī* и *ā* как средне-закрытый максимально-закрытому и минимально-закрытому. Таковы же взаимоотношения *ī* — *y* — *ē*. С другой стороны, *ū* противопоставляется *y* как задний переднему, точно так же, как *ā* : *ē* = задний : передний. Фонема *ī* стоит вне противопоставления задних передним.

Относительно долгих гласных в суффиксах следует указать, что они замещают друг друга только по горизонтали, т. е. *ā* — *ē*, *ū* — *y*, а не по восходящей линии. Гласные *ō* и *ē* в треугольник не включены по той причине, что *ō* замещает в уже известном нам случае *ā* и может рассматриваться как его вариант, а гласный *ē* замещает гласный *ē*, вариантом которого он является.

На основании изучения этих отношений долгих фонем непервых слогов суффиксы можно разбить на следующие три категории.

I. Суффиксы с максимально-закрытым долгим гласным, т. е. с $\bar{i}$. Они всегда и во всех положениях сохраняют свой $\bar{i}$, который ни с какими другими гласными не чередуется.

II. Суффиксы со средне-закрытым гласным, т. е. с $\bar{u}$ в словах с задними гласными и с $\bar{y}$ в словах с передними гласными. Ни с какими другими гласными эти $\bar{u}$ и $\bar{y}$ не чередуются.

III. Суффиксы с минимально-закрытым гласным, т. е. с гласными $\bar{a} \sim \bar{e} \sim \bar{o} \sim \bar{ö}$, по правилам, представленным в таблице в § 18.

Примеры суффиксов литературного языка:

I категория: -iin родительного падежа.

axiin 'старшего брата';	exiin 'матери';
xəriin 'вреда';	ydiin 'полудня'.

II категория: -uul образования побудительных глаголов.

jabuul 'отправь!';	xelyul 'заставь говорить!';
oguul 'введи!';	ylgyul 'заставь повесить!';
jiryul 'заставь притти!'	

III категория: -aар орудного падежа.

baltaar 'молотом';	tergeer 'телегой';
modoor 'палкой';	tymerөөр 'железом';
mingaar 'тысячью';	zileer 'годом'.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ ПО ГОВОРАМ

[§ 20.] Говоры хоринской группы (собственно-хоринский, агинский), характеризующиеся неразличением $\bar{e}$ и $\bar{u}$ как фонем в первом слоге, характеризуются также тем, что в положении после сильного слога с $\bar{u}$ или $\bar{y}$ одинаково возможны в следующем слоге факультативно чередующиеся $\bar{e}$ и $\bar{ö}$: вместо обычного в других говорах $\bar{ö}$, появляется $\bar{e}$, вместо $\bar{e}$ — наоборот, $\bar{ö}$.

Примеры:

$y\bar{z}\bar{e} \sim y\bar{z}\bar{ö}$ 'увидел';	$ygl\bar{e}g\bar{y}\bar{r} \sim ygl\bar{e}g\bar{y}\bar{r}$ 'утром';
$x\bar{y}g\bar{e} \sim x\bar{y}g\bar{ö}$ 'достиг';	$t\bar{y}g\bar{e} \sim t\bar{y}g\bar{ö}$ 'собирал' или 'рвал' (цветы, ягоды и т. п.) и т. д.

Эта же особенность — безразличное замещение друг друга гласных $\bar{e}$ и $\bar{ö}$ — присуща из западных говоров унгинскому.

В отдельных говорах наблюдаются частные отклонения от общих правил.

Свой долгий *ā* сохраняют факультативно во всех говорах и во всех случаях суффиксы *-xlār* (= лит. *-xalaar*) и *-xār* (= лит. *-pxaar*).

Примеры:

orxlōr ~ *orxlār* 'лишь только вошел'; *t'ixlēr* ~ *t'ixlār* 'как только так сделал';
jirxlēr ~ *jirxlār* 'лишь только пришел'; *jirəxēr* ~ *jirəxār* 'вместо того, чтобы притти' и т. д.

В цонгольском говоре наблюдается своеобразное факультативное оканье в положении после *a* первого слога, напр., *arōrō* ~ *ārārā* 'по своему северному склону'.

Наконец, в положении после *g* по говорам в разных словах наблюдается соответствие долгих и кратких гласных.

Примеры:

ал. *il'gēxə* 'послать' = хори *il'gəxə* ~ *il'gēxə*;
 ал. *argādvhəŋ* 'коровий кизяк' = хори *argal* и т. д.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ДОЛГОГО ГЛАСНОГО И СОЧЕТАНИЯ ГЛАСНОГО + *g* + ГЛАСНЫЙ ПО ГОВОРАМ

[§ 21.] В ряде случаев наблюдается соответствие долгому гласному в одном говоре согласного *g* с кратким гласным в другом говоре. По этому поводу следует указать, что в языке старой письменности долгим гласным бурят-монгольского языка соответствует сочетание гласного + *γ* (*g*) + гласный, напр., *ūlv* 'гора' = монг. *γūla* (ᠭᠤᠯᠠ). Долгота гласного в живой речи обычно объясняется исчезновением этого согласного и слиянием гласных в один долгий. Это наблюдается в большинстве случаев, но в единичных случаях наблюдается сохранение *g* в бур.-монг. языке и исчезновение его за пределами его, как, напр., бур.-монг. *degəl* 'шуба' = гр. *dēl* и т. д.

Такие же случаи чередования долгого гласного с сочетанием гласного + *g* + гласный наблюдаются также по говорам бурят-монгольского языка, напр.: цонг. *xorō* 'палец' = ал. *xur'gnə*, аг. *xirgnə*, аг. Хара Шибирь *xigū*, лит. *xirgan*; сарт. *n'urū* 'спина', аг. *n'urū* 'горный хребет' = ал. *n'irgnə*, лит. *niurgan* 'спина' и т. д.

В единичных случаях наблюдается, вместо *g*, согласный *j*, напр.: ал. *xejər* 'гнедой' = сарт., цонг. *xēr*; эх. *xejər* 'степь' = нижнеуд., ал. *xēr* и т. д.

ЭМФАТИЧЕСКАЯ ДОЛГОТА

§ 22. Эмфатическое (обусловленное эмфазисом, т. е. выразительностью речи) удлинение гласного конечного слога наблюдается в окриках, возгласах и настойчиво обращенных требованиях.

1°. В именах удлиняется гласный конечного слога или прибавляется долгий гласный при обращениях, напр.: Badmaa 'эй, Бадма!', Širaab 'эй, Шираб!', *pəxəg* или *pəxəgə* 'эй, товарищ!' и т. д.

2°. В экспрессивной речи, когда что-либо особенно подчеркивается, оттеняется или подтверждается, наблюдается то же, напр.: *muu imaa* 'плохо!'; *amaḡhaan* или *amaḡhoon* 'здравствуйте!'; *mendee mende* 'здравствуйте-здравствуйте!'

3°. В настоячивых приказах удлиняется конечный гласный глагола, напр.: *javaa java* 'иди же, иди!'

ДИФТОНГИ

§ 23. Дифтонги представляют собою, выражаясь упрощенно, сочетания гласных, образующие один слог. В дифтонге различается слоговой элемент и неслоговой: так, напр., в дифтонге *ai*, соответствующем до известной степени русскому *ай*, слоговым элементом является *a*, а неслоговым — *i*.

Дифтонги бурят-монгольского языка разделяются на *i*-дифтонги и на *u*-дифтонги. Первые имеют своим неслоговым элементом *i* (в более точной транскрипции *i̇*), вторые имеют своим неслоговым элементом *u* (в более точной транскрипции *u̇*).

Дифтонги с неслоговым элементом *i* суть следующие: *ai*, *oi*, *ui*, *ei*, *yī*. Из них дифтонг *ei* — сравнительно редкий и наблюдается преимущественно лишь в конце слов, в непервых слогах и в суффиксах.

Дифтонги *ai* и *oi* произносятся не как *aī* и *oī*: неслоговым элементом их является в сущности не *i̇*, но обычно *ē*, т. е. неслоговой узкий (закрытый) *e*. Лишь в *ui* и *yī* мы имеем ясно различимый на слух неслоговой *i̇*.

Чаще всего дифтонги реализуются как долгие передние гласные, более передние, чем *ə* или *ṡ*. Дифтонг *ai* реализуется как *ā*, дифтонг *oi* — как *ō*, дифтонги *ui* и *yī* — как *ū*. Дифтонг *ei* реализуется часто как *ē*, на почве чего иногда происходит смешение его в письме с *ee*.

Таким образом:

<i>ai</i>	реализуется как	<i>āē</i>	или	<i>ā</i>
<i>oi</i>	"	"	"	<i>ōē</i> " <i>ō</i>
<i>ui</i>	"	"	"	<i>uī</i> " <i>ū</i>
<i>yī</i>	"	"	"	<i>yī</i> " <i>ū</i>
<i>ei</i>	"	"	"	<i>eī</i> " <i>ē</i> .

Из *u*-дифтонгов, т. е. дифтонгов с *u* в качестве неслогового элемента, в бурят-монгольском языке встречается редкий дифтонг *ua* (по правилам орфографии он передается *uaa*) в очень немногих словах напр.: аг. *xiā* 'конь соломенной масти' = лит. *xuaa*; аг. *xiāsai* 'название хуацайского рода хори-бурят' = лит. *xuaasai*; лит. *Xuaandai* 'Кондуй' (название одного древнего городища) и т. д.

Дифтонги в непервых слогах следуют тем же правилам, что качественно соответствующие их слоговым элементам долгие гласные. Дифтонги первого слога определяют собою качество гласных следующих слогов как соответствующие их слоговым элементам гласные.

§ 24. По правилам орфографии литературного языка дифтонг *ai* допустим в тех же положениях, что гласные *a* или *aa*, дифтонг *oi* — в тех же положениях, что *o* или *oo* и т. д. По правилам орфографии, в непервых слогах в положении после *y* или *ee* полагается передавать дифтонг через *ei*.

Правила орфографии, касающиеся дифтонгов, могут быть представлены в следующей таблице:

В положении после слога с вокализмом	встречаются дифтонги
<i>a aa ai u uu ui i ii</i>	<i>ai ui</i>
<i>o oo oi</i>	<i>oi ui</i>
<i>e ee ei y uu ee yi i ii</i>	<i>ei yi</i>

Примеры:

<i>axatai</i> 'имеющий старшего брата';	<i>xaranxui</i> 'темный';
<i>xaalgatai</i> 'имеющий ворота';	<i>xargui</i> 'дорога';
<i>aimxai</i> 'боязливый';	<i>gertei</i> 'женатый';
<i>umai</i> 'утроба';	<i>beelei</i> 'рукавицы';
<i>uurtai</i> 'гневный';	<i>nexetei</i> 'имеющий овчину';
<i>uilanxai</i> 'плакса';	<i>yhetei</i> 'имеющий волосы';
<i>похоi</i> 'собака';	<i>yudetei</i> 'имеющий дверь';
<i>oohortoi</i> 'снабженный тесьмою';	<i>yiletei</i> 'имеющий рукоделие';
<i>похоitoi</i> 'имеющий собаку';	<i>şireetei</i> 'имеющий стол' и т. д.

СИНГАРМОНИЗМ ГЛАСНЫХ

§ 25. Совокупность правил, согласно которым за слогом с таким-то гласным или дифтонгом могут в следующих слогах быть только такие-то гласные или дифтонги, носит общее название закона сингармонизма или гармонии гласных.

Рассмотрим закон сингармонизма литературного языка.

Закон сингармонизма гласных распадается на две основные части. Первую часть его образует правило, согласно которому в одном слове могут встречаться либо только задние, либо только передние гласные фонемы, как краткие, так и долгие и дифтонги. Гласные *i* и *ii*, находящиеся вне противопоставления задних передним, могут встречаться в слогах с любым вокализмом.

Вторую часть закона сингармонизма составляет правило, касающееся гласных и дифтонгов а, аа, аі, о, оо, оі, е, ее, еі, өө в непервых слогах.

Правила эти выше уже были изложены, а потому, избегая повторов сказанного на этот счет, здесь ограничиваемся лишь таблицей.

Таблица гласных и дифтонгов в непервых слогах в литературном языке

После сильного слога с вокализмом	в следующих слогах встречаются		
	краткие гласные	долгие гласные	дифтонги
а аа аі и ии иі	а	аа } ии	аі } иі
о оо оі	о	оо } уу	оі } уі
е ее еі уу уі	} е } і	ее } уу	} еі } уі
у өө		өө ¹	
і иі	а	аа уу	аі уі
	е	ее уу	еі уі

¹ После палатализованных согласных допустимо ее, напр.: уніеен 'корова', уліеехе 'дуть', угіеер 'долгом' и т. д. вместо уніеен и т. п.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ДИФТОНГА С КРАТКИМ И ДОЛГИМ ГЛАСНЫМ ПО ГОВОРАМ

[§ 26.] Чередование конечного дифтонга с кратким гласным наблюдается по всем говорам. Таковы: лит. *malagai* ~ цонг. *malgav* 'шапка', лит. *ogtorgoi* ~ ал. *ogtorgv* 'небо' и т. д.

Чередование дифтонга с долгим гласным наблюдается между отдельными говорами и изредка в пределах одного и того же говора, напр.: аг. *airul* 'сырки, сделанные из прессованной гуши, остающейся после перегонки молочного вина' = тунк. *arul*; аг., барг., эх. *bör'v* 'склон' = ал. *bör'v* ~ *boir'v*; аг. *tör'vхv* 'обходить вокруг' = ал. *toir'vхv* и т. д.

Сюда же можно прибавить еще лит. *хаіша* 'куда?' ~ *хаана* 'где?'

ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНИЕ ДИФТОНГА

§ 27. Парадигматическое (свойственное всем аналогичным данному примеру случаям) сокращение дифтонга в конечном слоге основы или в суффиксе наблюдается при наращении к ним определенных суффиксов, начинающихся с долгого гласного.

Первый относящийся сюда случай — это замена дифтонга (или долгого переднего гласного, являющегося его реализацией) во всех западных говорах и в баргузинском при наращении суффикса орудного падежа *-ar*

кратким гласным, напр.: *dalai + -ār — dalvār* 'по морю'; *pochoi + -ōr — poxvōr* 'собакой'; *xargui + -ār — xargvār* 'дорогой, по дороге' и т. д.

Второй случай, относящийся сюда, — это сокращение дифтонга суффикса *-tai* при наращении суффикса возвратного притяжения *-aa* как в литературном языке, так и во всех говорах, напр.: *axatai* 'со старшим братом' — *axatajaa* (ср. барг. *axat'ja*) 'со своим старшим братом'; *pochoitai* 'с собакой' — *pochoitojoo* 'со своей собакой' и т. п.

КОНЕЧНЫЙ ГЛАСНЫЙ ОСНОВЫ И НАЧАЛЬНЫЙ ГЛАСНЫЙ СУФФИКСА

§ 28. В тех случаях, когда основа оканчивается на гласный, а суффикс начинается на гласный, при присоединении суффикса к основе происходит следующее:

1°. Краткий конечный гласный основы всегда поглощается долгим гласным суффикса.

Примеры:

xada 'скала' + *-aar* — *xadaar* 'скалой';

axa 'старший брат' + *-iin* — *axiin* 'старшего брата';

jaba 'иди' + *-uul* — *jabuul* 'пошли!';

xari 'чужой' + *-aar* — *xarjaar* 'чужим'.

Относительно последнего примера следует указать, что *i* в *xarjaar* является исключительно знаком палатализации (смягчения) согласного: ср.: ал. *xar'v* 'чужой' — *xar'ār* 'чужим'.

Нужно сделать оговорку, что конечный краткий гласный основы перед *i* суффикса в живом произношении не совсем исчезает, но превращается в так называемый скользящий гласный, т. е. своего рода гласный форшлаг, который в точной транскрипции передается знаками ^α ^o ^e и т. д., напр.: *xad^αiŋ* 'скалы', *mod^oiŋ* 'дерево', *er^eiŋ* 'мужчины' и т. д. Такие гласные форшлагы особенно характерны для восточных говоров. В западных дело обстоит несколько иначе: там конечный краткий гласный основы образует с *i* дифтонг, причем *i* становится его неслоговым элементом, напр.: *xad^oi* 'скала' + *-in* — *xadain* (точнее *xadān*) 'скалы'.

2°. Если основа оканчивается на долгий гласный, а суффикс начинается с долгого гласного, то между ними возникает так называемый вставной *g*, напр.: *ulaa* 'подвода' + *-aar* — *ulaagaar* 'подводой'.

3°. Если основа оканчивается на *i*-дифтонг, т. е. *ai*, *oi*, *ui* и т. п., а суффикс начинается на долгий гласный, то в цонгольском и сартульском говорах между ними возникает вставной *g*, напр.: *dalai* 'море' + *-ār* — *dalaigār* 'морем', 'по морю'. Так же обстоит дело и в литературном языке, напр.: *dalai* — *dalaigaar*. В западных говорах дифтонг, как уже было сказано в § 27, сокращается и превращается в краткий гласный, а что касается его неслогового *i*, то он превращается в *j*, напр.: *dalai* 'море' + *-ār* —

dalojar 'морем'. В литературном языке такое сокращение дифтонга узаконено в суффиксе *-tai* с последующим возвратным притяжением, напр.: *axatai* 'со старшим братом' — *axatajaa* на ряду с *axataigaa* 'со своим старшим братом'.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 29. Фонологическая система согласных бурят-монгольского языка включает в себе следующие корреляции (межфонемные отношения) согласных: силовую (сильные — слабые) и тембровую (т. е. мягкость — твердость или палатализованность — непалатализованность согласных).

Относительно термина „силовая“ корреляция следует заметить, что коррелирующими (соотносимыми) элементами являются сильные (аспирированные, т. е. придыхательные и всегда глухие) и слабые (неаспирированные, т. е. непридыхательные и глухие или звонкие смотря по положению), напр., *t* — *d*: здесь *d* отличается от *t* лишь тем, что он неаспирированный, непридыхательный и слабый, т. е. мы имеем *t'* и *d* (вернее *d'*), из коих *d* (*d'*) в разных положениях чередуется с неаспирированным и слабым *t*.

Примеры:

Сильные	—	Слабые
<i>taxa</i> 'подкова'	—	<i>daха</i> 'доха, шуба';
<i>uta</i> 'длинный'	—	<i>uda</i> 'проmeshкай!';
<i>xata</i> 'высохни!'	—	<i>xada</i> 'зашей!'

Так как слабые в положении между гласными всегда являются звонкими или полувонками, орфография литературного языка, исходя из этого, их передает всегда через *b, d, g*, хотя в ряде случаев, а именно в положении перед сильными или глухими, а также в конце слова, они произносятся совсем как русские *п, т, к* (но без аспирации, т. е. придыхания, в отличие от сильных *p', t', k'*), напр.: *abtaxa* 'быть взятым', *bod* 'встань!', *bulag* 'источник', в виду наличия форм *abaа* 'взял', *bodoo* 'встал', *bulagaar* 'источником'.

§ 30. Вторым существенным моментом является тембровая корреляция. Говоря о тембровой корреляции (мягкость, смягченность или палатализованность в противоположность твердости, несмягченности или непалатализованности согласных), нужно заметить, что подавляющее большинство согласных, выражаясь упрощенно, предстоит перед нами в двух разновидностях, напр., *г* и *г'*, из коих второй — палатализованный. На самом деле это не две разновидности одной и той же фонемы, но две разные фонемы, ср.: *naana* 'по сию сторону' — *niaana* 'он клеит'; *хааг* 'пусть он запрет!' — *xiaаг* 'пырей'; *амаагаа* 'своим ртом' — *amiaагаа* 'особо, отдельно'; *тагаа* 'разошелся' — *tariaа* 'посеял' и т. д. Действительно, кроме шипящих,

подавляющее большинство согласных непалатализованных имеет свои палатализованные корреляты.

Примеры:

- b — b': tabaad 'около пяти' — tabiaad 'положив' или 'около пятидесяти';
 x — x': exeer 'матерью' — exieer 'началом';
 m — m': amaar 'ртом' — amiaar 'жизнью';
 l — l': boloo 'стал' — bolioo 'перестал';
 n — n': xonoо 'ночевал' — xonioо 'свою овцу';
 r — r': xaraа 'видал' — xariaа 'вернулся'.

Так как гласный, следующий за палатализованным согласным, на слух всегда напоминает *i*, по правилам орфографии нового литературного языка знак *i* используется двояко: с одной стороны, для передачи гласного, следующего за палатализованным согласным, а с другой стороны, как знак палатализации, напр.: *mingan* 'тысяча', где *i* указывает, прежде всего, на то, что гласный, передаваемый им, близок к *i*, а с другой стороны, что *m* в данном случае палатализованный, т. е. *m'*. В положении перед знаком *i* согласный (кроме шипящих) произносится всегда как палатализованный. Если гласный, следующий за палатализованным согласным, иного качества, чем *i*, гласный этот обозначается соответствующим ему знаком алфавита, а палатализованность согласного обозначается знаком *i*, напр.: *niutag* (= *n'utg*) 'родина' или *amiaaraa* (= *am'āra*) 'отдельно'.

Палатализованность согласного не образующего слога (т. е. находящегося в конце слога) передается знаком *ь*, напр.: *xalbьin* 'Хальбин' (название одного из хоринских родов); *axadань* 'его старшему брату'.

Долгий *i* может следовать как за непалатализованными, так и за палатализованными согласными. В первом случае, т. е. в сочетании с предшествующим ему непалатализованным согласным, *i* передается по правилам орфографии бурят-монгольского литературного языка знаком *ii*, напр.: *xariin* (= *xariᠨ*) 'черного'. Долгий *i* с палатализацией предшествующего согласного передается тремя *iii*, напр.: *xariiin* (= *xar'iu*) 'чужого', где первый *i* — знак палатализации, а вторые два служат обозначением долгого *i*.

Относительно палатализованных и непалатализованных согласных можно заметить, что в ряде случаев они чередуются. Такие чередования суть: 1) парадигматические (т. е. свойственные всем аналогичным данному примеру случаям) в пределах одного говора, напр.: ал. *em* 'лекарство' — *em'э* 'лекарства', *gal* 'огонь' — *gal'v* 'огня' и т. д.; 2) соответствия палатализованных согласных одного говора непалатализованным других говоров, напр., ал. *xot'vgr* 'нож' — сарт. *xutvgr*. Кроме того, палатализация то может наличествовать, то отсутствовать перед *э*, напр.: *erēᠨ* — *er'ēᠨ* 'пестрый', *ylde* ~ *yl'd'ē* 'остался' и т. п.

Так как кратким гласным, следующим за палатализованным согласным, обычно является гласный, на слух сильно напоминающий *i*, и так как

перед *i* (недолгим) непалатализованных согласных вообще не бывает, часто случается, что, превращая гласный в *i*, согласный оказывается очень мало палатализованным, напр., в цонг. *bislvḡ* 'перстень', вместо *b'*, может быть и *b*, — во всяком случае *b'* здесь менее палатализован, чем в *tab'a* 'поставил'. Как бы то ни было, можно установить, что палатализация сильнее выделяется в положении перед гласными иными, чем *i*, и менее ярко выступает перед *i*.

ОБЩИЙ ОБЗОР СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

§ 31. Согласные фонемы бурят-монгольского литературного языка, базирующегося в отношении своей внешней формы на восточных говорах, следующие:

b — b', *d — d'*, *g — g'*, *h*, *x — x'*, *j*, *l — l'*, *m — m'*, *n — n'*, *ṽ*, *p*, *r — r'*, *s*, *ṣ*,
t — t', *z*, *z*.

По правилам орфографии, в письме они передаются следующим образом:

b — bi, *d — di*, *g — gi*, *h*, *x — xi*, *j*, *l — li*, *m — mi*, *n — ni*, *p*, *r — ri*, *s*, *ṣ*,
t — ti, *z*, *z*.

Фонема *ṽ* особого знака не имеет и передается так же, как *n*, т. е. знаком *n*.

Для передачи согласного *v* иностранных слов имеется знак *v*; для передачи звуков *к*, *ц*, *ч*, *ф* иностранных и интернациональных слов имеются знаки *k*, *c*, *ç*, *f*.

1. Тембровая корреляция.

<i>b — bṽ¹ (b')</i>	<i>l — lṽ (l)</i>
<i>d — dṽ² (d')</i>	<i>m — mṽ (m')</i>
<i>g — gṽ (g')</i>	<i>n — nṽ (n')</i>
<i>x — xṽ (x')</i>	<i>r — rṽ (r')</i>
<i>k — kṽ² (k')</i>	<i>t — tṽ² (t')</i>

Вне противопоставления палатализованных непалатализованным стоят: *h*, *j*, *p*, *s*, *ṣ*, *z*, *z*.

Примеры:

tabaar 'пятью' — *tabiaar* 'пятьюдесятью';
odoor 'звездой' — *odioor* 'одёр';
angaar 'дичью' — *angiaar* 'классом';
daḡaad 'последовав' — *daḡiaad* 'снова';

¹ Берем обозначения палатализованных согласных вне слога, т. е. без гласного. В начале слога палатализованные согласные передаются через *bi*, *di*, *gi*, *xi*, *li*, *mi*, *ni*, *ri*, *ti*.

² Палатализованные *tṽ*, *dṽ*, *kṽ* встречаются лишь в словах, заимствованных из других языков и интернациональных. Примером является для *tṽ* (*t'*) *tiooso* 'теc'.

dalaar 'лопаткой' — daliaar 'крылом';
 amaar 'ртом' — amiaar 'жизнью';
 unaa 'упал' — uniaa 'стропила войлочной юрты';
 taraa 'разошелся' — tariaa 'посеял'.

2. Силовая корреляция.

p — b

t — d

x — g

s — z

š — ž

Вне этого противопоставления стоят: h, j, k, l, m, n, r, c, ɕ.

Относительно x следует заметить, что, будучи спирантом (проточным), он в системе является сильным коррелятом слабого g, являющегося комбинаторно спирантом и реализующегося обычно как звонкий слабый (комбинаторно глухой слабый) смычный.

Примеры:

paar 'пар' (земледельческий термин) — baar 'ксилографическое издание', 'доска ксилографа';
 tala 'равнина, сторона' — dala 'лопатка';
 baха 'лягушка' — бага 'маленький';
 saana 'по ту сторону' — zaana 'дает указания';
 šada 'смогил' — žada 'копье'.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

[§ 32.] Согласные говоров бурят-монгольского языка представлены в нижеследующей таблице (стр. 41).

1⁰. Согласный h представляет собою глухой гортанный проточный (спирант), лишь комбинаторно и факультативно являющийся звонким (в положении между гласными, особенно перед долгим гласным). Спирант этот свойственен литературному языку и всем говорам, за исключением селенгинских ц-говоров, где ему всегда соответствует s. Это соответствие является одним из основных признаков двух главных групп бурят-монгольских говоров, так называемых s-говоров и h-говоров.

Спирант h наблюдается лишь в начале слога и никогда не закрывает собою слога.

Примеры:

haru 'луна';

jahru 'кость'.

2⁰. Согласный g представляет собою слабый заднеязычный смычный. Комбинаторно он велярный или глубоко-заднеязычный — в положении перед задними гласными. В более точной транскрипции он передается в таком

Таблица непалатализованных согласных фонем

По характеру			Гортан- ные	Задне- язычные	Средне- язычные	Передне- язычные	Губные
Шумные	Аффрикаты	Сильные				ʧʧ	
		Слабые				ʃʃ	
	Смычные	Сильные		k		t	p
		Слабые		g		d	b
	Проточные	Глухие	h	x		ʂʂ	
		Звонкие			j	ʐʐ	
Сонорные	Боковые					l	
	Дрожащие					r	
	Носовые			ŋ		n	m

случае знаком *g* (или *g*). Комбинаторно он реализуется как звонкий спирант — в положении между задними гласными и *l* или *r*, а также перед задними гласными (в более точной транскрипции он в таких случаях передается знаком *ɣ*).

Тембровым коррелятом фонемы *g* является *g'*, т. е. сильно палатализованный *g*, свойственный лишь восточным говорам в положении после *ŋ*.

Обычно, вместо *g'*, наблюдается по говорам *j* или *d'*.

Комбинаторно *g* — глухой и звонкий. В начале изолированного слова он всегда глухой в агинском, цонгольском и сартульском говорах. Внутри слова, перед глухими или сильными, он глухой во всех говорах. Глухой он и в конце слова во всех говорах. Степень его оглушенности является в положении на конце многосложных слов такой, что он фактически реализуется уже как *k* (заднеязычный) или *k̚* (велярно-заднеязычный), т. е. как глухой смычный. Но этот *k* не сильный: он лишен аспирации (придыхания) и артикулируется слабо. Глухой *g* передается в транскрипции знаком *g*, а соответствующий ему велярно-заднеязычный — знаком *g*.

В положении между гласными в словах с задним вокализмом *g* реализуется факультативно как спирант *ɣ*, т. е. приближается к южновеликорусскому произношению *г* в слове *богатый*.

Примеры:

аг. <i>gazɣr</i> 'земля';	аг. <i>ger</i> 'юрта';
все <i>agɣɪv</i> 'мерин';	все <i>egəʂə</i> 'старшая сестра';
все <i>xog</i> 'сор';	все <i>baɣv</i> 'маленький';
все <i>bulɣk</i> 'источник';	все <i>jirək</i> 'пусть он придет!'

В более упрощенной транскрипции: *gazɣr*, *agɣv*, *xog*, *bulɣg*, *bagv*, *ger*, *egəʂə*, *jirəg*.

По правилам орфографии, в конце слова или слога всегда пишется *g*, хотя и слышится *k*.

3⁰. Согласный *x* есть заднеязычный глухой спирант с резким шумом вследствие сильного сужения. Комбинаторно он более задний — велярный (в положении перед задними гласными) или менее глубокий (в положении перед передними гласными). В начале слова он реализуется часто как аффрикат *ʁx* или *ʁ̥x*, особенно в западных говорах, а в говоре нижнеудинских бурят — как *k̥* и *k'* (аспирированный смычный). Знаком алфавита до недавнего времени был *k*, что не могло считаться удачным, в виду наличия в бурят-монгольском языке новой фонемы *k* (смычный, аспирированный согласный), образовавшейся по мере проникновения новых слов международного происхождения.

Примеры:

xarɪv 'черный';
xəl 'нога';
katɪɪpɪv 'коммуна'.

Тембровым коррелятом *x* является *x'*. Это — особая фонема, ср. *daxad* 'последовав' — *dax'ad* 'снова'. Это *x'* реализуется обычно как *ich-Laut*, а в западных говорах — как *s'* в аларском, боханском и отчасти в булгатском; как *t'* отчасти в боханском и эхритском (особенно в прибрежной полосе у Кутула, Еланцы и на о. Ольхоне).

Эти *s'* и *t'* — явление новое и наблюдаются в языке поколения моложе 35 лет. Несомненно, со временем это произношение станет господствующим, и *s'* там вытеснит полностью *x'*.

Когда *g* и *x* или два *x* оказываются рядом, они дают *k̥* (или *k'*), особенно в западных говорах, напр.: *oilgoxɪv* ~ *oilak̥k̥ɪv* 'понимать', *uxəxə* ~ *uk̥k̥ə* 'умирать'.

4⁰. Фонема *ɲ* есть заднеязычный носовой, близкий к немецкому *n* перед *g*, но без слышимого *g*. Он наблюдается лишь на конце слова и перед *x* или *g*. Это — особая от *n* фонема, но современным алфавитом для нее не предусмотрен отдельный знак.

Примеры:

<i>uhvə</i> 'вода';	<i>lovxə</i> 'бутылка';
<i>angvəxə</i> 'иметь жажду';	<i>modvə</i> 'дерево'.

В агинском и селенгинском *v* в конце слова настолько ослабляется, что на месте его появляется назализованный гласный, т. е. *ṽ*, *ə̃* и т. д., напр.: *pojṽ* 'нойон', сел. *xūxə̃* 'девушка', аг. *xūgə̃* 'девушка' и т. д.

5°. Согласный *j* есть среднеязычный звонкий спира́нт.

Примеры:

javv 'иди!';
bajvə 'богатый'.

6°. Согласный *ɕ* представляет собою переднеязычный сильный аффрикат, всегда сильно аспираторованный. В точной транскрипции это *ɕ'*. Он наблюдается в сартульском и цонгольском, где соответствует во многих случаях спира́нту *ɕ* других говоров. В литературном языке *ɕ* наблюдается в заимствованных словах и в именах собственных.

Комбинаторный *ɕ* встречается и в западных говорах, но это лишь комбинаторный аффрикат, возникающий из рядом стоящих *ɕ* и следующего за ним глухого, напр.: *xajvəv orx'od* — ал. *xā'ɕxēt* 'бросив'.

Примеры:

<i>ɕədər</i> 'треног';	<i>aɕv</i> 'внук';
<i>xuɕətɛi</i> 'сильный';	лит. <i>᠑араајев</i> 'Чапаев'.

7°. Согласный *s* является соответствующим звуку *ɕ* свистящим аффрикатом. В точной транскрипции это *s'*. Он наблюдается только в цонгольском и сартульском, соответствуя там спира́нту *s* других говоров. В литературном языке встречается в заимствованных словах.

Примеры:

sagāv 'белый';
bisv 'вернись!'

8°. Согласный *ʃ* представляет собою слабый шипящий аффрикат. Он наблюдается лишь в цонгольском и сартульском, где соответствует спира́нту *ʃ* остальных говоров. Этот слабый аффрикат всегда глухой.

Примеры:

ʃogō 'иноходец';
javvʃv 'идя'.

9°. Аффрикат *ʒ* есть свистящий. Он тоже всегда глухой. Встречается лишь в цонгольском и сартульском, соответствуя спира́нту *ʒ* остальных говоров.

Примеры:

ʒavv 'воротник';
aʒvrgv 'жеребёк'.

10°. Согласный *t* есть сильный переднеязычный смычный, всегда аспирированный. Аспирация особенно сильна в селенгинских и агинском говорах. В начале слова он имеет сильную придыхательную рекурсию (исход), а в середине слова — такую же рекурсию и инкурсию (приступ), т. е. это *t'* и *t'*.

Примеры:

tatɔxɔ 'тянуть';

utɔ 'длинный'.

Палатализованным коррелятом его является *t'*, напр.: зап. *xot'ɔgr* 'нож'.

11°. Согласный *d* является переднеязычным слабым смычным. В агинском, цонгольском и сартульском говорах он всегда глухой, т. е. *d*, а в западных говорах он лишь в известных положениях глухой, а именно — в положении перед сильным или глухим согласным и в абсолютном конце слова. В конце изолированного слова он реализуется как *t*, но только как слабый и без аспирации (т. е. без придыхания), т. е. не *t'*, но *t*. По правилам орфографии, он всегда передается знаком *d*.

Примеры:

аг. *ɬaxɔ* 'шуба';

все *oɬxɔ* 'младший сын';

„ *oɬɔ* 'теперь';

„ *jabāɬ* ~ *jabāt* 'пойдя' и т. д.

В упрощенной транскрипции: *ɬaxɔ*, *oɬɔ*, *oɬxɔ*, *jabād*.

12°. Согласный *ʃ* — переднеязычный глухой шипящий, альвеолярный (т. е. образуемый у основания зубов) спирант. Этот согласный наличествует во всех говорах, но роль его не всюду одинакова: в цонгольском и сартульском это согласный, отличный от аффриката *ʃ*, а в остальных говорах он соответствует как *ʃ*, так и *ʃ* упомянутых селенгинских говоров, другими словами, в цонгольском и сартульском имеется *ʃ* и *ʃ*, а в остальных говорах и в литературном языке им обоим соответствует только *ʃ*.

Примеры:

все *ʃarɔ* 'желтый';

ал. *beʃə* 'пиши!' (но цонг. и сарт. *b'iʃə* 'пиши!');

все *ʃargɔ* 'соловый';

ал. *ʃedər* 'треног' (цонг., сарт. *ʃedər* 'треног');

ал. *ʃargɔ* 'сани' (но цонг.

и сарт. *ʃargɔ* 'сани');

ал. *guʃɔ* 'тридцать' (цонг., сарт. *guʃɔ* 'тридцать') и т. д.

все *beʃə* 'другой';

13°. Согласный *s* есть переднеязычный свистящий альвеолярный глухой спирант. Налиествует во всех говорах, но функционирует не одинаково: в цонгольском и сартульском он соответствует согласному *h* других говоров, в остальных же говорах *s* соответствует аффрикату *ʃ* цонгольского и сартульского говоров.

Примеры:

цонг., сарт. *sarv* 'луна' (= *harv* остальных; в ал. *sarv* 'чаша' = цонг. сарт. *carv*);

цонг., сарт. *jasv* 'костяной' (= *jahv* остальных);

ал. *sagāv* 'белый' (= цонг., сарт. *sagāv*) и т. д.

Палатализованный *s* имеется лишь в части западных говоров, где он соответствует *x'* других говоров.

Факультативно в агинском *s* реализуется как межзубной глухой спирант *ʃ* (= английск. *th*), напр. *ʃarav* 'белый'.

14°. Согласный *ʒ* есть звонкий альвеолярный шипящий спирант. Наличается везде, кроме сартульского и цонгольского и соответствует аффрикату *ʃ* сартульского и цонгольского говоров.

Примеры:

zadv 'копье';

jadvzv 'идя'.

15°. Согласный *z* есть звонкий альвеолярный свистящий спирант. Наличается везде, кроме цонгольского и сартульского, где вместо него наблюдается аффрикат *ʒ*.

Примеры:

zaxv 'воротник';

azvrgv 'жеребец'.

В аг., вместо *z*, наблюдается факультативно межзубный звонкий спирант *ð*, напр.: *ðaxv* 'воротник', *aðvrgv* 'жеребец'.

16°. Согласный *l* есть боковой альвеолярный проточный. Он обычно соответствует вполне русскому твердому *л*, т. е. это *l*. Комбинаторно при передних гласных и перед *ʒ* (*z*), *ɕ* или *ʂ* наблюдается более передний согласный, соответствующий немецкому *l* (т. е. *l̥*). Этому *l̥*, т. е. более переднему *l̥*, часто соответствует по говорам палатализованный *l'*, напр.: сел. *ilgēxə* ~ *il'gēxə* 'послать'. Вообще *l* и *l'* (т. е. *l̥* и *l'*) — разные фонемы.

Примеры:

alv 'убей!';

bolō 'сделался';

xolv 'далеко';

bol'ō 'перестал'.

xelə 'скажи!';

Комбинаторно *l̥* и *l'* могут быть глухими перед сильными смычными, т. е. это *l̥* и *l'*.

17°. Согласный *ɣ* есть альвеолярный дрожащий проточный. Отдельной фонемой является *ɣ'*, т. е. палатализованный.

Комбинаторно *ɣ* может быть глухим, т. е. *ɣ* в положении перед сильными смычными или аффрикатами.

Примеры:

xarv 'черный';

garv (*ɣar'tv*) 'в руке'.

18⁰. Согласный *n* есть звонкий переднеязычный носовой смычный. В конце слова встречается очень редко, и в этом положении наблюдается лишь *n* или назализованный гласный. На конце *n* встречается лишь в составе суффиксов с притяжением 3-го лица.

Примеры:

nambr 'осень';

unpɤx 'ехать верхом';

jabɤxlārɤn 'лишь только он пошел'.

Отдельной фонемой является *n'*, напр.: *manār* 'нами' — *man'ār* 'туман'.

19⁰. Согласный *p* есть сильный аспирированный губной смычный (*p'*). Встречается редко, преимущественно в русских и тибетских словах и словах, имеющих международное происхождение.

Примеры:

palād (= *p'atāt*) 'плат';

dorɤp palɔm 'бриллиант' и т. д.

20⁰. Согласный *b* есть слабый губной смычный. Комбинаторно он глухой: в начале изолированного слова в агинском и в селенгинских говорах и перед глухими во всех говорах, т. е. это *ɸ*. В конце многосложных слов он настолько глух, что на слух производит впечатление русского *n*, т. е. это *p* (но не аспирированный). В положении между гласными и после *l* и *r* фонема *b* реализуется как билабиальный (губогубной) звонкий *w*.

Примеры:

аг. *ɸatɤ* 'крепкий';

все *aɸxɤ* 'взять';

все *jaɸwār* 'я шел'.

В упрощенной транскрипции: *batɤ*, *abxɤ*, *jabab*.

Отдельная фонема *b'*: ср. *tab'ād* 'около пятидесяти' — *tabād* 'около пяти'.

21⁰. Согласный *m* есть губогубной звонкий носовой смычный.

Примеры:

mal 'скот';

xamɤ 'вместе'.

Отдельная фонема *m'*: ср. *amārā* 'своим ртом' — *am'ārā* 'отдельно'.

[§ 33.] Ниже даются таблицы согласных. В первую вошли непалатализованные, во вторую — палатализованные. В обеих таблицах даются все возможные реализации согласных фонем. В качестве пояснения к таблицам укажем, что в графе „Реализация“ даются согласные, являющиеся реализацией той фонемы, которая указана в графе рядом: так, напр., *b*, *ɸ*, *p* являются реализацией фонемы *b*, указанной в соседней клетке.

Таблица 1

Шумные	Аффрикаты	Сильные	Слабые	Гортанные			Заднеязычные			Среднеязычные		Переднеязычные		Губные	
				Реализация	Фонема	Велярно-заднеязычные	Реализация		Фонема	Реализация	Фонема	Реализация	Фонема	Реализация	Фонема
							Заднеязычные	Фонема							
Согласные	Аффрикаты	Сильные		k _h			k _h		x			tʃ	ʃ		
		Слабые										tʃ	ʃ		
	Сильные	Сильные		k̆			k̆		k			tʃ	t	p̆	p
		Слабые		ğ			ğ	ğ	g			d̆	d	b̆	b
	Протошные	Глухие	h	h		x	x		x			s̆	s		
		Звонкие	ɦ	h	ɣ		g		g	j	j	z̆	z	w	b
	Боковые	Глухие										ʎ	ʎ		
		Звонкие										ʎ	ʎ		
	Апрожашные	Глухие										ɣ̆	ɣ		
		Звонкие										ɣ̆	ɣ		
Носовые								ɥ	ɥ			n̆	n	m̆	m

Таблица 2

			Заднеязычные		Переднеязычные		Губные	
			Реализация	Фонема	Реализация	Фонема	Реализация	Фонема
Шумные	Смычные	Сильные			<i>t'</i>	<i>t'</i>		
		Слабые	<i>g'</i>	<i>g'</i>	<i>d'</i>	<i>d'</i>	<i>b'</i>	<i>b'</i>
	Проточные	Глухие	<i>x'</i>	<i>x'</i>				
		Звонкие						
Сonorные	Боковые				<i>l'</i>	<i>l'</i>		
	Дрожащие				<i>r'</i>	<i>r'</i>		
	Носовые				<i>n'</i>	<i>n'</i>	<i>m'</i>	<i>m'</i>

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

§ 34. Фонологическая система согласных литературного языка, базирующегося в отношении своей внешней формы на данных восточных *h*-говоров, обнимает следующие согласные:

b, b', c, c, d, d', f, g, g', h, j, x, x', k, k', l, l', m, m', n, n', p, p', r, r', s, s, t, t', z, z, v.

Фонемы эти передаются в письме знаками, количество которых несколько меньше фонем. Прежде всего, палатализованные корреляты непалатализованных согласных фонем, как, напр., *b', l', m'* и т. д., особых знаков не имеют и передаются знаками *b, l, m* и т. д., с последующим *i* в положении перед гласным и с последующим *ь* в конце слога. Если долгий гласный, следующий за палатализованным согласным, иной, чем *i*, то гласный передается соответствующим знаком, с предшествующим *i*, служащим в таком случае исключительно знаком палатализации, напр., *hariiui* 'ответ'. Если долгим гласным является *i*, то он передается знаком *ii*, а палатализация согласного — третьим *i*, напр., *hariiuii* 'чужого'. Если гласный, следующий за палатализованным согласным, краткий и иной, чем *i*, он передается соответствующим знаком, а палатализация согласного в таком случае обозначается знаком *i*. Перед гласным *i* палатализация ничем не обозначается, и *i* в таких случаях несет двойную функцию: с одной

стороны, он служит знаком для гласного, с другой стороны, он является знаком палатализации (смягчения согласного).

Далее, в бурят-монгольском алфавите нет особых знаков для передачи фонем *п* и *в*. Фонемы *п* и *в* передаются знаком *п*.

С другой стороны, в алфавите имеются знаки *с*, *ц*, *ф* и *в*, служащие для передачи соответствующих согласных международных и иностранных слов.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ

[§ 35.] Чередование глухих и звонких смычных или различной степени глухих слабых смычных является обычным явлением.

Начальный слабый согласный изолированного (отдельно взятого вне предложения) слова в большинстве говоров, как, напр., в агинском, селенгинских *ц*-говорах и т. д., всегда глухой, напр.: *ḥot* 'стань!', *ger* 'юрта' и т. д.

В такте речи мы имеем, однако, звонкие *б* и *г*, напр., *utān ger* 'красная юрта'.

В упомянутых говорах, а также во всех остальных говорах, конечный согласный слова глухой, причем степень оглушенности его бывает разной: в многосложных словах она большая, в односложных — меньшая, напр.: аа. *budḥk* 'краска', но *hog* 'мусор'.

Попадая в положение между гласными, эти согласные всегда озвончаются, напр.: *budḥgār* 'краской', *hogor* 'мусором'. В этих же положениях наблюдается чередование смычного со спирантом, т. е. *г* ~ *γ*, *б* ~ *w* и т. д.

В общем, ряды чередования согласных следующие:

1. В начале слова:

а) *ḥ* ~ *б*

б) *ḡ* ~ *г* (*ḡ* ~ *г*)

2. В середине и конце слова:

а) *р* ~ *ḥ* ~ *б* ~ *w*

б) *t* ~ *ḍ* ~ *d*

в) *k* ~ *ḡ* ~ *г* ~ *γ* (*k* ~ *ḡ* ~ *г*).

Примеры:

arxḥ ~ *aḥxḥ* ~ *abā* ~ *awā* 'брат' — 'взял';

saixḥ ~ *saḍxḥ* ~ *sadā* 'насытиться' — 'насытился';

butḥk ~ *butḥḡ* ~ *butḥgār* ~ *butḥḡār* 'источник' — 'источником';

xerək ~ *xerəḡ* ~ *xerəḡēr* 'дело' — 'делом'.

Ввиду того, что эти чередования лишь комбинаторные и чередующиеся согласные — лишь комбинаторные варианты одного и того же, т. е. *б*, *д*, *г*, по правилам орфографии они всегда передаются знаками *б*, *д*, *г*, и, наоборот, в конце слова или слога *р*, *т*, *к* вообще никогда не пишутся,

за исключением определенных категорий заимствованных слов, слов, имеющих международное и иностранное происхождение,

Примеры:

ab 'возьми!' — abxa 'взять' — abaa 'взял';
 sad 'насытаться!' — sadxa 'насытиться' — sadaa 'насытился';
 bulag 'источник' — bulagta 'к источнику' — bulagaar 'источником';
 xereg 'дело' — xeregte 'делу' — xeregeer 'делом'.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ПАЛАТАЛИЗОВАННЫХ И НЕПАЛАТАЛИЗОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ

[§ 36.] Ряд суффиксов, а именно начинающихся на краткий гласный, всегда обуславливают палатализацию предшествующего суффиксу согласного.

Так, напр., суффиксом родительного падежа (генитива) в западных говорах является $-v \sim -ə$, перед которым согласный всегда палатализуется. Отсюда наблюдаются чередования: $b \sim b'$, $l \sim l'$, $r \sim r'$, $n \sim n'$, $m \sim m'$.

Примеры:

ал. $ab \sim ab'v$ 'ворожбы';
 „ $gal \sim gal'v$ 'огня';
 „ $gar \sim gar'v$ 'руки';
 „ $xān$ (основа $xān-$) $\sim xān'v$ 'хана'.

ЧЕРЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПО МЕСТУ И ХАРАКТЕРУ АРТИКУЛЯЦИИ СОГЛАСНЫХ

[§ 37.] В говорах наблюдаются в различных положениях чередования различных по месту и характеру артикуляции согласных, напр.: $g \sim j$, $d \sim h$ и т. п.

1⁰. Согласный g на конце основы, попадая в положение перед суффиксами, начинающимися на краткий гласный и иногда i , чередуется во всех говорах с j .

Примеры:

ал. $bulog$ 'источник' $\sim bulojv$ 'источника';
 аг. $behəl'əg$ 'кольцо' $\sim behəl'əjin'$ 'его кольцо'.

2⁰. Группа vg в этом же положении чередуется во всех говорах, за исключением селенгинских $ц$ -говоров, с nj или $n'j$. В агинском говоре это чередование носит факультативный характер.

Примеры:

ал. $aəgār$ 'дичью' $\sim an'jv$ 'дичи';
 аг. $xadpləngār$ 'покосом' $\sim xadpləng'v \sim xadplən'jv$ 'покос'.

3°. Согласный *п* на конце слова не встречается, за исключением притяжательного суффикса 3-го лица *-п ~ -п'*. Вместо *п*, на конце слова наблюдается только *н*. Последний, попадая, в силу наращенного суффикса, в середину слова, дает *п*, т. е. *-н ~ -п-*, напр.: *modon* 'дерево' ~ *modonhō* 'от дерева', *modonoi* 'дерева', *modondn* 'дереву', а перед суффиксами, начинающимися на краткий гласный, он чередуется с *п'*, напр., *modon'p* 'дерева'.

4°. Фонема *н* на конце слова реализуется как *п*, совпав с реализацией фонемы *п* в этом положении. Попадая в положение между гласными, *н* дает *ng*, напр.: ал. *sabšalpn* 'покос' ~ *sabšpłngār* 'покосом'. В положении перед суффиксами, начинающимися на краткий гласный, *н* дает в западных говорах, как уже сказано, *п'j*.

5°. Согласный *д* на конце основы, попадая в положение перед любым гласным, по говорам чередуется с *h* или *s*, а перед *i* в некоторых говорах — с согласным *š*.

В большинстве западных говоров конечный *д* (*d ~ t*) основы, попадая в положение перед любым гласным, заменяется спирантом *h*. При этом наблюдаются следующие частные случаи: в аларском он перед любым гласным дает *h*, но преимущественно в именах, сохраняясь факультативно в глаголах. В унгинском — всегда *d ~ h*. В боханском он факультативно дает *h*, как в именах так и в глаголах. В эхритском он перед *i* или кратким гласным дает *š*, так же и в баргузинском, но перед другими гласными он сохраняется как *d*. В хоринском и агинском наблюдается то же, что в баргузинском, т. е. перед *i* имеем *d ~ š*, но перед другими гласными сохраняется *d*. Факультативно в агинском, вместо *š*, наблюдается и *h*. В цонгольском *d* дает между гласными *s*.

Итак, наблюдаются следующие случаи:

- 1) ал. *d ~ h* в именах,
- 2) унг. *d ~ h* всюду,
- 3) бох. *d ~ h* факультативно всюду,
- 4) эх., барг., хори, аг. *d ~ š* перед кратким гласным и *i* (в агинском факультативно *h*),
- 5) цонг. *d ~ s* всюду.

Примеры:

- ал. *bod* 'встань!' — *bohōd* (~ *bodōd*) 'встав';
 ал. *bur'ad* 'бурят' ~ *bur'ahār* 'по-бурятски';
 унг. *bod* 'встань!' ~ *bohpn* 'вставая';
 эх., барг., хори, аг. *xybūd* 'сыновья' ~ *xybūšīn* 'его сыновей';
 аг. *bur'ad* 'бурят' ~ *bur'aši* ~ *bur'ahi* 'бурят';
 цонг. *bur'ad* 'бурят' ~ *bur'āsār* 'по-бурятски'.

Этому же чередованию подвержены суффиксы, оканчивающиеся на *d*, каковыми являются суффиксы образования основы множественного числа, напр.: ал. *hūlgrd* 'ведра' ~ *hūlgrphār* 'ведрами'.

Чередованию этому подвержены, таким образом, суффиксы *-d*, *-nūd*, ср.: ал. *burūhi* 'телят' от *burūd*; аг. *похоиᠨᠦᠰᠦ* 'собак' от *похоиᠨūd*.

Устойчивость обнаруживает конечный *d* суффикса *-nūd* в цонгольском и суфф. *-hūd* или *-nhūd* западных говоров, а также суфф. *-ūd*, распространенный во всех говорах.

Все названные в этом параграфе случаи чередований в орфографии литературного языка отражения не имеют.

СООТВЕТСТВИЯ СОГЛАСНЫХ ПО ГОВОРАМ ВНЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

[§ 38.] Селенгинские говоры — цонгольский и сартульский — отличаются от всех остальных наличием в них согласных *c*, *ç*, *ḡ*, *ḡ̃*, которым в остальных говорах соответствуют *s*, *š*, *z*, *z̃* (нижнеуд. *z̃ ~ d'*). Кроме того, цонг. и сарт. *s* в остальных говорах соответствуют *h*. Что касается согласного *ḡ* других говоров, то он соответствует двум согласным цонгольского и сартульского говоров, а именно *ḡ* и *ç*. Литературный язык базируется на фонетике *h*-говоров, т. е. в словах бурят-монгольского происхождения селенгинским *c*, *ç*, *s* там соответствуют *s*, *š*, *h*. Знаки *c* и *ç* употребляются для передачи соответствующих аффрикат только в словах иноязычного происхождения.

Цонгольский и сартульский	Остальные
<i>c</i>	<i>s</i>
<i>ç</i>	<i>š</i>
<i>ḡ</i>	<i>ḡ</i>
<i>ḡ̃</i>	<i>z</i>
<i>s</i>	<i>h</i>

Мы видим, что *s* в этих говорах занимает совершенно разные места. Точно так же *ḡ* и *ç* в цонгольском и сартульском — разные фонемы, не различаемые в других говорах, где имеется только *ḡ*.

Примеры:

- цонг., сарт. *cāᠨᠠ* 'по ту сторону' — ост. *sāᠨᠠ*;
 " " *sāᠨᠠ* 'дойт' — ост. *hāᠨᠠ*;
 " " *çargᠠ* 'сани' — ост. *ḡargᠠ*;
 " " *ḡargᠠ* 'соловый' — ост. *ḡargᠠ*;
 " " *ḡadᠠ* 'копье' — ост. *zadᠠ*;
 " " *ḡaxᠠ* 'воротник' — ост. *zaxᠠ*.

[§ 39.] В говорах эхритском, баргузинском и частично в боханском согласному $\tilde{z}$ цонгольского и сартульского и z остальных говоров в начале слова соответствует всегда j , напр.: *jadv* 'копье' = $\tilde{z}adv$, *zadv*; *jorv* 'шестьдесят' = ал. *zorv*; *jodō* 'пихта' = аг. *zodō* и т. д.

[§ 40.] Спорадически наблюдаются различные случаи с шипящими и свистящими, взаимно соответствующими друг другу по говорам. Обычные соответствия, представленные в таблице в § 38, суть: $c = s$, $\zeta = \tilde{s}$, $\xi = \tilde{z}$, $\tilde{z} = z$ (j в эхритском и т. д. в начале слова), $s = h$. Но наблюдаются исключения.

Беспорядочное появление то z (= сел. $\tilde{z}$), то $\tilde{z}$ (= сел. $\tilde{z}$) в начале слова наблюдается во всех говорах. Точно так же беспорядочно наблюдается появление в начале слова в эхритском и баргузинском j , обычно соответствующего согласным j или z других говоров, напр.: ал. *zorgōn* 'шесть' = эх., барг. *jorgōn* = цонг., сарт. *zurgān*, хори *zurgān*; ал. *zagsā* 'расставлять' = цонг. *žagsā*; аг. *zyhān* 'масть' = эх. Ольхон *jyhān* = ал. *zyhān*; эх. Ольхон *jahxv* 'исправлять' = ал. *zahxv*.

Так же беспорядочно наблюдается спорадическое появление то s (сел. c), то ξ (сел. ζ), напр.: ал. *sabšpxv* 'рубить' = тунк. *šabšpxv*.

[§ 41.] Согласный x в говоре нижеудинских бурят обычно реализуется как k (точнее — k' и k'), напр.: *talkv* 'мука' = ост. *talxv*; *kav* 'черный' = ост. *xav*; *kūr* 'слово' = ал. *xūr* и т. д.

Палатализованному x' агинского, хоринского, цонгольского, сартульского и баргузинского говоров, который в положении перед i может быть очень слабо палатализованным, соответствуют: s' в аларском; s' или ξ или t' в унгинском и боханском; s' или t' в эхритском; t' в говоре нижеудинских бурят. Почти всюду s' и t' наблюдаются в языке лишь более молодого поколения, а в языке людей старше 40—45 лет наблюдается и там местами еще x' , напр.: хори *arx'v* 'водка' = ал. *ars'v* = бох. *ars'v* ~ *art'v* = эх. *art'v*.

Согласному j большинства говоров в известных случаях соответствует d' в нижеудинском и цонгольском, напр.: ал. *jirv* 'девяносто' = нижеуд. *d'irv*; аг. *dol'jpxv* 'волноваться' = цонг. *dol'd'pxv*.

Западнобурятскому сочетанию n'/j в агинском и цонгольском соответствует ng' , напр.: аг. *zan'g'vdpv* 'запутаться узлом' = ал. *zan'jdpv*. В аг. наблюдается факультативное чередование $ng' \sim n'/j$.

[§ 42.] Из спорадических, изредка встречающихся, соответствий следует еще отметить следующие: барг. $b = m$ ост. в словах *nurbv* = ал. *nurmv* 'огненный жар'; эх. *labv* = аг. *lamv* 'лама'.

Сильным или глухим одних говоров соответствуют иногда слабые или звонкие в других.

Таковы: все x = аг. g , напр.: сел. *xūxv* = аг. *xūgv* 'девушка'.

Далее: d одних = t других в следующем слове после g в начале слова, напр.: аг., эх. Ольхон *gatvhnv* 'кол' = ал. *gadvhnv*; эх. Ольхон *gutvhnv* 'сапог' = ал. *godvhnv*; аг. *getvhnv*, эх. Ольхон *gytvhnv* = ал. *gydvhnv* 'кишки'.

Спорадическое соответствие $j=d'$ других говоров наблюдается в аларском, напр.: ал. *jibədxə* 'постелить' = барг. *d'ebt'əxə* 'подстилка', цонг. *d'ebədxə* 'постелить'; ал. *jibtəxə* 'намочить' = цонг. *debtəxə*.

Единственный случай соответствия $d=g$ наблюдается в зап. *dāhən* = хори *gāhən* 'трубка для курения'.

Палатализованным согласным одних говоров часто в других соответствуют непалатализованные, напр.: все *m'ixən* ~ *m'axən* 'мясо' = цонг. *tax*; нижеуд. *n'olmənən* 'слеза' = ал. *n'olmənən* ~ *noł'mənən*; аг., хори *xutəgə* 'ножик' = зап. *xot'əgə*; хори *udəgən* 'шаманка' = зап. *od'əgən*; нижеуд. *xatər* 'скакун' = аг. *xat'ər*; аг. *xylgəlxə* ~ *x'ylgəlxə* 'запрягать'.

Соответствие $r=l$ наблюдается в редких случаях в середине слова, будучи обусловленным, очевидно, влиянием начального *m* (диссимиляция *m* и *l*), ср.: ал. *margāšn* 'завтра' = барг., эх. *maləgār*; ал. *eməlšən* 'ветер с востока' = унг. *eməršən*.

Выпадение *r* и *l* в положении перед согласным наблюдается по говорам, ср.: ал. *aiłšn* ~ *aišn* 'гость', *ors'ə* 'брось!' ~ *os'it* 'бросьте!'

ПЕРЕСТАНОВКА СОГЛАСНЫХ

[§ 43.] Перестановка согласных принадлежит к обычным явлениям, напр.: ал. *gyl'mər* 'ящерица' = цонг. *gyrbəl*; эх. *yšt'ə* 'вечер' = ост. *ydašə*; ал. *bohəgə* 'порог' = аг. *bogəhə*; бох. *šagəbər* ~ *šabəgər* 'окно' и т. д.

ЧЕРЕДОВАНИЕ КОНЕЧНОГО *n* ОСНОВЫ С НУЛЕМ

§ 44. Именам с конечным *n* основы всех остальных говоров в селенгинских *ц*-говорах соответствуют в большинстве случаев формы без этого *n*, напр.: цонг., сарт. *modn* = ост. *modən*, монг. *modon* 'дерево'. С конечным носовым согласным (реализуемым в этом положении как *n*) такие имена в селенгинских *ц*-говорах функционируют только атрибутивно, соответствуя русским прилагательным, напр.: *modn* 'дерево' — *modan* 'деревянный'.

Чередование конечного носового основы с нулем в разных падежных формах является характерным для литературного языка и всех говоров, и в одних падежных формах такой *n* всегда наличествует, в других же — он отсутствует.

Примеры (из литературного языка):

Им.	modon (= цонг. <i>modn</i> , ал. <i>modən</i>) 'дерево',	Вин. <i>modiiji</i> ,
Род.	modonoi,	Ор. <i>modoor</i> ,
Дат.-Местн.	modondo,	Совм. <i>modotoi</i> .
Иск.	modonhoo,	

Подробнее об этом в отделе склонения.

КОНЕЧНЫЙ *п* ОСНОВЫ И ЧЕРЕДОВАНИЕ ЕГО С ДРУГИМИ СОГЛАСНЫМИ

§ 45. Основы, оканчивающиеся на *п*, в разных формах обнаруживают, вместо *п*, сочетание *пг*, т. е. *п* получает взрыв. Это наблюдается в положении перед гласным.

Пример:

sabʂplɔp 'покос',
sabʂplɔŋgār 'покосом',
sabʂplɔŋgijɔ 'покос' (винит. пād.).

По правилам орфографии бурят-монгольского литературного языка, конечный *п* передается знаком *п*, что же касается сочетания *пг*, то оно передается знаками *пг*.

Пример:

zargalan 'счастье',
zargalangaar 'счастьем'.

Сочетание *пг* в положении перед суффиксом, начинающимся на краткий гласный, дает в западных говорах *п'ј*.

Пример:

ал. *ap* 'дичь',
aŋgār 'дичью',
ap'jɔ 'дичи'.

СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 46. Говоря о возможных сочетаниях согласных, следует отметить, что в быстрой речи наблюдаются часто иные сочетания согласных, чем в медленной, раздельной речи. Объясняется это тем, что редуцированные гласные в непервых слогах обнаруживают вообще сильную тенденцию к исчезновению, в результате чего согласные, отделенные гласным, могут образовать сочетание. Оставляя такие сочетания согласных, которые образовались в результате исчезновения в быстрой речи разделявших их гласных, т. е. факультативные и отнюдь не обязательные сочетания согласных, будем иметь в виду лишь такие сочетания согласных, которые могут рассматриваться как сочетания согласных фонем, т. е. сочетания, способные дифференцировать слова в смысловом отношении.

Второе замечание, которое должно быть сделано, это следующее. Говоря о сочетаниях согласных, следует всегда отчетливо помнить, говорим ли мы о сочетаниях согласных внутри основы или о таких сочетаниях согласных, из которых один согласный принадлежит к основе, а другой — к суффиксу, так как картина в зависимости от этого в ряде случаев будет разная.

Вообще в литературном языке возможны следующие сочетания:

dx: odxon 'младший сын',
db: şiidberi 'решение',
dn: Radna (имя собственное),
dl: edlexe 'владеть',

st: treest 'трест',
sx: esxexe 'выкраивать',
şx: geşxexe 'наступить',

gz: xagzaraxa 'распороться',
gz: xugzexe 'развиваться',
gs: xagsuu 'сухостей',
gş: tegşe 'равный',
gt: agta 'мерин',
gd: xagda 'ветошь',
gx: ygxе 'давать',
gb: ygbe 'дал',
gm: Ceregmaa (имя собственное),
gn: agnaха 'охотиться',
gl: byglexe 'закупорить',

bs: xubsahan 'одежда',
bş: sabşaxa 'косить',
bz: gabza 'габжу',
bt: xabtagai 'плоский',
bd: xubduyd (название одного из
одиннадцати хоринских родов),
bx: xabxag 'крышка',
bl: xeblexe 'издавать',

ms: amsaxa 'отведать',
mz: umzad 'умзат' (главный бас лам-
ского хора),
mş: gemşexe 'раскаяться',
mz: xemzee 'размер',
mt: amtatai 'вкусный',
md: umda 'название молочного на-
питка',
mx: хемхе 'вдребезги',
mg: nomgon 'смирный',

mb: dombo 'название высокого со-
суда для чая',
mn: gamnaха 'беречь',

nx (nx): anxa 'впервые',
ng (ng): ongon 'онгон',
ns: gansaxan 'единственный',
nz: xanzalaxa 'раскрыть',
nç: jançaan 'янчан' (китайская
монета), 'рубль',
nz: unpexe 'провести две ночи',
nş: xenşуу 'запах паленого',
nt: untaxa 'спать',
nd: ende 'здесь',

ls: xelsexe 'разговаривать',
lz: olzo 'прибыль',
lş: belşexe 'пастись',
lz: mylzexe 'эксплоатировать',
lt: altan 'золото',
ld: aldaxa 'промахнуться',
lx: alxa 'молот',
lg: balga 'глоток',
lb: xolboxo 'соединять',
lm: niolmohon 'слеза',
ln: bolno 'становится',

rs: arsa 'могжегельник',
rz: xyrze 'лопата',
rş: arşaxa 'чистить',
rz: erzen tana 'перламутр',

rt: erte 'рано',
rd: erdem 'наука',
rx: berxe 'трудный',
rg: arga 'средство',
rm: tarmuur 'грабли',
rn: bornoiloxo 'боронить',
rl: turlaag 'галка'.

В список ни вошли сочетания палатализованных согласных — двух палатализованных или одного палатализованного и другого непалатали-

зованного. Сочетания палатализованных ничего особенного собою не представляют, и сочетания палатализованных, в общем, дают ту же картину, что сочетания коррелирующих с теми или другими палатализованными согласными непалатализованных согласных фонем.

§ 47. Сочетания согласных, из которых один принадлежит к основе, а другой — к суффиксу, обнаруживают несколько иную картину, чем сочетания согласных, принадлежащих только к основе. В отношении суффиксов наблюдается известная зависимость согласного суффикса от характера конечного согласного основы: последний обуславливает характер согласного суффикса.

Так, напр., после смычных, а также после согласного г основы, в ряде суффиксов наблюдается только t, в то время как в иных положениях этот же суффикс имеет своим согласным d, что объясняется влиянием конечного согласного основы, под которым происходит утрата согласным суффикса своего характера слабого смычного и приобретение им характера сильного смычного, т. е. происходит своего рода оглушение согласного суффикса, поскольку, как нам известно, в ряде случаев друг другу противопоставляются глухие и звонкие, а в других случаях — сильные и слабые. В ряде случаев глухим и звонким в бурят-монгольском языке соответствуют именно сильные и слабые: напр., х и г противопоставляются друг другу как глухой и звонкий, а t и d — как сильный и слабый.

Можно установить таким образом, что внутри основ сочетающиеся согласные как бы не обуславливают взаимно своего характера, в то время как сочетающиеся согласные, из которых один принадлежит к основе, а другой к суффиксу, обнаруживают зависимость второго из сочетающихся согласных от первого.

Прежде всего следует указать на то, что основы в бурят-монгольском языке — имеем здесь в виду литературный язык — могут оканчиваться на следующие согласные: g (=g ~ k), d (=d ~ t), b (=b ~ p), s, l, r, n (=n), n (=n), m, т. е.: 1) только на слабые смычные, реализующиеся на конце как глухие, 2) на глухой спирант s и 3) на сонорные l, r, n (=n и n), m.

Орфография иностранных и международных слов при этом нами не имеется в виду.

С другой стороны, суффиксы могут начинаться, между прочим, на следующие согласные: g, x, d, t, b, s, ş, z, z, l, r, n, m, j.

Теперь рассмотрим, какие сочетания согласных суффиксов с конечным согласным основы возможны.

Среди суффиксов, начинающихся на согласные, имеются такие суффиксы, которые во всех положениях сохраняют тот же согласный, и такие, согласный которых меняется в зависимости от характера конечного согласного основы. О суффиксах первой категории можно заметить, что они в данном случае для нас не интересны, поскольку они никаких

чередований согласных не обнаруживают. Таковы суффиксы глагольных форм -ba, -bal, -tar, -ха, -халаар, -загаа и именных форм -tai, -tan, -хан, -şuud, -şuul. Эти суффиксы, присоединяясь к основам, оканчивающимся на любые согласные, не меняют характера своего начального согласного.

Ко второй категории принадлежат суффиксы, начальный согласный которых не постоянный и зависит от того, на какой согласный оканчивается основа. К этой категории принадлежат, напр., суффиксы глагольных форм -ga/-ха-, -da/-та-, -za/-şa и именных форм -da/-та-, -daa/-таа. Суффиксы -ga/-ха- являются вариантами одного и того же суффикса, и такими же вариантами являются все остальные пары, т. е. -da/-та-, -da/-та и т. д. Эти парные суффиксы, вернее, эти пары вариантов одних и тех же суффиксов, мы рассмотрим поближе.

1⁰. Суффикс глагольной основы -ga/-ха- встречается с согласным g лишь в соединении с основами, оканчивающимися на l или r.

Примеры:

gar- 'выходить' — garga- 'выводить';
bol- 'сделаться' — bolgo- 'сделать'.

Если глагол оканчивается на d, согласным суффикса является х, т. е. имеем вариант суффикса -ха-, напр.: naad- 'играть' — naadха- 'заставлять играть'.

2⁰. Суффикс глагольной основы -da- встречается с d лишь в соединении с основами, оканчивающимися на l, а в соединении с основами, оканчивающимися на b, g, r, согласным суффикса является t.

Примеры:

ol- 'найти' — oldo- 'найтись';
ab- 'взять' — abta- 'допустить взять';
yg- 'дать' — ygte- 'быть данным';
gar- 'опередить' — garta- 'дать себя опередить'.

3⁰. Суффикс глагольной формы (конвербиальной) -za с согласным z наблюдается лишь в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на гласный или l, а после конечных согласных основы b, g, r согласным суффикса является ç в цонгольском и сартульском, а в остальных говорах и в литературном языке ş, т. е. -сз, -şa.

Примеры:

jabа 'итти' — jabaza 'идя';
ol- 'найти' — olzo 'находя';
ab- 'взять' — abşa 'беря';
yg- 'дать' — ygşe 'давая';
gar- 'выходить' — garşa 'выходя'.

4⁰. Суффикс дательно-местного падежа (датива-локатива) -da с этим согласным наблюдается лишь в тех случаях, когда основа оканчивается

на гласный или *л*, *п*, *т*, *л*. В остальных случаях, т. е. после *б*, *д*, *г*, *с*, согласным суффикса является *т*. То же можно сказать о суффиксе *-daa/-taa* с возвратным притяжением.

Примеры:

аха 'старший брат' — ахада 'старшему брату';
 ang (аа) 'дичь' — angda 'дичи';
 modon 'дерево' — modondo 'дереву';
 em 'лекарство' — emde 'лекарству';
 gal 'огонь' — galda 'огню';
 xeb 'образец' — xebte 'образцу';
 bolod 'сталь' — bolodto 'стали';
 adag 'конец' — adagta 'концу';
 gar 'рука' — garta 'руке';
 ulas 'государство' — ulasta 'государству'.

Таким образом мы можем установить в отношении этих суффиксов, что согласные их варьируют в зависимости от характера конца основы:

lg, rg,	но dx,
ld,	но bt, gt, rt,
lz,	но bş, gş, rş,
nd, md, ld,	но bt, dt, gt, rt, st.

§ 48. Многие суффиксы присоединяются к основам, оканчивающимся на согласные, не непосредственно, но при помощи соединительного гласного, каковым является *-а-*, *-е-*, *-о-*.

Суффиксы форм, образующих систему склонения, всегда присоединяются непосредственно к основе, ср. *adag* — *adagta* и т. д.

Суффиксы словообразования или основообразования присоединяются тоже непосредственно к основе.

Примеры:

суфф. *-şa*: *tymer* 'железо' — *tymerşe* 'кузнец';
 „ *-tai*: *gar* 'рука' — *gartai* 'имеющий руки';
 „ *-ta*: *xyl* 'нога' — *xylte* 'обладатель ног';
 „ *-xan*: *ynder* 'высокий' — *underxen* 'высоконький';
 „ *-taxi*: *gazar* 'земля' — *gazartexi* 'находящийся на земле';
 „ *-bar*: *tail* 'объяснить' — *tailbar* 'объяснение';
 „ *-za*: *ol* 'найти' — *olzo* 'находка, добыча'.

Точно так же суффиксы образования глагольных основ присоединяются непосредственно к первичной основе.

суфф. *-la*: *xazaar* 'узда' — *xazaarla* 'взнуздать';
 „ *-ta*: *buzar* 'скверный' — *buzarta* 'оскверниться';
 „ *-şa*: *niutag* 'родина, кочевье' — *niutagşa* 'обосноваться';

суфф. -ṣaa- : zyḅ 'правильный' — zyḅṣee- 'одобрить, считать правильным';

„ -xa- : usad- 'ликвидироваться' — usadxa- 'ликвидировать';

„ -ga- : gar- 'выходить' — garga- 'вывести'.

Соединительного гласного требуют всегда суффиксы, начинающиеся на два согласных или представляющие собою один лишь согласный без следующего гласного, т. е. суффиксы, не образующие слога, напр.: gar-a-bṣa 'наручники', ab- 'взять' — ab-a-lsa- 'взяться', gar- 'выйти' — gar-a-g 'пусть он выйдет!'

Соединительного гласного требуют иногда также многие суффиксы, начинающиеся на один согласный и образующие самостоятельный слог. Таковы суффиксы следующих глагольных форм:

суфф. -hū- : yg- 'дать' — yg-e-hū-b 'я дам';

„ -na- : ab- 'взять' — ab-a-na 'берет';

„ -ba- : — ab-a-ba 'взял';

„ -dag- : — yg-e-deg 'дающий';

„ -han- : — yg-e-hen 'давший';

„ -bal- : — ab-a-bal 'если возьмет';

„ -haar- : — ab-a-haar 'с тех пор, как брал, продолжая брать' и др.

Следует подчеркнуть, что соединительного гласного при наращении известных суффиксов, начинающихся на согласный и образующих слог, требуют далеко не все основы, оканчивающиеся на согласный. К таким основам относятся прежде всего только глагольные и притом оканчивающиеся на b, d, g (напр., ab-, bod-, yg- и т. п.). Что же касается основ, оканчивающихся на r или l, то таковые соединительного гласного, как правило, не требуют.

В дальнейшем при каждом суффиксе будет указано, требует ли он в соответствующих случаях соединительного гласного, или нет, так как здесь не исчерпаны все случаи.

ОТПАДЕНИЕ КОНЕЧНОГО СОГЛАСНОГО ОСНОВЫ ПЕРЕД СУФФИКСОМ

§ 49. Некоторые конечные согласные основы в положении перед суффиксом, начинающимся на согласный, отпадают.

Таков, прежде всего, конечный согласный основы n (в абсолютном конце слова это n). Он отбрасывается всегда перед суффиксами словообразования: -tai-, -ta-, -tan и т. д.; перед суффиксами образования глагольных основ, напр.: -la-, -ga-, -zaga- и т. д. Отпадает также конечный n числительных перед суффиксами производных от числительных форм.

Примеры:

modon 'дерево' — modon- — modo-toi 'имеющий деревья';
 unagan 'жеребенок' — unagan- — unaga-la- 'жеребиться';
 hain 'хороший' — hain- — hai-zara- 'улучшаться';
 gurban 'три' — gurban- — gurba-daxi 'третий' и т. д.

Отпадает в единичных случаях и конечный *г* или *l*, напр.: пухер 'товарищ' — пухед 'товарищи', tugal 'теленка' — tugad 'телята'.

В дальнейшем эти случаи будут оговорены, ибо здесь устанавливаются лишь самые общие правила.

АССИМИЛЯЦИЯ КОНЕЧНОГО СОГЛАСНОГО ОСНОВЫ СОГЛАСНОМУ СУФФИКСА

§ 50. Некоторые согласные конца основы ассимилируются (уподобляются) в говорах начальному согласному суффикса.

Такова, прежде всего, ассимиляция зап. *dʃ* — *ʃʃ*, напр., *bod-* 'встать' — *boʃʃ* 'вставая', с часто наблюдающимся последующим исчезновением одного *ʃ*, т. е. *boʃ* 'вставая'.

Конечный *g* основы перед *x* ассимилируется и получается *xx*, чаще реализуемое как *k'k'*, напр., *əgxə* 'дать' — *əxxə* ~ *ək'k'ə* 'дать'.

С Л О Г

§ 51. В бурят-монгольском языке наблюдаются как открытые, так и закрытые слоги, напр.: *jababa* (*ja* | *ba* | *ba*) 'шел', *altan* (*al* | *tan*) 'золото'.

Слова бывают как односложные, так и двух- и трехсложные, а также с большим количеством слогов, напр.: *muu* 'плохой', *tala* 'равнина', *azarga* 'жеребец', *targaluulxa* 'делать тучным' и т. д.

Частым явлением бывает в живом произношении сокращение количества слогов, напр., *əderər* или *ədrər* 'днем'. Такое сокращение, такое исчезновение кратких, редуцированных гласных наблюдается обычно в положении перед слогом с долгим гласным или дифтонгом, но в ряде случаев и при отсутствии долгих гласных, напр.: цонг. *arpsār* ~ *arsār* 'кожей', *tolgoi* ~ *tolgoi* 'голова', *tamgn* ~ *tamgn* 'печать'. Как можно установить, исчезает гласный между сонорными и шумными или между спирантом *s* и другими шумными.

§ 52. Помимо того, что редуцированный (неполного образования) гласный, следующий за сонорным, выпадает, в живой речи наблюдается еще перестановка согласного и гласного слога: гласный слога может переменить свое место. Наблюдается это в отношении слога закрытого и следующего за ним открытого слога, и в результате перемещения гласного первый слог становится открытым, а следующий — закрытым, напр., *argv* ~ *arvg* 'средство'. Такие перестановки очень обычны в случаях, когда сочетание согласных, из которых один, закрывающий предшествующий слог, является сонорным или *s*, *ʃ*, а второй, согласный, принадлежащий следующему открытому слогу, — иной, чем согласный пред-

шествующего слога. В результате таких перестановок наблюдаются постоянные чередования сочетаний *rgv ~ rvg*, *lgv ~ log*, *rx'v ~ r'vx*, *mx'v ~ m'vx*, *şxv ~ şvx*, напр.: *argv ~ arvg* 'средство', *xadalgxv ~ xadv-logxv* (~ *xadvlɔk'k'v*) 'сохранять', *oilgxv ~ oilogxv* (*õ'ɔk'k'v*) 'понимать', *tamx'v ~ tam'vx* 'табак', *ūşxv ~ ūşvx* 'легкие' и т. д. Наблюдаются такие перестановки во всех говорах. Особенно частой перестановкой является *rgv ~ rvg*, *lgv ~ log*.

В результате этих перестановок количество слогов слова не сокращается, но изменяется характер слога: открытый становится закрытым, а закрытый — открытым. На парадигме (данном образце), напр., склонения это не отражается. По правилам орфографии нового литературного языка предпочтение отдается написаниям *rga*, *lga* и т. д. перед написаниями *rag*, *lag* по той причине, что такие основы, по парадигме склонения, идут как слова с конечным открытым слогом.

УДАРЕНИЕ

§ 53. Ударение в бурят-монгольском языке — экспираторное (выдыхательное) и приходится всегда на первый слог, не стоя ни в какой зависимости от длительности гласного, т. е. ударенный гласный может быть и долгим и кратким, как долгим и кратким (в последнем случае уже редуцированным) может быть гласный непервого слога, не имеющий на себе ударения.

Сила экспирации (выдыхания) делает ударенный краткий гласный очень отчетливо артикулируемым. Quantum (т. е. совокупность, сумма) дыхания, приходящийся на каждое слово, дает очень отчетливый гласный первого слога и затем равномерно распределяется на весь остальной состав слова. В виду того, что экспираторное ударение в бурят-монгольском языке, за исключением говоров агинского, сартульского и цонгольского, очень умеренной силы, создается впечатление, будто все слоги многосложного слова равноценны друг другу и в отношении силы одинаковы, тем более, что ударение не повышает и не понижает голоса.

Помимо экспираторного ударения на первом слоге, наблюдается повышение музыкального тона на последнем слоге, в результате чего иногда у многих лиц создается впечатление, будто ударение в бурят-монгольском языке приходится на последний слог.

Как сказано, ударение не стоит в связи с долготой или краткостью гласного. Нужно, однако, заметить, что долгий гласный непервого слога оказывается настолько более сильным, чем ударенный краткий гласный первого слога, что в таких случаях создается впечатление, будто ударенным гласным является соответствующий долгий. И действительно, краткий гласный первого слога в таких случаях оказывается настолько менее сильным, что он даже исчезает, напр., ал. *in'ēxə ~ n'ēxə* 'смеяться'. Кроме того, долгий гласный непервого слога определяет собою вокализм сле-

дующих слогов независимо от вокализма первого слога, напр., *orūla* 'ввел', где мы имеем *ā* после *ū*, несмотря на *o* первого слога, после которого, как известно, идет не *ā*, но *ō*, ср. *ogō* 'вошел'.

Каждое слово имеет в предложении свое экспираторное ударение на первом слоге. Признаком, которым можно руководствоваться при разбивке предложения на слова, является именно ударенность первых слогов: каждый ударенный слог будет первым слогом нового слова. Суффиксы ударения на себе не имеют, если не иметь в виду второстепенного ударения. Не имеют ударения также многие частицы, энклитически (т. е. не имея самостоятельного ударения сливающиеся с предшествующим словом) присоединяемые к тому или иному слову, напр.: частица *ṣḥə* уступительная, ср. *xānb-ṣḥə* 'где бы то ни было'; частица *la* (*le ~ l*), ср. *jir-la* 'приди-ка!', *xar-la* 'посмотри-ка!' и т. д.

Наличие или отсутствие самостоятельного ударения на тех или иных словах меняет смысл их. Можно говорить в известной степени о динамической корреляции, о фонемах, ударенных и неударенных гласных, но это лишь в известной степени. Дело в том, что многие энклитические (не имеющие самостоятельного ударения) слова без ударения, и они же в роли самостоятельных слов с ударением на первом слоге имеют различное значение, ср.: ал. *éxə ésəgə-ybei* 'без отца и матери', *éxə ésəgə ybei* 'отца и матери нет', 'отец и мать не существуют'.

Энклитики (частицы, не имеющие своего ударения) поэтому и в точной транскрипции и по правилам орфографии должны писаться либо слитно с предыдущим словом, либо отделяться от него дефисом. В качестве самостоятельных слов они должны писаться отдельно.

ТАКТ РЕЧИ

§ 54. Если наблюдать средней скорости или быструю речь, можно установить, что отдельные слова, входящие в состав предложения, объединяются в небольшие группы, отделенные друг от друга короткой паузой, в течение которой происходит, так сказать, перемена дыхания, напр., *Baldan Dorzo | xojor xonobo* 'Балдан-Дорджи провел двое суток'. Нужно отметить как очень важное обстоятельство, что разделение речи на такие такты играет чрезвычайно важную роль, ибо от того, где кончаются и начинаются эти такты речи, существенно меняется смысл речи. Так, напр., *Baldan Dorzo | xojor xonobo* значит 'Балдан-Дорджи провел двое суток', а *Baldan Dorzo xojor | xonobo* — 'Балдан и Дорджи провели двое суток'.

На эту сторону было обращено до сих пор очень мало внимания. Между прочим, без учета этого построены и правила употребления знаков препинания в новом литературном языке: естественнее всего было бы ставить знаки препинания именно с учетом деления речи на такты, в соответствии с логическим ударением, паузами и т. д.

Часть вторая

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БУРЯТ- МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 55. Отдел морфологии имеет своим предметом исследования грамматические формы и грамматический строй языка в целом. Если фонетика занимается звуками речи как таковыми, различными оттенками их и т. д., а фонология изучает звуки речи в системе, представляющей собою совокупность звуковых различий, с которыми ассоциируются различные смысловые представления и имеет дело не просто со звуками, а с фонемами, т. е. членами фонологических противопоставлений, не разложимых на более дробные фонологические противопоставления, или со звуками, дифференцирующими значения слов, то морфология имеет своим предметом исследования не фонемы, но морфемы, т. е. такие элементы, входящие в состав слова, которые образуют различные формы данного слова, напр.: gar-ta 'руке', gar-haa 'из руки', gar-aar 'рукою', не изменяя основного значения слова, но образуя лишь синтаксически различно функционирующие формы того же слова-носителя все того же смыслового содержания или же формы, представляющие собою новые слова, образованные от того или иного слова, но уже не синтаксически различно функционирующие, но являющиеся новыми словами, т. е. словами-носителями совершенно новых понятий, напр.: beṣe 'пиши!', beṣe-g 'письмо', beṣ-eṣe 'писец'; nom 'книга', nom-ṣo 'книжник', nom-po 'поучай!' и т. д.

Другими словами, если фонология и фонетика так или иначе имеют дело со звуками речи, то морфология имеет дело с формообразующими элементами, которые иногда состоят из одной фонемы, а иногда представляют собою группу фонем. Морфология занимается грамматическим строем языка.

Было бы, однако, совершенно неправильно думать, что между морфологией и фонологией нет никаких точек соприкосновения. Наоборот, многие морфемы представляют собою в сущности одну лишь фонему, вследствие чего такая фонема одновременно является объектом изучения как фонологии, так и морфологии, и можно даже говорить о морфонемах.

Можно было бы указать и на другие точки соприкосновения фонологии и морфологии. Во всяком случае, области морфологии и фонологии очень близко соприкасаются и, более того, перекрывают друг друга или, вернее, взаимопроникают друг друга.

§ 56. Формы в широком смысле слова бывают двоякого рода. Одни формы являются лишь формами одного и того же слова, — слова-носителя все того же самого понятия. Разные формы этого слова выражают то же понятие, но лишь в разных отношениях к другим. Так, напр., *gar* 'рука', *gar-ta* 'руке', *gar-haa* 'из руки', *gar-aar* 'рукой' и т. д. суть разные формы одного и того же слова *gar* 'рука': *рука* остается рукой, но мы видим, что *рука* в разных случаях оказывается в разных отношениях к другим понятиям — иногда что-нибудь находится *в руке*, другой раз оно выходит *из руки* и т. д.

Другие формы представляют собою по отношению друг друга уже разные слова — слова-носители совершенно различных смысловых содержания, напр.: *an* 'дичь', *an-na* 'охотья', *an-nūr'n* 'охота', *an-gūšn* 'охотник' и т. д. Здесь мы имеем уже дело не с выражением разных отношений одного и того же предмета или явления к другим, но с выражением совершенно разных понятий. Если в первом случае *gar* — *gar-ta* мы имеем дело со словоизменением, т. е. изменением того же слова, то во втором случае мы имеем дело уже с образованием совершенно новых слов, выражающих совершенно разные понятия, т. е. со словообразованием. Таким образом, классифицируя формы, мы можем установить два основных момента — формы, относящиеся к области словоизменения, и формы относящиеся к области словообразования.

В виду того, однако, что ни один живой язык не представляет собою чего-нибудь застывшего, окаменевшего, в виду того, что законы языка подвижны и ни в какой мере не могут рассматриваться как абсолютные законы, мы наблюдаем многочисленные переходы одного в другое и обратно. Язык диалектичен, и диалектика его проявляется, между прочим, в том, что одни категории обнаруживают постоянно переход в другие. В дальнейшем мы увидим, что грани, разделяющие словообразование и словоизменение, не непереходимы. В дальнейшем мы увидим, что наблюдается переход из категории одних форм в другую. Так, напр., мы знаем, что пределом изменяемости каждого слова является обычно образование от него падежной формы, если это имя, или той или иной глагольной формы, относящейся к области спряжения, если это глагол. От падежной формы, скажем — от дательного падежа, казалось бы, нельзя образовать еще раз падежную форму, скажем, винительный падеж. Но в бурят-монгольском языке это возможно: в таких случаях первичная падежная форма становится уже основой, а вторичная форма — падежной формой, ср., напр., *axiin* 'старшего брата' (= русский родительный падеж) — *axiin-da* 'в братнино, в то, что есть старшего брата, к старшему брату' (в дом, семью и т. п.).

[§ 57.] В связи со сказанным, необходимо уточнить некоторые понятия, и остановиться подробнее на некоторых частных, более конкретных случаях. Возьмем для примера систему изменения имени.

Изменение имени является одним из отделов словоизменения в целом. Под изменением имени понимается система таких форм имени, которые выражают различные отношения между данным предметом (в широком смысле слова, т. е. предметом, явлением и т. п.), обозначаемым данным именем, и предметами или действиями, обозначаемыми другими членами предложения. Наоборот, к разряду словообразования относятся системы таких форм, как аха 'старший', аха-la 'старшинствуй!', модон 'дерево', модо-šo 'деревообделочник' и т. д., ибо каждая из этих форм является носителем совершенно нового значения, нового понятия, и каждая форма имеет совершенно новое смысловое содержание. В противоположность словообразованию, словоизменение, в частности изменение имени, обнимает собою систему форм, не являющихся носителями совершенно новых значений, но являющихся системой обозначений лишь различных отношений одного и того же понятия к другим, напр.: ger 'юрта', ger-te 'юрте', ger-hee 'из юрты' и т. д. Иначе говоря, изменение имени сводится к образованию форм, играющих синтаксическую роль, форм, являющихся членами предложения, членами целого высказывания, а к словарю, к лексике, имеют значительно меньше отношения. Мы видим, что морфология неразрывно связана с синтаксисом и не может быть рассматриваема в полной изоляции от синтаксиса. Что это так, доказать нетрудно. Так, напр., изолированно, вне контекста, формы, относящиеся к словоизменению в основном, не употребительны, напр., ger-hee 'из юрты' вне контекста не употребляется, но модоšo 'деревообделочник' вне контекста может быть употреблено, правда, с большими оговорками. Во всяком случае, ger-hee не может найти себе места в бурятско-русском или русско-бурятском словаре и не может рассматриваться как совершенно новое слово по отношению к ger 'юрта'. Наоборот, модоšo 'плотник' — иное слово, чем модон 'дерево', и оно имеет свое место в словаре. Вся разница между такими образованиями, как модон — модоšo и ger — ger-hee, заключается в том, что первая пара представляет собою слова с лексически разным содержанием, а вторая — с лексически тождественным, но синтаксически различным содержанием. Отсюда вытекает, что словообразование, в том числе система образования имени, полностью относится к области словаря, а система словоизменения, в том числе и система изменения имени, составляет объект синтаксиса. Само собой разумеется, что и словоизменение и словообразование относятся, прежде всего, к области морфологии, но захватывают одна — синтаксис, а другая — словарь.

Когда и при каких бы обстоятельствах ни было сказано модоšo, — это всегда 'плотник', и смысловое содержание (лучше — лексическое содержание) этой формы не стоит ни в какой связи с окружением ее в предло-

жении. Смысловое содержание (или лучше — лексическое содержание) *ger* 'юрта' и '*ger-te*' 'в юрте, в юрту' тоже постоянное и не зависит от окружения в предложении, но зато вне контекста совершенно не может быть установлено, что имеется в виду под *ger-te* — не то 'в юрте', не то 'в юрту'.

И это понятно, ибо образование имени представляет собою систему производных от той же основы, являющихся серией разных слов с совершенно различным смысловым лексическим содержанием, постоянным как в контексте, так и вне контекста, с оговорками, которые будут дальше сделаны, а изменение имени представляет собою систему тоже своего рода производных — морфологических производных — от той же основы, но не представляющих собою различных слов с совершенно новым содержанием, точнее — лексически новым содержанием, но они представляют собою слова, обозначающие все тот же предмет, но находящийся лишь в разных отношениях к другим.

Словоизменение, в частности изменение имени, является неразрывно связанным с синтаксисом, составляя часть морфологии. Вообще резко обособленных друг от друга отделов грамматики нет, ибо все элементы языка находятся во взаимодействии.

[§ 58.] Было бы неправильно думать, что словоизменение связано только с синтаксисом и совсем не имеет никаких точек соприкосновения с лексикой, со словарем. Точно так же было бы неверным огульное утверждение, что словообразование имеет отношение к словарю, а к синтаксису не имеет никакого отношения. Словоизменение и словообразование имеют многочисленные переходы друг к другу. Никакой пропасти между ними нет.

Остановимся на вопросе, что представляют собою словоизменение и словообразование формально, и подойдем к этому вопросу еще со стороны содержания, ибо, говоря о форме, мы должны говорить и о содержании, так как одно без другого немыслимо и в языке так тесно переплетено друг с другом, что разрывать их было бы крупной ошибкой.

Говоря о том, что образование имени представляет собою систему форм, являющихся лексически разными словами, а изменение имени — систему форм, выражающих различные отношения того же понятия к другим, говоря о том, что формы образования имени входят в словарь и не зависят от синтаксиса, а изменение имени есть система форм, не входящих в словарь, значение которых обусловлено лишь данной синтаксической средой, — следует указать, что в действительности наблюдается тесная связь одного с другим и взаимопроникание образования и изменения имени. Прежде всего, и формы по линии образования имени имеют то или иное конкретное значение сплошь да рядом только в общем контексте, только как элемент данной синтаксической среды. Так, напр., почти любое имя, в частности производное от какой-либо первичной основы, взятое изолированно или в таком предложении, где оно является субъектом (подлежащим), функционирует как существительное, обозначая какой-нибудь

предмет, процесс, явление и т. п., а в контексте, где это имя является атрибутом (определением) другого члена предложения, оно играет уже роль прилагательного, обозначая не предмет, но качество, напр., *tymer tuluur* 'железная подпорка' — *tuluur tymer* 'подпорочное железо'. В разных синтаксических сочетаниях одно и то же имя, и притом отнюдь не в форме, входящей в систему изменения имени, может наполняться различным содержанием: так, напр., являясь синтаксически определением разных имен, то или иное имя меняет свое конкретное значение. Особенно ярко обнаруживают это свойство выражать разные понятия глаголы, напр.: *ger barixa* 'строить юрту', *sai barixa* 'подавать чай'. С другой стороны, формы по линии изменения имени, конкретно некоторые падежные формы от некоторых основ, образуют лексически новые слова, напр., *amiagaа* — орудный падеж (инструменталис) с возвратным притяжением от *amin* 'жизнь' значит не 'своей жизнью', но 'отдельно, особо', а таких случаев очень много.

Далее следует заметить, что любое производное, а также, конечно, и непроизводное имя входит одновременно в систему словообразования и словоизменения. Так, напр., когда мы имеем такую пару, как *modon* 'дерево' и *modošo* 'деревообделочник', мы имеем перед собою несомненно формы по линии словообразования, но в то же время, когда мы переходим к такой паре, как *modošo* 'деревообделочник' и *modošoor* 'деревообделочником', мы имеем уже несомненно пример словоизменения: образование формы *modošo* по отношению к *modon* есть форма словообразования, но по отношению к *modošoor* оно уже не является таковым в входит в систему словоизменения.

Многие формы, многие образования являются такими, что трудно даже определить, идут ли они по линии словообразования или словоизменения. Так, напр., *пuxertei* является и результатом словообразования и результатом словоизменения: как первое, оно является в роли определения, напр., *olon пuxertei хун* 'человек, имеющий много товарищей'; как второе, оно отвечает на вопрос „с кем?“ при сказуемом, напр., *пuxertei zolgoldoo* 'встретился с товарищем'.

Наконец, переходя к чисто формальной стороне, следует заметить, что словоизменение, в частности изменение имени, является в ряде языков последней инстанцией в цепи образования возможных форм от данного слова. Так, напр., от той или иной падежной формы нельзя образовать другой падежной же формы или новой именной основы. Таким образом словоизменение даст нам формы, дальше не изменяемые, и изменение того или иного имени, склонение, кладет предел, дальше которого образование каких бы то ни было форм становится уже невозможным. Это понятно, ибо, напр., дательный падеж или местный есть форма конкретная до последней возможности: она показывает, что нечто совершается по направлению к кому (чему) или (местный) — где. Здесь уже поставлены все точки над *i*. Понятно также, что можно от основы

дерево представить себе *деревенеть*, но чтобы от *дереву* могла быть образована глагольная форма, — кажется невозможным. Но не так обстоит дело в бурят-монгольском языке, ибо от падежных форм там возможно вторичное же образование падежных форм. Падежная форма может играть роль основы, напр., хубуун 'сын' — хубуунеi 'сына' — хубуунеide 'к тому, что есть сына, к сыновнему'. Таким образом грани между словоизменением и словообразованием стираются. По этой причине все сказанное выше нужно понимать не в абсолютном смысле. Незыблемым и совершенно не знающим никаких исключений является лишь то положение, что морфология может изучаться лишь в теснейшей связи с синтаксисом и что вне контекста, вне связи с данной синтаксической средой каждая форма является лишенной конкретного значения. Тем не менее, как отделы грамматики — подвижные, движущиеся — словоизменение и словообразование сохраняются, но лишь как отделы, обнаруживающие постоянный переход одного к другому, и каждое имя находит свое место и здесь и там: пары хазааг 'узда' — хазаарлаха 'взнуздать' являются объектами отдела грамматики, трактующего словообразование, но хазааг 'узда' — хазаагааг 'уздой' являются объектами отдела, трактующего словоизменение. Как мы видим, хазааг находит свое место и здесь и там, поскольку словообразование и словоизменение являются понятиями относительными, и в каждом данном случае мы говорим либо об одном, либо о другом, помня лишь, что и то и другое обнимает собою формы, относительно к другим являющиеся то тем, то другим, а в известных случаях и тем и другим одновременно.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТРОЙ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 59. В виду того, что формы — формы словоизменения и словообразования — в разных языках оказываются построенными по каким-нибудь определенным принципам, можно, беря господствующий принцип формопостроения, дать, руководствуясь этим положением, общую характеристику всей системы в целом. Так, напр., словоизменение и словообразование могут совершаться путем приставления приставок к концу или к началу слова, путем замены тех или иных фонем внутри слова другими и т. п. Бурят-монгольский язык в этом отношении не представляет собою исключения из общего правила. Так как господствующим принципом является агглютинативный принцип, т. е. приставление приставок (в бурят-монгольском языке приставление приставок к концу слова), мы можем отнести бурят-монгольский язык к разряду агглютинативных (приставочных, „прилепляющих“) языков. Это приставление приставок — суффиксов — не является, однако, во всех случаях механическим приставлением; так, напр., в противоположность к аха 'старший брат' — аха-да 'старшему брату', где мы имеем, действительно, механическое приставление суффикса, мы наблюдаем ряд случаев, когда приставление суффикса сопро-

вождается фонетическими изменениями внутри слова, ср.: ал. *bur'ād* 'бурят' — *bur'āhār* 'бурятом'. В ряде случаев последние, т. е. фонетические изменения внутри слова, являются даже доминирующим моментом, ср.: *doloop* 'семь' — *dalan* 'семьдесят'. Тем не менее, в основном, если взять систему в целом и руководствоваться подавляющим большинством случаев, бурят-монгольский язык является агглютинативным или агглютинин-рующим.

§ 60. Форманты, т. е. элементы формообразования, представляют собою в бурят-монгольском языке суффиксы, которые присоединяются к концу слова. Форманты эти самостоятельного бытия не имеют, т. е. вне форм, образуемых ими, не существуют и не употребляются. Если сопоставить ряд слов, в состав которых входит один и тот же суффикс, то не трудно бывает выделить эти форманты. Так, напр., по аналогии с *хадха* 'коли!' — *хадх-уур* 'колючка', *хада* 'жни!' — *хад-уур* 'серб', *улге* 'повесь!' — *улг-уур* 'вешалка', *түлэ* 'подопри!' — *түл-уур* 'подпорка' и т. д. образованы еще *хүдхуур* 'мешалка' от *хүдха* 'мешай!', *хөмзүүр* 'мерка' от *хөмзө* 'мерь!' и т. д. Мы можем, сопоставляя эти формы, выделить суффикс *-уур* (по гармонии гласных и *-уур*) как формант, входящий в состав слов со значением орудия совершения действия. Такие суффиксы распа-даются на очень часто встречающиеся и на редкие, встречающиеся лишь в единичных случаях.

Суффиксы могут состоять из одной фонемы или из нескольких. Некоторые суффиксы присоединяются к основе непосредственно, другие — при помощи соединительного гласного. Суффиксы, присоединяясь к основе, могут вызывать разные изменения в самой основе, напр., замену конечного звука основы другим и т. п.

В таких случаях можно говорить о морфонемах, т. е. о фонемах, заменяющих друг друга в разных морфологических случаях, напр., ал. *bur'ād* — *bur'āhār*, где мы имеем *d~h* или морфонеми $\frac{d}{h}$.

Суффиксы присоединяются к основе. Основой мы называем форму, способную на дальнейшее активное морфологическое существование, т. е. способную порождать другие формы.

Именная основа в большинстве случаев совпадает с именительным падежом (номинативом), а глагольная — с повелительной формой (императивом). Основа может склоняться или спрягаться, но форма исходного падежа или прошедшего времени уже не может дальше склоняться или спрягаться. Правда, в бурят-монгольском языке некоторые падежные формы могут являться основами для образования других падежных форм. Таким образом мы можем говорить о чистой основе и форме-основе.

От чистой основы возможно образование другой основы. Чистые основы, будь то первичные или вторичные, служат основами как слово-образования, так и словоизменения. Формы-основы лишь в редких слу-

чаях могут служить основами словообразования. Зато они могут широко использоваться для словоизменения. Так, напр., от *tula* 'подпереть' возможно *tul-uur* 'подпорка'. Последнее может служить основой как словообразования, так и словоизменения. Зато от *axiin* 'старшего брата' возможны лишь формы по линии словоизменения, и возможны только в единичных случаях формы словообразования. Как видно, резкой грани между словоизменением и словообразованием нет, и нет непреходимой грани между чистой основой и основой-формой.

От чистой основы, основы первичной, возможно образование другой основы, напр., *хазааг* 'узда' — *хазааг-ла* 'взнуздать'. Можно говорить о первичных и вторичных основах. Как бы то ни было, основы, за редкими исключениями, имеют самостоятельное бытие, ср. *gar* 'рука' — именительный падеж (номинатив) и основа.

Первичные основы, в свою очередь, являются образованиями от корней. Корень в большинстве случаев, за исключением тех, когда он совпадает с самостоятельно употребительной основой, совпадающей с именительным падежом (номинативом) или повелительной формой (императивом), уже не имеет самостоятельного бытия и может быть выделен лишь путем лингвистического анализа. Так, напр., зная, что *-на*, *-ša*, *-guur* являются суффиксами, мы можем в *саа-на* 'по ту сторону', *саа-ša* 'в ту сторону', *саа-guur* 'по той стороне' найти элемент *саа*, не являющийся самостоятельным словом, основой, но представляющий собою корень. Таким же корнем является *sa-* в *sa-gaap* 'белый', *sa-i* 'белеть', *sa-bidar* 'конь с белым хвостом и гривой' и т. д., в качестве же самостоятельного слова *sa-* не употребляется.

Как видно, корень не имеет самостоятельного бытия так же, как суффикс. Реальное значение имеет основа или образованная от нее форма, являющиеся своего рода единством элементов. Единство это и является носителем определенного значения. Оторванные друг от друга, эти элементы безжизненны.

§ 61. К основе может присоединяться не один, но несколько суффиксов сразу. Таким образом получается: основа + суффикс + суффикс + суффикс, напр., основа + суффикс словообразования + суффикс падежный + суффикс личного притяжания, напр., *bari + uur + ta + -нь* — *bariurтань* 'его ручке' (*bari-* 'держат, хватают').

В виду того, что к основе может быть присоединено несколько суффиксов, получается иногда, при сравнении ряда форм, впечатление, будто в бурят-монгольском языке существует инфиксация, вставление, в противоположность приставлению, ср. примеры: *jabaaš* — *jabaa-gy-š* — *jabaa-ygei-gyš* и т. д., так как по отношению к *jabaaš* форма *jabaa-gyš* является как бы формой с инфиксом (вставкой) *gy*.

На самом деле это лишь кажущаяся инфиксация, ибо в *jabaaš* и *jabaa-gyš* мы наблюдаем лишь различное расположение суффиксов.

РЕДУПЛИКАЦИЯ

§ 62. Помимо суффиксации (приставления, присоединения приставок), в бурят-монгольском языке наблюдается явление редупликации, сводящееся к повторению первого слога или основы в целом.

1°. В целях большего оттенения употребляется при некоторых именах повторение первого слога с согласным *b* в конце его.

Примеры:

xab xara	‘совершенно черный’;
ᡕab ᡕara	‘желтый, прежелтый’;
sab sagaan	‘белый, пребелый’;
xab xaranxui	‘тьма-тьмущая’;
geb gente	‘совершенно неожиданно’.

2°. При конвербиальной (деепричастной) форме продолжительности на *-haar* употребляется повторение основы глагола в целом.

Примеры:

jaba jabahaar	‘все идя и идя’;
xara xarahaar	‘смотря да смотря’.

3°. В целях оттенения при обобщениях употребляется повторение того же слова, с заменой начального согласного согласным *m*, а если в слове имеется в начале *m*, то другим согласным.

Примеры:

ᡕuluun muluun	‘камни’;
maᡕiina taᡕiina	‘машины’.

ЧАСТИ РЕЧИ

§ 63. Слова, составляющие словарный запас бурят-монгольского языка, могут быть разделены на две основные категории: 1) на слова, имеющие лексическое значение, т. е. на знаменательные слова, имеющие значение предметов, качеств, действий, состояний и т. д., и 2) на служебные слова, лишенные лексического значения и употребляемые исключительно в качестве элементов, уточняющих отношения различных членов сочетаний.

Подобно цементу или другому связующему веществу, они соединяют, связывают тот материал, из которого состоит здание, которому может быть уподоблено то или иное высказывание. Эта, быть может, не совсем удачная аналогия должна лишь показать, что имеются такие элементы речи, которые, будучи в отдельности взятыми, реального значения не имеют, мертвы и бессмысленны, но тотчас же оживают, когда мы берем их в единстве.

Любое слово является либо знаменательным, либо служебным. Либо оно обозначает какие-нибудь предметы, качества, количества, действия, состояния и т. п., либо оно показывает, что что-нибудь находится *в чем-либо, около него* и т. п., уточняя смысл всего высказывания в целом внесением точных указаний, напр., на пространственные отношения предметов, о которых идет речь, помещая их в определенные пространственные отношения и т. п. Опять-таки резкой грани между знаменательными и служебными словами в бурят-монгольском языке нет: очень многие знаменательные слова в разных синтаксических сочетаниях функционируют как служебные. Так, напр., слово *хоино* имеет значение 'зад, задняя сторона', а также 'север', напр., *хоиноһоо жіреэ* 'пришел с севера', но в известных сочетаниях оно соответствует русскому *за*, напр., *gerei хоино* 'за юртой'. Тем не менее, существуют слова, которые являются всегда только знаменательными, напр., *modon* 'дерево', *аха* 'старший брат' и т. д., а также такие, которые являются только служебными, напр., разные частицы, о которых речь будет идти дальше.

С внешней стороны, с формальной стороны, слово есть сочетание фонем. Этого не следует понимать в том смысле, что оно составилось из фонем. Наоборот, фонемы являются элементами абстрагированными, выделенными из слов. Так, напр., фонемы *а* и *о* выделяются нами путем сравнения *xada* — *xodo*, *xata* — *xoto*, *dara* — *doro*, *sag* — *sog* и т. д.

Каждое слово характеризуется в большинстве случаев (кроме энклитических частиц, т. е. не имеющих самостоятельного ударения) своим экспираторным (выдыхательным) ударением на первом слоге. В отношении вокализма (гласного состава) любого слова следует сказать, что он, как правило, строго подчиняется сформулированным выше правилам гармонии гласных.

§ 64. Говоря о знаменательных словах, не служебных, следует заметить, что эта категория слов может быть разбита на две основные группы: на слова, выражающие действия в широком смысле слова, т. е. активные действия и пассивные состояния, и на слова, обозначающие предметы в широком смысле, т. е. конкретные предметы и явления, мыслимые, фиктивные предметы, в действительности не существующие, а также слова, являющиеся качественными и количественными характеристиками предметов и действий. Первую группу составляет глагол, а вторую — все то, что в грамматике русского языка называется существительным, прилагательным, местоимением, числительным и наречием.

Глаголы суть слова, обозначающие действия (произвольные и непроизвольные, активные действия и пассивные состояния). В силу того, что они обозначают действия, они включают в свое содержание не только понятие действия вообще, напр., *ходить, говорить* и т. д., но также точное указание на время совершения действия. Они содержат также указание лица, совершающего действие и т. д. В противоположность глаголу, все то, что не является глаголом, не содержит указания на время своего

бытия. Так, напр., *morin* и *modon* означают 'лошадь' и 'дерево', и в качестве таковых могут мыслиться существующими в любое время, в прошлом, будущем и т. п., как бы вне времени. Конечно, говоря о лошади, мы можем иметь в виду лошадь, которая когда-то существовала и ныне не существует, которая является как бы лошадью в прошлом, но на слове как на таковом, на его форме это не отражается, и понятие бывшей лошади не может быть выражено формой слова *лошадь*: для этого нужно еще слово, способное вызывать в нас представление прошедшего, минувшего, т. е. соответствующая глагольная форма. Зато для таких слов, как *лошадь*, очень характерна способность их образовывать формы, выражающие различные отношения этого животного к другим предметам, напр.: *morindo* 'к лошади', *morinhoo* 'от лошади' и т. д. Если, таким образом, глагол есть слово, существенной частью смыслового содержания которого является понятие времени, в силу чего для глагола характерно образование форм, выражающих временные отношения, то существенной частью смыслового содержания неглагола (пользуемся пока этим термином, чтобы дальше расшифровать его) является понятие пространства, в силу чего для неглагола характерно образование форм, выражающих разные пространственные отношения. Не следует, конечно, понимать, будто действия происходят лишь во времени, а не в пространстве, а лошади и т. п. существуют лишь в пространстве, а не во времени: и то и другое существует и во времени и в пространстве, что и находит свое полное выражение в сочетаниях, контекстах, отдельные члены которых содержат указания: одни — на пространственные, а другие — на временные отношения. В этом опять заключается диалектика, единство противоположностей контекста и его членов, что все в целом объемлет и время и пространство, а отдельные члены его подчеркивают: одни — моменты времени, а другие — пространства.

Если термин „глагол“ для нас совершенно ясен, то употребленный выше термин „неглагол“ требует некоторых объяснений. Под неглаголом мы понимаем все, что не есть глагол, т. е. слова, обозначающие предметы и явления (*дом, буря*), качества (*черный, железный*), количество (*два, пять*), место (*снаружи, внутри, внизу*), время (*вчера, сегодня, скоро*). Предмету мы можем противопоставить качество, напр., *дерево — деревянный*. Часть количественных характеристик может быть легко, другие с некоторым трудом, отнесены тоже к характеристикам качественным, напр., *пятый*, что в конце концов такое же *какой*, как *черный*. Нет с точки зрения бурят-монгольского языка принципиальной разницы между словами, обозначающими предметы, и словами, обозначающими место или время. Таким образом вся группа неглагола обнимает собою слова, обозначающие предметы: нечто существующее как предмет, нечто существующее как характеристика другого предмета, нечто существующее как место нахождения другого предмета и нечто существующее как время, напр.: *tymer* 'железо' — *tymer xadaahan* 'железный гвоздь' (предмет-

качество); *gazaа* 'наружная сторона' — *gazaа gagaа* 'вышел наружу' (предмет *наружная сторона* — место нахождения другого) и т. д.

Характерным для всех этих слов является способность их к образованию форм, выражающих пространственные отношения, способность их склоняться. Поэтому они формально имена. Неглагол является, таким образом, именем.

Итак, все знаменательные слова распадаются на глаголы и на имена (в широком смысле этого слова).

§ 65. Как имена, так и глаголы участвуют в словообразовании.

Что касается словоизменения, то для глагола характерно спряжение, т. е. образование форм временных (настоящее, прошедшее и т. д.), конвербиальных (частично соответствующих русским деепричастиям), партиципальных (причастных), императивных (повелительных) и т. д. Помимо указания на время, глагольные формы содержат указания действующего лица. Для имени характерно склонение. Склоняемы все виды имени, вплоть до соответствующих русским наречиям (напр.: *здесь, там*). Имена принимают суффиксы притяжания, показывающие владельца предмета (*мой, твой* и т. д.). Имена в роли сказуемого (предиката) принимают предикативные суффиксы (напр.: *человек я, здесь я* и т. д.).

ИМЯ

§ 66. В отношении бурят-монгольского языка нельзя провести резкой грани между именами существительными и прилагательными. Лишь в селенгинских *ц*-говорах существует ограниченная категория формально дифференцированных существительных и прилагательных, как, напр., *modо* 'дерево' — *modоn* 'деревянный'. Во всех остальных говорах и в литературном языке существительное и прилагательное формально не разграничены, ср.: *tymer* 'железо' — 'железный', *xuhan* 'береза' — 'березовый' и т. д. Поэтому в отношении бурят-монгольского языка неприменимо разделение имени на существительное и прилагательное: существительное и прилагательное здесь не являются разными частями речи, и роль прилагательного или существительного может играть любое имя. В качестве определения (атрибута) любое имя соответствует прилагательному, а в роли другой части предложения (субъекта, объекта) оно является существительным. Можно поэтому говорить лишь о разных синтаксических функциях имени. Бурят-монгольскому языку чужды, как особые части речи, существительное и прилагательное, но это не значит, что внутри имени нельзя установить каких-нибудь подразделений его.

Не зная деления имен на существительное и прилагательное, бурят-монгольский язык характеризуется зато наличием в нем имен предметных и имен качественных. Внешне, морфологически, они, как правило, правда, никак не дифференцированы, но было бы, конечно, ошибочным устанавливать части речи, исходя только из морфологических признаков, ибо

несомненно необходим учет данных синтаксиса. Дело в том, что из имен некоторые способны сочетаться с усилительными, характеризующими словами: в то время как *morin* 'лошадь' или *xup* 'человек' не могут сочетаться со словами типа *очень*, *весьма* и т. п., слова *jike* 'большой', *muu* 'плохой' и др. могут сочетаться с такими словами, как *top* 'очень', *maša* 'очень', *egeen* 'самый' и т. п. В то время как сочетание *maša modon* 'очень дерево' или 'очень деревянный' невозможно, возможно сочетание *maša muu* 'очень плохой'. Возможность сочетаться с тем или другим усилительным словом, типа приведенных, является характерной чертой для некоторой категории имен, и эти имена нужно выделить в особую категорию качественных имен. Имена же, не могущие сочетаться со словами *очень*, *весьма* и т. п., мы выделяем в категорию предметных имен. Имена предметные и качественные — это не то же, что существительные и прилагательные, ибо *modon* 'дерево', являющееся именем предметным, одновременно функционирует и как русское существительное и как русское прилагательное, ср.: *under modon* 'высокое дерево', *modon ger* 'деревянная юрта'. С другой стороны, *muu* 'плохой', будучи качественным именем, является тоже с точки зрения русского языка и существительным и прилагательным: ср.: *muujin yzexebdi* 'мы увидим его зло' и *muu xup* 'дурной человек'. Для многих качественных имен характерно то, что от них возможно образование редуцированных форм, которых нельзя образовать от предметных имен, напр.: *xab xaга* 'совершенно черный', *šaβ šara* 'совершенно желтый'. Далее, внутри имени легко выделяются местоимения и числительные, обладающие рядом специфических черт морфологического характера.

Как определение (атрибут) и иные части предложения функционируют и числительные и местоимения, ср.: *taban xup* 'пять человек' (где *пять* — атрибут), *mini morin* 'моя лошадь' (*моя* — атрибут) и т. д.

Так как морфологию невозможно трактовать изолированно от синтаксических функций изучаемых форм, элементы синтаксиса будут даны на всем протяжении этой части грамматики.

§ 67. В виду того, что так называемые наречия, вроде *ende* 'здесь', *tende* 'там' и т. п., в бурят-монгольском языке склоняемы, их тоже нельзя отрывать от имени. Это тоже имена. Так как от отдельных имен этого рода на практике наблюдаются далеко не все падежные формы и вообще далеко не все образования, возможные от других имен, их можно отнести к категории имен с ограниченной изменяемостью или дефектных имен.

§ 68. К именам относится также отрицание *ugei* 'нет'. Это есть отрицательное имя и значит 'отсутствие, небытие'. Оно склоняемо по всем падежам. От него возможно образование разных глаголов и имен, напр.: *ugeiyyud* 'неимущие, бедняки', *ugeire-* 'обеднеть', *ugeitei* 'бедный'.

Поставленное после другого имени, после изъявительной (индикативной) или причастной (партиципальной) формы глагола и некоторых деепричастных (конвербиальных) форм, оно значит 'без' или 'не'. Оно склоняемо и в этом случае.

Примеры:

хубуу угеі 'без сына, не имеющий сына';	jabaxa ugein 'не идущего';
morі угеі 'безлошадный';	jaban ugei 'не идя';
jabana ugei 'не идет';	jaban ugeigeer 'не идя'.
jabaxa ugei 'такой, который не пойдет';	

§ 69. Имя *biše* значит 'другой', если оно стоит в качестве атрибута перед именной формой, напр., *biše хун* 'другой человек'. Оно склоняемо и образует множественное число (*bišed* 'другие'). Когда оно стоит после именной формы, оно является отрицанием, но не голым отрицанием, а отрицанием с утверждением противоположного.

Примеры:

хун *biše* 'не человек';
 tymer *biše* 'не железо'.

Будучи в таких случаях отрицанием и соответствуя русскому *не*, оно все же, как склоняемое, является именем.

§ 70. Как видно, общим для всех объединяемых в категорию имени слов является их способность образовывать падежные формы, т. е. склоняться. Итак, имя есть склоняемая часть речи. Кроме того, имя может принимать предикативные суффиксы, напр.: *endeb* 'я здесь', *bur'ādb* 'я бурят' и т. д.

ИМЕННАЯ ОСНОВА

§ 71. Именная основа совпадает во всех случаях, кроме оговоренных в этом же параграфе, с именительным падежом (номинативом) имени, напр.: *аха* 'старший брат', *пухер* 'товарищ', *burgaad* 'бурят' и т. д., которые являются основами и в то же время формами именительного падежа. Всякие суффиксы, как словообразования, так и словоизменения, присоединяются непосредственно к основе, иногда при помощи соединительного гласного.

Исключение из этого представляют собою основы, оканчивающиеся на *п*, в именительном падеже имеющие в *h*-говорах на конце *п*, а также основы, оканчивающиеся на *п*, в номинативе имеющие на конце тоже *п*. Основы этих имен не совпадают с именительным падежом.

Кроме того, следует указать, что основы на *п*, напр., *modon-* 'дерево', *morin-* 'конь' и т. д., не во всех формах сохраняются в этом самом виде.

Прежде всего необходимо заметить, что в цонгольском и сартульском говорах именительный падеж от этих основ имеет на конце носовой лишь в тех случаях, когда данное имя употреблено атрибутивно, т. е. в значении русского прилагательного, напр.: *modon* 'деревянный', *mor'on* 'конский'. Соответствуя именительному падежу русского существительного, номинативы таких основ там не имеют на конце носового, напр.: *modn* 'дерево', *mor'n* 'конь'.

В литературном языке и в остальных говорах именительный падеж таких слов во всех случаях сохраняет свой носовой, напр.: лит. *modon*, аг. *modon* 'дерево' и 'деревянный'. Но и в цонгольском и в сартульском и во всех остальных говорах, а также в литературном языке, основа не везде имеет на конце *п*. Так, напр., в форме орудного падежа (инструменталиса) и в форме винительного падежа (аккузатива) такие имена предстают перед нами без *п*, ср.: *moriiiji* 'лошадь' (кого, что), *morioor* 'лошадью'.

В бурят-монгольском языке нет согласования в падеже равноценных членов предложения, и формант принимается лишь основой последнего из членов сочетания, а остальные члены сочетания представляют собою лишь голые основы. При этом основы, оканчивающиеся на *п*, в таких случаях предстают перед нами без *п*, напр., *modo şuluugaar* 'деревом и камнем'. Если же член, предшествующий в сочетании члену, имеющему тот или иной формант, является не равноценным ему членом предложения, но, скажем, определением члена с формантом, то он, если его основа оканчивается на *п*, предстоит перед нами с *п*, напр., *modon zadaar* 'деревянным копьём' в противоположность *modo zadaar* 'деревом (или палкой) и копьём'.

Во всех говорах, в том числе и в селенгинских *ц*-говорах, основа без *п* функционирует в роли прямого дополнения, напр., *uha (usn)* 'воду'.

С отрицанием *ugei* такие слова, будучи употребляемы как существительные, сохраняют *п*, напр., лит. *modon ugei*, хори *modon ugei* 'дерева нет', но употребляемые атрибутивно (в роли определения), они носового не имеют, напр.: лит. *modo ugei*, хори *modon ugei* 'лишенный деревьев, безлесный'.

Перед всеми суффиксами словообразования конечный *п* основы отбрасывается, напр.: *modotoi* 'имеющий деревья', *modoşo* 'плотник', *uhala* 'напоить' (от основы *uhan* - 'вода'), *arbadaxi* 'десятый' (от основы *arban* - 'десять') и т. д.

[§ 72.] Все сказанное в предыдущих параграфах не знает исключений в западных говорах, но в хоринском, агинском и селенгинских говорах дело несколько осложняется. В то время как в аларском мы наблюдаем формы *modon* 'дерево' — *modvtoi* 'с деревом', *xatv* 'ханша' — *xatvntai* 'с ханшей', *nojv* 'нойон' — *nojvtoi* 'с нойоном' и т. д., мы в агинском имеем *modvtoi*, но *xatvntai*, *nojvntoi* и т. д. В цонгольском и сартульском говорах мы имеем то же самое, напр.: *xatvntai*, *nojvntoi* и т. д. Любопытно, что в цонгольском и сартульском такие слова в роли существительных в именительном падеже имеют на конце *в*, напр.: *xatv* 'ханша', *nojv* 'нойон' и т. д.

Таким образом можно установить относительно основ, оканчивающихся на *п*, следующее:

1⁰. В цонгольском и сартульском говорах они не имеют на конце носового, когда они функционируют в роли русских существительных, и имеют его, если функционируют как русские прилагательные, ср.: основа

modon-, *modn* 'дерево', *modn* 'деревянный'. Во всех остальных говорах они имеют всегда *n* на конце в именительном падеже, но в разных формах по линии словообразования и склонения они не имеют носового, напр.: *modor* 'деревом', *modon* 'плотник' и т. д.

2⁰. В цонгольском, сартульском, а также агинском и хоринском ряд основ в именительном падеже и во всех формах склонения (но не словообразования) сохраняют свой *n* (в именительном *n*). В западных говорах они в этом обычно не отличаются ничем от основ, упомянутых в пункте 1⁰.

Как сказано, по линии словообразования эти основы во всех говорах теряют свой *n*.

Примеры:

ал. <i>əbägən</i> 'старик',	ал. <i>əbägējə</i> 'старика',
цонг. <i>əbägənər</i> 'стариком',	все <i>əbägərə-</i> (аг., хори <i>ybägərə-</i>)
аг. <i>ybägənər</i> 'стариком',	'состариться'.

Из относящихся сюда основ можно для цонгольского и сартульского привести: *xūxən* 'девушка', *pojɳn* 'нойон', *xān* 'хан', *xatɳn* 'ханша', *əbägən* 'старик' и др. Эти и другие относящиеся сюда основы обнаруживают в разных формах склонения в разных говорах разноречие: ср.: ал. *pojɳn* — *pojɳr*, *xān* — *xāgār*, *əbägən* — *əbägējə*, но в сартульском те же формы *pojɳnər*, *xānār*, *əbägənig* и т. д. Это — обычно основы имен, обозначающих одушевленные и притом разумные существа (разные категории людей).

Под влиянием чередования основ с *n* с таковыми без *n* в цонгольском и сартульском наблюдается появление *n* в разных падежных формах (родительном, дательном-местном и исходном) от основ, не оканчивающихся на *n*. По аналогии с *ɕulū* 'камень' — *ɕulūni* 'камня' — *ɕulūnās* 'от камня', мы имеем *ʒolō* 'поводья' — *ʒolōni* 'поводов'; по аналогии с *modn* 'дерево' — *modnōs* 'от дерева', мы имеем *xadn* 'скала' — *xadnās* 'от скалы' и т. д., между тем как во всех говорах *ɕulū* и *modn* являются *n*-основами, а *ʒolō* и *xadn* — основами, оканчивающимися на гласные.

§ 73. Именные основы бывают первичные и производные. Первичными основами являются, напр., *gar* 'рука', *gal* 'огонь', *dalai* 'море', *gaɣai* 'свинья', *хубуун* 'сын', *modon* 'дерево', *еге* 'мужчина', *xada* 'скала', *yder* 'день', *пухег* 'товарищ', *tugal* 'теленка' и т. д.

Производные основы или вторичные, а от вторичных производные — третичные представляют собою образования от первичных путем присоединения к основе словообразующего (лучше основообразующего) суффикса. Основы, оканчивающиеся на *n*, во всех этих случаях теряют свой *n*.

Когда мы говорим, что производные основы образованы путем присоединения суффикса, не следует это понимать буквально, что кто-то взял суффикс и присоединил его к основе. Эти суффиксы не то, чтобы присоединялись, но они обнаруживаются в составе таких производных основ. Как устанавливаются такие суффиксы? Если мы возьмем такие

основы, как *albatan* 'подданные', *amitan* 'живые существа, люди', с одной стороны, и *alba* 'подать', *amin* 'жизнь' и т. д., с другой стороны, то нам нетрудно найти какую-то связь между *amin* и *amitan*, с одной стороны, и *amitan* и *albatan* — с другой. Основы *amitan* и *amin* сближают входящее в их состав *ami*, а основы *amitan* и *albatan* сближает формант *-tan*. И если мы возьмем пары *amin* — *amitan*, *alba* — *albatan*, мы увидим, что имена с *-tan* имеют значение множества существ, для которых характерно то, что выражается соответствующими именами без *-tan*. Мы можем, таким образом, установить роль или функцию суффикса *-tan*.

Очень часто бывает, что производная основа является образованной от основы, которая входит в состав других образований и самостоятельно не употребляется, напр.: *saaza* 'туда' и *saana* 'там' от основы *sa-*, которая как самостоятельное слово не существует. Точно так же мы можем обнаружить такие основы, как *gurban* 'три', *guṣan* 'тридцать', *gupan* 'трехлетнее животное' и т. д., в основе образования которых лежит самостоятельно неупотребительное *gu-*. В таких случаях нужно говорить о разных первичных основах от общего корня.

Именные основы производные могут быть образованы от именных же основ, а также от глагольных.

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 74. Весьма многочисленные именные основы являются дальнейшими образованиями от глагольных основ, или, точнее, первичной основой многих именных основ являются глаголы, напр.: *haalga* 'ворота' от *хаа* 'запирать'.

Именные основы, образованные от глаголов, могут быть со стороны значения разбиты на несколько категорий: на имена деятеля, предмета (объекта) действия, места совершения действия, орудия совершения действия и т. д.

§ 75. Имена деятеля

1⁰. С суффиксом в литературном языке и во всех говорах, кроме цонгольского и сартульского *-aaṣa* (*-eeṣe*, *-ooṣo*, *-өөṣe*) с факультативным *n* на конце, в цонг. и сарт. *-āṣn*, *-ēṣn*, *-ōṣn*, *-өṣn*.

Значение таких имен — исполнитель такого-то действия; лицо, для профессии которого характерно то, что выражается данным глаголом.

Употребляется как существительное и прилагательное.

Примеры:

biṣeeṣe 'писец' от *biṣe-* 'писать';

guṣeeṣe 'бегун' от *guṣi-* 'бежать';

ар. *tūgēṣan* 'собиратель' от *tū-* 'собирать';

ал. *zōgēṣā* 'возчик, носильщик' от *zō-* 'таскать, возить' и т. д.

2⁰. С суффиксом -uul (-yul).

Значение таких имен — исполнитель действия, указываемого глаголом.

В основе таких имен лежат преимущественно глаголы переходные, основы которых оканчиваются на краткие гласные.

Примеры:

хатуул 'дозор' от хага- 'смотреть';
мануул 'сторож' от мапа- 'сторожить';
тагнуул 'разведчик' от тагна- 'разведывать';
загнуул 'шпион' от загна- 'подслушивать' и т. д.

§ 76. Имена предмета действия

В эту категорию входят имена, одни — со значением предмета, являющегося результатом действия, другие — преимущественно со значением объекта действия данного глагола, т. е. предмета, над которым совершается то, что выражается глаголом и т. д.

1⁰. С суффиксом -g.

Значение таких имен — предмет, являющийся результатом действия, выражаемого данным глаголом; иногда — предмет, по отношению к которому совершается данное действие.

Примеры:

биseg 'письмо' от биse- 'писать';
зураг 'рисунок' от зура- 'рисовать';
будаг 'краска' от буда- 'красить';
шимег 'украшение' от шиме- 'украшать';
тыseg 'опора' от тыse- 'опираться';
зориg 'намерение' от зори- 'намереваться' и т. д.

2⁰. С суффиксом -dag (-deg, -dog), -tag и т. д.

Значение таких имен — предмет, являющийся результатом данного действия, или качество, обусловленное им.

Гласный первичной основы, следующий за l, r, перед этим суффиксом отбрасывается.

Примеры:

хори, цонг. şirdeg 'ковер' от şire- 'простегать';
лит. moxodog 'тупой' от мохо- 'тупеть'.

3⁰. С суффиксом -za (-ze, -zo).

Значение — предмет, являющийся результатом действия.

Примеры:

олзо 'добыча' от ол- 'находить';
гарза 'расход' от гар- 'выходить'.

4°. С суффиксом *-gaan* и т. д.

Значение — предмет или явление, являющееся результатом действия.

Примеры:

xubilgaan 'перерожденец' от *xubil-* 'переродиться, измениться';
saxilgaan 'молния' от *saxil-* 'блеснуть'.

5°. С суффиксом *-han* и т. д. в литературном языке; с суффиксом *-su* и т. д. в цонгольском и сартульском говорах; с суффиксом *-hvu* и т. д. в остальных говорах. Образованные этим суффиксом имена являются *n*-основами.

Значение — предмет, являющийся результатом действия.

Примеры:

xөөhen, *xəhən* 'пена' от *xөө-* 'вспухнуть';
niolmohon, *n'olmɔhvu* 'плевок, слеза' от *niolmo-* 'плевать'.

6°. С суффиксом *-dahan* в литературном языке; с суффиксом *-dasu* и т. д. в цонгольском и сартульском; с суффиксом *-dvhvu* и т. д. в остальных говорах. Образованные этим суффиксом основы являются *n*-основами.

Значение — то же.

Примеры:

ал. *xan'advhvu* 'кашель' от *xan'ā-* 'кашлять';
 лит. *sabšadahan* 'щепка' от *sabša-* 'рубить'.

7°. С суффиксом *-r*.

Значение — предмет или явление, являющееся результатом действия.

Примеры:

эх. *xarār* 'проклятие' от *xarā-* 'проклинать';
 „ *ər'ər* 'благопожелание' от *ər'ər-* 'возносить благопожелания';
 лит. *belšeer* 'пастбище' от *belšee-* 'пасти';
 „ *iʃer* 'стыд' от *iʃe-* 'стыдиться'.

8°. С суффиксом *-rɪ* (*-r'ɪ ~ -r'ə*).

Значение — предмет, являющийся результатом действия; место совершения действия.

Примеры:

zөөrɪ 'имущество' от *zөө-* 'таскать, возить';
nemeri 'прибавка' от *neme-* 'прибавить';
xubaarɪ 'распределение' от *xubaa-* 'распределять, разделять';
huurɪ 'местожительство, сидение, фундамент' от *huu-* 'сидеть, жить'.

Если суффиксу предшествует дифтонг *ai*, то гласным суффикса является *a*, т. е. имеем суффикс *-ra*.

Пример: *baira* 'квартира' от *bai-* 'быть'.

9°. С суффиксом *-mag* и т. д.

Значение — предмет, являющийся результатом действия, или предмет, на который направляется данное действие.

Примеры:

taamag 'догадка' от *taa-* 'гадать';

xiurmag 'обман' от *xiur-* 'обманывать'.

10°. С суффиксом *-uugi* (*-ууги*).

Значение — место совершения действия или место, на которое распространяется действие.

Примеры:

agnuuri 'охотничье угодье' от *agna-* 'охотиться';

ezeiyugi 'владение' от *ezele-* 'владеть'.

После *г* основы суффиксом является *-uuli*.

Пример:

hurguuli 'школа' от *hurga-* 'учить'.

11°. С суффиксом *-aagi* и т. д.

Значение — предмет, являющийся объектом действия.

Пример: *udæeri* 'завязка кошмы юрты' от *ude-* 'завязать, зашить'.

12°. С суффиксом *-ša* и т. д.

Значение — объект действия.

Примеры:

ideše 'пища, еда' от *ide-* 'есть';

ал. *zəšə* 'имущество' от *zə-* 'тащить, возить';

bulaša 'яма, раскопка' от *bula-* 'копать'.

С отрицанием *ugei* употребляется исключительно атрибутивно со значением отрицательного качества, невозможности совершения действия.

Примеры:

šilzerše ugei 'непоколебимый' от *šilzer-* 'соскользнуть';

xaltirša ugei 'то же' от *xaltir-* 'поскользнуться';

xeleše ugei 'несказанный' от *xele-* 'сказать';

amalaša ugei 'неизречимый' от *amala-* 'изречь, произнести'.

13°. С суффиксом *-aahan* и т. д. в литературном языке; с суффиксом *-āṣṣ* и т. д. в цонгольском и сартульском; с суффиксом *-āḥṣṣ* и т. д. в остальных. Образованные этим суффиксом основы являются *п*-основами.

Значение — объект действия.

Примеры:

xadaahan 'гвоздь' от *xada-* 'вбивать';

бох. *xalāḥṣṣ* 'карман' от *xalṣ-* 'приставить, пришить'.

14⁰. С суффиксом -li.

Значение — объект действия.

Примеры:

haali 'дойная корова' от haа- 'доить';

sazali 'жертвенные брызги' от saza- 'брызгать'.

15⁰. С суффиксом -за и т. д. в литературном и во всех говорах, кроме цонгольского и сартульского; с суффиксом -сн и т. д. в цонгольском и сартульском.

Значение — объект действия.

Примеры:

ар. bar'nsa 'подношение' от bar'n- 'преподносить';

ал. yrgesa 'пугало' от yrgē- 'вспугивать'.

16⁰. С суффиксом -m.

Значение — объект действия.

Примеры:

tohom 'потник' от тохо- 'седлать';

бох. ихт 'род долота для выделки деревянных вещей' от ихт- 'копать'.

§ 77. Имена процесса действия

1⁰. С суффиксом -lta и т. д.

Значение — процесс действия, иногда объект действия.

Примеры:

bailta 'стояние' от bai- 'стоять';

nemelte 'прибавление' от neme- 'прибавлять'.

С отрицанием ugei такие имена имеют в говорах значение качества, не допускающего совершения действия или делающего его нежелательным, недопустимым и т. п.

Пример: ал. jabultu ugei 'такой, куда не следует ходить' от jabu- 'ходить'.

2⁰. С суффиксом -lga и т. д.

Значение — процесс или объект действия.

Примеры:

unşalga 'чтение' от unşa- 'читать';

duudalga 'шаманское призывание' от duuda- 'звать';

durdalga то же от durda- 'упоминать';

bişelge 'писание' от bişe- 'писать';

haalga 'ворота' от хаа- 'запирать';

barilga 'строение' от bari- 'строить'.

3⁰. С суффиксом *-mta* и т. д.

Значение — объект, процесс или результат действия.

Примеры:

бох. *bar'mtn* 'пеленка' от *bar'n* 'держать';

лит. *barimta* 'основание, доказательство' от *bari* 'держать'.

4⁰. С суффиксом *-bari* и т. д. или *-bar* и т. д., а также *-mari* или *-mar* и т. д.

Значение — процесс действия, иногда объект действия.

Примеры:

tailbari 'объяснение' от *tail* 'объяснить';

teeberi 'вьюк' от *tee* 'вьючить';

xydelmer ~ *xydemer* 'работа' от *xydel* 'работать'.

Вероятно вариантом этого суффикса *-bari* является суффикс *-bali* или *-bal*, наблюдающийся в тех случаях, когда в составе первичной основы наблюдается г. Значение этих имен, правда, несколько иное, а именно — степени родства, понятия родства.

Примеры:

эх. *garbnl'n* 'брат' от *gar* 'рождаться';

аг. *garbnl* (в шаманской поэзии) 'шаманское преемство' от *gar* 'рождаться';

эх. *terbal* 'родня' от *ter* 'рождаться'.

5⁰. С суффиксом *-l*.

Значение — абстрактные понятия действий или состояний.

Примеры:

uxel 'смерть' от *uxe* 'умирать';

zargal 'наслаждение' от *zarga* 'наслаждаться';

myrgel 'поклонение, верование' от *myrge* 'кланяться';

zahal 'исправление' от *zaha* 'исправить'.

С отрицанием *ugei* имя на *-l* играет роль отрицательной деепричастной (конвербиальной) формы, напр., *alal ugei* 'не убивая', т. е. дословно 'без убивания'.

6⁰. С суффиксом *-dal* и т. д.

Значение — абстрактные понятия действия, а также результат действия.

Примеры:

jabadal 'поступок' от *java* 'ходить, поступать';

gyidel 'бег' от *gyi* 'бежать';

geşxedel 'быстрая поступь' от *geşxe* 'ступать';

baidal 'жизнь' от bai- 'быть, жить';
 huudal 'сидение, местожительство' от huu- 'сидеть, жить';
 ojodol 'шов' от ojo- 'шить'.

7°. С суффиксом -gaal и т. д., -haal и т. д. или -xal и т. д.
 Значение — процесс действия.

Примеры:

hurgaal 'поучение' от hur- 'учиться';
 uradxal 'течение' от urad- 'течь'.

8°. С суффиксом -aal и т. д.
 Значение — абстрактное понятие действия.

Пример: magtaal 'восхваление' от magta- 'хвалить'.

9°. С суффиксом -mza и т. д.
 Значение — абстрактное понятие действия.

Примеры:

xaramza 'осмотрительность' от xara- 'смотреть';
 bolgoomzo 'предосторожность' от bolgoo- 'остерегаться';
 bolomzo 'возможность' от bol- 'быть возможным'.

10°. С суффиксом -lan и т. д.
 Значение — абстрактные понятия различных переживаний и чувствований, а также объект деятельности.

Примеры:

zargalan 'наслаждение' от zarga- 'наслаждаться';
 zobolon 'мучение' от zobo- 'мучиться';
 orşolon 'круговорот бытия' от orşo- 'вертеться';
 sadxalan 'сытость' от sadxa- 'насытить';
 sabşalan 'покос' от sabşa- 'косить';
 kadalan 'покос' от kada- 'косить';
 zuhalan 'летник' от zuha- 'летовать'.

Основы таких имен оканчиваются на *л*, напр., zobolongoor 'страданием'.

11°. С суффиксом -ā и т. д. в цонгольском и сартульском; в литературном языке и в остальных говорах с суффиксом -aan и т. д.

Значение — процесс действия, если первичная основа — непереходный или взаимный глагол; предмет, служащий для совершения данного действия, или объект его, если первичная основа — переходный глагол.

Примеры:

alaldaаn 'сражение' от alalda- 'сражаться';
 suglaаn 'собрание' от sugla- 'собираться';
 xudaldaаn 'торговля' от xudalda- 'торговать';
 andaldaаn 'мена' от andalda- 'меняться';
 dolъjoоn 'волнение, волна' от dolъjo- 'волноваться';
 ybelzeоn 'зимовье' от ybelze- 'зимовать';
 ideеn 'пища' от ide- 'есть';
 tylieеn 'топливо' от tyli- 'жечь, топить'.

Основы таких имен оканчиваются на *л*.

12°. С суффиксом *-da* и т. д. в цонгольском, сартульском; с суффиксом *-dan* и т. д. в остальных говорах и в литературном языке.

Значение — состояние, характеризуемое данным действием.

Примеры:

xaniaadaаn 'кашель' от ханіаа- 'кашлять';
 inieeдeн 'смех' от iniee- 'смеяться'.

Основы таких имен оканчиваются на *л*.

§ 78. Имена орудия действия

С суффиксом *-uur* (*-уур*).

Значение — орудие совершения действия.

Примеры:

xadхuur 'жало' от xadxa- 'уколоть, ужалить';
 udхuur 'черпак' от udxa- 'черпать';
 xaduur 'серп' от хада- 'жать';
 saxиuur 'кремень' от saxi- 'высечь огонь';
 xudхuur 'мешалка' от xudxa- 'мешать';
 geşхуур 'лестница' от geşxe- 'ступать';
 niydyуур 'толкушка' от niyde- 'толочь'.

Если первичная основа содержит в себе *г*, то суффиксом является обычно *-uul* (*-уул*).

Примеры:

barиuул 'ручка' от bari- 'держать';
 хeгşуул 'инструмент для крошения чая' от хeгşe- 'крошить'.

В эхритском обычно всегда является *-ūr*, напр., *bar'ūr* 'ручка' и т. п.

§ 79. Имена качества

1°. С суффиксом *-n*.

Значение — качество, обусловленное действием; изредка — процесс действия.

Примеры:

šingen 'жидкий' от šinge- 'впитываться';

naadan 'игра' от naada- 'играть';

барг. *al'ādpə* 'игра' от *al'ādp-* 'баловаться, забавляться, играть'.

2°. С суффиксом -nguī (-ngyi) или -ngii.

Значение — качество, характеризующее предмет, как находящийся в процессе совершения данного действия.

Примеры:

delgerengyi 'пространный' от delgere- 'распространяться';

badarangui 'расширяющийся' от badaṛa- 'расширяться';

эх. *jabnngui* 'находящийся в пути, по пути' от *jabr-* 'итти'.

3°. С суффиксом -nguu (-ngyu).

Значение — качество, характеризующее данный предмет, как находящийся в том или ином состоянии.

Пример: bainguu 'стоячий' от bai- 'стоять'.

4°. С суффиксом -ngi (в говорах -n'jə ~ -n'jə).

Значение — признак постоянного или многократного. совершения действия.

Примеры:

бох. *хатп'n'jə* 'суховатый' от *хатр-* 'высохнуть';

jabn'n'jə 'имеющий обыкновение ходить', эх. 'по пути' от *jabr-* 'ходить'.

5°. С суффиксом -ntuu (-ntyu).

Значение — признак многократного совершения действия.

Пример:

jabantuu 'хаживающий' от *jaba-* 'ходить'.

6°. С суффиксом -uu (-yu).

Значение — качество, приобретенное в результате действия или состояния; изредка — предмет, являющийся результатом действия.

Примеры:

hogtuu 'пьяный' от hogto- 'опьянеть';

хагуу 'скупой' от хара - 'смотреть';

улуу 'излишний' от уле- 'оставаться';

хатуу 'твердый' от хата- 'твердеть';

хагиуу 'ответ, обратный', эх. 'застенчивый', бох. 'нерешительный' от *хагi-* 'вернуться'.

7°. С суффиксом -gai и т. д., -хаi и т. д.

Значение — качество, приобретенное в результате действия.

Суффикс *-gai* наблюдается при первичных основах, оканчивающихся на гласные и обычно на *ai* и другие дифтонги, которые перед суффиксом сокращаются. Суффикс *-xai* наблюдается преимущественно после *г* первичной основы.

Примеры:

hazagai 'кривой' от hazai- 'скривиться';
 taharxai 'оторванный' от tahar- 'оторваться';
 хагагхай 'рванный' от хагар- 'рваться'.

8°. С суффиксом *-xh* и т. д.

Значение — качество, приобретенное в результате действия.

Пример: бох., эх. *turnxh* 'тощий' от *turn-* 'отоцать'.

9°. С суффиксом *-gar* и т. д.

Значение — качество, являющееся результатом действия.

Первичная основа глагола оканчивается на *ai* или *ii*, которые сокращаются.

Примеры:

xabtagar 'плоский' от xabtai- 'уплощиться';
 herteger 'торчащий' от hertii- 'торчать'.

10°. С суффиксом *-mal* и т. д. от переходных глаголов.

Значение — качество, приобретенное в результате действия.

Примеры:

zuramal 'разрисованный' от zura- 'рисовать';
 bişemel 'писанный' от bişe- 'писать';
 barlamal 'ксилографический' от barla- 'ксилографировать';
 хатаамал 'высушенный' от хатаа- 'сушить';
 ylgemel 'повешенный' от ylge- 'повесить'.

11°. С суффиксом *-aatai* и т. д. от переходных глаголов.

Значение — качество, приобретенное в результате действия; состояние, в котором предмет находится после совершения над ним действия.

Примеры:

ujaatai 'привязанный' от uja- 'привязать';
 tabiaatai 'поставленный' от tabi- 'поставить';
 bişeeṭei 'написанный' от bişe- 'писать';
 ylgeṭei 'повешенный' от ylge- 'повесить'.

12°. С суффиксом *-mag* и т. д.

Значение — качество, характеризующее данный предмет как способный совершить действие или пригодный для совершения над ним данного действия.

Примеры:

ал. *id'этәр* 'прожорливый' от *id'э-* 'есть';

baimar 'такой, где может что-либо находиться' от *bai-* 'быть';

uzemer 'такой, которого стоит посмотреть' от *uze-* 'смотреть'.

13⁰. С суффиксом -аага и т. д.

Значение — то же самое.

Пример: цонг., аг. *өгөтәр* 'щедрый' от *өг-* 'давать'.

14⁰. С суффиксом -таага и т. д.

Значение — качество, характеризующее данный предмет как способный совершить действие или пригодный для совершения действия. Употребляется часто предикативно.

Примеры:

togtomoog 'такой, что может установиться';

alamaar 'такой, которого можно убить';

ʃono baimaar gazar 'местность, где могут быть волки'.

15⁰. С суффиксом -mtai и т. д.

Значение — способность или приспособленность к совершению действия.

Суффикс этот редкий.

Пример: эх. *beʃəmtēi* 'пописывающий' от *beʃə-* 'писать'.

16⁰. С суффиксом -mгаi и т. д. или -аамга и т. д.

Значение — способность к совершению действия.

Примеры:

olomgoi 'находчивый' от *ol-* 'найти';

ал. *hāmgaī* 'подходящий для доения' от *hā-* 'доить';

jabaamga 'неутомимый в ходьбе' от *java-* 'ходить'.

17⁰. С суффиксом -mxaī и т. д.

Значение — то же самое.

Примеры:

martamxaī 'забывчивый' от *marta-* 'забыть';

idemxei 'прожорливый' от *ide-* 'есть'.

18⁰. С суффиксом -ма и т. д.

Значение — возможность совершения действия.

Примеры:

xureme 'могущий достигнуть' от *xur-* 'достигнуть';

ʃabardama 'такой, в котором можно увязнуть' от *ʃabarda-* 'увязнуть';

ylgeme 'допускающий повесить себя' от *ylge-* 'повесить'.

19⁰. С суффиксом *-lтай* и т. д.

Значение — необходимость совершения действия.

Примеры:

huultai 'такой, в котором следует жить' от *hуи*- 'жить';

jabaltai 'такой, по которому (или куда) следует ходить' от *јаба*- 'ходить'.

20⁰. С суффиксом *-mᠰag* и т. д. и с дальнейшим наращением суффикса *-тай* — т. е. *-mᠰagtai* и т. д.

Значение — качество, которое делает предмет заслуживающим данного действия.

Примеры:

gaixamᠰag 'удивительный' от *gaixa*- 'удивляться';

tagnamᠰag 'удивительный' от *tagна*- 'удивляться';

gaixamᠰagtai 'удивительный' от *gaixa*- 'удивляться';

aimᠰagtai, эх. *aim'nᠰtai* 'вызывающий страх' от *ai*- 'бояться'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 80. Имена деятеля

1⁰. С суффиксом *-ᠰa* и т. д. в селенгинских *ц*-говорах; с суффиксом *-ᠰa* и т. д. в литературном языке и в остальных говорах.

Основы с этим суффиксом являются *п*-основами, т. е. основа оканчивается на *-ᠰap*.

Значение — имена с этим суффиксом обозначают различные профессии или вообще лиц, имеющих отношение к тому, что выражается первичной основой.

В восточных говорах имена эти оканчиваются в именительном падеже на *-ᠰᠦ*, *-ᠰᠦᠨ* ~ *-ᠰᠦᠨᠨ*. В западных они оканчиваются на *-ᠰᠦᠨ*, но, атрибутивно употребляемые, они и там оканчиваются на *-ᠰᠦ*.

Конечный *п* первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

xoniᠰo, *xon'nᠰᠦᠨᠨ* 'овчар' от *xoniᠨ* 'овца';

emᠰe, *emᠰa* 'лекарь' от *em* 'лекарство';

бох. *modnᠰᠦᠨ* 'деревообделочник' от *modᠦᠨ* 'дерево';

бох. *modnᠰᠦᠨ darxᠦᠨ* то же.

Формы родительного падежа имен на *-ᠰa*, с исчезновением *п* вторичной основы, употребляются в значении мер величины.

Примеры:

xonogᠰiin gazar 'расстояние в сутки' от *xonog* 'сутки';

xunegᠰiin tolgoitoi 'с головой, величиной с ведро' от *xuneg* 'ведро'.

2⁰. С суффиксом *-ūṣan* (*-ūṣə*) в селенгинских *ц*-говорах; с суффиксом *-uūṣan* (*-uūṣen*) в литературном языке и остальных говорах.

Вторичные основы с этим суффиксом оканчиваются на *п*.

В западных говорах они в именительном падеже оканчиваются на *п*, когда данное имя синтаксически не является атрибутом (определением); в роли атрибута они теряют свой *п*.

Значение — то же, что выше.

Примеры:

anguuṣan, бох. *aṅgūṣṇa* 'охотник', но бох. *aṅgūṣṇa xūn* 'человек, промышляющий охотой' от *aṅ* 'дичь';
ал. *etuṣəṇ* 'лекарь' от *et* 'лекарство'.

§ 81. Уменьшительные

1⁰. С суффиксом *-хап* и т. д.

Значение — такие имена имеют значение ослабленного качества. В большинстве случаев они имеют ласкательный оттенок значения. Числительные с этим суффиксом имеют значение *всего лишь столько-то*.

Имена с суффиксом *-хап* являются основами на *п* и сохраняют его во всех формах склонения.

Конечный *п* первичной основы перед *-хап* исчезает.

Примеры:

ulaахап 'красенький' от *ulaan* 'красный';
sagaахап 'беленький' от *sagaan* 'белый';
underхен 'высоконыйкий' от *under* 'высокий';
haixan 'хорошенький, красивый' от *hain* 'хороший';
gurbaxan 'только три' от *gurban* 'три'.

Ко многим основам с *-хап* первичных основ без *-хап* нет, напр., *xөөрхен* 'миленький'.

В некоторых очень редких случаях основы на *-хап* обозначают лиц женского пола.

Примеры:

цонг. *pojrxan* 'княжна' от *pojra* 'князь';
„ *xūxən* 'девочка' от *xū* 'сын';
аг. (шаманск.) *bur'adxan izi* 'мать бурятка' от *bur'ad* 'бурят'.

2⁰. С суффиксом *-btar* и т. д.

Значение — ослабленное качество, преимущественно слабые оттенки того же цвета или окраски, который обозначается первичной основой.

Конечный *п* первичной основы перед *-btar* исчезает.

Примеры:

ulaabtar 'красноватый' от ulaan 'красный';
 xarabtar 'черноватый' от xara 'черный';
 şarabtar 'желтоватый' от şara 'желтый'.

Имена на -btar свойственны не всем говорам и, в частности, в бо-ханском они не наблюдаются.

3°. С суффиксом -bar и т. д.

Значение — то же самое.

Конечный п первичной основы перед -bar исчезает.

Примеры:

ulaabar 'красноватый' от ulaan 'красный';
 ногообор 'зеленоватый' от погоон 'зеленый'.

4°. С суффиксом -lbar и т. д.

Значение — то же самое.

Пример: ал. хөхөлбөр 'синеватый' от хөхэ 'синий'.

5°. С суффиксом -ltar и т. д.

Значение — то же самое.

Имена на -ltar свойственны особенно западным говорам, напр., боханскому.

Примеры:

бох. sagāltar 'беловатый' от sagān 'белый';
 „ ulāltar 'красноватый' от ulān 'красный'.

6°. С суффиксом -sar и т. д. в селенгинских ц-говорах; -sar и т. д. в литературном языке и в остальных говорах.

Значение — если первичная основа обозначает какую-нибудь окраску, то значение имени на -sar — ослабленный оттенок данного цвета; если первичная основа обозначает какой-нибудь предмет, то имя на -sar имеет значение уменьшительного или уничижительного имени.

Примеры:

xarasar 'черноватый' от xara 'черный';
 хори хунсар 'человечишко' от хун 'человек'.

7°. С суффиксом -lgui (-lgyi, -lgii).

Значение — то же самое.

Конечный п первичной основы перед -lgui исчезает.

Примеры:

хори sagālgui 'беловатый' от sagān 'белый';
 „ xarvlgui 'черноватый' от xara 'черный'.

Имена на -lguì в общем редки, но свойственны всем говорам, напр., эхритскому, хоринскому и т. д.

8°. С суффиксом -хаì и т. д.

Значение — такие именны́е основы имеют ласкательный, уменьшительный или более вежливый оттенок значения, чем таковые без этого суффикса. Конечный п первичной основы перед -хаì исчезает.

Пример: şubuuхаì 'птичка' от şubuuп 'птица'.

Изредка имена на -хаì обозначают лиц женского пола.

Пример: эх. dūхеì 'младшая сестра, барышня' от dū 'младший' (в частности 'младший брат').

В ряде случаев к именам на -хаì первичных основ без этого суффикса нет, напр.: ал. şirjēхеì 'пташка', хəхеì 'дитя' и т. д.

Иногда основы на -хаì уменьшительного или ласкательного оттенка значения не имеют, ср.: тиихаì 'некрасивый, гадкий' от тии 'плохой'.

§ 82. Имена принадлежности

1°. С суффиксом -хі, в аларском и боханском с суффиксом -s'p (-s'ə), в боханском и эхритском -t'p (-t'ə).

Значение — такие имена, употребляемые обычно атрибутивно, имеют значение русских прилагательных, обозначая принадлежность тому или нахождение в том, что обозначается первичной основой. Обычно этот суффикс наблюдается при таких основах, которые выражают различные понятия места или времени.

Примеры:

deereхі 'верхний' от deere 'верх, наверху';
doroхі 'нижний' от doro 'низ, внизу';
tugaarхі 'давешний' от tugaar 'давеча';
endexi 'здешний' от ende 'здесь'.

Этот суффикс наблюдается также не только в соединении с основой, но и с разными падежными формами.

Очень часто он наблюдается при форме родительного падежа (генитива) любого имени. В таких случаях образуемая родительным падежом и этим суффиксом новая основа имеет часто значение русского прилагательного.

Примеры:

хуупеіхі 'человеческий, чужой' от хуупеі 'человека';
geriinxі 'домашний' от geriin 'дома';
Garmainxі 'гармаевский, Гармаев' от Garmiin 'Гармы';
manaixi 'наш' от manai 'нас, наш'.

Этот же суффикс наблюдается при дательном-местном падеже, и образуемая этим падежом и этим суффиксом новая основа выражает понятие нахождения в чем-нибудь.

Примеры:

gertexi 'находящийся в юрте' от gerte 'в юрте';
dalaıdaxı 'находящийся на море' от dalaida 'на море'.

Этот же суффикс наблюдается при частице цонг., сарт. *cō*, ост. *sō*, лит. *soo* и образует с нею производное со значением нахождения внутри того, что обозначается основой, к которой энклитически присоединена частица *soo* (*sō*).

Примеры:

uhan sooxı 'находящийся в воде' от uhan soo 'в воде';
ger sooxı 'находящийся в юрте' от ger soo 'в юрте'.

2°. С суффиксом *-da* и т. д.

Значение — такие имена выражают причастность к чему-либо или нахождение в чем-либо. Первичные основы, от которых такие производные образованы, в ряде случаев самостоятельно не употребляются.

Конечный *n* первичной основы перед *-da* исчезает.

Примеры:

amida 'живой' от amin 'жизнь';
gazaada 'внешний' от gazaа 'вне';
doodo 'нижний' к doošo 'вниз';
deede 'верхний' к deeşe 'вверх';
saada 'потусторонний' к saaşa 'туда, в ту сторону'.

§ 83. Имена обладания

1°. С суффиксом *-lag* и т. д.

Значение — преисполненность того, что выражается первичной основой.

Конечный *n* первичной основы перед *-lag* исчезает.

Примеры:

хори *t'axɯlɯg* 'мясистый' от *t'axɯ* 'мясо';
ал. *jixəlag* 'величающийся, гордый' от *jixə* 'большой, великий'.

2°. С суффиксом *-ta* и т. д.

Значение — обладание тем, что выражается первичной основой. Очень часто основы на *-ta* являются именами собственными или прозвищами. Часто такие имена обозначают цену.

Конечный п первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

Galuuṭa 'гусиное' от galuun 'гусь', ср. Galuutiin dasan 'Гусинозерский дацан';
 ṣuluuta 'каменное' от ṣuluun 'камень', ср. Ṣuluutiin dasan 'Чулутуевский дацан';
 dyrben xylte 'четвероногое (существо)' от dyrben xyl 'четыре ноги';
 dal'pṭo 'крылатый' от dal'n 'крыло';
 argata 'хитрый' от arga 'хитрость, средство';
 amtata 'вкусный' от amta 'вкус';
 аг. arāṭo 'лиса', бох., эх. 'люди' ('клыкастое существо') от arā 'клык';
 хори tab'ṇṇ myṇḡatā 'пятидесятикопеечный' от tab'ṇṇ myṇḡaṇ 'пятьдесят копеек'.

3°. С суффиксом -tai и т. д.

Значение — обладание тем, что выражается первичной основой; соединенность или совместность с чем-либо; от основ числительных такие образования обозначают возраст; от вопросительного местоимения juun означает стоимость; такие имена обозначают также нахождение данного предмета в каком-нибудь сосуде.

Конечный п первичной основы перед -tai исчезает.

Примеры:

moritoi 'конный' от morin 'конь';
 axatai 'имеющий старшего брата' от аха 'старший брат';
 gertei 'имеющий юрту, женатый' от ger 'юрта';
 xyltei 'имеющий ноги' от xyl 'нога';
 gurbatai 'трехлетний' от gurban 'три';
 хори jūṭeib (с суффиксом вопроса -b) 'сколько стоит?', бох. 'какое дело?' от juun 'что?' (в бох. 'сколько стоит?' — jūṭab);
 ṣiltei arxī 'вино в бутылке', дословно 'вино с бутылкой' от ṣil 'стекло, бутылка'.

§ 84. Собираательные имена

1°. С суффиксом -lig.

Значение — совокупность, масса того, что выражается первичной основой.

Суффикс этот редкий и свойственен, главным образом, литературному языку, где такие имена обладают как раз указанным значением. В эхритском и других западных говорах — это имена обладания.

Примеры:

seseglig 'цветник', эх. 'цветистый' от seseg 'цветок';
 эх. modol'ng 'лесистый', 'имеющий множество леса' от modṇṇ 'дерево, лес'.

Суффикс этот является вариантом суффикса *-lag* (см. § 83, 1°).

2°. С суффиксом *-tan* и т. д.

Значение — группа существ (людей, животных), для которых характерно то, что выражается первичной основой.

Конечный *n* первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

albatan 'данники, подданные' от *alba* 'дань, подать, повинность';

amitan 'живые существа', ал. 'люди' от *amin* 'жизнь';

xeleten 'обладатели речи' от *xelen* 'речь';

xaantan 'царисты' от *хаан* 'царь';

хори, бох. *tedēntən* 'им принадлежащие' от *tedə* 'они'.

3°. С суффиксом в цонгольском, сартульском *-cūd* (*-cūd*) или *-cūl* (*-cūl*); в литературном языке и в остальных говорах *-ṣuud* или *-ṣuul*.

Значение — различные социальные или возрастные группы людей.

Конечный *n* первичной основы перед этим суффиксом отпадает.

Примеры:

bajaṣuud, bajaṣuul 'богачи' от *bajan* 'богатый';

niudargaṣuud 'кулачество' от *niudarga* 'кулак';

bagaṣuud, багаṣuul 'детвора, малыши' от *бага* 'малый';

ybegeṣuud, ybegeṣuul 'старика, старейшины' от *ybegen* 'старик'.

4°. С суффиксом *-aalin*, чаще во множественном числе *-aalinguud* и т. д.

Значение — группы лиц, связанных разными степенями родства или свойства.

Примеры:

xudaalin, xudaalinguud 'сваты' от *xuda* 'сват';

бох. *bazal'ṣngūd* 'мужья сестер, свояки' от *bazn* 'свояк'.

§ 85. Отвлеченные имена

1°. С суффиксом *-pxui* (*-pxui*, *-pxii*).

Значение — абстрагированное качество.

Примеры:

xarapxui 'темнота' от *xara* 'черный';

jurenxii 'всеобщий' от *jure* 'вообще'.

2°. С суффиксом *-pxi*.

Значение — обобщенное качество.

Конечный *n* первичной основы исчезает.

Примеры:

jixenxi 'большинство' от *jixe* 'большой';

olonxi 'большинство' от *olon* 'много'.

§ 86. Имена пренебрежения

1⁰. С суффиксом *-rɣag* и т. д.

Значение — эти имена, употребляемые обычно атрибутивно, обозначают чванливый характер или пристрастие кого-либо к тому, что выражается первичной основой и имеют часто презрительный оттенок значения.

Конечный *n* первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

baɣarɣag 'чванящийся своим богатством' от *baɣan* 'богатый';
poɣorɣog 'чванящийся своим званием нойона' от *poɣon* 'нойон';
ezerɣeg 'властолюбивый' от *ezen* 'хозяин';
 хори *hamɣɣrɣɣg* 'бабник' от *hamɣɣrɣ* 'баба'.

Если в первичной основе имеется *ɣ*, то суффиксом является *-lɣag*, напр., *zøerilɣeg* 'чванящийся своим имуществом' от *zøeril* 'имущество'.

2⁰. С суффиксом *-rɣuu* (*-rɣuu*).

Значение — то же самое.

Если в первичной основе имеется *ɣ*, то суффиксом является *-lɣuu* (*-lɣuu*).

Конечный *n* первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

baɣarɣuu 'чванящийся своим богатством';
zøerilɣuu (бох. *zøɣ'arɣu*) 'чванящийся своим имуществом'.

3⁰. С суффиксом *-ɣuu* (*-ɣuu*).

Значение — имя уподобления, означает подобное тому, что выражается первичной основой и имеет слегка пренебрежительный оттенок значения.

Примеры:

хори *xunɣū* 'человекоподобный' от *xun* 'человек';
 „ *uxarɣū* 'скотоподобный' от *uxar* 'скотина'.

§ 87. Разные именные основы

1⁰. С суффиксом *-sɣ* в селенгинских *u*-говорах.

Значение — пристрастие к тому, что выражается первичной основой.

Конечный *n* первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

сел. *etəsɣ* 'бабник' от *etə* 'женщина, баба';
 „ *taxɣsɣ* 'любитель мяса' от *taxɣ* 'мясо'.

2⁰. С суффиксом *-msag* и т. д.; в боханском *-msɣai* и т. д.

Значение — пристрастие к тому, что выражается первичной основой.

Примеры:

gojomsoḡ 'щеголь' от gojo 'красивый';

jixemseg 'спесивый' от jixe 'большой';

бох. *gojomsḡgoi*, эх. *gojomsḡḡ* 'щеголь' от *gojḡ* 'красивый'.

3°. С суффиксом -bxi, в аларском -bs'u, в эхритском -bt'u.

Значение — качество, характерное для того, что выражается первичной основой.

Конечный п первичной основы перед этим суффиксом отпадает.

Примеры:

uhabxi 'водянистый' от uhan 'вода';

idebxi 'активный' от ide 'активность'.

4°. С суффиксом -bṣa и т. д. в литературном языке и всех говорах, кроме селенгинских ц-говоров; с суффиксом -bṣṇ и т. д. в селенгинских ц-говорах.

Значение — хранилище или футляр для тех предметов, которые обозначаются первичной основой.

Конечный п первичной основы перед этим суффиксом исчезает. Если первичная основа оканчивается на другой согласный, то между ней и суффиксом появляется соединительный гласный.

Конечный дифтонг перед суффиксом сокращается.

Примеры:

xoolobṣo 'воротничок' от xooloi 'горло';

dalabṣa 'наплечники' от dala 'лопатка';

xetebṣe 'футляр для огнива' от xete 'огниво';

xurgabṣa 'наперсток' от xurgan 'палец';

garabṣa 'наручник' от gar 'рука';

хузуубṣе 'ошейник' от хузуун 'шея'.

5°. С суффиксом -sa и т. д. в литературном языке и во всех говорах, кроме селенгинских ц-говоров; с суффиксом -sṇ и т. д. в селенгинских ц-говорах.

Значение — имена эти обозначают людей, принадлежащих к определенным социальным группам, либо людей, стоящих на том или ином уровне культурного развития. Имена эти редкие.

Примеры:

xarasa ~ xarsa 'простолудин, черный человек' от хага 'черный';

ал. *borsṇ* 'серый человек' от *borg* 'серый'.

6°. С суффиксом -ḡana и т. д.

Значение — такие имена являются названиями растений, вызывающих представление о том, что выражается первичной основой.

Конечный п первичной основы перед -gana исчезает.

Примеры:

altagana 'златарник' от altan 'золото';
 xaragana 'каргана' от xara 'черный';
 ulaagana 'красная смородина' от ulaan 'красный'.

Этот же суффикс входит в состав многих названий животных, но к ним нет первичных основ без этого -gana.

Примеры:

batagana 'мошка';
 xulagana 'мышь' (может быть от xula 'саврасый?').

Ср. также суффикс -gan и т. д. в tarbagan 'тарбаган', унеген 'лисица', убеген 'старик' и т. д.

7⁰. С суффиксом -dai и т. д. с удлинением гласного предшествующего слога.

Значение — такие имена имеют значение имен собственных таких существ, с которыми ассоциируется представление о том, что выражается первичной основой.

Конечный п первичной основы перед -dai исчезает.

Примеры:

ulaadai 'краснушка' от ulaan 'красный';
 sagādai 'дух огня' (у шаманистов) от sagān 'белый';
 bur'ādai 'имя легендарного предка бурят' от bur'ād 'бурят';
 xor'ōdoi 'имя легендарного предка хори-бурят' от xor'p 'хори'.

§ 88. Обозначения существ женского пола

В бурят-монгольском языке грамматический род отсутствует: никакого согласования членов предложения в отношении рода не наблюдается, и определение (атрибут) всегда имеет одну и ту же форму, независимо от того, относится ли оно к лицу женского или мужского пола. Исключение представляют собою обозначения возраста и мастей женских особей животных, где слегка проявляется едва намечающаяся категория грамматического рода.

1⁰. С суффиксом -zan и т. д.

Наблюдается лишь в составе возрастных обозначений женских особей животных.

Конечный п первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

gunazan 'трехлетняя' от gunan 'трехлетний';
 dynezen 'четырёхлетняя' от dyneп 'четырёхлетний'.

2°. С суффиксом *-gṣan* и т. д. в литературном языке; в селенгинских *ц*-говорах с суффиксом *-gṣṣṣ*; в остальных говорах с суффиксом *-gṣṣṣ*.

Наблюдается исключительно в составе обозначений масти и окраски женских особей животных.

Конечный согласный (любой) первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

хагагṣан 'черная' от хага 'черный';
 ṣагагṣан 'желтая' от ṣага 'желтый';
 алагṣан 'пегая' от алаг 'пегий';
 ериеэгṣан 'пестрая' от ериеэн 'пестрый';
 хонгогṣан 'саврасая' от хонгор 'саврасый';
 загэгṣан 'светлосерая с темной полосой на спине' от загал.

3°. С суффиксом *-хан* и *-хаи*, о которых говорилось выше (см. § 81).

4°. С суффиксом *-gui* (*-gii*).

Входит в состав единичных слов, обозначающих лиц женского пола определенных степеней свойства или родства.

Пример: худаgui 'сватья' от худа 'сват'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 89. Числительные являются такими же именами, как всякие другие, и могут употребляться атрибутивно, т. е. как определение к какому-нибудь другому имени, напр., *gurban хун* 'три человека', но могут также употребляться в любой другой роли, напр.: *bide gurba* 'мы трое', *tede gurbii* 'тех троих' и т. д.

В виду того, однако, что числительные имеют свою специфику и от них имеются производные с такими формантами, которые наблюдаются только в соединении с числительными, числительные и их производные не могут быть включены безоговорочно в общий отдел образования именных основ и выделяются в особый подотдел производных от именных основ.

Прежде чем перейти к производным от числительных, необходимо остановиться на вопросе о том, что считать числительным. Так, напр., мы имеем, с одной стороны, такие числительные, как *gurban* 'три', *taban* 'пять', *mingan* 'тысяча' и т. д., а с другой стороны, *utarxai* 'половина', *yṛöle* 'половина' и т. д. Считать ли *utarxai*, *yṛöle* и т. п. числительными? Половина, несомненно, такое же количественное понятие, как один или два, и с этой точки зрения нет особых причин не считать это слово числительным. С другой стороны, однако, если подойти к этому вопросу с формальной стороны, то мы заметим, что от *utarxai* невозможны все те образования, все те производные, что от *gurban*, *arban* и т. д. Производя же

здесь в отделе словообразования классификацию различных образований от тех или иных основ, мы должны руководствоваться до известной степени формальной стороной.

Исходя из формальных признаков, мы можем установить, что в разряд числительных входят, с одной стороны, такие слова, которые допускают образование от них целого ряда стандартных производных по одному и тому же типу, а с другой стороны, такие основы, от которых таких производных нет. К последней категории принадлежат как раз такие числительные, как *половина* и т. д.

Мы разделяем числительные на две категории: на 1) числительные, выражающие абсолютные числа, как то: один, два, пять и т. д., и на 2) числительные с непостоянным или неопределенным содержанием, как, напр., *половина*, *много* и т. п. Первые будем, краткости ради, называть числительными, а вторые — счетными именами.

§ 90. Основы числительных

Числительные суть:

1. <i>negeu</i> ,	20. <i>xorin</i> ,
2. <i>hojor</i> ,	30. <i>gušan</i> (селенгинские <i>у</i> -говоры <i>guçən</i>),
3. <i>gurban</i> ,	40. <i>dyšen</i> (селенгинские <i>у</i> -говоры <i>deçən</i>),
4. <i>dyrben</i> ,	50. <i>tabin</i> ,
5. <i>taban</i> ,	60. Лит. яз., восточные <i>h</i> -говоры и селенгинские <i>у</i> -говоры <i>zurgaau</i> , ал. <i>zorgōn</i> , эх., барг. <i>jorgōn</i> ,
6. Лит. яз., восточные <i>h</i> -говоры и селенгинские <i>у</i> -говоры <i>zurgaau</i> , ал. <i>zorgōn</i> , эх., барг. <i>jorgōn</i> ,	70. <i>daian</i> ,
7. <i>doloou</i> ,	80. <i>naian</i> ,
8. <i>naiaa</i> ,	90. <i>jeru</i> ,
9. <i>juheu</i> (селенгинские <i>у</i> -говоры <i>jesən</i>),	100. <i>zuūn</i> ,
10. <i>arbaa</i> ,	1000. <i>minga</i> ,
	10000. <i>tyaen</i> .

Каких-либо иных, в частности, более высоких чисел, выражающих числительные, в бурят-монгольских говорах нет.

В литературном языке существуют следующие числительные, обозначающие более высокие числа (сотни тысяч и т. д.), имеющие тибетское происхождение: 100 000 — *bum*, 1 000 000 — *saja*.

Вместо них, однако, более употребительны *zuūn minga* — 100 000 и интернациональные *miljōon* 'миллион', а также *miljāard* 'миллиард'.

Числительные в пределах 11—20, 21—30 и т. д., сложные сотни и тысячи представляют собою составные из нескольких числительных: 11, 12 и т. п., состоят из *arbaa* и соответствующей единицы, напр.: *arbaa hojor* — 12, *arbaa taba* — 15 и т. д.

21, 25, 35 и т. п. состоят из соответствующего десятка и единицы, напр.: *horin negen* — 21, *guṣan taban* — 35 и т. д.

Сложные сотни и тысячи состоят из соответствующих единиц и сотни или тысячи, напр.: *хојог зуун* — 200, *gurban mingan* — 3000 и т. д.

Большинство основ числительных оканчивается в именительном падеже на *п*.

§ 91. С конечным *п* числительные употребляются атрибутивно, как синтаксическое определение, кроме *negen*, которое обычно, в качестве атрибута, *п* на конце не имеет, ср. хори *urda negə ailaix'v b'i jym-hav-ha* 'раньше жила одна семья', но *gurbən хун* 'три человека'.

В цонгольском и сартульском говорах числительные в роли существительных на конце *п* не имеют, напр., *tedə gurbv* 'те трое', но во всех остальных говорах они имеют *п* на конце в роли существительных, кроме *negə*, которое в хоринском и других факультативно не имеет его.

В значении *столько-то раз* числительные в литературном языке и во всех говорах предстают в форме без *п*, напр., *gurba oroibo* 'трижды обвязал'.

В счете под ряд в восточных говорах числительные конечного *п* не имеют, т. е. *gurbv, dyrbə, tabv* и т. д., а в западных они сохраняют свой *п*, т. е. *gurban, dərbən, tabn* и т. д. Исключение представляет собою в хори *negən: negən, хојог, gurbv* 'раз, два, три'.

В склонении в одних формах основы имеют *п*, в других — не имеют его: с *п* основа наблюдается в родительном, дательном-местном и исходном падежах, напр.: *gurbanai, gurbanda, gurbanhaa*, а в винительном, совместном и орудном падежах *п* отсутствует, напр.: *gurbiji, gurbatai, gurbaar*.

В сложных числительных *п* остается во всех компонентах, кроме последнего, где он наличествует или отсутствует в зависимости от общих правил.

§ 92. Порядковые

1⁰. С суффиксом *-daxi* и т. д. (фонетическими вариантами которых являются ал., бок. *-das'v*, эх. *-dat'v*).

Значение — порядковые числительные.

Примеры:

negedexi 'первый';
хојордохи 'второй';
gurbadaxi 'третий'.

2⁰. С суффиксом *-dagsv* и т. д. в хоринском.

Значение — порядковое среди определенного количества.

Примеры:

negədagṣə 'первый' (напр., из двадцати) от *negən* 'один';
хојордэгṣн 'второй' (напр., из двадцати) от *хојог* 'два'.

30. С суффиксом -dugaar (-dygeer).

Наблюдается в литературном языке, а также в качестве элемента книжного, в говорах, испытавших влияние языка старой монгольской письменности (цонгольском, сартульском, хоринском, агинском, баргузинском).

Примеры:

gurba dugaar 'третий';

arba dugaar 'десятый'.

Суффикс -dugaar пишется, по правилам орфографии, отдельно от основы числительного.

§ 93. Собираательные

С суффиксом -uulan (yylen).

В литературном языке и в селенгинских ц-говорах конечный п наличествует лишь тогда, когда значение — *столько-то вместе*, напр.: *вдвоем, втроем*.

Примеры:

gurbuulan 'втроем';

dyrbyylen 'вчетвером'.

Образования на -uulan от числительных свыше пяти не употребляются.

Собираательные числительные встречаются с личными притяжательными суффиксами, ср. gurbuuliinь 'их троих', и с безличным притяжательным суффиксом, перед которым конечный п суффикса собирательного отпадает, напр.: gurbuulaa 'втроем', gurbuulandaa 'себе троим' и т. д.

§ 94. Распределительные

С суффиксом -aad и т. д.

Значение — в литературном, селенгинских ц-говорах, изредка в аларском *по два, по три* и т. д.

Примеры:

gurbaad 'по три';

dyrbæed 'по четыре'.

Не по общим правилам образованы nezeed 'по одному', хоѣood 'по два'.

Образования на -aad от числительных 10 и свыше означают *приблизительно столько-то*.

Примеры:

guṣaad 'около тридцати';

хорiood 'около двадцати'.

Очень обычны производные на -aad в форме орудного падежа и имеют тогда значение тоже либо распределительных, либо аппроксимативных (т. е. приблизительных количественных определений) числительных.

Примеры:

ал. *nežēhēr* 'по одному';

хори *gurbādār* 'по три';

лит. *хоṣoodoor* 'по два'.

Необходимо отметить в хоринском краткость гласного суффикса -aad: в таких случаях не *gurbādār*, но *gurbādār*, что является характерным и для баргузинского.

С долгой гласной суффикса, т. е. не -*vdār*, но -*ādār*, такие формы в хоринском и агинском употребляются в применении к время-счислению, напр.: *arbādār* 'около десятого', *xor'ōdōr* 'около двадцатого'.

Обычно в значении распределительных числительных употребляется сочетание из числительного без конечного п и этого же числительного в форме орудного падежа, напр.: *taba tabaar* 'по пяти', *gurba gurbaar* 'по три' и т. д.

§ 95. Множительные

С суффиксом -ta и т. д.

Значение — *столько-то раз*.

Примеры:

negete 'однажды';

hojorto 'два раза'.

§ 96. Разные

С суффиксом -aadxi.

Значение — в разных говорах разное. В Алари в улусе Алят это — порядковые, как и в нижеудинском говоре и в эпическом языке унгинцев; в аларском говоре за пределами Алят это — распределительно-порядковые, т. е. *каждый в такой-то раз*.

Примеры:

ал. Алят *gurbādax'n* 'третий';

нижеуд. *gurbādkn* 'третий';

нижеуд. *nežēdkē* 'первый';

ал. (за пределами Алят) *gurbādax'n*

„ *хоṣōdkn* 'второй';

'каждый в третий раз'.

Суффикс этот сложный: это -aad (§ 94) + -xi имен принадлежности, и наподобие того, как к *negeen* мы имеем *nezeed*, а к *hojor* — *хоṣood*, точно так же мы имеем и *nezeedxi* и *хоṣoodxi*.

ОСНОВЫ СЧЕТНЫХ ИМЕН

§ 97. Счетными именами являются:

- gansa* 'один-единственный, одинокий, лишь один'; хори — *od'in gansa* 'только один'; барг. *jodvə gansa* 'один лишь';
yrəehen 'один' (из предметов, существующих лишь парно), напр.:
yrəehen niyden 'один глаз', *yrəehen xyltei* 'с одной ногой, одноногий' и т. д.
yrəele 'половина', напр.: бох. *ərələ beja* 'половина тела';
dabxar 'двойной' (точнее 'кратный'), напр.: *gurban dabxar* 'тройной';
ал. *utvrxai* 'половина';
хахад 'половина';
ал. (редко) *xaltvrxai* 'половина';
эх. *xaltvgai* 'половина';
хори *tyrüşinxə* 'первый';
olon 'много, все' (ср. *oluulan* 'все вместе, во множестве, вкупе');
xedii ~ *xydii* 'сколько' (ср. хори *xedylən* 'сколько вместе');
аг. *zar'vmt*, лит. *zarim*, ост. *zar'vmt* 'некоторые';
бох. *zar'vmt* (атрибутивно), напр., *zar'vmt uləd* 'некоторые люди',
zar'vmtvə (субъект), напр., *zar'vmtvə endə* 'некоторые здесь'.

МЕСТОИМЕННЫЕ ОСНОВЫ

[§ 98.] Местоимения являются в некоторых отношениях такими же именами, как всякие иные, напр., одни — существительными, как, напр., *я*, *ты*, другие — по существу прилагательными, как, напр., *эдакий*, *какой* и т. п.

Местоимения от других имен отличает со стороны значения то обстоятельство, что значения некоторых из них непостоянные: так, напр., *я* в устах *икса* обозначает одно лицо, а *я* в устах *игрека* — другое. С другой стороны, *икс*, говоря о себе, называет себя „я“, а для *игрека* он — „ты“, а если *игрек* об *иксе* говорит с зет, то он его называет „он“. Таким образом мы видим, что местоимения не совсем такие же имена, как всякие другие, так как каждое отдельное местоимение — возьмем личные — является по существу эквивалентным бесконечному количеству слов, обозначающих разные предметы, людей и т. п., и в зависимости от того, кто с кем или о ком говорит, говорящий употребляет вместо соответствующих конкретных словесных обозначений тех или иных предметов эти местоимения.

Местоимения интересны в этом отношении: *я* для себя *я*, но для своего непосредственного собеседника *я* — *ты*, а для собеседников, в разговоре которых *я* не участвую, *я* — *он*. Но в то же время и тот, для кого *я* — *ты*, для себя является тоже *я*, а для меня он — *ты* и т. д. Непостоянство содержания, таким образом, отличает местоимения от имен

с постоянным значением, напр., *дерево — он*: дерево есть всегда дерево, поскольку оно существует, не сгнило, не сгорело и т. д., а *он* — иногда это я, иногда это и *ты* (мой собеседник), иногда это *дом, стол, камень* и т. д. Местоимения заступают собою имена с постоянным значением. Местоимения суть обозначения тех или иных предметов или лиц в их отношении к другому предмету или лицу. Так, напр., *икс* есть *икс*, но, являясь *иксом*, он таковым является вне отношений его к другим лицам. В местоимениях же, которые употребляются вместо *икса*, выступает на первый план отношение *икса* к другим. Поскольку известно, кто говорит, с кем говорит и о ком говорит, название лица его именем не является необходимым, зато гораздо более важным является указание на то, что относится в речи к говорящему и что относится к его собеседнику или к объекту их диалога.

Но, тем не менее, местоимения являются до известной степени именами существительными или прилагательными, напр. *я* (существительное = человек по имени такой-то) *пришел* или *мой* (прилагательное) *дом*.

С формальной стороны, местоимения резко отличаются от прочих имен в том отношении, что различные формы, образуемые от них, образуются не по общим правилам. Это тоже заставляет их выделять в особую группу.

§ 99. Если бурят-монгольский язык в целом является агглютинативным, то в области местоимений мы наблюдаем явления, принципиально ничем не отличающиеся от того, что мы называем флексией.

Личные местоимения суть:

я — *bi* ~ *b'i*,

мы — *bide* ~ *bed'ə*;

ты — лит. *ši*, цонг., сарт. — *çi*, ост. — *ši*,

вы — *ta* ~ *tā*.

Склонение этих местоимений происходит не от этих основ. В склонении наблюдаются две основы, а с номинативом их три: *bi*, *min-* и *pama-*, ср. *bi*, *mini*, *pama*, *pamada*, *pamhaa*, *pamaar*.

То же наблюдается и в отношении *ši* — *ši*, *šin-*, *šama-*, ср.: *ši*, *šini*, *šama*, *šamada*, *šamhaa*, *šamaar*.

В склонении *bide* наблюдаются две основы: *bide* 'мы' и *biden-* или *man-* в остальных формах, ср.: *bidenei*, *bidende* и т. д. или *manai*, *manda* и т. д.

В склонении *ta* имеются две основы — *ta* 'вы' и *tan-* в остальных падежах, ср.: *tanai*, *tanda* и т. д.

Подводя итоги, можно установить следующие основы:

я — *bi*, *min-*, *pama-*;

ты — *ši*, *šin-*, *šama-*;

мы — *bide*, *biden-* или *man-*;

вы — *ta*, *tan-*.

Из них *bi*, *ši*, *bide* и *ta* являются исключительно формами именительного падежа (номинатива), а *min-*, *šin-* — только основами форм родительного падежа (генитива). Остальные основы *paṁa-*, *ṣaṁa-* являются основами всех прочих падежных форм. Исключение представляют собой *maṁ-*, *taṁ-* и *biden-*, являющиеся основами во всех формах, кроме одного лишь именительного падежа, т. е. и родительного и всех прочих.

Можно предполагать, что эти разные основы являются свидетелями различных стадий языкового развития и что они могут пролить некоторый свет на вопрос о том, как и в какой последовательности возникали отдельные падежные формы.

Основы *paṁa-*, *ṣaṁa-*, *maṁ-* и *taṁ-* наблюдаются не только в упомянутых падежных формах, но и в составе других образований, напр.: *paṁa-ṣingī* 'подобный мне', *ṣaṁa-ṣingī* 'подобный тебе'. В качестве члена предложения, равноценного другому, имеющему морфологический показатель, употребляются основы *maṁ-* и *taṁ-*, напр.: *maṁ hojorto* 'нам двоим', *taṁ gurbiiṣi* 'вас троих'.

§ 100. Указательные местоимения *eṇe* 'этот' и *tere* 'тот', *eḍe* 'эти' и *tede* 'те' употребляются также в значении 'он' и 'они': атрибутивно это указательные местоимения, а в роли субъекта или объекта это личные местоимения 3-го лица.

Указанные формы являются лишь формами именительного падежа (номинатива), во всех же прочих падежных формах основами являются ниже указываемые.

Разбиваем их на две группы: на основы с сохранением *p*, который они сохраняют в одних падежах, и на основы без *p*, который они утрачивают в других падежах. (См. таблицу на стр. 109).

Местоимения *eṇe*, *tere*, *eḍe* и *tede* имеют общие корни с целым рядом других слов.

Местоимение *eḍe* имеет корнем *e-*: *e-de* 'они, эти', *e-dii~y-dii* 'еще не, эстолько', *e-p-de* 'здесь' и т. д.

Местоимение *tere* имеет корнем *te-*: *te-de* 'они, те', *te-dii~ty-dii* 'столько, тогда', *te-p-de* 'там' и т. д.

От основы *eṇē-* образованы: хори *eṇēxāṇ* 'именно этот самый' и ал. *eṇēxēi* 'эстолько'.

От *terē-* образованы хори *terēxāṇ* 'тот самый'.

С эмфатической долготой наблюдается *tere*, т. е. *terē* с повторением *terā*, напр., в агинском со значением 'вот тот', ср. *terē terā* 'вот тот', 'вот там'.

С повторением первого слога и с эмфатическим удлинением его гласного наблюдается *tere* или *terexep* в живо даваемых объяснениях с жестикуляцией и показом рукой направлений, ср.: *tē terā* или *tētār* 'вот тот', *tē terēxāṇ* 'вот тот самый', ср. еще *tē tendā* или *terē tendā* 'вот там'.

§ 101. В западных говорах — нижеудинском, эхритском и т. д. существуют особые личные местоимения 3-го лица *əhən* 'он' и *əhəd* 'они'. Склоняются они по общим правилам.

От *əhəd* с возвратным притяжением (см. § 157—158) образовано *əhədə* 'сами'.

В ал. *əhən* употребительно только с личным притяжением и во всех падежах, кроме именительного. Значение его — 'сам', напр., *əhən'im* 'меня самого'. Возвратное местоимение 'сам' — в литературном языке и в говорах *əegəe*; во множественном числе — *əedəe* или *əehedəe* 'сами' в литературном языке и *ədə* или *əhədə* в говорах. Склоняются они неправильно. К *əegəe* основой является *əer-*, ср.: *əeriin*, *əertəe* и т. д., к *əedəe* и *əehedəe* основой является *əehed-*, ср. *əehedteə* 'самим себе'.

По происхождению своему, *əegəe* и *əedəe* (*əehedəe*) — формы не именительного падежа, и долгий гласный на конце является суффиксом возвратного притяжания.

Местоимение *əegəe* и все формы его в единственном и множественном числах принимают возвратный или личные притяжательные суффиксы.

§ 102. Остальные местоимения, из которых многие лишь условно могут рассматриваться как местоимения, таких чередований основ не обнаруживают, и склонение их происходит по общим правилам.

Таковы следующие указательные местоимения:

<i>iime</i> 'эдакий',	<i>tiime</i> 'такой',
<i>edii</i> ~ <i>ydi</i> 'эстолько',	<i>tedii</i> ~ <i>tydi</i> 'столько'.

Так же правильно образуют формы вопросительные местоимения:

<i>xep</i> (основа <i>xep-</i>) 'кто',	<i>juu</i> ~ <i>juu</i> (основа <i>juup-</i> ~ <i>juup-</i>) 'что',
<i>ali</i> (основа <i>alin-</i>) 'который',	<i>xedii</i> ~ <i>xydii</i> 'сколько'.
<i>jamar</i> (фактически несклоняемо) 'какой',	

Определительные:

<i>byxeli</i> 'целый',	<i>bygede</i> 'все',
<i>ondoo</i> 'другой',	<i>xamag</i> 'все',
<i>biše</i> 'другой',	<i>byri</i> ~ <i>beri</i> 'каждый'.
<i>bulta</i> 'все вместе',	

Только в именительном падеже употребляются:

<i>aliba</i> 'всякий',	<i>xer</i> 'как',
ал. <i>xeter</i> 'какой такой',	<i>xep</i> 'кто такой' (форма <i>xep</i> 'кто' с вопросительным суффиксом).

Местоимение *byri* ~ *beri* 'каждый' ставится после слова, к которому относится, напр., *gol beri* 'на каждой речке', и является склоняемым. Если оно стоит впереди слова, к которому оно относится, то оно значит 'совсем', напр., *beri hain* 'совсем хорошо'. Так же ставится после слова ал. *ber'imə* 'всякого рода', которое, повидимому, встречается лишь в именительном падеже.

Местоимение *хиу* 'все' несклоняемо. Обычно вместе с ним в аларском употребляется *барн*, напр., *хи барн* 'все'. Это *барн* склоняемо (основа *барн-*).

Местоимение *bygede* ставится после слова, к которому оно относится, и склоняемо.

Местоимение *би́е* в значении 'другой' ставится впереди слова, к которому относится, и склоняемо. Поставленное после слова, к которому оно относится, *би́е* значит 'не', являясь отрицанием с допущением противоположного, напр., *хун би́е* 'не человек', но *би́е хун* 'другой человек'.

Некоторые местоимения, как *sug* 'вместе', образуют не все падежи, напр.: *sugta* и *sugaaraa*, первое — дательно-местный падеж, второе — орудный с возвратным притяжением.

§ 103. Неопределенные местоимения суть те же вопросительные с уступительной частицей лит. *-šxe* или *-š*, в говорах *-šxə*, напр.: *xep-šxe* 'кто бы ни был', *јамаг-šxe* 'какой бы ни было' и т. д. В склонении суффиксы падежей присоединяются к основе местоимения, а к падежным суффиксам *-šxe* или *-š*. Таким образом падежные суффиксы оказываются между основой и частицей *-š* или *-šxe*, напр.: *xenej-šxe* 'кого бы то ни было', *xendeš* 'кому бы то ни было'.

Местоимение лит. *jūsha*, в говорах *jym* (*jymə*) ~ *im* ~ *jim* значит 'что-нибудь', 'нечто'. Оно употребляется предикативно и заменяет собою часто глагол *bai-* 'быть', сливаясь с относящимися к нему словами в одно целое, функционируя как связка.

Примеры:

ал. *haijimtə* 'хорошо' ('это хорошо');

„ *untəhim* 'спал';

цонг. *baisim* 'был' (вместо *baisən bainə*).

ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

§ 104. Основа множественного числа является в то же время формой именительного падежа множественного числа. К основе множественного числа присоединяются суффиксы падежных форм.

Множественное число употребительно больше всего от имен, обозначающих одушевленные существа, но не исключительно. Не употребительно множественное число при числительных, напр.: *arban ail* 'десять дворов', *xorin ger* 'двадцать юрт', *arban хун* 'десять человек'.

В употреблении суффиксов образования множественного числа наблюдается большая пестрота, и не только разные категории имен, но и разные имена одной и той же категории образуют множественное число по-разному.

[§ 105.] Суффиксы основ множественного числа могут быть разбиты на две категории: одни из них образуют в живой речи основы множественного числа исключительно от имен, обозначающих разные категории людей, а другие образуют эти же основы от любых имен.

Образование множественного числа интересно в том отношении, что здесь очень ярко выявляется классовый характер многих форм: одни из суффиксов образуют множественное число от имен, обозначающих социально более высоко стоящих лиц, а другие, наоборот, от имен, обозначающих лиц, социально стоящих ниже говорящих.

Заслуживает внимания еще то обстоятельство, что множественное число употребляется вежливости ради в отношении одного лица, что тоже является проявлением классового характера языка, унаследованного от феодального периода.

Наконец, некоторые формы множественного числа обнаруживают переход в категорию единственного числа, но с иным совершенно смысловым содержанием, чем первичная основа. В таких случаях количественная сторона ряда признаков или предметов перестает как бы играть роль, вместо чего выступает уже не количественно, но качественно новое понятие.

§ 106. С суффиксом -d.

Образуется множественное число от основ, оканчивающихся на гласные (краткие и долгие), дифтонги и n, а также изредка от двухсложных основ, оканчивающихся на r и l. Относительно основ, оканчивающихся на n, l и r, следует заметить, что перед суффиксом -d эти конечные n, l, r отпадают. Отпадает в ряде случаев и суффикс -han именных основ.

Примеры:

- лит. *puhed* 'товарищи' от *puher*;
- „ *morid* 'лошади' от *morin* (основа *morin-*);
- „ *modod* 'деревья' от *modon* (основа *modon-*);
- ал. *tugnd* 'телята' от *tugn*l;
- аг. *nugnd* 'утки' от *nugnhan*, лит. *nugahan*;
- ал. *jamād* 'козы' от *jamān*;
- хори *hamngnd* 'женщины' от *hamngn*;
- бох. *mogoid* 'змеи' от *mogoi*;
- цонг. *xarguid* 'дороги' от *xargui*;
- нижнеуд. *ketad* 'огнива' от *keta*;
- бох. *xot'ngnd* 'ножи' от *xot'ngn*;
- „ *xadnd* 'скалы' от *xadn*;
- эх. *jolōd* 'поводья' от *jolō*;
- ал. *tas'ad* 'курицы' от *tas'a*;
- „ *erad* 'мужчины' от *era*.

В качестве примечания следует указать, что формами *tugnd*, *puhed* и *nugnd* более или менее исчерпываются случаи образования такого множественного числа от основ данных типов. Далее, следует заметить, что *said* (от цонг. *sain*, лит. *hain* 'хороший') употребляется только в значении единственного числа и значит только 'сановник', и никогда не значит 'хорошие'.

Этими случаями, когда форма множественного числа на *-d* употребляется в значении единственного числа с другим лексическим содержанием, исчерпываются примеры такого исключительного употребления суффикса *-d*.

Согласный суффикса *-d* в положении перед гласным наращиваемых дальнейших суффиксов подвержен в говорах чередованию с другими согласными: в аларском и боханском его заменяет в таких случаях *h*, а в цонгольском *s*, напр.: *jamāhār* 'козами', *modphōr* 'деревьями', *modpsōr* 'деревьями'. В хоринском, агинском, баргузинском, эхритском *d* в положении перед *i* следующего суффикса заменяется *ʃ*, напр., *хубүʃin* 'его сыновей', но в положении перед другими гласными сохраняется. Спорадически в агинском наблюдается вместо *ʃ* — *h*. В литературном языке таких чередований нет.

§ 107. С суффиксом *-uud (-yud)*.

Образуется множественное число от ряда основ, оканчивающихся на *n*, сохраняемый обычно во всей парадигме склонения, а также оканчивающихся на *m*, *b*, *d*, *g*, *s* и *ʌ*. Конечный *ʌ* основы перед этим суффиксом дает ясно слышимый *g* в своем исходе, т. е. получается *ʌg*.

Примеры:

лит. *zonuud* 'люди' от *zon*;

„ *sagaanuud* 'белые' от *sagaan*;

„ *nomuud* 'книги' от *nom*;

„ *bulaguud* 'источники' от *bulag*;

„ *anguud* 'дичь' от *ang* (основа *an*);

„ *tylebyud* 'формы' от *tyleb*;

хори *ulūdūd*, ал. *ulbhūd* 'люди' от *ulūd*;

барг. *ongūd* 'годы' от *on* (слово *on* там склоняется как оканчивающееся на *ʌ*, напр., родительный падеж *ongoi* 'го́да').

Конечный *d* этого суффикса подвержен в говорах всем тем же чередованиям, что *d* предшествующего суффикса *-d* (см. § 106).

§ 108. С суффиксом *-nuud (-nyud)*.

Образуется множественное число от самых разнообразных основ. Суффикс этот является наиболее употребительным и, можно сказать, универсальным. Множественное число образуется при его помощи от основ, оканчивающихся на гласные, дифтонги, на *n* и на все прочие согласные, кроме *ʌ* (т. е. *ng*).

Примеры:

лит. *aġanuud* 'чашки' от *aġa*;

„ *ġarnuud* 'руки' от *ġar*;

„ *ġalnuud* 'огни' от *ġal*;

„ *ʃilnyud* 'бутылки' от *ʃil*;

„ *baatarnuud* 'богатыри' от *baatar*;

- лит. *bulagnuud* 'источники' от *bulag*;
 „ *похоинууд* 'собаки' от *похой*;
 ал. *ezīnūd* 'бабы' от *ezi* и т. д.

[§ 109.] В говорах наблюдается комбинирование вышеуказанных суффиксов *-d*, *-uud* и *-nuud*, в результате чего получаются сложные суффиксы из *-d + -uud* и *-nuud + -uud*.

Комбинация суффиксов *-d* и *-uud* наблюдается во всех говорах: таковы *-dūd* в восточных говорах и *-hūd* (с обычной заменой согласного *d*, в положении между гласными, проточным согласным *h*) в западных говорах. Этот комбинированный суффикс образует множественное число от тех же основ, что суффикс *-d*, составляющий его первую часть.

Примеры:

- хори *hamngndūd* 'женщины' от *hamngn*;
 ал. *hūlgphūd* 'ведра' от *hūlgp*;
 „ *burūhūd* 'телята' от *burū*;
 „ *modphūd* 'деревья' от *modp*.

Конечный *d* суффикса *-dūd* дает в хоринском перед *i* спирант *ʃ*.

Комбинация суффиксов *-nuud* и *-uud* характерна для части западных говоров: таков *-nhūd* в аларском и боханском, с сокращением долгого гласного, принадлежащего входящему в его состав суффиксу *-nūd*, и с обычной заменой согласного *d*, в положении между гласными, проточным *h*. Этот комбинированный суффикс *-nhūd* (*-nhūd*) образует множественное число от тех же основ, что составляющий его первую часть суффикс *-nūd*.

Конечный *d* суффикса *-nhūd* не обнаруживает чередования с *h*.

Примеры:

- ал. *garnhūd* 'руки' от *gar*;
 „ *bēnhūd* 'шаманы' от *bē*;
 „ *xəlnhūd* 'ноги' от *xəl*;
 „ *ezīnhūd* 'бабы' от *ezi*.

§ 110. С суффиксом *-nar* (*-ner*, *-nor*).

Образуется множественное число от сравнительно ограниченной группы имен, обозначающих разные категории людей.

Суффикс этот обращает на себя внимание в том отношении, что при его помощи множественное число образуется преимущественно от таких имен, которые обозначают лиц, социально стоящих высоко, в силу чего этот суффикс должен рассматриваться как одно из очень ярких проявлений классового характера языка и как наследие одной из предшествующих стадий его развития.

bajaşuud 'богачи' от bajan 'богатый';
 niudargan bajaşuud 'кулачество' от niudargan bajan 'кулак';
 ал. burxɔʃūd 'бурханы' от burxɔn;
 bysegyiʃuud 'женщины' от bysegyi;
 burxangyiʃuud 'безбожники' от burxangyi.

Так как zaluʃuud, niudargan bajaşuud и т. п. уже не множественные числа, но являются собирательными, мы относим этот суффикс к разряду суффиксов образования имен собирательных.

[§ 113.] Таким же суффиксом образования собирательных мы считаем -tan, о котором говорилось выше (см. § 84).

Примеры:

amitan 'живые существа, все живое', ал. 'люди' от amin 'жизнь';
 xamtiin azaltan 'колхозники' от xamtiin azal 'колхоз'.

Соответствующие формы единственного числа оканчиваются на -ta, напр., xamtiin azalta 'колхозник'.

Что -tan образует не простое множественное число, доказывает, напр., форма amitan 'живые существа', а также 'животное' (притом одно), amita же значит лишь 'одушевленный, живой' и, собственно говоря, почти не употребляется (гораздо чаще в значении 'живой', употребляется amida или am'vdi).

[§ 114.] В говорах хоринском, агинском, баргузинском, цонгольском и сартульском наблюдается еще суффикс -mvd в роли не то суффикса множественного числа, не то суффикса образования собирательных. Встречается он лишь в составе слова axmvd 'старшие, старейшины, начальство'.

§ 115. От местоимений множественное число образуется не по общим правилам:

bi 'я' — bide (осн. biden-) 'мы';
 e-ne 'этот' — e-de 'эти';
 te-re 'тот' — te-de 'те';
 ee-rēe 'сам' — ee-dēe 'сами'.

Принцип образования здесь совсем иной, чем тот, который характеризует собою образование множественного числа от прочих имен.

К bi множественным числом является bi-de (в говорах bed'a), как к e-ne — e-de, а к te-re — te-de. Мы видим в качестве форманта множественного числа какой-то элемент -de. С другой стороны, bide имеет, как известно, в склонении две основы — biden- и man-. Это man- является, собственно говоря, основой не к bide, но к отсутствующему в бурят-монгольском языке местоимению ba 'мы'. Дело в том, что в древности существовали два местоимения 1-го лица множественного числа: bidə или

b'ado и *bā*, из коих *bidə* означает 'мы все' (включая и говорящих и слушающих), а *bā* — 'мы без вас' (т. е. исключая слушающих).

С другой стороны, бурят-монгольское *ši* (*ši*, *ci*) 'ты' развилось из **ti*. Тогда мы получаем:

b'i 'я' — *bā* 'мы',
ši < **ti* 'ты' — *tā* 'вы'.

Мы видим, что множественное число образуется еще путем замены гласного *i* единственного числа гласным *ā*, что совсем необычно для языка в целом и является отступлением от агглютинативного принципа.

От упомянутой основы *map-* в говорах имеется форма номинатива *mānvr* с суффиксом множественного числа *-nvr*. Это *mānvr* значит 'мы' и склоняемо: ср. *mānvrtv*. Наряду с *mānvr* имеется форма *mānvđ* 'мы'.

✓ СИСТЕМА ИЗМЕНЕНИЯ ИМЕНИ

§ 116. Система изменения имени обнимает собою в основном образование форм, являющихся различными членами предложения и носителями синтаксически нового смыслового содержания, и не приводит к возникновению новых элементов словаря, лексикона, в противоположность системе образования имени, что нужно понимать с учетом всего сказанного выше в соответствующем отделе.

Имяизменение обнимает собою две основные категории форм: одни формы, являясь образованиями от тех или иных основ, функционируют как разные члены предложения: одна форма данного имени играет роль подлежащего (субъекта), другая — дополнения (объекта), в третьей форме это же имя является местоопределением, поскольку оно функционирует в данном случае как член предложения, указывающий, где совершается данным субъектом действие и т. д. Другими словами, эта первая категория есть не что иное, как склонение.

Вторая категория форм резко отличается от первой тем, что форманты, суффиксы, служащие для образования форм этой второй категории, сами по себе, так сказать, не делают имени тем или иным членом предложения, и единственное новое, что они приносят, — это указание того, кому принадлежит предмет, обозначаемый данной основой. Эта вторая категория форм обнимает собою формы, образуемые при помощи притяжательных суффиксов, напр., *похоim* 'моя собака' от *похоi* 'собака'. Чтобы стать определенным членом предложения, иным, чем подлежащее (субъект), эти формы второй категории должны образовать соответствующие падежные формы, ср.: *похоi* 'собака' — *похoido* 'собаке', *похоim* 'моя собака' — *похoidom* 'моей собаке' и т. д. Разница между формами этих двух категорий сводится, коротко, к тому, что формы первой категории представляют собою синтаксически разные члены предложения, а формы

второй категории сами по себе неспособны быть членами данного предложения, поскольку они содержат в себе лишь указание на свой атрибут вне какой бы то ни было связи с остальными членами предложения. Комбинированные же формы первой и второй категорий способны быть членами данного предложения, и в то же время содержат указание на лицо, являющееся владельцем предмета, обозначаемого данным членом предложения.

Мы имеем, таким образом, склонение и систему притяжательных форм. Формы простого склонения без суффиксов притяжания составляют систему простого склонения, а те же падежные формы с суффиксами притяжательными составляют систему притяжательного склонения. Притяжательное склонение, в свою очередь, делится на два вида — лично-притяжательное (*мой, твой, его* и т. д.) и возвратно-притяжательное (*свой*).

Всех видов склонения шесть: склонение простое, склонение двойное, склонение лично-притяжательное, склонение возвратно-притяжательное, двойное склонение лично-притяжательное и двойное склонение возвратно-притяжательное.

Простое склонение, как сказано, сводится к образованию падежных форм без притяжательных суффиксов.

Двойное склонение сводится к образованию падежных форм не от основы, но от падежной же формы.

Лично-притяжательное склонение сводится к образованию падежных форм с суффиксами личных притяжаний (*мой, твой, его* и т. д.).

Возвратно-притяжательное склонение сводится к образованию падежных форм с суффиксом возвратного притяжания (*свой*).

Двойное склонение лично- и возвратно-притяжательное есть образование падежных форм от падежных же форм и с личным или возвратным суффиксом притяжания.

СКЛОНЕНИЕ ПРОСТОЕ

§ 117. Именительный падеж (номинатив)

Показатель отсутствует. Именительный падеж во всех говорах совпадает с основой, кроме того случая, когда основа оканчивается на *п*, так как в таких случаях в селенгинских *ц*-говорах этот падеж имен существительных в подавляющем большинстве случаев отбрасывает свой конечный согласный. В остальных говорах он его сохраняет. Синтаксическая функция: именительный падеж всегда играет роль подлежащего предложения, отвечая на вопросы „кто, что?“

Примеры:

gal 'огонь',
gar 'рука',
bulag 'источник',

modon (основа modon-) 'дерево',
 ubegen (основа ubegen-) 'старик',
 sahan (основа sahan-) 'снег'.

§ 118. Родительный падеж (генитив)

Родительный падеж является формой определения, и имя в форме родительного падежа является определением другого.

Имя в форме родительного падежа указывает владельца предмета, обозначаемого тем именем, к которому оно относится, т. е. отвечает на вопросы: „кого (чего?)“ или „чей?“ В ряде случаев родительный падеж играет роль русского прилагательного.

Показателей родительного падежа имеется несколько. Образование родительного падежа по говорам очень разнообразно. Помимо этого, и в пределах одного и того же говора наблюдается несколько разных показателей родительного падежа в зависимости от того, на какие звуки оканчивается основа.

В литературном языке форма родительного падежа образуется следующим образом.

1°. Основы, оканчивающиеся на согласные и на долгие гласные, кроме *ii*, образуют его при помощи суффикса *-ai* (*-ei*, *-oi*) со вставкой *g* после долгого гласного основы.

2°. Основы, оканчивающиеся на любые краткие гласные, образуют его при помощи суффикса *-iin*.

3°. Основы, оканчивающиеся на дифтонги и на *ii*, образуют его при помощи суффикса *-n*.

Примеры:

хуухенеi 'девушки' от хуухен;
 modonoi 'дерева' от modon (основа modon-);
 galai 'огня' от gal;
 bulagai 'источника' от bulag;
 axiin 'старшего брата' от аха;
 бөөгeи 'шамана' от бөө;
 dalain 'моря' от dalai.

[§ 119.] По говорам формы родительного падежа обнаруживают большое разнообразие.

1°. Основы, оканчивающиеся на любые согласные, в том числе *n*, во всех говорах образуют его при помощи суффикса *-ai* (*-ei*, *-oi*), напр., в хоринском, агинском, баргузинском, аларском и т. д.

2°. Основы, оканчивающиеся на долгие гласные, кроме *i*, во всех говорах образуют его при помощи того же суффикса *-ai* (*-ei*, *-oi*), со вставкой *g* между долгим гласным основы и суффиксом.

3⁰. Основы, оканчивающиеся на дифтонги и на *i*, во всех говорах образуют его при помощи суффикса *-i*.

Упомянутые суффиксы, т. е. *-ai* и *-i*, являются общими для всех говоров и литературного языка и употребляются одинаково.

Кроме этих суффиксов, имеются еще другие суффиксы, распространенные обычно в пределах лишь каких-нибудь определенных говоров или групп говоров.

Таковы следующие суффиксы:

1⁰. Суффикс *-in*, при помощи которого родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на краткие гласные и долгие, кроме *i*, а также на согласные, кроме *n*. Распространен в хоринском, агинском, селенгинских *ц*-говорах; изредка в аларском и то исключительно в случаях, когда основа оканчивается на краткий гласный.

2⁰. Суффикс *-v ~ -ə*, при помощи которого он образуется от основ, оканчивающихся на любой согласный, с палатализацией этого последнего под влиянием гласного суффикса. Распространен во всех западных говорах и в баргузинском и агинском. В западных говорах этот же суффикс со вставкой *j* наблюдается после долгих гласных основы.

3⁰. Суффикс *-iŋ*, гласный которого образует с конечным гласным основы дифтонг. При помощи этого суффикса родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на краткий гласный. Распространен в западных говорах.

4⁰. Суффикс *-i*, при помощи которого родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на *n*. Распространен в селенгинских *ц*-говорах.

Таблица всех суффиксов родительного падежа помещена на стр. 121.

Таким образом родительный падеж в разных говорах и в литературном языке в различных случаях образуется по-разному, а именно:

1⁰. От основ, оканчивающихся на *n*, он в селенгинских *ц*-говорах образуется при помощи суффикса *-i*; во всех говорах, включая упомянутые селенгинские *ц*-говоры, и в литературном языке — при помощи суффикса *-ai ~ -ei ~ -oi*; в западных говорах, баргузинском и агинском — при помощи суффикса *-v ~ -ə*.

2⁰. От основ, оканчивающихся на все согласные, кроме *n*, он в селенгинских *ц*-говорах, хоринском и агинском образуется при помощи суффикса *-iŋ*; в литературном языке и во всех говорах — при помощи суффикса *-ai ~ -ei ~ -oi*; в западных говорах, баргузинском и агинском — при помощи суффикса *-v ~ -ə*.

3⁰. От основ, оканчивающихся на краткие гласные, в литературном языке, хоринском, агинском, селенгинских *ц*-говорах и изредка в аларском — при помощи суффикса *-iŋ* (*-iŋ*); в западных говорах и в баргузинском — при помощи суффикса *-iŋ*.

4⁰. От основ, оканчивающихся на долгие гласные, кроме *ii* (*i*), в хоринском, агинском и в селенгинских *ц*-говорах — при помощи суффикса *-iŋ*; в литературном языке и во всех говорах — при помощи суффикса

Таблица суффиксов родительного падежа

Суффикс	От каких основ	Распространение
-i	От основ, оканчивающихся на л	Селенгинские ц-говоры
-iin (-iᠨ)	1) От основ, оканчивающихся на согласные, кроме л	Хоринский, агинский селенгинские ц-говоры
	2) От основ, оканчивающихся на краткие гласные	Там же, в литературном и изредка в аларском
	3) От основ, оканчивающихся на долгие гласные, кроме i	Хоринский, агинский и селенгинские ц-говоры
-п (-ᠨ)	От основ, оканчивающихся на дифтонги и на ii (i)	Литературный язык и все говоры
-ai ~ -ei ~ -oi	От основ, оканчивающихся на любые согласные и долгие гласные, кроме ii (i)	Литературный и все говоры
-ᠦ ~ -ə	1) От основ, оканчивающихся на любые согласные	Западные говоры, баргузинский, агинский
	2) От основ, оканчивающихся на долгие гласные, кроме i (со вставкой j)	Западные говоры
-iᠨ	От основ, оканчивающихся на краткие гласные	Западные, баргузинский

-ai ~ -ei ~ -oi; в западных говорах — при помощи суффикса -ᠦ ~ -ə со вставкой j.

5°. От основ, оканчивающихся на дифтонги и на ii (i), — при помощи суффикса -п (-ᠨ) в литературном языке и во всех говорах.

Примеры:

- лит. uhanai 'воды' от uhan (основа uhan-);
- цонг. modni 'дерева' от modᠨ (основа modᠨ-);
- лит. ubegenei 'старика' от ubegen (основа ubegen-);
- цонг. pojni 'нойона' от pojᠨ (основа pojᠨ-);
- лит. gerei 'юрты' от ger;
- лит. esegiin 'отца' от esege;
- „ dyugei 'младшего брата' от dyu;
- цонг. orᠰin 'русского' от orᠰ;
- „ axiᠨ 'старшего брата' от axᠨ;
- лит. dalaiᠨ, хори dalaiᠨ 'моря' от dalai;
- все говоры galai 'огня' от gal;
- „ „ šilei 'склянки' от šil;
- „ „ bulᠦgai 'источника' от bulᠦg;
- „ „ aᠨgai 'дичи' от aᠨ (основа aᠨ-);

- аг. *ulāgai* 'подводы' от *ulā*;
 ал. *ухэ́р'э* 'быка' от *ухэр*;
 „ *uhən'v* 'воды' от *uhən*;
 барг. *modən'v* 'дерева' от *modən* (основа *modən-*);
 ал. *m'inājv* 'плетки' от *m'inā*;
 „ *bəjə* 'шамана' от *bə*;
 лит. *xiip* 'воздуха' от *xii*;
 ал. *ib'in* 'матери' от *ib'i*;
 „ *xusain* 'барана' от *xusv*.

[§ 120.] От формы родительного падежа возможно образование основы имени принадлежности при помощи суффикса *-xi* в литературном языке и *-x'v ~ -x'ə* в говорах (= зап. *-s'v ~ -s'ə*, *-t'v ~ -t'ə*), напр.: *ailaixi*, хори *ailaix'v* 'принадлежащие к юрте', 'обитатели юрты'.

Форма родительного падежа склоняема дальше (см. § 138).

§ 121. Дательно-местный падеж (датив-локатив)

Дательно-местный падеж указывает направление, куда совершается действие, и местонахождение чего-либо и отвечает на вопросы: „кому? (чему?)“, „к кому? (к чему?)“, „куда?“, „в ком? (в чем?)“, „где?“

Суффиксом является в литературном языке и во всех говорах *-da* (*-de*, *-do*), если основа оканчивается на гласные (как долгие, так и краткие), на дифтонги и на *p*, *v*, *l*, *m*; *-ta* (*-te*, *-to*), если основа оканчивается на согласные иные, чем упомянутые.

Конечный *p* основы всегда сохраняется.

Примеры:

- galda* 'огню, в огонь, в огне' от *gal*;
uhanda 'воде, в воде' от *uhan*;
modondo 'дереву, в дереве' от *modon*;
garta 'в руке' от *gar*;
bulagta 'в источнике, источнику' от *bulag*.

От дательно-местного падежа возможно образование основы имени нахождения или принадлежности при помощи суффикса *-xi*, напр.: *gertexi* 'находящийся в юрте', *dalaidaxi* 'находящийся в море' и т. д.; глагольной основы, напр., *ybertelexi* 'положить за пазуху' от *yberte* 'за пазухой' от *yber* 'пазуха'.

Дательно-местный падеж в известных случаях склоняем дальше.

§ 122. Исходный падеж (аблатив)

Исходный падеж указывает отправной пункт, откуда совершается действие, и отвечает на вопросы: „от (или из) кого? (чего?)“, „откуда?“ В этой форме наблюдается имя всегда в тех случаях, когда из или от

обозначаемого им предмета что-либо движется, берется, выходит, спрашивается и т. п.

В образовании исходного падежа по говорам наблюдается разнообразие.

1°. В селенгинских *ц*-говорах он образуется при помощи суффикса *-ās* (*-ēs*, *-ōs*, *-ēs*), со вставкой *g* после дифтонга или долгого гласного основы. Конечный *n* основы при этом сохраняется.

2°. В баргузинском и эхритском в северной части бывшего Эхрит-Булгатского аймака БМАССР — при помощи суффикса *-hᠠᠭ*, не подчиняющегося правилам сингармонизма. Конечный *n* основы сохраняется.

3°. В литературном языке и во всех остальных говорах — при помощи суффикса *-haa* (*-hee*, *-hoo*, *-hөө*), причем в аларском и нижнеудинском факультативно со вставкой *gv* (*gə*), если основа оканчивается на долгий гласный или дифтонг. Конечный *n* основы сохраняется.

Примеры:

лит. *modonhoo* 'от дерева' от *modon* (основа *modon-*);

„ *garhaa* 'из руки' от *gar*;

„ *endehee* 'отсюда' от *ende*;

„ *xylhөө* 'из ноги' от *xyl*;

„ *dala'haa* 'из моря' от *dalai*;

„ *dyyhee* 'от младшего брата' от *dyu*;

цонг. *gerēs* 'из юрты' от *ger*;

хори *modonhō* 'из дерева' от *modon* (основа *modon-*);

„ *endāhē* 'отсюда' от *endā*;

„ *galhā* 'из огня' от *gal*;

„ *xylhē* 'от ноги' от *xyl*;

„ *ulāhā* 'от подвод' от *ulā*;

ал. *dalaiihā* ~ *dalaigphā* 'из моря' от *dalai*;

барг. *garhᠠᠭ* 'из руки' от *gar*;

„ *gerhᠠᠭ* 'из юрты' от *ger*.

§ 123. Винительный падеж (аккузатив)

Винительный падеж является формой прямого дополнения. В форме винительного падежа всегда наблюдается имя, обозначающее предмет, на который непосредственно направлено действие. Отвечает он на вопросы: „кого, что?“ Употребляется от имен собственных, от имен, обозначающих разные категории людей, а также от имен, обозначающих предметы, о которых речь уже шла в предшествующих предложениях и которые поэтому являются совершенно определенными и конкретными, далее в тех случаях, когда при данном имени имеется определение в виде указательного местоимения. Подробнее об этом речь должна идти в отделе синтаксиса.

Винительный падеж образуется по-разному в зависимости от конечного звука основы и в зависимости от говора.

В литературном языке он образуется при помощи суффикса *-iiji*, если основа оканчивается на согласный или краткий гласный; при помощи суффикса *-ji*, если основа оканчивается на долгий гласный или на дифтонг. Конечный *n* большинства основ в форме винительного падежа исчезает.

[§ 124.] В разных говорах образование винительного падежа отличается своими особенностями.

1⁰. От основ, оканчивающихся на краткий гласный, он во всех западных говорах образуется при помощи суффикса *-ijp ~ -ijə*, а в баргузинском при помощи суффикса *-ig'p ~ -ig'ə*, причем начальный гласный суффикса образует с конечным гласным основы дифтонг.

2⁰. Суффиксу *-iiji* литературного языка соответствует в большинстве говоров *-ijp ~ -ijə*, а в селенгинских *ц*-говорах *-ig*. При помощи его винительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на краткие гласные (хоринский, агинский, цонгольский) и на согласные (селенгинские *ц*-говоры, факультативно аларский). Суффикс *-ijp ~ -ijə* в цонгольском часто сокращается и дает *-i*. Последний, т. е. *-i*, наблюдается факультативно и в аларском, где образует винительный падеж от основ, оканчивающихся на согласные. Конечный краткий гласный основы поглощается долгим суффикса, а конечный согласный не палатализуется.

3⁰. От основ, оканчивающихся на согласные, винительный падеж образуется при помощи суффикса *-p ~ -ə*, с палатализацией конечного согласного основы и с заменой его по общим правилам (*g ~ j*, *d ~ s ~ h*, *t ~ ʃ* и т. д.) во всех говорах, кроме селенгинских *ц*-говоров.

4⁰. От основ, оканчивающихся на долгие гласные и на дифтонги, винительный падеж в западных говорах образуется при помощи суффикса *-jp ~ -jə*; в селенгинских *ц*-говорах, хоринском, агинском, баргузинском — при помощи суффикса *-g'p ~ -g'ə*. Суффиксом здесь является, собственно говоря, *-p ~ -ə*, что же касается *j* или *g'*, то это вставочный элемент.

Итак, мы имеем в говорах ряд суффиксов винительного падежа, полный обзор которых дан в таблице на стр. 125.

Суффиксы винительного падежа, в общем, не трудно свести к следующим основным суффиксам:

1⁰. *-p ~ -ə* а) От основ, оканчивающихся на согласные, везде, кроме селенгинских *ц*-говоров и литературного языка;

б) со вставкой *j* или *g'* от основ, оканчивающихся на долгие гласные, во всех говорах и в литературном языке (там пишется *-ji*);

2⁰. *-ijp ~ -ijə* или *-ig'p ~ -ig'ə* (сокращенно *-i*) по говорам и в литературном языке (там пишется *-iiji*);

3⁰. *-ijp ~ -ijə* в западных говорах от основ, оканчивающихся на краткие гласные (вариант предыдущего суффикса).

Таблица суффиксов винительного падежа

Суффикс	От каких основ	Распространение
-ᠣ ~ -ᠠ	Оканчивающиеся на согласные	Все, кроме селенгинских ц-говоров и лит. языка
-jᠣ ~ -jᠠ	Оканчивающиеся на долгие гласные и на дифтонги	Литературный, и все, кроме баргузинского
-g'ᠣ ~ -g'ᠠ	= -jᠣ ~ -jᠠ	Селенгинские ц-говоры, баргузинский, факультативно агинский и хоринский
-ijᠣ ~ -ijᠠ	Оканчивающиеся на краткие гласные	Литературный, агинский, селенгинские ц-говоры
	Оканчивающиеся на согласные	Селенгинские ц-говоры, факультативно аларский
-ig'ᠣ ~ -ig'ᠠ	Оканчивающиеся на краткие гласные и согласные	Селенгинские ц-говоры
-ī	Оканчивающиеся на краткие гласные и согласные	Селенгинские ц-говоры
	Оканчивающиеся на согласные	Аларский
-ijᠣ ~ -ijᠠ	Оканчивающиеся на краткие гласные	Западные
-ig'ᠣ ~ -ig'ᠠ	То же	Баргузинский

Конечный *п* основы во всех говорах перед суффиксами винительного падежа отбрасывается, кроме немногих основ, в частности тех, которые в селенгинских ц-говорах сохраняют в именительном падеже свой конечный носовой согласный (*ᠣ*). Винительный падеж от основ, оканчивающихся на *п*, образуется, следовательно, как от основ, оканчивающихся на гласные (краткие или долгие, в зависимости от характера гласного, предшествующего конечному *п* основы).

Примеры из литературного языка:

- ulasiji 'государство' от *ulas*;
- galiiji 'огонь' от *gal*;
- geriji 'юрты' от *ger*;
- ybergeniji 'старика' от *ybergen*;
- modiji 'дерево' от *modon* (основа *mōdon*-);
- axiji 'старшего брата' от *axa*;
- dalaiji 'море' от *dalai*;
- dyuji 'младшего брата' от *dyu*.

Примеры из говоров:

- хори *ger'ə* 'юрту' от *ger*;
 ал. *gal'n* 'огонь' от *gal*;
 барг. *nimɔŋg'n* 'Нимдака' от *n'imɔŋg* (имя собственное);
 ал. *m'inājp* 'плетку' от *m'inā*;
 „ *oijp* 'лес' от *oi*;
 хори *ulājp* ~ *ulāg'n* 'подводу' от *ulā*;
 цонг. *adūg'n* 'табун' от *adū* (основа *adūn-*);
 аг. *axijp* 'старшего брата' от *axp*;
 хори *xadijp* 'скалу' от *xadp*;
 цонг. *bulɔgijp* 'источник' от *bulɔg*;
 „ *xodɔgijp* 'колодезь' от *xodɔg*;
 ал. *bulɔhijp* 'сталь' от *bulɔd*;
 „ *bur'āhī* 'бурята' от *bur'ād*;
 цонг. *bal'zɔsijp* 'Бальджид' от *bal'zɔd* (имя собственное);
 „ *garī* 'руку' от *gar*;
 ал. *hūlgaijp* 'ведро' от *hūlgp*;
 „ *uhaijp* 'воду' от *uhp* (основа *uhpn-*);
 барг. *modoig'n* 'дерево' от *modp* (основа *modpn-*);
 „ *axaig'n* 'старшего брата' от *axp*.

§ 125. Неоформленный падеж (индефинит)

Неоформленный падеж (иначе еще называемый неопределенным) внешне совпадает с основой имени, за исключением тех случаев, когда основа оканчивается на *n*, который отбрасывается. В селенгинских *ц*-говорах неоформленный падеж в этих случаях поэтому внешне совпадает с именительным падежом, где конечный *n* основы тоже отсутствует.

Неоформленный падеж распространен как в литературном языке, так и в говорах, и образуется всюду одинаково.

Неоформленный падеж употребляется в тех случаях, когда дополнение выражено именем, обозначающим неопределенную массу вещества (вода, зерно, хлеб, мясо), если о данном предмете не было речи в предыдущем контексте, если предмет не имеет при себе определяющих и конкретизирующих его характеристик. Особенно употребителен неоформленный падеж от имен со значением неодушевленных предметов и животных. Неоформленный падеж отвечает на вопросы: „что?“, иногда, „куда?“, „где?“, а также „когда?“

В неоформленном падеже стоит всегда член предложения, равноценный другому, находящемуся в любой падежной форме: напр.: *modo şuluugaar* 'деревом и камнем', *alta mynqenhee* 'от золота и серебра' и т. д.

Примеры:

- лит. *uha* (основа *uhan-*) 'воды, воду', напр., *uha uixa* 'пить воду';
 „ *sai* 'чай', напр., *sai uixa* 'пить чай';
 „ *miha* 'мясо' (основа *mihan-*), напр., *miha idexe* 'есть мясо';
 „ *mori* 'лошадь' (основа *morin-*), напр., *mori unaxa* 'ехать верхом на коне';
 „ *nom* 'книгу', напр., *nom unşaxa* 'читать книгу';
 „ *xoto* 'в город', напр., *xoto oşoxo* 'поехать в город';
 ал. *ger* 'юрту', напр., *ger bar'vxo* 'строить юрту';
 „ *uhn* 'воду' от *uhn* (основа *uhan-*);
 цонг. *osv* 'воду' от *osv* (основа *osvn-*).

§ 126. Орудно-совместный падеж (инструменталис-комитатив)

Орудно-совместный падеж есть форма имени, показывающая орудие, при помощи которого совершается действие. Отвечает на вопросы: „кем? (чем?)“, „при помощи кого? (чего?)“, „при чем? посредстве?“, а также „через что?“, „по чему?“ и „с кем? (чем?)“.

Суффиксом является в литературном языке *-aag* (*-eer*, *-oor*, *-eer*) и во всех говорах *-ār* (*-ēr*, *-ōr*, *-ēr*).

Основы, оканчивающиеся на *п*, в этой форме, в случаях, когда она употреблена на вопрос „с кем? (чем?)“, сохраняют свой *п*; во всех же остальных случаях они теряют его. Если основа оканчивается на долгий гласный, то между ним и суффиксом наблюдается вставка *g*. Если основа оканчивается на дифтонг, то в западных говорах между дифтонгом и суффиксом наблюдается вставка *j*, причем конечный дифтонг основы сокращается, утрачивая свой неслоговой компонент *i* и становясь редуцированным гласным. В остальных говорах дифтонг сохраняется, и вставкой является *g*.

Орудно-совместный падеж, как сказано, употребляется, между прочим, на вопрос „с кем? (чем?)“, напр., *тапār* 'с нами'. Этот падеж никогда не выражает определения, т. е. не может быть переведен по-русски словами *имеющий то-то*, напр., *с братом* не является равнозначущим выражению *имеющий брата*.

От основ, оканчивающихся на *п*, форма эта на вопрос „с кем?“ образуется всегда с сохранением конечного *п* основы. От основ, оканчивающихся на гласные, в таких случаях он образуется также при помощи

суффикса *-lār* (*-lēr*, *-lōr*, *-lēr*): от имен собственных в селенгинских *ц*-говорах, от местоимений личных *b'ī* и *šī* в аларском, от разных имен (оканчивающихся на гласные) в литературном языке и в языке эпических произведений булгатов и эхритов. Вместо суффикса *-lār*, наблюдается значительно чаще *-ār*. От основ, оканчивающихся на согласные, он образуется всегда лишь при помощи суффикса *-ār*.

На вопрос „с кем?, с чем?“ форма орудно-совместного падежа играет роль всегда лишь члена дополнения, подчиненного тому или иному члену предложения, и никогда в роли определения, как сказано выше, не функционирует, т. е. не может быть употреблена в значении *имеющий то-то*.

Примеры на орудный падеж:

- лит. *garaar* 'рукой' от *gar*;
- „ *modoor* 'палкой' от *modon* (основа *modon-*);
- „ *niydөөr* 'глазом' от *niyden* (основа *niyden-*);
- „ *xylөөr* 'ногой' от *xyl*;
- „ *xarguigaar* 'дорогой, по дороге' от *xargui*;
- „ *morioor* 'конем' от *morin* (основа *morin-*);
- ал. *bur'āhār* 'бурятom' ('по-бурятски') от *bur'ād*;
- цонг. *bur'āsār* 'по-бурятски' от *bur'ād*;
- ал., хори *šulūgār* 'каменем' от *šulūn* (основа *šulūn-*);
- хори *ulāgār* 'подводой' от *ulā*;
- ал. *xargpjār* 'дорогой' от *xargui*.

Примеры на совместный падеж:

- лит. *morinoor* 'с конем' от *morin* (основа *morin-*);
- „ *abalaar* 'с отцом' от *aba*;
- ал. *xūnēr* 'с человеком' от *xūn* (основа *xūn-*);
- хори *galār* 'с огнем' от *gal*;
- ал. *šamlar* 'с тобой' от *šī*;
- эх. (эпическ.) *axnlār* 'со старшим братом' от *axn*;
- барг. (эпическ.) *teṅgr'alēr* 'с небожителем' от *teṅgr'a*.

§ 127. Определительно-совместный падеж (комитатив-атрибутив).

Определительно-совместный падеж отвечает на вопросы: „с кем? с чем?“ Но, в противоположность форме орудно-совместного падежа может употребляться и атрибутивно, т. е. служить определением при имени, и не находится, как предыдущая форма, только в подчинении тех или иных членов предложения в порядке управляемого ими. Эта форма

употребляется, таким образом, как определение при имени, а также как дополнение.

Суффиксом является в литературном языке и во всех говорах *-tai* (*-tei*, *-toi*), перед которым конечный *n* основы отпадает в тех случаях, когда данная форма употреблена как определение и отвечает на вопрос „какой?“ (т. е. „что имеющий?“).

Употребляемая на вопрос „с кем?“, в роли дополнения при глаголе, форма эта факультативно сохраняет конечный *n* основы как в литературном языке, так и в говорах, напр., в эхритском, боханском, хоринском и т. д.

Примеры определительного падежа:

moritoi xun 'конный' (дословно 'человек с конем, имеющий коня человек') от *morin* (основа *morin-*);

xun axatai, degel zahatai 'человек имеет старших, шуба — воротник';
gurban basagatai xun 'человек, имеющий трех дочерей'.

Примеры на совместный падеж:

basagantai uulzaa 'встретился с девушкой' от *basagan*;

morintoi jabaxa 'ходить с лошастью' от *morin*;

axatai xөөгөлдөхө 'разговаривать со старшим братом' от *аха*.

Эта падежная форма обнаруживает переход из категории синтаксических форм в категорию словообразовательных: в роли определения при имени, формы на *-tai* и формально и по значению совпадают с именем на *-tai*, о котором речь шла в § 83, 3⁰. Если бы форма на *-tai* не функционировала как дополнение при глаголе (напр., *axatai uulzaa* 'встретился со старшим братом'), ее вообще бы не включали в систему склонения.

[§ 128.] Продольный падеж (прелатив)

Продольный падеж отвечает на вопросы: „по кому?, по чему?“, „вниз по чему?“, „вдоль чего?“ Употребителен от сравнительно ограниченного количества основ таких имен, которые обозначают предметы, вдоль которых возможно совершение тех или иных движений.

Суффиксом в литературном языке и в говорах является *-uug* (*-ууг*). Между долгим гласным или дифтонгом основы и суффиксом возникает вставка *g*.

Примеры:

- лит. *dunduur*, хори *dundūr* 'посередине' от *dunda*;
 „ *urduur*, хори *urdūr* 'вперед' от *urda*;
 „ *gazaaguur* 'вдоль по наружной стороне' от *gaza*;
 „ *dergeduur* 'вдоль около' от *dergede*.

Особенно часто наблюдается этот суффикс в составе многих уже омертвевших образований.

Примеры:

- deeguur* 'поверху' к *deese* 'вверх';
dooguur 'понизу' к *dooso* 'вниз';
naaguur 'по сей стороне' к *naasa* 'сюда';
saaguur 'по той стороне' к *saasa* 'туда'.

[§ 129.] Предельный падеж (терминатив)

Предельный падеж отвечает на вопросы: „до какого предела?“, „высотой со что?“, „до куда доходящий?“ Употребляется редко, только от основ, допускающих по своему смысловому содержанию такие образования.

Суффиксом является в литературном языке *-saa* (*-see*, *-soo*, *-see*) в селенгинских *ц*-говорах *-cā* (*-cē*, *-cō*, *-cē*); в остальных говорах *-sā* (*-sē*, *-sō*, *-sē*).

Примеры:

- лит. *erjesee* 'до берега' от *erje*;
 „ *ybedegsee* 'по колено' от *ybedeg*;
 хори *bohngsō* 'до порога' от *bohngv*;
 „ *toxngsō* 'по локоть' от *toxngg*;
 цонг. *xōlo:cō* 'по горло' от *xōloi*.

[§ 130.] Многие именные основы образуют не все падежные формы и в склонении представлены неполным рядом падежных форм. Встречаются разрозненные падежные формы.

В некоторых случаях можно наблюдать, что разные падежные формы того или иного имени имеют разное лексическое значение: в то время как именительный падеж имеет одно значение, другой падеж приобретает несколько иное или даже совсем иное значение. В данном случае категория словоизменения переходит в словообразование, и формы синтаксические, каковыми являются падежные, переходят в разряд лекси-

ческих, каковыми являются различные образования имен от первичных основ.

В качестве примеров разрозненных падежных форм с иным лексическим содержанием, чем формы именительного падежа данных имен, можно привести следующие:

1) Форма родительного падежа на *-iin* к малоупотребительной форме именительного падежа *eng* (основа *en-*) 'ширина шелковой ткани' — *engiin* в значении 'обыкновенный', напр., *engiin хун* 'обыкновенный человек, простой человек'.

2) Форма орудно-совместного падежа на *-ааг* к форме именительного падежа *amin* (основа *amin-*) 'жизнь' — *amiaаг* в значении 'отдельный, особый, отдельно, особо'.

3) Форма орудно-совместного падежа от редко употребительной основы *sug* — *sugaаг* 'вместе'. Имеется еще дательно-местный падеж с возвратным притяжением *sugтаа* 'вместе'.

4) Тот же падеж от неупотребительной основы *dajan-* — *dajaаг* в сочетании *dajaаг хамта* 'вместе'.

5) Совместный падеж от малоупотребительной основы *aja* 'хороший' (ср. *ajatai*) — *ajaаг* 'тихонько'.

6) Орудно-совместный от основы *aali* (бох. *al'v* 'тихий') — *aaliaаг* 'осторожно'.

7) Форма продольного падежа от *tee* — *teegyuуг* 'по стороне', напр., *зууп teegyuуг* 'по левой стороне'. Имеется еще исходный падеж *teehee*, хори *tēhē* 'со стороны', напр., *zūn tēhē* 'с восточной стороны'.

[§ 131.] Ряд слов представляет собою единичные застывшие, окаменевшие падежные формы к основам, к которым нет ни именительного, ни каких-либо других падежей, кроме данного. Они относятся к основам мертвым, от которых никаких иных образований нет.

Примеры:

1) *urda* 'прежний, прежде, впереди' — форма дательно-местного падежа от основы *ur-* < **urī-*, ср.: зап. *ur'a* 'раньше', *ur'agşv* 'вперед', лит. *uragša* 'вперед', *uridşalan* 'заранее, авансом'.

2) *erte* 'ранний, прежний, рано, прежде' — форма дательно-местного падежа к неупотребительной основе *er-*.

3) *хоогондо* 'в промежутке между' — форма дательно-местного падежа к неупотребительной основе *хоогон-*.

Как сказано выше, некоторые падежные формы допускают образование от них снова других падежных форм, становясь как бы основами дальнейшего склонения (см. § 116). Нет ничего особенного в том, если *urda*, *erte*, *хоогондо* и другие подобные образования, представляющие собою формы дательно-местного или какого-нибудь другого косвенного падежа, склоняемы дальше.

От этих же форм возможны формы словообразования, напр.: ајаагхап 'тихонько' (уменьшительное), dunduurlaxa 'пронзить по середине' и т. п.

[§ 132.] Как urda, так и erte и хоорондо склоняемы. Urda и целый ряд других слов, представляющих собою окаменелые падежные формы к ныне неупотребительным основам, выполняют тройную функцию: с одной стороны, это имена, как всякие другие, и соответствуют русским существительным; с другой стороны, они функционируют как русские наречия; с третьей стороны, они выполняют роль русских предлогов, с тою лишь разницей, что в предложении занимают место не перед словом, к которому относятся, но после него, вследствие чего их называют в таких случаях послелогоми.

Выше уже было сказано, что как особая категория наречие в бурят-монгольском языке не существует. В силу того, что оно склоняемо, его следует рассматривать как имя. Но, принимая во внимание, что склонение таких имен неполное, представленное не всеми падежными формами, мы безоговорочно в отдел имени таких имен не включаем и присваиваем им наименование имен с неполным склонением, или дефектных имен. Для таких имен характерно то, что они, как правило, основы множественного числа не образуют и что от них возможны лишь единичные падежные формы, но все же они — имена: от них возможно образование падежных форм, хотя бы единичных, они принимают суффиксы притяжания, а некоторые — также предикативные суффиксы (суффиксы сказуемости).

Примеры имен с неполным склонением:

ende 'здесь' — возможен исходный падеж endehee 'отсюда';

tende 'там' — возможен исходный падеж tendehee 'оттуда';

doro 'внизу' — исходный падеж dorhoo 'снизу';

deere 'наверху' — дательно-местный падеж deerede 'наверху', исходный падеж deerhee 'сверху';

gazaa 'вне, снаружи' — исходный падеж gazaahaa 'снаружи' (ср. хори *gaza* 'вне' — исходный падеж *gazahā* 'снаружи'), продольный падеж gazaaguur 'по наружной стороне';

naana 'по сию сторону' — исходный падеж naanhaa 'с этой стороны';

saana 'по ту сторону, за' — исходный падеж saanhaa 'с той стороны, из-за';

dergede 'около' — продольный падеж dergedyur 'около (вдоль)' и т. д.

Так как большинство относящихся сюда имен выражает различные пространственные понятия, естественным является то, что от них употребительны именно те падежные формы, которые выражают простран-

ственные отношения — дательно-местный падеж, особенно часто исходный, а также продольный.

§ 133. Суммируя сказанное выше о склонении, приводим таблицу падежных суффиксов литературного языка.

Таблица падежных суффиксов литературного языка

Падежи	О с н о в ы	С у ф ф и к с ы
Именительный	Любые	Без суффикса
Родительный	Оканчивающиеся на согласные и долгие гласные, кроме ii	-ai (-ei, -oi)
	Оканчивающиеся на дифтонги и на ii	-n
	Оканчивающиеся на краткие гласные	-iin
Дательно-местный	Оканчивающиеся на гласные, дифтонги, m, n, ng, l	-da (-de, -do)
	Оканчивающиеся на остальные согласные	-ta (-te, -to)
Исходный	Любые	-haa (-hee, -hoo, -hee)
Винительный	Оканчивающиеся на долгие гласные и дифтонги	-ji
	Оканчивающиеся на краткие гласные и любые согласные	-iji
Неоформленный	Оканчивающиеся на n	Отбрасывается конечный n
	Остальные	= именительному падежу
Орудно-совместный	Любые	-aar (-eer, -oor, -eer)
Определительно-совместный	Любые	-tai (-tei, -toi)
Продольный	Любые	-uur (-yyr)
Пределный	Любые	-saa (-see, -soo, -see)

[§ 134.] Для сравнения приводим таблицу падежных суффиксов по говорам.

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ПО ГОВОРАМ

(В скобки [] заключены суффиксы в графе того или иного говора, если данный суффикс уже был отмечен как распространенный во всех говорах)

Падежи	Говоры	Суффиксы			
Именительный	Цонгольский, сартульский	От основ, оканчивающихся на <i>n</i>		От остальных основ	
		Как существительное 1) без <i>n</i> , 2) <i>na</i>		= основе	
	Остальные	<i>na</i>	= основе		
Родительный	Все	От основ, оканчивающихся на			
		Краткий гласный, кроме <i>i</i>	Долгий гласный, кроме <i>i</i>	Дифтонг и <i>i</i>	<i>n</i>
			<i>-ai</i>	<i>-ə</i>	<i>-ai</i>
		<i>-iə</i>	<i>-jə (-jə) [-ai]</i>	<i>[-ə]</i>	<i>-ə (-ə) [-ai]</i>
		<i>-iə</i>	<i>[-ai]</i>	<i>[-ə]</i>	<i>-ə (-ə) [-ai]</i>
		<i>-iə ~ -g'iə [-ai]</i>	<i>[-ə]</i>	<i>[-ai]</i>	<i>-iə [-ai]</i>
		<i>-iə</i>	<i>-jə [-ai]</i>	<i>[-ə]</i>	<i>-iə, -ə (-ə) [-ai]</i>
		Цонгольский, сартульский	<i>-iə</i>	<i>-jə ~ -g'iə [-ai]</i>	<i>[-ə]</i>

Датель-местный	Все	От основ, оканчивающихся на любые гласные и <i>m, n, v, l</i>		От основ, оканчивающихся на остальные согласные	
		<i>-dᠠ (-dᠠ)</i>		<i>-tᠠ (-tᠠ)</i>	
Исходный		От основ, оканчивающихся на			
		Краткие гласные	Долгие гласные и дифтонги	Согласные	
	Цонгольский, сартульский	<i>-ās (-ēs, -ōs, -ōs)</i>	<i>-gās и т. д.</i>	<i>-ās и т. д.</i>	
	Баргузинский	<i>-hᠠᠭ</i>	<i>-hᠠᠭ</i>	<i>-hᠠᠭ</i>	
	Хоринский, агинский	<i>-hā (-hē, -hō, -hō)</i>	<i>-hā и т. д.</i>	<i>-hā и т. д.</i>	
	Западные	<i>-hā и т. д.</i>	<i>-hā и т. д. ~ -gvha и т. д.</i>	<i>-hā и т. д.</i>	
		От основ, оканчивающихся на			
		Краткие гласные	Долгие гласные и дифтонги	Согласные, кроме <i>n</i>	
Винительный	Цонгольский, сартульский	<i>-ī᠋ᠣ ~ -ī᠋ᠣ'ᠣ, -ī</i>	<i>-jᠠ (-jᠠ) ~ -g'ᠠᠣ (-g'ᠠ)</i>	<i>-ī᠋ᠣ ~ -ī᠋ᠣ'ᠣ ~ -ī</i>	
	Баргузинский	<i>-ig'ᠠᠣ (-ig'ᠠ)</i>	<i>-g'ᠠᠣ (-g'ᠠ)</i>	<i>-ᠠ (-ᠠ)</i>	
	Хоринский	<i>-ī᠋ᠣ (-ī᠋ᠠ)</i>	<i>-jᠠ (-jᠠ) ~ -g'ᠠᠣ (-g'ᠠ)</i>	<i>-ᠠ (-ᠠ)</i>	
	Агинский	<i>-ī᠋ᠣ (-ī᠋ᠠ)</i>	<i>-jᠠ (-jᠠ)</i>	<i>-ᠠ (-ᠠ)</i>	
	Аларский	<i>-ī᠋ᠣ (-ī᠋ᠠ)</i>	<i>-jᠠ (-jᠠ)</i>	<i>-ᠠ, -ī᠋ᠣ (-ī᠋ᠠ), -ī</i>	
	Все остальные, здесь не упомянутые	<i>-ī᠋ᠣ (-ī᠋ᠠ)</i>	<i>-jᠠ (-jᠠ)</i>	<i>-ᠠ (-ᠠ)</i>	

По общим правилам от основ без *n*

По общим правилам от основы без п

Падения	Говоры	Суффиксы			
Неоформленный	Все	= основе с утратой л, если она оканчивается на таковой			
Орудно-совместный	Западные и баргузинский	От основ, оканчивающихся на			
		Краткие гласные	Долгие гласные	Дифтонги	Согласные
	Все остальные	-аг и т. д.	-gag и т. д.	-jaг и т. д.	-аг с сохранением л в значении совместного
		-аг и т. д.	-gag и т. д.	-gag и т. д.	-аг с сохранением л в значении совместного
Определительно-совместный	Аларский и цонгольский	-laг и т. д. (только в значении совместного)	—	—	—
	Все	-tai (-tei, -toi) с сохранением конечного л основы в роли дополнения и утратой его в роли определения			
Продольный	Все	От основ, оканчивающихся на долгие гласные и дифтонги		От остальных основ	
		-gūr (-gūr)		-ūr (-ūr)	
Пределный	Цонгольский, сартульский	-cā (-cē, -cō, -cō)			
	Остальные	-sā (-sē, -sō, -sō)			

135. Парадигмы (образцы) склонения в литературном языке

Как было сказано в соответствующих параграфах выше, многие из падежных форм образуются от разных основ по-разному.

Так, напр., родительный падеж образуется по-разному в зависимости от того, на какой звук оканчивается основа, и для образования этой падежной формы безразлично, оканчивается ли основа на согласный, на долгий или краткий гласный или на дифтонг. Точно так же по-разному образуется дательный-местный падеж: от основ, оканчивающихся на гласные и на *м, н, ъ, л*, он образуется при помощи одного суффикса, а от основ, оканчивающихся на остальные согласные, — при помощи другого суффикса. По-разному образуется и винительный падеж: от основ, оканчивающихся на краткие гласные и на согласные, — при помощи одного суффикса, а от основ, оканчивающихся на долгие гласные и на дифтонги, — при помощи другого суффикса.

Для образования орудно-совместного и продольного падежей тоже играет большую роль то, на какой звук оканчивается основа: если она оканчивается на долгий гласный или на дифтонг, то между суффиксом и основой возникает вставка *г*.

Независимо от того, на какой звук оканчивается основа, большое значение имеет еще вокализм основы в целом: в зависимости от него огласовкой суффикса может быть либо *а*, либо *е*, либо *о*, а также *аа* (*ее*, *оо*, *өө*) или *аи* (*еи*, *ои*).

Наконец, как уже известно, конечный *п* многих основ в некоторых падежных формах исчезает.

Таким образом образование от разных основ падежных форм носит далеко не однообразный характер и поэтому можно говорить о множестве типов, образцов или парадигм склонения.

Суммируя сказанное, можно заметить, что различия в вокализме разных основ и для установления разных парадигм играют второстепенную роль, так как обусловленные ими различия в вокализме суффиксов ясны сами по себе в свете законов сингармонизма. Поэтому, оставляя их в стороне, обратим свое внимание на более существенные моменты.

В зависимости от способов образования тех или иных падежных форм, можно дать следующего рода классификацию основ: 1) оканчивающиеся на краткий гласный, 2) на долгий гласный, 3) на дифтонг, 4) на *п*, сохраняющийся во всех падежах, 5) на *п*, не сохраняющийся во всех падежах, 6) на согласные *м, н, ъ, л* и 7) на остальные согласные.

Ниже даются образцы склонения разных типов основ.

П а д е ж и	О с н о в ы			
	Оканчивающиеся на краткий гласный аха 'старший брат'	Оканчивающиеся на долгий гласный, кроме ii zodoo 'пихта'	Оканчивающиеся на дифтонги или ii dalai 'море'	Оканчивающиеся на п, сохраняющийся во всей парадигме хуухен 'девушка'
Именительный	аха	zodoo	dalai	хуухен
Родительный	axiin	zodoogoi	dalain	хуухенеi
Дательно-местный	axada	zodoodo	dalaيدا	хуухенде
Исходный	axahaa	zodooһoo	dalaйһaa	хуухенһее
Винительный	axiiji	zodooji	dalaiji	хуухениji
Неоформленный	аха	zodoo	dalai	хуухен
Орудно-совместный	axaar	zodoogoor	dalaйgaar	хуухенеer
Определительно-совместный	axatai	zodootoi	dalaйtai	хуухентеi

П а д е ж и	О с н о в ы			
	Оканчивающиеся на п, чередующийся с нулем, имеющие в последнем слоге долгий гласный morin 'лошадь'	Оканчивающиеся на п, чередующийся с нулем, имеющие в последнем слоге долгий гласный jamaap 'коза'	Оканчивающиеся на любые другие согласные gal 'огонь'	biseg 'письмо'
Именительный	morin	jamaap	gal	bişeg
Родительный	morinoi	jamaanai	galai	bişegei
Дательно-местный	morindo	jamaanda	galda	bişegte
Исходный	morinһoo	jamaanһaa	galһaa	bişegһee
Винительный	moriiiji	jamaaji	galiiji	bişegiiji
Неоформленный	mori	jamaa	gal	bişeg
Орудно-совместный	morioor, morinoor	jamaagaar, jamaanaar	galaar	bişegeer
Определительно-совместный	moritoi, morintoi	jamaatai, jamaantai	galtai	bişegtei

Примечание. В виду того, что продольный и предельный падежи возможны от сравнительно немногочисленных основ и от здесь допускаемых допустимы лишь в теории, они в таблице опущены.

Множественное число

П а д е ж и	О с н о в ы м н о ж е с т в е н н о г о ч и с л а			
	аханар 'старшие братья'	зодоонууд 'пикты'	далайнууд 'моря'	хуухед 'девушки'
Именительный	аханар	зодоонууд	далайнууд	хуухед
Родительный	аханарай	зодоонуудай	далайнуудай	хуухедей
Дательного-местный	аханарта	зодоонуудта	далайнуудта	хуухедте
Исходный	аханарһаа	зодоонуудһаа	далайнуудһаа	хуухедһеэ
Винительный	аханарији	зодоонуудији	далайнуудији	хуухедији
Неоформленный	аханар	зодоонууд	далайнууд	хуухедер
Орудно-совместный	аханараар	зодоонуудаар	далайнуудаар	хуухедээр
Определительно-совместный	аханартай	зодоонуудтай	далайнуудтай	хуухедтеи

П а д е ж и	О с н о в ы м н о ж е с т в е н н о г о ч и с л а			
	морид 'лошади'	јамаанууд 'козья'	галнууд 'огни'	бишегууд 'письма'
Именительный	морид	јамаанууд	галнууд	бишегууд
Родительный	моридой	јамаануудай	галнуудай	бишегуудей
Дательного-местный	моридто	јамаануудта	галнуудта	бишегуудте
Исходный	моридһоо	јамаануудһаа	галнуудһаа	бишегуудһеэ
Винительный	моридији	јамаануудији	галнуудији	бишегуудиији
Неоформленный	морид	јамаанууд	галнууд	бишегууд
Орудно-совместный	моридоор	јамаануудаар	галнуудаар	бишегуудеер
Определительно-совместный	моридтой	јамаануудтай	галнуудтай	бишегуудтеи

[§ 136.] Парадигмы (образцы)

I. Основы, оканчивающиеся

Единствен

П а д е ж и	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>xadṗ</i> 'скала'	<i>xadṗ</i>
Родительный	<i>xadīṇ</i>	<i>xadīṇ</i>
Дательно-местный	<i>xadṗdṗ</i>	<i>xadṗdṗ</i>
Исходный	<i>xadṗnās</i>	<i>xadṗhā</i>
Винительный	<i>xadīṗ</i>	<i>xadīṗ</i>
Неоформленный	<i>xadṗ</i>	<i>xadṗ</i>
Орудно-совместный	<i>xadār</i>	<i>xadār</i>
Определительно-совместный	<i>xadṗtai</i>	<i>xadṗtai</i>

Множествен

П а д е ж и	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>xadṗd</i> или <i>xadṗnūd</i>	<i>xadṗd</i> или <i>xadṗnūd</i>
Родительный	<i>xadṗsīṇ</i> „ <i>xadṗnūdīṇ</i>	<i>xadṗdai</i> „ <i>xadṗnūdai</i>
Дательно-местный	<i>xadṗdtṗ</i> „ <i>xadṗnūdṗ</i>	<i>xadṗdtṗ</i> „ <i>xadṗnūdṗ</i>
Исходный	<i>xadṗsās</i> „ <i>xadṗnūdās</i>	<i>xadṗdhā</i> „ <i>xadṗnūdḥā</i>
Винительный	<i>xadṗsīṗ</i> „ <i>xadṗnūdīṗ</i>	<i>xadṗd'ṗ</i> „ <i>xadṗnūṣṗ</i>
Неоформленный	<i>xadṗd</i> „ <i>xadṗnūd</i>	<i>xadṗd</i> „ <i>xadṗnūd</i>
Орудно-совместный	<i>xadṗsār</i> „ <i>xadṗnūdār</i>	<i>xadṗdār</i> „ <i>xadṗnūdār</i>
Определительно-совместный	<i>xadṗdtai</i> „ <i>xadṗnūdṭai</i>	<i>xadṗdtai</i> „ * <i>xadṗnūdṭai</i>

склонения по говорам

на краткие гласные

ное число

Г о в о р ы	
Аларский и боханский	Эхритский
<i>xadɔ</i>	<i>xadɔ</i>
<i>xadaiɔ</i>	<i>xadaiɔ</i>
<i>xadɔdɔ</i>	<i>xadɔdɔ</i>
<i>xadɔhā</i>	<i>xadɔhā</i>
<i>xadaijɔ</i>	<i>xadaijɔ</i>
<i>xadɔ</i>	<i>xadɔ</i>
<i>xadār</i>	<i>xadār</i>
<i>xadɔtai</i>	<i>xadɔtai</i>

ное число

Г о в о р ы	
Аларский и боханский	Эхритский
<i>xadɔd</i> или <i>xadɔhūd</i>	<i>xadɔd</i> или <i>xadɔdūd</i>
<i>xadɔhī</i> „ <i>xadɔhūd'ɔ</i>	<i>xadɔdai</i> „ <i>xadɔdūdai</i>
<i>xadɔdtɔ</i> „ <i>xadɔhūd'tɔ</i>	<i>xadɔdtɔ</i> „ <i>xadɔdūd'tɔ</i>
<i>xadɔdhā</i> „ <i>xadɔhūd'hā</i>	<i>xadɔdhā</i> „ <i>xadɔdūd'hā</i>
<i>xadɔhī</i> „ <i>xadɔhūd'ɔ</i>	<i>xadɔɖɔ</i> „ <i>xadɔdūsɔ</i>
<i>xadɔd</i> „ <i>xadɔhūd</i>	<i>xadɔd</i> „ <i>xadɔdūd</i>
<i>xadɔhār</i> „ <i>xadɔhūdār</i>	<i>xadɔdār</i> —
<i>*xadɔdtai</i> „ <i>*xadɔhūd'tai</i>	<i>*xadɔdtai</i> „ <i>xadɔdūd'tai</i>

II. Основы, оканчивающиеся Единствен

Падежи	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>zodō</i> 'пихта'	<i>ulā</i> 'подвода'
Родительный	<i>zodōgoi</i>	<i>ulāgai</i>
Дательно-местный	<i>zodōdo</i>	<i>ulādo</i>
Исходный	<i>zodōgōs</i>	<i>ulāhā</i>
Винительный	<i>zodōjq</i>	<i>ulājv</i>
Неоформленный	<i>zodō</i>	<i>ulā</i>
Орудно-совместный	<i>zodōgōr</i>	<i>ulāgār</i>
Определительно-совместный .	<i>zodōtoi</i>	<i>ulātai</i>

Множествен

Падежи	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>zodōd</i> или <i>zodōnūd</i>	<i>ulād</i>
Родительный	<i>zodōsīn</i> „ <i>zodōnūdīn</i>	<i>ulādai</i>
Дательно-местный	<i>zodōdto</i> „ <i>zodōnūdto</i>	<i>ulādto</i>
Исходный	<i>zodōdōs</i> „ <i>zodōnūdās</i>	<i>ulādḥā</i>
Винительный	<i>zodōsījv</i> „ <i>zodōnūdījv</i>	<i>ulād'v</i>
Неоформленный	<i>zodōd</i> „ <i>zodōnūd</i>	<i>ulād</i>
Орудно-совместный	<i>zodōsōr</i> „ <i>zodōnūdār</i>	<i>ulādār</i>
Определительно-совместный .	<i>zodōdtoi</i> „ <i>zodōnūdṭai</i>	<i>ulādtai</i>

а долгие гласные

ое число

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский (Улус Убуса)	Эхритский
<i>dū</i> 'младший брат'	<i>jodō</i> 'пихта'	<i>dū</i>
<i>dūjə</i>	<i>jodōjə ~ jodōgoi</i>	<i>dūjə ~ dūgei</i>
<i>dūda</i>	<i>jodōdɔ</i>	<i>dūda</i>
<i>dūgəhē ~ dūhē</i>	<i>jodōhō</i>	<i>dūhē</i>
<i>dūjə</i>	<i>jodōjə</i>	<i>dūjə</i>
<i>dū</i>	<i>jodō</i>	<i>dū</i>
<i>dūgēr</i>	<i>jodōgōr</i>	<i>dūgēr, dūlēr</i>
<i>dūtei</i>	<i>jodōtoi</i>	<i>dūtei</i>

ое число

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский (Улус Убуса)	Эхритский
<i>dūnhūd</i>	<i>jodōd</i> или <i>jodōhūd</i>	<i>dūhūd</i>
<i>dūnhūd'ə</i>	<i>jodōhūd'ɔ</i>	<i>dūhūdei</i>
<i>dūnhūdtə</i>	<i>jodōdtɔ</i> или <i>jodōhūdtɔ</i>	<i>dūhūdtə</i>
<i>dūnhūdhē</i>	<i>jodōdhō „ jodōhūdhā</i>	<i>dūhūdhē</i>
<i>dūnhūd'ə</i>	<i>jodōhūd'ɔ</i>	<i>dūhūṣə</i>
—	<i>jodōhūd</i>	—
<i>dūnhūdēr</i>	<i>jodōhūdār</i>	<i>dūhūdēr</i>
<i>dūnhūdtei</i>	—	<i>dūhūdtei</i>

III. Основы, оканчиваю

Единствен

Падежи	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>xargui</i> 'дорога'	<i>nohoi</i> 'собака'
Родительный	<i>xarguiṇ</i>	<i>nohoiṇ</i>
Дательно-местный	<i>xarguidṇ</i>	<i>nohoiḍṇ</i>
Исходный	<i>xarguiḡas</i>	<i>nohoiḡḥ</i>
Винительный	<i>xarguijṇ</i>	<i>nohoijṇ</i>
Неоформленный	<i>xargui</i>	<i>nohoi</i>
Орудно-совместный	<i>xarguiḡār</i>	<i>nohoiḡār</i>
Определительно-совместный .	<i>xarguitai</i>	<i>nohoitoi</i>

Множествен

Падежи	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>xarguinūd</i> или <i>xarguid</i>	<i>nohoiṇūd</i>
Родительный	<i>xarguinūdṇ</i>	<i>nohoiṇūdai</i>
Дательно-местный	<i>xarguinūdṇ</i> или <i>xarguidṇ</i>	<i>nohoiṇūdṇ</i>
Исходный	<i>xarguinūdās</i>	<i>nohoiṇūdḥā</i>
Винительный	<i>xarguinūdijṇ</i>	<i>nohoiṇūṣṇ</i>
Неоформленный	<i>xarguinūd</i>	<i>nohoiṇūd</i>
Орудно-совместный	<i>xarguinūdār</i>	<i>nohoiṇūdār</i>
Определительно-совместный .	<i>xarguinūdṭai</i>	<i>nohoiṇūdṭai</i>

и е ся на дифтонг

ное ЧИСЛО

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский	Эхритский
<i>xargui</i>	<i>xargui</i>	<i>xargui</i>
<i>xarguin</i>	<i>xarguin</i>	<i>xarguin</i>
<i>xarguidn</i>	<i>xarguidn</i>	<i>xarguidn</i>
<i>xarguihā ~ xarguighā</i>	<i>xarguihā</i>	<i>xarguihā</i>
<i>xarguijn</i>	<i>xarguijn</i>	<i>xarguijn</i>
<i>xargui</i>	<i>xargui</i>	<i>xargui</i>
<i>xargojār</i>	<i>xargojār</i>	<i>xarguigār ~ xargojār</i>
<i>xarguitai</i>	<i>xarguitai</i>	<i>xarguitai</i>

ное ЧИСЛО

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский	Эхритский
<i>xarguihūd</i>	<i>xarguihūd</i> или <i>xarguid</i>	<i>xarguihūd</i> или <i>xarguid</i>
<i>xarguihūd'n</i>	<i>xarguihūd'n</i>	<i>xarguihūdai</i>
<i>xarguihūdtn</i>	<i>xarguihūdtn</i>	<i>xarguihūdtn</i>
<i>xarguihūdha</i>	<i>xarguihūdha</i>	<i>xarguihūdha</i>
<i>xarguihūd'n</i>	<i>xarguihūd'n</i>	<i>xarguihūṣn</i>
<i>xarguihūd</i>	<i>xarguihūd</i>	<i>xarguihūd</i>
<i>xarguihūdār</i>	<i>xarguihūdār</i>	<i>xarguihūdār</i>

IV. Основы, оканчивающиеся
Единстве

Падежи	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>bur'ād</i> 'бурят'	<i>bur'ād</i>
Родительный	<i>bur'āsīn</i>	<i>bur'ādai</i>
Дательно-местный	<i>bur'ādtn</i>	<i>bur'ādtn</i>
Исходный	<i>bur'āsās</i>	<i>bur'ādḥā</i>
Винительный	<i>bur'āsī</i>	<i>bur'ād'v</i>
Неоформленный	<i>bur'ād</i>	<i>bur'ād</i>
Орудно-совместный	<i>bur'āsār</i>	<i>bur'ādār</i>
Определительно-совместный	<i>bur'ādtai</i>	<i>bur'ādtai</i>

Множеств

Падежи	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>bur'āsūd</i>	<i>bur'ādūd</i>
Родительный	<i>bur'āsūdīn</i>	<i>bur'ādūdai</i>
Дательно-местный	<i>bur'āsūdtn</i>	<i>bur'ādūdtn</i>
Исходный	<i>bur'āsūdās</i>	<i>bur'ādūdḥā</i>
Винительный	<i>bur'āsūdījn</i>	<i>bur'ādūd'v</i>
Неоформленный	<i>bur'āsūd</i>	<i>bur'ādūd</i>
Орудно-совместный	<i>bur'āsūdār</i>	<i>bur'ādūdār</i>
Определительно-совместный	<i>bur'āsūdṭai</i>	<i>bur'ādūdṭai</i>

а иной, чем *п*, согласный
ое число

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский	Эхритский
<i>bar'ād</i> 'бурят'	<i>bur'ād</i>	<i>bur'ād</i>
<i>bar'āhī</i>	<i>bur'āhī ~ bur'āhai</i>	<i>bur'ādai</i>
<i>bar'ādtp</i>	<i>bur'ādtp</i>	<i>bur'ādtp</i>
<i>bar'ādḥā</i>	<i>bur'ādḥā</i>	<i>bur'ādḥā</i>
<i>bar'āhī</i>	<i>bur'āhī</i>	<i>bur'āṣp</i>
<i>bar'ād</i>	<i>bur'ād</i>	<i>bur'ād</i>
<i>bar'āhār</i>	<i>bur'āhār</i>	<i>bur'ādār</i>
<i>bar'ādtai</i>	<i>bur'ādtai</i>	<i>bur'ādtai</i>

ое число

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский	Эхритский
<i>bar'āhūd</i>	<i>bur'āhūd</i>	<i>bur'ādūd</i>
<i>bar'āhūd'n</i>	<i>bur'āhūd'n</i>	<i>bur'ādūdai</i>
<i>bar'āhūdtp</i>	<i>bur'āhūdtp</i>	<i>bur'ādūdtp</i>
<i>bar'āhūdḥā</i>	<i>bur'āhūdḥā</i>	<i>bur'ādūdḥā</i>
<i>bar'āhūd'n</i>	<i>bur'āhūd'n</i>	<i>bur'ādūṣp</i>
—	—	—
<i>bar'āhūdār</i>	<i>bur'āhūdār</i>	<i>bur'ādūdār</i>
<i>bar'āhūdṭai</i>	<i>bur'āhūdṭai</i>	<i>bur'ādūdṭai</i>

V. Основы, оканчивающиеся на *нь*

П а д е ж и	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>modv</i> 'дерево'	<i>modvṇ</i>
Родительный	<i>modvṇi</i>	<i>modvṇoi</i>
Дательно-местный	<i>modvṇdv</i>	<i>modvṇdv</i>
Исходный	<i>modvṇōs</i>	<i>modvṇhō</i>
Винительный	<i>modijv</i>	<i>modijv</i>
Неоформленный	<i>modv</i>	<i>modv</i>
Орудно-совместный	<i>modōr, modvṇōr</i>	<i>modōr, modvṇōr</i>
Определительно-совместный	<i>modvtoi</i>	<i>modvtoi</i>

Множественное число

П а д е ж и	Г о в о р ы	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	<i>modvd</i> или <i>modvṇūd</i>	<i>modvd</i> или <i>modvṇūd</i>
Родительный	<i>modvṣiṇ</i> „ <i>modvṇūdīṇ</i>	<i>modvdoi</i> „ <i>modvṇūdai</i>
Дательно-местный	<i>modvṇdtv</i> „ <i>modvṇūdṭv</i>	<i>modvṇdtv</i> „ <i>modvṇūdṭv</i>
Исходный	<i>modvṣōs</i> „ <i>modvṇūdās</i>	<i>modvṇdhō</i> „ <i>modvṇūdḥā</i>
Винительный	<i>modvṣijv</i> „ <i>modvṇūdijv</i>	<i>modvd'v</i> „ <i>modvṇūṣv</i>
Неоформленный	<i>modvd</i> „ <i>modvṇūd</i>	<i>modvd</i> „ <i>modvṇūd</i>
Орудно-совместный	<i>modvṣōr</i> „ <i>modvṇūdār</i>	<i>modvṇdōr</i> „ <i>modvṇūdār</i>
Определительно-совместный	<i>modvṇdtvtoi</i> „ <i>modvṇūdṭvṭai</i>	<i>modvṇdtvtoi</i> „ <i>modvṇūdṭvṭai</i>

Примечание: Не приведенные падежные формы — продолжный и предельный падежи, употребительны и являются лишь теоретически допустимыми.

вающиеся на л
ное число

Г о в о р ы		
Аларский	Боханский	Эхритский
<i>modɔɔ</i>	<i>modɔɔ</i>	<i>modɔɔ</i>
<i>modɔɔ'n</i>	<i>modɔɔ'n</i>	<i>modɔɔ'n</i>
<i>modɔɔndɔ</i>	<i>modɔɔndɔ</i>	<i>modɔɔndɔ</i>
<i>modɔɔnhō</i>	<i>modɔɔnhō</i>	<i>modɔɔnhō</i>
<i>modoiɔ</i>	<i>modoiɔ</i>	<i>modoiɔ</i>
<i>modɔ</i>	<i>modɔ</i>	<i>modɔ</i>
<i>modōr, modɔɔnōr</i>	<i>modōr, modɔɔnōr</i>	<i>modōr, modɔɔnōr</i>
<i>modɔtoi</i>	<i>modɔtoi</i>	<i>modɔtoi</i>

ное число

Г * о в о р ы		
Аларский	Боханский	Эхритский
<i>modɔd</i> или <i>modɔhūd</i>	<i>modɔd</i> или <i>modɔhūd</i>	<i>modɔd</i> или <i>modɔdūd</i>
<i>modɔhī</i> „ <i>modɔhūd'n</i>	<i>modɔhūd'n</i>	<i>modɔdoi</i> „ <i>modɔdūdai</i>
<i>modɔdtn</i> „ <i>modɔhūdtn</i>	<i>modɔhūdtn</i>	<i>modɔdtn</i> „ <i>modɔdūdtn</i>
<i>modɔdhō</i> „ <i>modɔhūdha</i>	<i>modɔhūdha</i>	<i>modɔdhō</i> „ <i>modɔdūdha</i>
<i>modɔhī</i> „ <i>modɔhūd'n</i>	<i>modɔhūd'n</i>	<i>modɔɔɔ</i> „ <i>modɔdūɔɔ</i>
— —	—	— —
<i>modɔhōr</i> „ <i>modɔhūdār</i>	<i>modɔhūdār</i>	<i>modɔdōr</i> „ <i>modɔdūdār</i>
<i>modɔdtoi</i> „ <i>modɔhūdtai</i>	—	— —

тельные вообще редко, от данного слова возможны лишь теоретически. Отмеченные звездочкой

ДВОЙНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 137. Двойное склонение заключается в образовании падежных форм не от основы, но от какой-нибудь падежной формы. Падежная форма как бы становится склоняемой дальше основой.

Двойные падежные формы передают смысл несколько более точно, чем некоторые простые, так, напр., *gerhē* 'из юрты' может быть понято и 'от юрты', но *gertahē* — только как 'из юрты', поскольку в этой падежной форме заключены два понятия — нахождение *в чем* и движение *из* или *от чего*.

Не от всех падежных форм возможно образование других падежных форм. Кроме того, от падежных форм, от которых возможно образование других падежных же форм, могут быть образованы далеко не все падежные формы.

Ряды двойного склонения гораздо менее полны, чем парадигмы простого склонения.

Склоняемыми дальше являются только родительный, дательно-местный и определительно-совместный. Не допускают образования дальнейших падежных форм исходный, винительный, орудно-совместный, продольный и предельный падежи.

§ 138. Из форм родительного падежа склоняемыми являются в литературном языке все три формы: на *-iin*, *-n* и на *-ai* (*-ei*, *-oi*).

В говорах далее склоняемыми являются точно так же формы родительного падежа на *-ai* (*-ei*, *-oi*), *-n*, *-in*, *-in*.

Несклоняемой является форма родительного падежа на *-n* (*-ə*) (в западных говорах) и на *-ī* (в селенгинских *ц*-говорах).

От форм родительного падежа употребительна форма дательно-местного падежа. Такая родительно-дательно-местная форма имеет значение „к чему? (во что?), являющемуся кого (чьим)?“ и „к кому? (в чем?), являющемуся чьим?“, „у кого?“

Двойной родительно-дательно-местный падеж оканчивается: в литературном языке на *-iinda* (*-iinde*, *-iindo*), *-nda* (*-nde*, *-ndo*), *-aida* (*-eide*, *-oido*); в говорах на *-aidn* и т. д., *-ndn* (*-ndə*), *-indn* (*-ində*), *-īndn* (*-īndə*).

Примеры:

лит. *ubegeneide* 'к старику', 'у старика' от *ubegenei* от *ubegen* 'старик';

„ *axiinda* 'к старшему брату', 'у старшего брата' от *axiin* от *аха* 'старший брат';

„ *axainda* 'к братцу', 'у братца' от *axain* от *axai* 'братец';

ал. *əbəgəneida* 'к старику', 'у старика' от *əbəgənei* от *əbəgən* 'старик';

„ *axaindn* 'к старшему брату', 'у старшего брата' от *axain* от *ах* 'старший брат';

хори *axīndn* 'к старшему брату', 'у старшего брата' от *axīn* от *ах* 'старший брат'.

§ 139. От дательно-местного падежа употребителен исходный падеж, и то только от слова *ger* 'дом', 'юрта'. Значение такой дательно-местно-исходной формы — „изнутри чего?“

Пример:

gertehee (хори, ал. и т. д. *gertahē*, цонг. *gertēs*) 'из дому' от ger 'юрта, дом'.

§ 140. От определительно-совместного падежа возможно образование винительного, орудно-совместного, изредка исходного падежа.

Примеры:

Определительно-совместно-винительный — *ṣuhataiji* 'с кровью' (объектная совокупность) на вопрос „кого (или что) с кровью?“

Определительно-совместно-орудно-совместный — *ṣuhataigaar* 'с кровью', *puhedteigeer* 'с товарищами' (на вопрос „с кем?“, т. е. по значению этот падеж соответствует орудно-совместному).

Определительно-совместно-исходный — ал. (из шаманского песнопения) *elageitajhē* 'с колыбели', 'от имеющего колыбель' или 'от того-то и то-то с колыбелью'.

Как видно, значения этих двойных падежных форм следующие: винительный от определительно-совместного падежа есть форма прямого дополнения, одновременно включающая в себя определение, т. е. „нечто (в винительном падеже), находящееся вместе с тем-то“, „нечто (в винительном падеже), обладающее тем-то“.

Орудно-совместный падеж от определительно-совместного падежа по значению является обычным совместным падежом, т. е. отвечает на вопросы: „с кем?“, „с чем?“

Исходный падеж от определительно-совместного падежа отвечает на вопросы: „от чего, что имеет при себе то-то?“, „от чего, что с тем-то и тем-то?“

Формы множественного числа такого двойного склонения встречаются весьма редко, и то скорее в теории.

СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 141. Как сказано выше, ряд местоимений обнаруживает отклонения от общего типа склонения. Суффиксы падежных форм и здесь те же, но обнаруживается чередование разных основ.

1. Местоимение *bi* (*b'i*) 'я'.

Именительный *bi*,

Родительный *mini*,

Дательно-местный *namada*,

Исходный *namhaa*,

Винительный *namaiji*,

Орудно-совместный *namaar* ('мною, со мною'),

Совместный *namalaar* ('со мною'),

Определительно-совместный *namatai* ('со мною').

В говорах это местоимение и его склонение отличаются следующими особенностями.

Именительный падеж *b'i* (всегда с долготой гласного и с палатализацией согласного).

Родительный падеж *ten'i* или *m'in'i*.

Дательно-местный падеж *namdɔ* или *namdɔ*.

Исходный падеж в селенгинских *ц*-говорах *namās*, в баргузинском *namhɔ*, в остальных *namhā*.

Винительный падеж *namai* или *namaijɔ*, в баргузинском и сартульском *namaig*.

Орудно-совместный падеж *namār*, в значении совместного еще *namlār* (особенно в западных говорах).

Определительно-совместный падеж *namtai* (в аларском малоупотребителен).

2. Местоимение *ši* (*ši*, *çi*) 'ты'.

Именительный	<i>ši</i> ,
Родительный	<i>šiniii</i> ,
Дательно-местный	<i>šamda</i> ,
Исходный	<i>šamhaa</i> ,
Винительный	<i>šamaiji</i> ,
Орудно-совместный	<i>šamaar</i> ,
Совместный	<i>šamalaar</i> ,
Определительно-совместный	<i>šamatai</i> .

Местоимение это и его склонение в говорах отличаются своими особенностями.

За исключением селенгинских *ц*-говоров, согласным является везде не *ç*, но *š*, т. е. *ši*, *šin'i*, *šamdɔ* и т. д.

Исходный падеж имеет форму *šamās* только в селенгинских *ц*-говорах; в баргузинском ему соответствует *šamhɔ*, в остальных — *šamhā*.

Винительный падеж, кроме селенгинских *ц*-говоров и баргузинского, имеет всюду форму *šamai* или *šamaijɔ* (барг. *šamaig*, сарт. *šamaig*).

3. Местоимение *bide* (*bed'ə*) или *bidener* 'мы'.

Имен.	<i>bide</i> ,	<i>bidener</i> ,	<i>maanar</i> ,	<i>maanad</i> ,
Родит.	<i>bidenei</i> , <i>manai</i> ,	<i>bidenerei</i> ,	<i>maanarai</i> ,	<i>maanadai</i> ,
Дат.-местн.	<i>bidende</i> , <i>manda</i> ,	<i>bidende</i> ,	<i>maanarta</i> ,	<i>maanadta</i> ,
Исх.	<i>bidenhee</i> , <i>manhaa</i> ,	<i>bidenerhee</i> ,	<i>maanarhaa</i> ,	<i>maanadhaa</i> ,
Вин.	<i>bideniii</i> , <i>maniii</i> ,	<i>bideneriii</i> ,	<i>maanariiji</i> ,	<i>maanadiiji</i> ,
Ор.-совм.	<i>bideneer</i> , <i>manaar</i> ,	<i>bidenereer</i> ,	<i>maanaraar</i> ,	<i>maanadaar</i> ,
Опр.-совм.	<i>bidentei</i> , <i>mantai</i> ,	<i>bidenertei</i> ,	<i>maanartai</i> ,	<i>maanadtai</i> .

В говорах наблюдаются различные отклонения от приведенных форм местоимения *bide*.

Прежде всего, за исключением селенгинских *у*-говоров, падежные формы от основы *b'idən-* (*b'idənei*, *b'idəndə* и т. д.) в большинстве говоров или вовсе неупотребительны, или очень редко употребительны.

В цонгольском и сартульском от основы *b'idən-* имеются следующие формы:

Родительный	<i>b'idənei</i> или <i>b'idəni</i> ,
Дательно-местный	<i>b'idəndə</i> ,
Исходный	<i>b'idənēs</i> ,
Винительный	<i>b'idən'ə</i> ~ <i>b'idən'ijə</i> ~ <i>b'idən'ig</i> ,
Орудно-совместный	<i>b'idənēr</i> ,
Определительно-совместный	<i>b'idəntei</i> .

В тех же говорах, а также в хоринском и агинском, употребительна форма множественного числа *b'idənər* ~ *bed'ənər* 'мы' со значением всех присутствующих. Склоняется *b'idənər* ~ *bed'ənər* по общим правилам, как любое имя во множественном числе с суффиксом *-nər* (*-nər*). Также нормально склоняется распространенное по говорам *mānər* и *mānd*.

Что касается особенностей, которыми характеризуется склонение местоимения *bed'ə* 'мы', то укажем для говоров следующие:

Именительный — чаще всего во всех говорах в форме *bed'ə* (в аларском также *med'ə*).

Родительный всюду — *manai*, как в литературном языке.

Дательно-местный — *mandv*.

Исходный — селенгинские *у*-говоры *manās*, барг. *manhəv*, ост. *manha*.

Винительный — *man'ijv*, аларский также *man'v*, баргузинский преимущественно *man'v*, в агинском наличествует еще особая форма *manšijv*.

Орудно-совместный — всюду *manār*.

Определительно-совместный — *mantai*.

4. Местоимение *ta* (*tā*).

Местоимение *ta* в литературном языке употребляется в значении местоимения 2-го лица множественного числа в обращении на „вы“ к одному лицу. В обращении ко многим лицам употребляется *taanar* (более вежливо), *taanad*, *taanas* или *taanuus* (более грубо, высокомерно).

В говорах гласный местоимения *ta* является полудолгим, т. е. *tā* (в более упрощенной транскрипции *tā*); формы *tānvr* и *tānvd*, а также *tānvs* и *tānūs* в говорах тоже наблюдаются и в тех же значениях, как их литературные эквиваленты.

Форма *tānvs* встречена нами у агинских бурят, остальные, здесь упомянутые, в частности, в хоринском.

Именительный	<i>ta</i> ,	<i>taanar</i> ,	<i>taanad</i> ,
Родительный	<i>tanaï</i> ,	<i>taanarai</i> ,	<i>taanadai</i> ,
Дательно-местный	<i>tanda</i> ,	<i>taanarta</i> ,	<i>taanadta</i> ,
Исходный	<i>tanhaa</i> ,	<i>taanarhaa</i> ,	<i>taanadhaa</i> ,
Винительный	<i>taniiji</i> ,	<i>taanariiji</i> ,	<i>taanadiiji</i> ,
Орудно-совместный	<i>tanaar</i> ,	<i>taanaraar</i> ,	<i>taanadaar</i> ,
Определительно-совместный	<i>tantai</i> ,	<i>taanartai</i> ,	<i>taanadtai</i> .

В говорах местоимение *tā* склоняется следующим образом:

Именительный *tā*,

Родительный *tanaï*,

Дательно-местный *tandv*,

Исходный *tanūs* (селенгинские *ц*-говory), *tanhvə* (барг.), *tanhā* (ост.),

Винительный *tan'p* ~ *tan'ijp*, селенгинские *ц*-говory *tan'ig*,

Орудно-совместный *tanār*,

Определительно-совместный *tantai*.

Формы *tānvr*, *tānvd*, *tānvs*, *tānūs* склоняются нормально, с заменой конечных *s* и *d* этих основ множественного числа согласным *ʃ* в винительном падеже в хоринском говоре.

5. Местоимение *ene* 'этот'.

Именительный	<i>ene</i> ,			
Родительный	<i>enenei</i> ,	<i>eneenei</i> ,	<i>yunei</i> ,	<i>enyunei</i> ,
Дательно-местный	<i>enende</i> ,	<i>eneende</i> ,	<i>yunde</i> ,	<i>enyunde</i> ,
Исходный	<i>enenhee</i> ,	<i>eneenhee</i> ,	<i>yunhee</i> ,	<i>enyunhee</i> ,
Винительный	<i>eneniiji</i> ,	<i>eneeniiji</i> ,	<i>yuniiji</i> ,	<i>enyuniiji</i> ,
Орудно-совместный	<i>eneneer</i> ,	<i>eneegeer</i> ,	<i>yugeer</i> ,	<i>enyugeer</i> ,
		<i>eneeneer</i> ,		
Определительно-совместный	<i>enentei</i> ,	<i>eneentei</i> ,	<i>yuntei</i> ,	<i>enyuntei</i> ,
Продольный	—	<i>eneegyur</i> ,	—	—

В говорах наблюдается такое же множество возможных способов склонения этого местоимения.

Именительный <i>enə</i> ,	
Родительный <i>enēnei</i> (зап. <i>enēn'ə</i>),	<i>enūnei</i> (~ <i>enūnī</i> цонг.),
Дательно-местный <i>enēnda</i> ,	<i>enūnda</i> (цонг., сарт.),
Исходный <i>enēnēs</i> (цонг.), <i>enēnhən</i> (барг.), <i>enēnhē</i> (остальные),	<i>enūnēs</i> (цонг., сарт.),
Винительный <i>enēn'ə</i> (цонг. и сарт. <i>enēn'ig</i>),	<i>enūn'ə</i> (~ <i>enūn'ig</i> цонг., сарт.),
Орудный <i>enēgēr</i> ,	<i>enūgēr</i> (цонг., сарт.),
Определительно-совместный <i>enēntei</i> ,	<i>enūntei</i> (цонг., сарт.),
Продольный <i>enēgūr</i> .	—

6. Местоимение *tere* 'тот, он'.

Именительный	<i>tere</i> ,			
Родительный	<i>terenei</i> ,	<i>tereenei</i> ,	<i>tyynei</i> ,	<i>teryunei</i> ,
Дательно-местный	<i>terende</i> ,	<i>tereende</i> ,	<i>tyynde</i> ,	<i>teryynde</i> ,
Исходный	<i>terenhee</i> ,	<i>tereenhee</i> ,	<i>tyynhee</i> ,	<i>teryynhee</i> ,
Винительный	<i>tereniiji</i> ,	<i>tereniiji</i> ,	<i>tyyniiji</i> ,	<i>teryyniiji</i> ,
Орудный	<i>tereneer</i> ,	<i>teregeer</i> ,	<i>tyygeer</i> ,	<i>teryygeer</i> ,
Совместный	<i>tereneer</i> ,	<i>tereeneer</i> ,	<i>tyyneer</i> ,	<i>teryyneer</i> ,
Определительно-совместный	<i>terentei</i> ,	<i>tereentei</i> ,	<i>tyyntei</i> ,	<i>teryynntei</i> ,
Продольный	—	<i>tereegyur</i> ,	—	—

Наиболее распространенной парадигмой (образцом) склонения местоимения *terə* 'тот, он' в говорах является следующая:

Именительный	<i>terə</i> ,
Родительный	<i>terēnei</i> (зап. ~ <i>terēn'ə</i>),
Дательно-местный	<i>terēnda</i> ,
Исходный	<i>terēnhē</i> (барг. <i>terēnhən</i> , селенгинские ц-говory <i>terēnēs</i>),
Винительный	<i>terēn'ə</i> ,
Орудный	<i>terēgēr</i> ,
Совместный	<i>terēnēr</i> ,
Определительно-совместный	<i>terēntei</i> ,
Продольный	<i>terēgūr</i> .

На ряду с этой, распространенной во всех говорах, парадигмой (в аларском, хоринском, баргузинском, цонгольском и т. д.) существуют

еще парадигмы склонения от основ *tēn-* (в аларском, боханском, эхритском и всех вообще западных говорах), *t̄yn-* (в аларском, хоринском, цонгольском, сартульском), *təṛən-* (в хоринском, агинском, цонгольском, сартульском), *ter̄yn-* (в селенгинских ц-говорах)

Имен.	<i>terə,</i>			
Род.	<i>tēn'ə,</i>	<i>t̄yn'ə (~ t̄ynei),</i>	цонг. <i>t̄ynī,</i>	<i>tern'ə, ter̄ynei,</i>
Дат.-местн.	—	<i>t̄ynde,</i>	<i>terəndə,</i>	<i>ter̄yndə,</i>
Исх.	<i>tēnhē,</i>	<i>t̄ynhē</i> (цонг. <i>t̄ynēs),</i>	<i>terənhē,</i>	<i>ter̄ynēs,</i>
Вин.	<i>tēn'ə,</i>	<i>t̄yn'ə</i> (цонг. <i>t̄yn'ig),</i>	<i>tern'ə,</i>	<i>ter̄yn'ə</i> (цонг. <i>ter̄yn'ig),</i>
Орудный	—	<i>t̄yḡēr,</i>	—	<i>ter̄yḡēr,</i>
Совм.	—	<i>t̄ynēr,</i>	—	<i>ter̄ynēr,</i>
Опр.-совм.	—	<i>t̄yntei,</i>	<i>terāntei,</i>	<i>ter̄yntei.</i>

7. Местоимение *ede* 'эти'.

Склоняется по общим правилам от основы *eden-*: *edenei, edende, edenhee, edeniiji, edeneer, edentei.*

В говорах, как в западных, так и в говорах хоринском и агинском, гласный второго слога бывает долгим, т. е. *edēn'ə, edēnda, edēnhē* и т. д. В селенгинских ц-говорах, а также в хоринском (по Хилку) склонение бывает также от основы *ed̄yn-*: *ed̄ynei, ed̄yndə* и т. д.

8. Местоимение *tede* 'те, они'.

На ряду с ним, в литературном языке употребительны формы *tedener, tedened, tyyned.*

Склоняются различные варианты местоимения *tede* следующим образом:

Имен.	<i>tede,</i>			<i>tedener,</i>
Род.	<i>tedenei,</i>	<i>tedeenei,</i>	<i>tedyynei,</i>	<i>tedenerei,</i>
Дат.-местн.	<i>tedende,</i>	<i>tedeende,</i>	<i>tedyynde,</i>	<i>tedenerte,</i>
Исх.	<i>tedenhee,</i>	<i>tedeenehee,</i>	<i>tedyynhee,</i>	<i>tedenerhee,</i>
Вин.	<i>tedeniiji,</i>	<i>tedeeniiji,</i>	<i>tedyyniiji,</i>	<i>tedeneriiji,</i>
Ор.-совм.	<i>tedeneer,</i>	<i>tedeeneer,</i>	<i>tedyyneer,</i>	<i>tedenereer,</i>
Опр.-совм.	<i>tedentei,</i>	<i>tedeentei,</i>	<i>tedyyntei,</i>	<i>tedenertei,</i>

Имен.	<i>tedener,</i>	<i>tedened,</i>	<i>tyyned,</i>
Род.	<i>tedeenerai,</i>	<i>tedyynnerai,</i>	— <i>tyynedei,</i>
Дат.-местн.	<i>tedeenererte,</i>	<i>tedyynnererte,</i>	— <i>tyynedte,</i>
Исх.	<i>tedeenerhee,</i>	<i>tedyynnerhee,</i>	— <i>tyynedhee,</i>
Вин.	<i>tedeeneriiji,</i>	<i>tedyynneriiji,</i>	— <i>tyynediiji,</i>
Ор.-совм.	<i>tedeenerereer,</i>	<i>tedyynnerereer,</i>	— <i>tyynedeer,</i>
Опр.-совм.	<i>tedeenerertei,</i>	<i>tedyynnerertei,</i>	<i>tedenedtei, tyynedtei.</i>

В говорах эти различные парадигмы тоже наблюдаются. Кроме того в хоринском нами отмечена парадигма от основы *tedənŷd*.

9. Местоимение *əhən* 'он'.

Это местоимение свойственно нижеудинскому, эхритскому и другим западным говорам, и склоняется оно там по общим правилам от основы *əhən*:-

Именительный	<i>əhən</i> ,
Родительный	<i>əhən'ə</i> ,
Дательно-местный	<i>əhəndə</i> ,
Исходный	<i>əhənhə</i> ,
Винительный	<i>əhən'ə</i> ,
Орудно-совместный	<i>əhənər</i> ,
Определительно-совместный	<i>əhəntei</i> .

10. Местоимение *əhəd* 'они'.

Это местоимение является формой множественного числа к предыдущему и распространено в тех же говорах:

Именительный	<i>əhəd</i> ,
Родительный	<i>əhədei ~ əhəd'ə</i> ,
Дательно-местный	<i>əhədtə</i> ,
Исходный	<i>əhədhə</i> ,
Винительный	<i>əhəd'ə</i> , эх. <i>əhəşə</i> ,
Орудно-совместный	<i>əhədər</i> ,
Определительно-совместный	<i>əhədtei</i> .

В селенгинских *ц*-говорах местоимениям *əhən* и *əhəd* соответствуют *əśən* и *əśəd*, но там они имеют значения 'сам, сами' и в склонении имеют возвратное притяжание.

11. Местоимение *əerəe* 'сам'.

Именительный	<i>əerəe</i> ,
Родительный	<i>əeriin</i> ,
Дательно-местный	<i>əerte</i> ,
Исходный	<i>əerhee</i> ,
Винительный	<i>əeriiji</i> ,
Орудно-совместный	—
Определительно-совместный	<i>əertei</i> .

Форма именительного падежа *əerəe*, по происхождению своему, является формой винительного падежа с возвратным притяжением. В скло-

нении все падежные формы чаще встречаются с возвратным притяжением (өөриңгөө, өөртөө и т. д.).

12. Местоимение өөдөө 'сами'.

Не склоняемо. Вместо него в литературном языке чаще употребляется местоимение өөhed 'сами', склоняемое по всем падежам. Падежные формы от өөhed чаще встречаются с возвратным притяжением.

Именительный	өөhed, өөдөө,
Родительный	өөhedei,
Дательно-местный	өөhedte,
Исходный	өөhedhөө,
Винительный	өөhediiji,
Орудно-совместный	өөhedөөr,
Определительно-совместный	өөhedtei.

ЛИЧНОЕ ПРИТЯЖАНИЕ

§ 142. Понятия *мой, твой, его, наш, ваш, их* выражаются обычными формами родительного падежа личных местоимений:

mini 'мой',	manai 'наш',
şini 'твой',	tanai 'ваш'.

Эти формы родительного падежа личных местоимений, как всякое другое определение, непосредственно предшествуют в предложении определяемому члену предложения, напр., manai ger 'наша юрта'.

Эти же самые формы могут ставиться и после определяемого члена предложения в качестве энклитик, без самостоятельного ударения. В таком случае они сокращаются и превращаются в суффиксы, отличаясь от обычных суффиксов тем, что они законам гармонии гласных не подчиняются.

Таким образом мы наблюдаем особые суффиксы личного притяжания, которые присоединяются как к именительному падежу, так и к любой другой падежной форме. В склонении мы имеем основу + падежный суффикс + личное притяжание.

§ 143. Суффиксы личного притяжания суть:

1-е л. ед. ч. -mni,	1-е л. мн. ч. -mnai,
2-е „ „ -şni,	2-е „ „ „ -tnai,
3-е лицо обоих чисел -лы.	

По говорам наблюдается следующее: суффиксу -şni во всех говорах, кроме селенгинских *у*-говоров, соответствует -şn'а. Кроме того, вместо

-mni и -šni, в хоринском и агинском, а также в других говорах, возможны варианты с долгим *i*, т. е. -mn'i, -šn'i. Вместо -нь чаще всего наблюдается -īn' или -īn (в эхритском, баргузинском, хоринском, агинском, цонгольском, сартульском); в хоринском, баргузинском, цонгольском, сартульском даже просто -n' или -n (после гласного) и -n' или -n с соединительным кратким гласным, т. е. -ɯn' (-ən') или -ɯn (-ən), если слово оканчивается на согласный.

Что касается суффиксов -mni и -mnai, то они теряют и в литературном языке и в говорах свой m, если форма, к которой они присоединяются, оканчивается на согласный, т. е. получается -ni и -nai: это всегда наблюдается во всех западных говорах, но не обязательно в цонгольском, сартульском и хоринском.

Суффиксы -mni и -šni сокращаются, утрачивая свой слог -ni: получается -m и -š. Во всех говорах одинаково возможны -m и -mn'a, -š и -šn'a.

Таким образом все это можно представить в следующего рода таблице:

Литературный язык

Лица	Числа	
	Единственное	Множественное
1-е	-mni, ¹ -ni, ² -m ³	-mnai, ¹ -nai ²
2-е	-šni, -š ³	-tnai
3-е	-нь, -iinь ⁴	-нь, -iинь ⁴

¹ После гласных. ² После согласных. ³ После гласных; после согласных с кратким соединительным гласным. ⁴ После конечного n основы -iинь; после остальных согласных -нь с соединительным гласным; после гласных просто -нь.

Данные говоров представлены в дополнительной таблице на стр. 160.

Соединительным гласным при -m и -š является в говорах краткий в именительном и факультативно в других падежах в хоринском, агинском, баргузинском, цонгольском, сартульском; в западных говорах мы имеем краткий соединительный гласный только в именительном, а в остальных падежах -ī-. В литературном языке соединительным гласным является -а-, -е-, -о-.

В склонении суффиксы личного притяжания присоединяются к падежным.

Говоры

Л и ц а	Ч и с л а	
	Единственное	Множественное
1-е	-m ¹ n'ə, ¹ -n'ə, ² -m ³	-m ¹ na ¹ , ¹ -na ²
2-е	-ʃn'ə, -ʃ ³	-tna ¹
3-е	-in' ⁴	-in' ⁴

¹ После гласных. ² После согласных. ³ После гласных; после согласных с кратким соединительным гласным. ⁴ Вместо -in' возможно -in; в баргузинском, хоринском, агинском, сартульском и цонгольском после гласных -n' или -n, а после согласных -n' или -n с кратким соединительным гласным.

§ 144. Именительный падеж с личным притяжением

Таблица суффиксов литературного языка

Л и ц а	В п о л о ж е н и и	
	после гласных и п	после остальных согласных
1-е л. ед. ч.	-mni ¹ или -m ¹	-ni или -m ²
1-е л. мн. ч.	-mna ¹	-na ¹
2-е л. ед. ч.	-ʃni	-ʃni
2-е л. мн. ч.	-tna ¹	-tna ¹
3-е л. обоих чисел	-n ¹ b, -i ¹ n ¹ b ³	-n ¹ b ²

¹ С исчезновением конечного п основы. ² С соединительным гласным (-а-, -е-, -о-), но суфф. -ni первого лица без соединительного гласного. ³ После гласных -n¹b; после конечного п основы -i¹n¹b.

Примеры:

ахамни или ахам 'мой старший брат' (от аха), ахаṣни 'твой старший брат', ахапъ 'его (их) старший брат',
 хуухемни или хуухем 'моя девушка' (от хуухен), хуухеṣни 'твоя девушка', хуухенипъ 'его (их) девушка',
 гарни 'моя рука' (от гар), гарṣни 'твоя рука', гарапъ 'его (их) руки'.
 ахамнаи 'наш старший брат', ахаṣнаи 'ваш старший брат',
 хуухемнаи 'наша девушка', гартнаи 'ваша рука'.
 гарнаи 'наши руки'.

[§ 145.] В говорах наблюдается следующее.

Таблица суффиксов говоров

Л и ц а	В п о л о ж е н и и	
	после гласных и л основы	после остальных согласных
1-е л. ед. ч.	-mn'э ¹ или -m ¹	-n'э ²
1-е л. мн. ч.	-mnaï ¹	-nai ²
2-е л. ед. ч.	-ṣn'э или -ṣ	-ṣn'э ³
2-е л. мн. ч.	-tnaï	-tnaï
3-е л. обоих чисел	-n' или -ṛn' (факультативно -n или -ṛn) ⁴	-ṛn' (факультативно -ṛn)

1 С исчезновением конечного л основы.
 2 В хоринском, агинском, цонгольском и сартульском возможно и -mn'э и -mnaï.
 3 В хоринском и агинском возможно -ṣ с кратким соединительным гласным.
 4 После гласных -n' ~ -n; после л основы -ṛn' ~ -ṛn. В хоринском, цонгольском и сартульском после л основы возможно -n'э, -n' или -n с исчезновением конечного л основы.

§ 146. Родительный падеж с личным притяжением

Формы родительного падежа с личным притяжением представляют собою соединение обычных в каждом данном случае суффиксов родительного падежа -iin, -n, -ai с обычными суффиксами личного притяжения

каждого данного лица. При этом, однако, конечный *n* суффиксов родительного падежа *-iin* и *-n* перед суффиксами личного притяжания, начинающимися на *m* (1-го л.) и *n* (3-го л.), отпадает.

Таблица суффиксов литературного языка

Суффиксы родительного падежа	С личным притяжанием				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го л. обоих чисел
-ai	-aimni	-aimnai	-aiṣni	-aitnai	-ainь
-iin	-iimni	-iimnai	-iinṣni	-iintnai	-iinь
-n	-mni	-mnai	-nṣni	-ntnai	-nь

Примеры:

basaganai 'девушки',	axiin 'старшего брата',	похоin 'собаки',
basaganaimni 'моей де- вушки',	axiimni 'моего старшего брата',	похоimni 'моей собаки',
basaganaimnai 'нашей девушки',	axiimnai 'нашего стар- шего брата',	похоimnai 'нашей со- баки',
basaganaiṣni 'твоей де- вушки',	axiinṣni 'твоего старшего брата',	похоiṣni 'твоей со- баки',
basaganaitnai 'вашей де- вушки',	axiintnai 'вашего стар- шего брата',	похоintnai 'вашей со- баки',
basaganainь 'его (их) де- вушки'.	axiinь 'его (их) старшего брата'.	похоinь 'его (их) со- баки'.

[§ 147.] Родительный падеж с личным притяжанием во всех говорах представляет собою тоже соединение обычных в данном случае (смотря по основе и говору) суффиксов родительного падежа с соответствующим притяжанием. При этом происходит следующее: конечный *n* суффикса родительного падежа перед суффиксами личного притяжания 1-го лица единственного и множественного числа и 3-го лица отпадает, а перед *ṣ* и *t* он дает *n*, т. е. не заднеязычный, но переднеязычный *n*. Суффикс *-n* (-ə) родительного падежа западных говоров перед притяжанием удлиняется.

Таблица суффиксов говоров

Суффиксы родительного падежа	С личным притяжением				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го л. обоих чисел
-ai	-aimn'ə	-aimnai	-aiʃn'ə	-aitnai	-ain' (редко)
-ə(-ə)	-imn'ə ~ -im	-imnai	-iʃn'ə ~ -iʃ	-itnai	-in'
-ī	-imn'ə	-imnai	-iʃn'ə	-itnai	-in'
-ə	-mn'ə ~ -m	-mnai	-nʃn'ə ~ -nʃ	-ntnai	-n'ə ~ -n'
-iə	-imn'ə ~ -im	-imnai	-inʃn'ə ~ -inʃ	-intnai	-in'
-iə	-imn'ə	-imnai	-inʃn'ə	-intnai	-in'

§ 148. Винительный падеж с личным притяжением

Формы винительного падежа с личным притяжением образуются путем присоединения к обычным суффиксам винительного падежа соответствующих суффиксов личного притяжения. При этом конечный гласный суффикса перед притяжением становится долгим, т. е. ii.

Таблица суффиксов литературного языка

Суффиксы вини- тельного падежа	С личным притяжением				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го л. обоих чисел
-iiji	-iijiimni	-iijiimnai	-iijiišni	-iijiitnai	-iijiinь
-ji	-jiimni	-jiimnai	-jiišni	-jiitnai	-jiinь

Примеры:

axiiji 'старшего брата',
 axiijiimni 'моего старшего брата',
 axiijiimnai 'нашего старшего брата',
 axiijiišni 'твоего старшего брата',
 axiijiitnai 'вашего старшего брата',
 axiijiinь 'его (их) старшего брата'.

poxiiji 'собаку',
 poxiijiimni 'мою собаку',
 poxiijiimnai 'нашу собаку',
 poxiijiišni 'твою собаку',
 poxiijiitnai 'вашу собаку',
 poxiijiinь 'его (их) собаку'.

[§ 149.] В говорах винительный падеж с личным притяжением образуется следующим образом.

Таблица суффиксов говоров

Суффиксы винительного падежа	С личным притяжением				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го лица обоих чисел
-v (-ə)	-imn'ə ~ -im	-imnai	-iʃn'ə ~ -iʃ	-itnai	-in'
-jv (-jə)	-jimn'ə ~ -jim	-jimnai	-jiʃn'ə ~ -jiʃ	-jitnai	-jin'
-g'v (-g'ə)	-g'imn'ə ~ -g'im	-g'imnai	-g'iʃn'ə ~ -g'iʃ	-g'itnai	-gin'
-ijv (-ijə)	-ijimn'ə ~ -ijim	-ijimnai	-ijiʃn'ə ~ -ijiʃ	-ijitnai	-ijin'
-ig'v (-ig'ə)	-ig'imn'ə	-ig'imnai	-ig'iʃn'ə	-ig'itnai	-ig'in'
-i	-imn'ə ~ -im	-imnai	-iʃn'ə ~ -iʃ	-itnai	-in'
-ijv (-ijə)	-imn'ə ~ -im	-imnai	-iʃn'ə ~ -iʃ	-itnai	-ijin'
-ig'v (-ig'ə)	-ig'imn'ə	-ig'imnai	-ig'iʃni	-ig'itnai	-ig'in'

Как видно, ряд суффиксов винительного падежа с личным притяжением в говорах совпадает с таковыми родительного: ср.: ал. *xusaim* 'моего барана', хори *poxoīnūʃin* 'его собак' и т. д.

§ 150. Дательно-местный падеж с личным притяжением

В дательно-местном падеже к суффиксам -da (-de, -do), -ta и т. д. механически присоединяются суффиксы притяжения -mni ~ -m, -ʃni ~ -ʃ, -nъ и т. д. и получается -damni ~ -dam, -daʃni ~ -daʃ, -danъ и т. д.

В западных говорах (в аларском, боханском, эхритском), а также в цонгольском и сартульском говорах суффиксом 3-го лица является, кроме того, притом обычно, -in', т. е. получается -din'. Точно так же и притяжения других лиц могут соединяться там с суффиксом -dv при помощи -i-, поглощающего краткий гласный суффикса -dv, т. е. получается -dim ~ -dimn'ə, -diʃ и т. п.

§ 151. Исходный падеж с личным притяжением

К суффиксу исходного падежа -haa (-hee, -hoo, -hөө) присоединяются суффиксы личного притяжения: получается -haamni или -haam, -haamnai, -haaʃni, -haatnai, -haaпъ.

В говорах к суффиксам исходного падежа -hā (-hē, -hō, -hө), в селенгинских ц-говорах -ās (-ēs, -ōs, -өs), механически присоединяются -mn'ə ~ -m, -mnai, -ʃn'ə ~ -ʃ, -tnai, -n' ~ -n. Получается: -hāmn'ə ~ -hām, -hāmnai, -hāʃn'ə ~ -hāʃ, -hātnai, -hān' ~ -hān. В селенгинских ц-говорах к суффиксу -ās и т. д. присоединяются, при помощи краткого соединительного гласного -v (-ə), суффикс 1-го лица единственного числа -m ~ -mn'ə, 1-го лица множественного числа -mnai и 3-го лица -n' ~ -n и без соединительного гласного -ʃn'ə и -tnai, а также 3-го лица -n'ə.

В баргузинском говоре к -hv присоединяется в 1-м лице единственного числа -m ~ -mn'ə и в 1-м лице множественного числа -mnai, а в 3-м лице -n, перед которыми конечный v суффикса отпадает. Суффиксы 2-го лица -ʃ ~ -ʃn'ə и -tnai присоединяются механически, причем конечный v

суффикса *-hpn* заменяется перед *§* палатализованным *n'*. Таким образом получается там: *-hpm ~ -hpmn'v*, *-hpmnai*, *-hpn'§ ~ -hpn'§n'v*, *-hpntnai*, *-hpn*.

Таблица суффиксов литературного языка и говоров

Лица	Г о в о р ы			
	Литературный язык	Селенгинские у-говоры	Баргузинский	Остальные
1-е л. ед. ч. . . .	-haamni (-haam)	-āspmn'v (-āspm)	-hpmn'v (-hpm)	-hāmn'v (-hām)
1-е л. мн. ч. . . .	-haamnai	-āspmnai	-hpmnai	-hāmnai
2-е л. ед. ч. . . .	-haaṣṇi	-āṣṇn'v	-hpn'ṣn'v (-hpn'§)	-hāṣṇ'v (-hāṣ)
2-е л. мн. ч. . .	-haatnai	-āstnai	-hpntnai	-hāttnai
3-е л. обоих чисел .	-haaṇṇ	-āṣṇn'	-hpn	-hāṇ' ~ -hāṇ

§ 152. Орудно-совместный падеж с личным притяжением

К форме орудно-совместного падежа на *-aag* и т. д. присоединяются в литературном языке суффиксы личного притяжения 1-го лица единственного числа *-m* и 3-го лица обоих чисел *-ṇṇ* при посредстве соединительного гласного, остальные — без соединительного гласного (с утратой своих *m* суффиксами *-mni* и *-mnai*): получается 1-го лица единственного числа *-aagam* или *-aarni*, 1-го лица множественного числа *-aarnai*, 2-го лица единственного числа *-aarṣṇi*, 2-го лица множественного числа *-aartnai*, 3-го лица обоих чисел *-aagaṇṇ*.

В говорах наблюдается следующее.

К суффиксу орудно-совместного падежа *-āg* и т. д. присоединяются в цонгольском и сартульском, при помощи краткого соединительного гласного *-v* и т. д., суффиксы *-m* и *-n' ~ -n*; без соединительного гласного *-mnai*, *-ṣn'ə*, *-tnai* и вариант притяжения 3-го лица *-n'ə*. В хоринском, агинском и баргузинском мы наблюдаем присоединение при помощи краткого соединительного гласного суффиксов *-m*, *-mnai*, *-§*, *-n' ~ -n* и без соединительного гласного *-ṣn'ə* и *-tnai*. В западных говорах (аларском, боханском, эхритском и др.) мы наблюдаем с соединительным гласным *i* суффиксы *-m*, *-§*, *-n'* и без соединительного гласного *-nai* (из *-mnai*) и *-tnai*.

§ 153. Определительно-совместный падеж с личным притяжением

К суффиксу *-tai* и т. д. механически присоединяются *-mni ~ -m*, *-mnai*, *-ṣni*, *-tnai*, *-ṇṇ*.

§ 154. Редко употребительные продольный и предельный падежи тоже принимают суффиксы личного притяжения.

§ 155. Таблицы надежных суффиксов с личным протяжением

I. Литературный язык

	П а д е ж н ы е с у ф ф и к с ы				
	Родительный			Дательно-местный	Исходный
Лица притяжания	-iin	-n	-ai	-da	-taa
1-е л. ед. ч. . . .	-iimni (-iim)	-mni (-m)	-aimni (-aim)	-damni (-dam)	-haamni (-haam)
1-е л. мн. ч. . . .	-iimnai	-mnai	-aimnai	-damnai	-haamnai
2-е л. ед. ч. . . .	-iinşni	-nşni	-aişni	-daşni	-haaşni
2-е л. мн. ч. . . .	-iintnai	-ntnai	-aitnai	-datnai	-haatnai
3-е л. обобщ. чисел .	-iinb	-nb	-ainb	-danb	-haanb

(Продолжение)

П а д е ж н ы е с у ф ф и к с ы						
	Винительный	Орудно-совместный	Определительно-совместный	Продольный	Пределный	
Лица притяжания	-iji	-ji	-tai	-uur	-saa	
1-е л. ед. ч. . . .	-ijimni (-ijim)	-aarni (-aaram)	-taimni (-taim)	-uurni (-uuram)	-saamni (-saam)	
1-е л. мн. ч. . . .	-ijimnai	-aarnai	-taimnai	-uurnai	-saamnai	
2-е л. ед. ч. . . .	-ijijšni	-aaršni	-taišni	-uuršni	-saašni	
2-е л. мн. ч. . . .	-ijijitnai	-aartnai	-taitnai	-uurtnai	-saatnai	
3-е л. обоих чисел .	-ijijnb	-aaranb	-tainb	-uuranb	-saanb	

Примечание. В таблице даются лишь суффиксы с гласными а, аа. Эти же суффиксы могут быть с гласными е (ee), о (oo), eo по правилам гармонии гласных.

(Продолжение)

П а д е ж н ы е с у ф ф и к с ы									
Вяжательный									
Орудно-совмест- ный									
Определитель- но-совместный									
Лица притяжания	-v (-ə)	-jə (-jə)	-g'v (-g'ə)	-ijə (-ijə)	-ig'v (-ig'ə)	-i	-ijə (-ijə)	-ig'v (-ig'ə)	-tai
1-е л. ед. ч. . . .	-imn'ə ~ -im	-jimn'ə ~ -jim	-g'imn'ə ~ -g'im	-ijimn'ə ~ -ijim	-ig'imn'ə ~ -ig'im	-imn'ə ~ -im	-imn'ə ~ -im	-aimn'ə ~ -aim	-tai
1-е л. мн. ч. . . .	-imnai	-jimnai	-g'imnai	-ijimnai	-ig'imnai	-imnai	-imnai	-aimnai	-tai
2-е л. ед. ч. . . .	-iʃn'ə ~ -iʃ	-jiʃn'ə ~ -jiʃ	-g'iʃn'ə ~ -g'iʃ	-ijʃn'ə ~ -ijʃ	-ig'iʃn'ə ~ -ig'iʃ	-iʃn'ə ~ -iʃ	-iʃn'ə ~ -iʃ	-aiʃn'ə ~ -aiʃ	-tai
2-е л. мн. ч. . . .	-itnai	-jitnai	-g'itnai	-ijitnai	-ig'itnai	-itnai	-itnai	-aitnai	-tai
3-е л. об. числ. . . .	-in'	-jin'	-gin'	-ijin'	-igin'	-in'	-ijin'	-ain'	-tai

В таблицу включены преимущественно суффиксы *h*-говоров (не *u*-говоров) и при том лишь с огласовкой *a* (*ə*). Суффиксы падежей продольного и предельного не включены.

§ 156. Парадигмы склонения с суффиксами личного притяжания

Литературный язык

О с н о в а	аха-	похоi-	morin-	ger-
Именительный	ахам(ni) 'мой стар- ший брат'.	похоim(ni) 'моя со- бака'.	morim(ni) 'моя ло- шадь'.	gerni 'моя юрта'.
Родительный	axiim(ni)	poxoim(ni)	morinoim(ni)	gereim(ni)
Дательного-местный	axadam(ni)	poxoïdom(ni)	morindom(ni)	gertem(ni)
Исходный	axahaam(ni)	poxoïhoom(ni)	morinhoom(ni)	gerheem(ni)
Винительный	axiijim(ni)	poxoijim(ni)	morijjim(ni)	gerijjim(ni)
Орудно-совместный	ахаагам или ахаагнi	похоiгоогот или похоiгоогнi	могиоогот или могиоогнi	gereerem или gereerni
Определительно-совместный	axataim(ni)	poxoïtoim(ni)	moritoim(ni)	gerteim(ni)

Примечание: В скобки заключенное ni — факультативное, т. е. возможны формы ахам и ахамni и т. д.

Именительный	ахамnai 'наш стар- ший брат'.	похоimnai 'наша со- бака'.	morimnai 'наша ло- шадь'.	gernai 'наша юрта'.
Родительный	axiimnai	poxoimnai	morinoimnai	gereimnai
Дательного-местный	axadamnai	poxoïdomnai	morindomnai	gertemnai
Исходный	axahaamnai	poxoïhoomnai	morinhoomnai	gerheemnai
Винительный	axiijimnai	poxoijimnai	morijjimnai	gerijjimnai
Орудно-совместный	ахаагnai	похоiгоогnai	могиоогnai	gereernai
Определительно-совместный	axataimnai	poxoïtoimnai	moritoimnai	gerteimnai

Именительный	ахаᠰᠢᠨ 'твой стар- ший брат'	похоiᠰᠢᠨ 'твоя со- бака'	могiᠨᠰᠢ 'твоя ло- шадь'	гегᠢᠨᠰᠢ 'твоя юрта'
Родительный	ахиᠢᠨᠰᠢ	похоiᠨᠰᠢ	могiᠨᠢᠨᠰᠢ	гегᠢᠨᠰᠢ
Дательного-местный	ахадᠠᠳᠠᠰᠢ	похоiдоᠰᠢ	могiᠨᠠᠳᠠᠰᠢ	гегᠢᠨᠰᠢ
Исходный	ахаһааᠰᠢ	похоiһооᠰᠢ	могiᠨһооᠰᠢ	гегᠢһеᠡᠰᠢ
Винительный	ахиᠢᠢᠵᠢᠨᠰᠢ	похоiᠢᠵᠢᠨᠰᠢ	могiᠢᠢᠵᠢᠨᠰᠢ	гегᠢᠢᠵᠢᠨᠰᠢ
Орудно-совместный	ахааᠭᠢᠨᠰᠢ	похоiᠭᠠᠭᠠᠨᠰᠢ	могiᠠᠭᠠᠨᠰᠢ	гегᠢᠭᠢᠨᠰᠢ
Определительно-совместный	ахатаᠢᠨᠰᠢ	похоiтоᠢᠨᠰᠢ	могiтоᠢᠨᠰᠢ	гегᠢᠲᠢᠨᠰᠢ
Именительный	ахатᠠᠨᠢ 'ваш стар- ший брат'	похоiᠲᠠᠨᠢ 'ваша со- бака'	могiᠲᠠᠨᠢ 'ваша ло- шадь'	гегᠲᠠᠨᠢ 'ваша юрта'
Родительный	ахиᠡᠨᠲᠠᠨᠢ	похоiᠲᠠᠨᠢ	могiᠲᠠᠨᠢ	гегᠡᠨᠲᠠᠨᠢ
Дательного-местный	ахадатᠠᠨᠢ	похoidotᠠᠨᠢ	могidotᠠᠨᠢ	гегᠡᠲᠠᠨᠢ
Исходный	ахаһаатᠠᠨᠢ	похоiһootᠠᠨᠢ	могiһootᠠᠨᠢ	гегᠡһеᠡᠲᠠᠨᠢ
Винительный	ахиᠢᠢᠵᠢᠨᠢ	похоiᠢᠵᠢᠨᠢ	могiᠢᠢᠵᠢᠨᠢ	гегᠢᠢᠵᠢᠨᠢ
Орудно-совместный	ахаатᠠᠨᠢ	похоiᠭᠠᠭᠠᠨᠢ	могiᠭᠠᠭᠠᠨᠢ	гегᠢᠭᠢᠨᠢ
Определительно-совместный	ахатаᠢᠨᠢ	похоiтоᠢᠨᠢ	могiтоᠢᠨᠢ	гегᠢᠲᠠᠨᠢ
Именительный	ахань 'его (их) стар- ший брат'	похоiнь 'его (их) со- бака'	могiᠨᠢᠨь 'его (их) лошадь'	гегᠢᠨь 'его (их) юрта'
Родительный	ахиᠨь	похоiнь	могiᠨᠢᠨь	гегᠢᠨь
Дательного-местный	ахадань	похoidонь	могidонь	гегᠢᠨь
Исходный	ахаһаань	похоiһоонь	могiһоонь	гегᠢһеᠨь
Винительный	ахиᠢᠢᠵᠢᠨь	похоiᠢᠵᠢᠨь	могiᠢᠢᠵᠢᠨь	гегᠢᠢᠵᠢᠨь
Орудно-совместный	ахааᠭᠠᠨь	похоiᠭᠠᠭᠠᠨь	могiᠭᠠᠭᠠᠨь	гегᠢᠭᠢᠨь
Определительно-совместный	ахатаᠢᠨь	похоiтоᠢᠨь	могiтоᠢᠨь	гегᠢᠲᠢᠨь

Г о в о р ы

1. Цонгольский

Именительный	moŋ'vɪn'v ~ moŋ'vɪm'v лошадь.	moŋ'vɪn'v ~ moŋ'vɪɕ'v лошадь.	moŋ'vɪn' 'его лошадь.
Родительный	moŋ'vɪnɪn'v	moŋ'vɪnɪɕ'n'v	moŋ'vɪnɪn'
Дательно-местный	moŋ'vɪnɪvɪn'v ~ moŋ'vɪnɪvɪm'	moŋ'vɪnɪvɪɕ'n'v ~ moŋ'vɪnɪvɪɕ'	moŋ'vɪnɪvɪn'
Исходный	moŋ'vɪnɪsɪvɪn'v ~ moŋ'vɪnɪsɪvɪm'	moŋ'vɪnɪsɪɕ'n'v ~ moŋ'vɪnɪsɪɕ'	moŋ'vɪnɪsɪvɪn'
Винительный	moŋ'ig'ɪm'v ~ moŋ'ig'ɪm'	moŋ'ig'ɪɕ'n'v	moŋ'ig'ɪn'
Орудно-совместный	moŋ'ɔrɪn'v ~ moŋ'ɔrɪm'	moŋ'ɔrɪɕ'n'v	moŋ'ɔrɪn'
Определительно-совместный	moŋ'vɔɪmɪn'v ~ moŋ'vɔɪm'	moŋ'vɔɪɕ'n'v	moŋ'vɔɪm'

2. Хоринский

Именительный	modɪn' 'мое дерево.	modɪnɪɕ' 'твое дерево.	modɪnɪn' 'его дерево.
Родительный	modɪnɔɪm'v	modɪnɔɪɕ'n'v	modɪnɔɪn'
Дательно-местный	modɪnɪvɪm'	modɪnɪvɪɕ'	modɪnɪvɪn'
Исходный	modɪnɪhɔm'	modɪnɪhɔɕ'	modɪnɪhɔn'
Винительный	modɪjɪm'	modɪjɪɕ'	modɪjɪn'
Орудно-совместный	modɔrɪm'	modɔrɪɕ'	modɔrɪn'
Определительно-совместный	modɪvɔɪm'v	modɪvɔɪɕ'n'v	modɪvɔɪn'

3. Аларский

Именительный	<i>xusṛṁ</i> 'мой баран'	<i>xusṛṣ</i> 'твой баран'	<i>xusṛṁ</i> 'его баран'
Родительный	<i>xusaṁ</i>	<i>xusaṁṣ</i>	<i>xusaṁ</i>
Дательно-местный	<i>xusṛdṁ</i>	<i>xusṛdṣ</i>	<i>xusṛdṁ</i>
Исходный	<i>xusṛhām</i>	<i>xusṛhāṣ</i>	<i>xusṛhāṁ</i>
Винительный	<i>xusaṁ</i>	<i>xusaṁṣ</i>	<i>xusaṁṣṁ</i>
Орудно-совместный	<i>xusār'ṁ</i>	<i>xusār'ṣ</i>	<i>xusār'ṁ</i>
Определительно-совместный	<i>xusṛtaiṁ</i>	<i>xusṛtaiṣ</i>	<i>xusṛtaiṁ</i>

4. Эхритский

Именительный	<i>xadṛṁ</i> 'моя скала'	<i>xadṛṣ</i> 'твоя скала'	<i>xadṛṁ</i> 'его скала'
Родительный	<i>xadaṁ</i>	<i>xadaṁṣ</i>	<i>xadaṁ</i>
Дательно-местный	<i>xadṛdṁ</i>	<i>xadṛdṣ</i>	<i>xadṛdṁ</i>
Исходный	<i>xadṛhām</i>	<i>xadṛhāṣ</i>	<i>xadṛhāṁ</i>
Винительный	<i>xadaiṁ</i>	<i>xadaiṣ</i>	<i>xadaiṁṣ</i>
Орудно-совместный	<i>xadagrṁ</i>	<i>xadagrṣ</i>	<i>xadagrṁ</i>
Определительно-совместный	<i>xadṛtaiṁ</i>	<i>xadṛtaiṣ</i>	<i>xadṛtaiṁ</i>

СКЛОНЕНИЕ С ВОЗВРАТНЫМ ПРИТЯЖАНИЕМ

§ 157. Склонение с возвратным притяжением образует систему таких форм, которые играют роль разных членов предложения, кроме подлежащего, во всем соответствуя по значению простым падежным формам, за исключением лишь того, что каждая форма, помимо того, какой оттенок значения она имеет как падежная форма, в то же время указывает, что соответствующий предмет принадлежит тому лицу, о котором идет речь в данном контексте. Другими словами, если родительный падеж без притяжения от слова *конь* значит *коня*, а с личным притяжением *моего коня* (*твоего, его, нашего, вашего, их*), то с возвратным притяжением это *своего коня*. Точно так же такой дательный-местный падеж значит *своему коню* или *у своего коня* и т. д.

Смысловая разница между склонением с личным притяжением и возвратным ясно выступает в таких сочетаниях, как *я вышел из своего дома*, *ты вышел из моего дома*: в первом случае дом принадлежит действующему лицу, а во втором случае — не действующему лицу. В противоположность ему, склонение с личным притяжением сводится к образованию падежных форм, играющих роль любого члена предложения и содержащих указание на владельца, независимо от действующего лица, ср. *я вышел из твоего дома*, где действующее лицо не то, что владелец предмета.

§ 158. Формы именительного падежа с возвратным притяжением нет. Понятие *свой дом* весьма неясное, ибо, взятое в этом виде, оно не содержит в себе указания на владельца дома. Другое дело *я вошел в свой дом*, где *дом (свой дом)* является *моим*. Несомненно, что такая неясность значения именительного падежа с местоимением *свой* сыграла свою роль в том направлении, что в языке нет соответствующей формы.

Форма дательного-местного падежа с возвратным притяжением отличается от таковой без него долготой гласного суффикса, т. е. *-daa* (*-dee, -doo, -dөө*), *-taa* и т. д.

Суффикс орудно-совместного падежа с возвратным притяжением имеет в своем исходе долгий гласный, которого нет в простом склонении, т. е. мы имеем *-aaraa* (*-eeree, -oogoo, -өөгөө*) и *-laaraa* (*-leeree* и т. д.).

К суффиксу определительно-совместного падежа в возвратно-притяжательном склонении присоединяется в цонгольском и сартульском говорах *-gā* (*-gē, -gō, -gō*) т. е. получается *-taigā*, (*-teigē, -toigō*). Во всех западных говорах, в хоринском и в баргузинском к суффиксу определительно-совместного падежа присоединяется *-jā* (*-jē, -jō, -jē*), причем дифтонг суффикса сокращается до степени редуцированного гласного, т. е. получается *-tjā* (*-tajē, -tjō, -tajē*); этот редуцированный гласный обычно даже выпадает и получается *-tjā* и т. д., а в баргузинском при этом *t* палатализуется, т. е. получается *-t'jā* (*-t'jē, -t'jō, -t'jē*).

В литературном языке одинаково допустимы формы на -taigaa (-teigee, -toigoo) и на -tajaа (-tejee, -tojoo).

Очень сильно отличаются родительный и винительный падежи с возвратным притяжением от таковых без этого притяжания.

В западных говорах показатели родительного и винительного падежей с возвратным притяжением совпали и во всех случаях внешние не дифференцированы.

В западных говорах основы, оканчивающиеся на краткий гласный, образуют родительный и винительный падежи с возвратным притяжением при помощи суффикса -jā (-jē, -jō, -jə).

Основы, оканчивающиеся на дифтонги, образуют их в этих же говорах так же, но конечный дифтонг основы сокращается до степени редуцированного гласного. Основы, оканчивающиеся на долгие гласные, образуют их при помощи -gā (-gē, -gō, -gə). Основы, оканчивающиеся на согласные, образуют их при помощи -ā (-ē, -ō, -ə), а также (как, напр., в аларском) при помощи -jā (-jē, -jō, -jə), причем основы, оканчивающиеся на *п*, в родительном падеже сохраняют этот *п*, а в винительном падеже его не имеют.

В хоринском, цонгольском и сартульском в родительном падеже к обычным суффиксам родительного падежа присоединяются в возвратно-притяжательном склонении -gā (-gē, -gō, -gə), т. е. получают суффиксы -aigā и т. д., -iṅgā и т. д., -ṁgā и т. д., -igā и т. д. В агинском то же самое и -gaigā после долгих гласных и -aiṅgā после согласных иных, чем *п*.

В винительном падеже мы имеем в названных сейчас говорах после краткого гласного основы -jā (-jē, -jō, -jə); после долгого гласного и дифтонга основы -gā (-gē, -gō, -gə); после согласного -ā (-ē, -ō, -ə).

Исходный падеж в разных говорах обнаруживает тоже значительное разнообразие: в хоринском и агинском он совпадает с формой исходного без притяжания, т. е. имеем -hā и т. д.; в цонгольском, сартульском и баргузинском мы имеем наращение долгого гласного к суффиксу, т. е. -āsā (-ēsē, -ōsō, -əsə), барг. -hṁnā (из -hṁṁ + -ā). В аларском говоре он совпадает с исходным с притяжением 3-го лица, т. е. мы имеем там -hān' (-hēn' -hōn', -hən'), в боханском имеем наращение *н*, т. е. -hāṁ (-hēṁ, -hōṁ, -həṁ).

В продольном падеже мы имеем наращение к суффиксу -ūr долгого -ā, т. е. -ūrā (-yṛē). В предельном падеже мы имеем наращение к суффиксу -cā (-sā) и т. д. элемента -gā, т. е. имеем -cāgā и т. д., -sāgā и т. д.

§ 159. Возвратно-притяжательное склонение возможно и в единственном и во множественном числах. Возможно оно не только от основ, но и от упомянутых выше (см. § 137) падежных форм, т. е. возможно возвратно-притяжательное двойное склонение. Притом нужно заметить, что как и лично-притяжательное склонение, так и это, возможно лишь как образование от падежной формы без притяжания второй с притяжением, а не наоборот. Возвратно-притяжательное склонение возможно и от местоимений, напр., šamadaa 'тебе своему'.

[§ 160.]

Таблица падежных суффиксов с возвратным притяжением по говорам

Падежные формы	Говоры	Суффиксы
Дательно-местный	Все	-dā (-dē, -dō, -dē), -tā (-tē, -tō, -tē)
Орудно-совместный	Все	-ārā (-ērē, -ōrō, -ērē)
Совместный	Цонгольский, аларский, эхритский	-lārā и т. д.
Определительно-совместный	Западные, баргузинский, хоринский	-tājā (-tājē, -tājō, -tājē)
	Цонгольский, сартульский	-taigā (-teigē, -toigō, -teigē)
Продольный	Все	-ūrā (-yrē)
Предельный	Цонгольский, сартульский	-cāgā (-cēgē, -cōgō, -cēgē)
	Остальные	-sāgā (-sēgē, -sōgō, -sēgē)
Исходный	Хоринский, агинский	-hā (-hē, -hō, -hē)
	Баргузинский	-hvnā
	Аларский	-hān' (-hēn', -hōn', -hēn')
	Остальные западные	-hān (-hēn, -hōn, -hēn)
	Цонгольский, сартульский	-āsā (-ēsē, -ōsō, -ēsē)

Суффиксы образования родительного и винительного падежей с возвратным притяжением даны в нижеследующей дополнительной таблице.

Паджные формы	Говоры	От основ, оканчивающихся на				
		краткие гласные	длигие гласные	дифтонги	согласные	п
Винительный	Все	-jā (-jē, -jō, -jə)	-gā (-gē, -gō, -gə)	См. обе нижеследующие клетки	-ā (-ē, -ō, -ə) с исчезновением конечного п основы	См. в графе „Согласные“
	Западные, баргузинский	-jā и т. д.	-gā и т. д.	-jā и т. д.	-ā и т. д.	„
	Хоринский, агинский, цонгольский, сартульский	-jā и т. д.	-gā и т. д.	-gā и т. д.	-ā и т. д.	„
Родительный	Хоринский	-iəgā и т. д.	-jūgā и т. д. -gaigā и т. д.	-əgā и т. д.	См. графы п и „Остальные согласные“	-aiḡā и т. д.
	Агинский	-iəgā и т. д.	-gaigā и т. д.	-əgā и т. д.	„	-aiḡā и т. д.
	Цонгольский, сартульский	-iəgā и т. д.	-jūgā и т. д.	-əgā и т. д.	„	-iəḡā и т. д.
Западные		Как винительный, но с сохранением конечного п основы				

§ 161. Падежные формы с возвратным притяжением в литературном языке образуются при помощи следующих суффиксов.

Падежные формы	От основ, оканчивающихся на	Падежные суффиксы
Родительный	Гласные	-iingaa (-iingee, -iingoo, -iingөө)
	Согласные	-aigaa (-eigee, -oigoo, -eigөө)
	Дифтонги и ii	-ngaa (-ngee, -ngoo, -ngөө)
Дательно-местный	Гласные, п, л, т, l	-daa (-dee, -doo, -deөө)
	Остальные согласные	-taa (-tee, -too, -teөө)
Исходный	Любые звуки	-haa (-hee, -hoo, -heөө)
Винительный	Краткие гласные	-jaa (-jee, -joo, -jөө) или -aa (-ee, -oo, -өө)
	Долгие гласные и дифтонги	-gaa (-gee, -goo, -geөө)
	Согласные	-aa (-ee, -oo, -өө)
Орудно-совместный	Любые звуки	-aaraa (-eeree, -oogoo, -өөгөө)
Совместный	Гласные	-laaraa (-leeree, -looroo, -leөөгөө)
Определительно-совместный	Любые звуки	-taigaa (-teigee, -toigoo, -teigөө) или -tajaa (-tejee, -tojoo, -tejөө)
Продольный	Любые звуки	-uuraa (-yyree)
Пределный	Любые звуки	-saagaa (-seegee, -soogoo, -seөөгөө)

§ 162. Парадигмы склонения с возвратным притяжением

Литературный язык

Основа	аха-	похоi-	morin-	ger-
Родительный	axiŋga 'своего старшего брата'.	похоiŋgoo 'своей собаки'.	morinoiŋgoo 'своей лошади'.	gereige 'своей юрты'.
Датель-местный	axadaa	похоidoo	morindoo	gertee
Исходный	axahaa	похоihoo	morinhoo	gerhee
Винительный	ахаа, ахајаа	похоigoo	morioo	geree
Орудно-совместный	ахаагаа	похоigooroо	moriooroо	gereeree
Совместный	axalaagaа	—	morinooroо	—
Определительно-совместный	axataigaa	похотоigoo	moritoigoо	gerteegee
	axatajaа	похоitojoо	moritojoо	gerteejee

Г о в о р ы

1. Цонгольский

Основа	ахр-	mor'vп-
Родительный	axiŋgā 'своего старшего брата'.	mor'vniŋgō 'своей лошади'.
Датель-местный	axvdā	mor'vndō
Исходный	axasā	mor'vnōsō
Винительный	axiŋā, axvja	mor'igō, mor'ō
Орудно-совместный	axvā	mor'ōrō, mor'vnrō
Определительно-совместный	axvāigā	mor'vtoigō

2. Хоринский

Основа	похоi-	modn-
Родительный	похоiəgō 'своей собаки'.	modnpoigō 'своего дерева'.
Дательно-местный	похоiōd	modndō
Исходный	похоiōh	modnhō
Винительный	похоiōg, похvjō	modvjō
Орудно-совместный	похоiōgōd	modōrō
Определительно-совместный	похоiōtjō	modvtjō

3. Аларский

Основа	ехэ-	burū-	modn-
Родительный	ехэjē 'своей матери'.	burūgā 'своего теленка'.	modnpō 'своего дерева'.
Дательно-местный	ехэдē	burūdā	modndō
Исходный	ехэхēn	burūhān' ~ burūgrhān'	modnhōn'
Винительный	ехэjē	burūgā	modvjō
Орудно-совместный	ехерē	burūgarā	modōrō
Определительно-совместный	ехэтэjē	burūtjā	modvtjō

4. Эхритский

Основа	хадn-	moŋ'vɲ-
Родительный	хадnɲā 'своей скалы'.	moŋ'vɲō 'своей лошади'.
Дательно-местный	хадndā	moŋ'vɲdō
Исходный	хадnhāv	moŋ'vɲhōv
Винительный	хадnɲā	moŋ'ō
Орудно-совместный	хадārā	moŋ'ōrō
Определительно-совместный	хадvtjā	moŋ'vtjō

ПОСЛЕЛОГИ

§ 163. Под послелогоми понимаются такие приставки, которые, как и суффиксы, самостоятельно не употребляются, но, в отличие от суффиксов, не образуют с именем, с которым они сочетаются, одного слова в том отношении, что они не подчиняются закону гармонии гласных, а многие из них, кроме того, имеют свое отдельное ударение. В остальном послелогии близки к суффиксам, и роль их та же самая: подобно тому, как тот или иной падежный суффикс синтаксически дифференцирует различные имена и сообщает им синтаксически новые значения, служа для выражения разных пространственных отношений, точно так же и послелогии служат для выражения разных синтаксических отношений. Многие из послелогов изменяемы: от них возможно образование тех или иных падежных форм, они могут принимать имяобразующие суффиксы и т. д.

§ 164. Послелог *soo* (цонг. *cō*, в остальных говорах *sō*) употребляется в значениях „в чем?“, „внутри чего?“, „во что?“, „во внутрь чего?“ От него образуются формы продольного падежа, исходного, а также присоединяется суффикс *-xī* (*-x'v*, *-s'v*, *-t'v*) образования имени принадлежности (см. § 82). Он принимает личное и возвратное притяжания.

Примеры:

- лит. *ger soo* 'в юрте' к *ger* 'юрта';
 цонг. *ger cō* то же;
 ал. *uhv̄n sōgūr* 'вниз по воде и внутри ее' к *uhv̄n* 'вода';
 „ *ger sōgphō* 'из юрты' к *ger*;
 цонг. *ger cōgōs* 'из юрты';
 аг. *uhv̄n sōx'v* 'находящийся в воде' к *uhv̄n*;
 ал. *ger sōs'v* 'находящийся в юрте';
 „ *ger sōm* 'внутри моей юрты';
 хори *ger sōgō* 'внутри своей юрты'.

§ 165. Послелог *guu* (*rū*) употребляется в значениях „в сторону чего?“ или „по направлению к чему?“ Конечный *n* основы отпадает. Этот послелог принимает личное и возвратное притяжания, но в остальном никаких формантов не принимает.

Примеры:

- лит. *uha guu* 'в сторону воды' к *uhan* 'вода';
 хори *modn rū* 'в сторону леса' к *modn̄n* 'лес';
 ал. *enē rū* 'в сторону этого' к *enē* 'этот';
 хори *tarx'v rūm* 'в сторону моей головы' к *tarx'v* 'голова';
 ал. *uhv̄n rūgā* 'в сторону своей воды' к *uhv̄n* 'вода'.

Если в основе имеется *r*, то *r* послелога диссимилируется и заменяется согласным *l*, напр., *mor'v lū* 'в сторону лошади' к *mor'v̄n* 'лошадь'.

[§ 166.] В агинском, хоринском, баргузинском и цонгольском говорах употребителен послелог *xudrū* или *xudr* в значении „в сторону чего?“ Конечный *n* основы отпадает.

Примеры:

хори *modn xudr* 'к лесу' к *modn* 'лес';
 „ *xada xudr* 'к горе' к *xadn* 'гора, скала'.

§ 167. Послелог *tee* (*tē* во всех говорах) употребляется в значении 'на стороне'.

Примеры:

baran tee 'на правой стороне', 'направо' к *baran* 'правый';
zyun tee 'на левой стороне' к *zyun* 'левый'.

Этот послелог склоняем: образует исходный и продольный падежи. Принимает суффикс образования имени принадлежности. Принимает личное и возвратное притяжания.

Примеры:

ger teehee 'со стороны юрты'; *zyun teeguut* 'по левой стороне';
 ал. *barvn tēhē* 'справа'; *zyun teegee* 'у себя налево';
 „ *zŷn tēs'ə* 'находящийся налево'; *zyun teeni* 'у него налево'.

§ 168. Послелог *tee* с суффиксом *-še* употребляется на вопрос „в сторону чего?“, получается *teeše* 'в сторону'. В правописании бурят-монгольского литературного языка упрочилось неправильное написание *tiiše*, вместо *teeše*, в результате чего *tēšə* 'в сторону' графически совпало с *tīšə* 'туда'.

Это *teeše* принимает личное и возвратное притяжания.

Примеры:

ger teeše 'в сторону юрты'; *niutag teešee* 'в сторону своей родины';
zyg teešee 'в свою сторону'; ал. *uhn tēšē* 'в сторону своей воды'.

§ 169. Послелог *šingī* (аг., хори, барг. *šing'ə*, цонг. *šin'd'ə*, зап. *šejə*) употребляется для уподобления, при сравнениях.

Примеры:

- лит. хун *ṣingī* 'словно человек'; ал. *təməṛ ṣeṣə* 'словно железо, железоподобный';
хори *dērhē būhṇṇ ṣing'ə* 'словно сверху спутившийся'; хори *ṣamṇ ṣing'ə* 'подобный тебе', 'словно ты', 'как ты' к *ṣī* 'ты'.

Этот послелог не принимает притяжений, образует лишь единичные падежные формы. Из падежных форм изредка встречается орудно-совместный, напр., *təməṛ ṣin'jēr* 'железоподобным образом'.

§ 170. От послелогов следует отличать самостоятельные имена, управляющие другими и играющие синтаксически такую же роль, как послелог.

Таковы, напр., *deere* 'наверху, вверх' и *doro* 'внизу, низ'. От них образованы: *deerhee* (барг. *dērhṇṇ*, зап., хори и аг. *dērhē*) 'сверху'; *dorhoo* (*dorhṇṇ*, *dorhō*) 'из под, снизу чего'.

Управляют они непосредственно основой.

От этих имен, которым можно условно присвоить название послелог-имя, нужно отграничить такие же именные формы, но управляющие родительным или другим падежом, напр., *uuliin хазууда* 'около горы' (дословно 'у бока' или 'на боку горы') от *хазуи* 'сторона, бок' и т. п.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СУФФИКСЫ

§ 171. Понятия „я — то-то“, „ты — то-то“, „он есть то-то“ и т. д. выражаются особыми суффиксами. Они называются предикативными (или сказуемостными) по той причине, что образуемые ими формы служат предикатом, т. е. сказуемым. Такой предикат есть не что иное, как русское именное сказуемое с подразумеваемой связкой *есть*, напр., *он — человек*, вместо *он есть человек*.

[§ 172.] Предикативные суффиксы в говорах суть:

1-го лица единственного числа после гласных *-b*; после согласных, кроме *п*, *-ṽb* (*-əb*), где *-ṽ* (*-ə*) — соединительный гласный; после *п* основы суффиксом является *-m* с отпадением конечного *п* основы.

1-го лица множественного числа: после гласных *-bd'v* (*-bd'ə*); после согласных, кроме *п*, *-ṽbd'v* (*-əbd'ə*), где *-ṽ* (*-ə*) — соединительный гласный; после *п* основы суффикс *-md'v* (*-md'ə*) с отпадением конечного *п* основы.

2-го лица единственного числа: в цонгольском и сартульском *-с*, в остальных говорах *-ṣ* после гласных, *т*, *п*, *г*; после остальных согласных *-ṽс* (*-əс*), *-ṽṣ* (*-əṣ*), где *-ṽ* (*-ə*) — соединительный гласный.

2-го лица множественного числа: *-tṽ* (*-t*) или *-tā* (не подвергается закону гармонии гласных).

3-е лицо не имеет суффикса.

Таблица предикативных суффиксов

Лица	П о л о ж е н и е		
	после гласных	после л	после остальных согласных
1-е л. ед. ч. . . .	-b	-m	-vb (-əb)
1-е л. мн. ч. . . .	-bd'v (-bd'ə)	-md'v (-md'ə)	-vbd'v (-əbd'ə)
2-е л. ед. ч. . . .	-s ¹	-s	-vs (-əs)
2-е л. мн. ч. . . .	-tv (-t) или -tā ²	-tv (-t) или -tā	-tv (-t) или -tā

¹ В цонгольском и сартульском -с, -дс и т. д. Суффикс -s (цонг., сарт. -с) не только после л, но и после т, г.
² Не подвергается закону гармонии.

Как видно, действительными суффиксами являются суффиксы 1-го лица единственного и множественного чисел и 2-го лица единственного числа. Суффикс 2-го лица множественного числа законам гармонии не подчиняется и сохраняет свой характер самостоятельного местоимения (ср. *tā* 'вы').

Предикативные суффиксы — местоименного происхождения (ср.: -b < b'i 'я', -с < ci 'ты', -bd'ə < bed'ə 'мы').

Предикативные суффиксы присоединяются не к основе, но к именительному падежу, а также к любой падежной форме как простой, так и с личным или возвратным притяжением.

Примеры:

ал. *erəb* 'я — мужчина',
 „ *erəs* 'ты — мужчина',
 „ *erəhūdabd'ə* 'мы — мужчины',
 „ *erəhūdaltā* 'вы — мужчины',
 „ *bur'advb* 'я — бурят',
 „ *bur'ads* 'ты — бурят',
 „ *bur'ahūdabd'v* 'мы — буряты',
 „ *bur'ahūdoltā* 'вы — буряты',
 хори *ybagəm* 'я — старик' (от *ybagəu*),
 „ *ybagəns* 'ты — старик',
 „ *axvb* 'я — старший',

хори *axvs* 'ты — старший',
 ал. *xubūnʃn'əb* 'я твой сын',
 „ *xubūn'in'əb* 'я его сын',
 „ *xubūntnaib* 'я ваш сын',
 „ *xubūn'inʃ* 'ты его сын',
 „ *xubūtnaib* 'ты наш сын',
 хори *alairai* 'я — аларский' (от *alairai*, родительный падеж от *alair* 'Аларь'),
 „ *bōxpnoib* 'я — боханский' (от *bōxpnoib*, родительный падеж от *bōxpno* 'Бохан'),

ал. *b'i terə gazdraib* 'я той местности' (от *gazdrai*, родительный падеж от *gazdr*),
 ал. *bejērēb* 'я лично сам своею персоною' (от *bejērē* орудно-сов-

местный падеж с возвратным притяжением от *bejə*),
 хори *xetṣ* 'ты кто такой?' от *xet* 'кто такой?'

§ 173. В литературном языке предикативные суффиксы в общем те же, что в *h*-говорах. По правилам орфографии, они передаются следующим образом:

1-е лицо единственного числа: после гласных -b; после *n* — -m, с исчезновением конечного *n*, или -bi, с ассимиляцией конечного *n* перед *b* и переходом в согласный *m*; после остальных согласных -bi.

2-е лицо единственного числа: после гласных и *n* — -ṣ; после остальных согласных -ṣi.

1-е лицо множественного числа: -bdi; после *n* — -mdi с исчезновением конечного *n*; после остальных согласных — -bdi.

2-е лицо множественного числа: после гласных и *n* — -t; после остальных согласных -taa.

В правописании еще нет устойчивых и определенных правил насчет слитного или раздельного написания этих суффиксов с тем словом, к которому они относятся. В то время как -b, -m, -ṣ, -bdi, -mdi, -t пишутся всегда слитно с тем словом, к которому они относятся, bi, ṣi, таа часто пишутся раздельно. Правильнее всего было бы их всегда писать слитно со словом или, в крайнем случае, отделять суффиксы bi, ṣi, таа дефисом.

Примеры:

ахаb 'я — старший брат',	хум или хумbi (от	orosbi 'я — русский',
	хум) 'я — человек',	
ахаṣ 'ты — старший брат',	хунṣ 'ты — человек',	orosṣi 'ты — русский',
аханarbdi 'мы — старшие	zomdi (от zon) 'мы —	orosuudbdi 'мы — рус-
братья',	люди',	ские',
ахат 'вы — старший брат'.	хунт 'вы — человек'.	orostaa 'вы — русский'.

[§ 174.] Вышеуказанные предикативные суффиксы образуют именное сказуемое настоящего времени, напр., *orosbi* 'я — русский', т. е. 'я есмь русский'.

На ряду с такими именными сказуемыми существуют и сказуемые в прошедшем времени.

Такое именное сказуемое прошедшего времени образуется при помощи суффикса -*hḡḡ* (-*həḡḡ*) во всех говорах, кроме цонгольского и сартульского, где мы имеем -*sdḡḡ* (-*səḡḡ*).

Суффикс -*hḡḡ* образует 3-е лицо обоих чисел прошедшего времени, напр., *tūhḡḡ* 'он был плох'.

В 1-м лице единственного числа, вместо конечного *н*, в суффиксе имеем *т*, а в 1-м лице множественного числа *-md'v*; во 2-м лице единственного числа *š* (в цонгольском и сартульском *ç*) с заменой *н* звуком *п'*; во 2-м лице множественного числа *-t*, с заменой *н* переднеязычным *п*.

Л и ц а	Ч и с л а	
	единственное	множественное
1-е	<i>-həm</i> (<i>-həm</i>)	<i>-həmd'v</i> (<i>-həmd'ə</i>)
2-е	<i>-hən'š</i> (<i>-hən'š</i>)	<i>-hənt</i> (<i>-hənt</i>)
3-е	<i>-həv</i> (<i>-həv</i>)	<i>-həv</i> (<i>-həv</i>)

Примеры:

ygeiteihəm 'я был беден', *ygeiteihəmd'ə* 'мы были бедны',
ygeiteihən'š 'ты был беден', *ygeiteihənt* 'вы были бедны'.
ygeiteihəv 'он был беден', 'они
были бедны',

[§ 175.] Возможна форма многократности — многократного настоящего времени. Здесь предикативными суффиксами являются:

Л и ц а	Ч и с л а	
	единственное	множественное
1-е	<i>-gšvb</i> (<i>-gšəb</i>)	<i>-gšvbd'v</i> (<i>-gšəbd'ə</i>)
2-е	<i>-gšvš</i> (<i>-gšəš</i>)	<i>-gšvt</i> (<i>-gšət</i>)
3-е	<i>-gšv</i> (<i>-gšə</i>)	<i>-gšv</i> (<i>-gšə</i>)

В цонгольском и сартульском *-gšvb*, *-gšvš* и т. д.

Примеры:

əbəšəteigšəb 'я обычно болен',
əbəšəteigšəš 'ты обычно болен',
zəlxūgšvb 'я вообще ленив' и т. д.

[§ 176.] Говоря о предикативных суффиксах, нельзя не упомянуть наличия в бурят-монгольском языке особого суффикса условности. Этот суффикс не является, собственно говоря, предикативным, ибо образуемые

им формы не функционируют как предикат (сказуемое) законченного предложения, но при помощи его образуются лишь такие формы, которые условно могут рассматриваться как предикат придаточных предложений, вернее условных оборотов. С этой оговоркой мы его упоминаем здесь, имея в виду, что и эти формы входят в систему спряжения имени, каковой, до известной степени, является система именных форм с предикативными суффиксами.

Показателем условности в цонгольском и сартульском говорах является *-sā*, в остальных говорах *-hā*.

Примеры:

xuṇ-hā 'если человек';
ger-hā 'если юрта'.

Законам гармонии гласных не подчиняется. Принимает в качестве личных показателей суффиксы личного притяжания: получается *-hāmṇ'v*, *-hāṣṇ'v*, *-hān'*, *-hāmṇai*, *-hātṇai*.

§ 177. Упомянутые предикативные суффиксы прошедшего времени *-hṇt* и т. д., многократного настоящего времени *-gṣvb* и т. д. и суффикс условности *-hā* в литературном языке имеют свои эквиваленты.

Предикативному суффиксу прошедшего времени *-hṇt* и т. д. соответствуют *-ham* или *-hambi* (1-е л. ед. ч.), *-haṇṣ* (2-е л. ед. ч.), *-hamdi* (1-е л. мн. ч.), *-hant* (2-е л. мн. ч.), *-han* (3-е л. обоих чисел).

Примеры:

bajanhan 'он был богат'; *ugeiteihēṇṣ* 'ты был беден';
xuṇhen 'он был человеком'; *ugeiteihent* 'вы были бедны'.

Предикативному суффиксу многократности соответствует *-gṣab* (1-е л. ед. ч.), *-gṣaṣ* (2-е л. ед. ч.), *-gṣabdi* (1-е л. мн. ч.), *-gṣat* (2-е л. мн. ч.), *-gṣa* (3-е л. обоих чисел).

Примеры:

uḃeṣeteigṣeb 'я обычно болен';
uḃeṣeteigṣeṣ 'ты обычно болен'.

Предикативному суффиксу условности *-hā* (*-sā*) в литературном языке соответствует *haa*, которое пишется отдельно от слова, ибо оно гармонии гласных не подчиняется.

Примеры:

xuṇ haa 'если это человек';
bajan' haaṣṇi 'если ты богат' и т. д.

[§ 178]. Предикативные суффиксы настоящего времени *-b*, *-bdi* и т. д. восходят к личным местоимениям.

Что же касается предикативных суффиксов прошедшего времени, многократности и условности, то они представляют собою исторически формы глагола а- 'быть', почти не сохранившегося в качестве самостоятельного глагола в бурят-монгольском языке: *-hva* (лит. *-han*) восходит к **aγsan* 'бывший'; *-gšpb* (лит. *-gšab*) и т. д. к **aγci* 'сущий, являющийся'; *-hā* (лит. *haa*) к **aγasu* 'если есть'.

ГЛАГОЛ

§ 179. Глагол есть часть речи, выражающая различные действия в широком смысле этого слова, т. е. действия произвольные, с одной стороны, и действия непроизвольные, действия пассивные, состояния или подверженность различным действиям, с другой стороны. Глагол способен изменяться по временам, т. е. выражать действия, относящиеся к настоящему, прошлому или будущему. Он может также выражать нереальные действия, но субъективное отношение говорящего к чужим действиям, напр., желание, чтобы совершилось действие. Разные глагольные формы могут выражать качества, абстрагированные от действия, напр., *идуший*, *ходивший* и т. д.

Глагол участвует в словообразовании и в словоизменении, ибо от глагола может быть образован другой глагол, выражающий иное действие, чем первичный; глагол может спрягаться, т. е. образовать формы с одинаковым лексическим значением, но с разным значением синтаксическим, выражая разные темпоральные отношения, модальные и т. д. того же действия.

ГЛАГОЛЬНАЯ ОСНОВА

§ 180. Глагольная основа совпадает с повелительной формой 2-го лица единственного числа (императивом), напр.: *jaba* 'иди!', *ire* 'приди!' (основы *jaba-*, *ire-*).

Глагольные основы могут быть первичные и производные. Производные основы могут быть образованными как от имени, так и от глагола, равно как от некоторых в остальном неизменяемых слов.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 181. Многие глагольные основы являются дальнейшими образованиями от имен, или, иначе говоря, первичной основой многих глаголов являются имена, напр., *hazaarla* 'взнуздай' от *hazaar* 'узда'.

Такие глаголы выражают совершение обозначаемого первичной основой, усвоение его, становление им и т. д.

1°. С суффиксом *-la-* (*-le-*, *-lo-*).

Такие глагольные основы имеют значение действий, заключающихся в произведении того, что выражается данной именной основой; применении того, что выражается данной именной основой; усвоении того, что выражается именной основой. Часть таких глаголов на *-la-* являются переходными, т. е. в предложении имеют при себе дополнение в винительном падеже, часть же являются непереходными, т. е. винительным падежом управлять не могут.

Если именная основа оканчивается на *л* или *т*, то суффиксом является *-на-* (*-не-*, *-по-*).

Конечный *п* именной основы перед суффиксом *-la-* и т. д. отпадает.

Примеры:

хазаarla 'взнуздай!' от *хазаar* 'узда';
емеelle 'оседлай!' от *емеel* 'седло';
дуula 'пой!' от *дуun* (основа *дуun-* 'песня');
унаgala 'жеребись!' от *унаgan* (основа *унаgan-*) 'жеребенок';
туgalla 'телись!' от *туgal* 'теленки';
байrala 'расположись стойбищем, квартируй!' от *байra* 'стойбище, квартира';
хуurila 'жителись!' от *хуuri* 'жительство';
герle 'женись, приобрети свой дом!' от *гер* 'юрта';
уһulb 'напой!' от *уһul* 'вода';
ид'elä 'кушай!' от *ид'el* 'кушанье';
хол'sprla 'будь легкомыслен!' от *хол'spr* 'легкомысленный';
арlа 'объезжай северным склоном!' от *ар* 'северный склон';
алtоla 'золоти!' от *алtо* 'золото';
төngälä 'серебри!' от *төngä* 'серебро';
өбärtälä 'положи за пазуху!' от *өбärtä* 'за пазухой';
зөntäglä 'выживи из ума!' от *зөntäg* 'выживший';
шубүlа 'охотись на птиц!' от *шубү* 'птица';
хөрмәшälä 'белкуй!' от *хөрмәшä* 'охотник на белок';
емne 'лечи!' от *em* 'лекарство';
һамna 'причеши!' от *һam* 'гребенка';
домnо 'ворожи!' от *dom* 'ворожба'.

2°. С суффиксом *-da-* (*-de-*, *-до-*).

Значение таких глагольных основ — применение того, что выражается данной именной основой; становление тем или подверженность тому, что выражается данной именной основой.

Конечный *п* именной основы перед суффиксом *-da-* и т. д. отпадает.

Частично эти глаголы — переходные, часть их — непереходные.

Примеры:

duuda 'позови!' от duun (основа duun-) 'голос';
 galda 'сожги!' от 'огонь';
 hugada 'возьми подмышки!' от huga 'подмышка';
 bagada 'уменьшися!' от бага 'малый';
 jixədə 'увеличйся!' от jixə 'великий';
 al'ngvɔɔ 'дай пощечину!' от al'ngvɔ (основа al'ngvɔ-) 'ладонь';
 ʃabɔɔɔ 'завязни в грязи!' от ʃabɔɔ 'грязь'.

3°. С суффиксом -ta- (-te-, -to-).

Значение этих глагольных основ — усвоение того, что выражается данной именной основой; становление тем, что выражается ею. Конечный п основы имени отпадает.

Глаголы эти — непереходные.

Примеры:

oiroto 'приблизься!' от oiro 'близкий, близко';
 gemte 'портися!' от gem 'порча';
 tohɔɔto 'замаслись!' от tohɔɔ 'масло'.

4°. С суффиксом -dxa- (-dxe-, -dxo-).

Значение — делание тем или превращением в то, что выражается данной основой имени; присвоение другому того, что выражается данной именной основой.

Глаголы эти — переходные.

Конечный п именной основы перед этим суффиксом отпадает.

Примеры:

jixedxe 'увеличы!' от jixe 'великий';
 bagadxə 'уменьши!' от бага 'маленький';
 utɔɔdxɔ 'удлини!' от uto 'длинный';
 hulɔɔdxɔ 'ослаби!' от hulɔ 'слабый, свободно прикрепленный'.

5°. С суффиксом -za- (-ze-, -zo-).

Значение — становление тем, что выражается данной именной основой. Глаголы эти — непереходные.

Конечный п именной основы перед суффиксом отпадает.

Примеры:

baɟaza 'разбогатеи!' от baɟan 'богатый';
 amarza 'живи в спокойствии!' от amar 'покой';
 yr'əzə 'расплодися!' от yr'ə 'плод, потомство'.

6⁰. С суффиксом *-zara-* (*-zere-*, *-zoro-*).

Значение — то же, что глаголов на *-za-* и т. д.

Глаголы эти тоже непереходные.

Конечный *n* основы имени перед суффиксом отпадает.

Примеры:

haizara 'улучшился' от *hain* 'хороший';

mūzara 'ухудшился' от *mū* 'плохой'.

7⁰. С суффиксом *-ša-* (*-še-*, *-šo-*).

Значение — усвоение того, что выражается данной именной основой; преисполнение его, приобретение отношения к нему.

Глаголы эти — непереходные.

Примеры:

цонг. *n'otogša* 'поселился' от *n'otog* 'родина, кочевье, местожительство';

хори *hūr'vša* 'жительствоуй' от *hūr'v* 'жительство';

лит. *aldarša* 'прославился' от *aldar* 'слава'.

8⁰. С суффиксом *-ra-* (*-re-*, *-ro-*).

Значение — становление тем, что выражается данной именной основой.

Если в именной основе имеется *r*, то *r* суффикса диссимилируется и заменяется *l*, т. е. суффиксом является *-la-* и т. д.

Конечный *n* именной основы перед суффиксом отпадает.

Глаголы эти — непереходные.

Примеры:

muura 'ухудшился' от *muu* 'плохой';

xugšere 'состарься' от *xugšen* 'старый';

ygeire 'обедней' от *ygei* 'бедный';

xəxərə 'посиней' от *xəxə* 'синий';

xarəlbə 'почерней' от *xarə* 'черный';

šarəlbə 'пожелтей' от *šarə* 'желтый'.

9⁰. С суффиксом *-šaa-* (*-šee-*, *-šoo-*, *-šөө-*).

Значение — признание тем, что выражается данной именной основой.

Глаголы эти — переходные.

Конечный *n* именной основы перед суффиксом *-šaa-* и т. д. отпадает.

Примеры:

эх. *haixvšā* 'одобряй' от *haixvə* 'хороший';

zybšөө 'признай правильным' от *zyb* 'правильный';

buuцшаа 'порицай' от *buuц* 'неправильный, противный'.

1⁰. С суффиксом -гха- (-гхе-, -гхо-).

Значение — приобретение отрицательных качеств, выражаемых именной основой; использование в отрицательных целях выражаемого именной основой.

Конечный п именной основы перед суффиксом отпадает.

Примеры:

baɣaɣxa 'хвастайся богатством!' от baɣaɣ 'богатый';
ataaɣxa 'завидуй!' от ataɣaɣ 'зависть';
poɣoɣxo 'хвастайся своим нойонством!' от poɣoɣ 'нойон'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ МЕСТОИМЕННЫХ КОРНЕЙ

§ 182. От местоимений, вернее от корней, входящих в их состав, а именно указательных и вопросительных, образованы указательные и вопросительные глаголы:

ii- или iige- 'делать эдак' к iime 'эдакий';
tii- или tiige- 'делать так' к tiime 'такой';
jaa- 'что делать' к jamaɣ 'какой';
xerge- 'как поступать?' к xer 'как?'

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ ЧАСТИЦ

§ 183. Многие глаголы являются производными от частиц.

1⁰. С суффиксом -га- (-ге-, -го-):

xaɣaɣa- 'расколоться' от xaɣa 'пополам, вдребезги';
hugɣɣa- 'выдернуться' от hugɣ;
delbere- 'взорваться, лопнуть' от delbe 'вдребезги';
taɣaɣa- 'оторваться' от taɣa 'пополам'.

2⁰. С суффиксом -ла- (-ле-, -ло-):

xaɣala- 'расколоть, распахать' от xaɣa;
hugɣla- 'выдернуть' от hugɣ;
taɣala- 'оторвать' от taɣa;
xuxala- 'сломать' от xuxa 'пополам'.

3⁰. С суффиксом -и-, образующим с конечным гласным первичной основы дифтонг:

aɣbaɣi- 'растопыриться' к aɣbaɣad 'внезапно торчком';
hertei- 'взьерошиться' к herteger 'взьерошенный'.

4⁰. С суффиксом -ɣaɣana- (-ɣegene-, -ɣogono-), в и-говорах -ɣɣɣna-, звукоподражательные глаголы:

taɣɣaɣana- 'трещать' от taɣ;
ɣaɣɣaɣna- 'шуршать' от ɣaɣ.

5°. С суффиксом -xina- (-xine-, -xino-) звукоподражательные глаголы:

xaпxina- 'гремять' от хап;
хунxina- 'грохотать' от хун.

6°. С суффиксом -xara- (-xere-, -xogo- или -xira- и т. д.) глаголы, выражающие различные крики и звуки, издаваемые преимущественно людьми:

хаᠰxara- 'кричать' от хаᠰ;
хехере- 'отрыгать' от хе;
хаixara- 'кричать' от хаi;
barxira- 'реветь' от bar;
хурxira- 'храпеть' от хур;
iᠰxire- 'свистеть' от iᠰ и т. д.

7°. С суффиксом -ja- (-je-, -jo-), в говорах -jɔ- (-jə-), глаголы, выражающие шумы:

ᠰūjɔ- 'шуметь' от ᠰū;
ᠰājɔ- 'шуметь' от ᠰā;
burja- 'пыхтеть' от бур.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 184. Производные глагольные основы от глагольных основ могут быть разбиты на следующие группы: 1) побудительные глаголы (выражающие заставление других совершить такое-то действие); 2) переходные (могущие управлять винительным падежом имени); 3) страдательные (выражающие подверженность действию, совершенному другими лицами); 4) взаимные (выражающие действие, совершаемое двумя или несколькими лицами по отношению друг друга); 5) совместные (выражающие соучастие в действии); 6) массовые (выражающие действия, совершаемые множеством лиц); 7) многократные (выражающие действия, часто повторяющиеся) и т. д.

§ 185. Побудительные глаголы

1°. С суффиксом -uul- (-uul-).

Значение — побуждение к совершению того действия, которое выражается первичной глагольной основой.

Переводятся такие глаголы по-русски словами *заставлять делать то-то*.

Непереходный глагол путем присоединения этого суффикса становится переходным.

В общем, при помощи суффикса -uul- образуются побудительные глаголы, выражающие побуждение к действию. Фактическим исполнителем действия часто является не подлежащее, но дополнение, т. е. лицо, которое субъект заставляет выполнить действие; действие же субъекта заключается лишь в заставлении совершить данное действие.

Эти глаголы часто употребляются также в значении русских глаголов страдательного залога.

Суффикс *-uul-* (*-yuul-*) присоединяется к глагольным основам, оканчивающимся на краткие гласные и изредка на дифтонги; в последнем случае между ним и основой первичного глагола наблюдается вставка *-g-*.

Примеры:

oguul 'введи,пусти!' от *ogo* 'войди!';
bariuul 'заставь держать,подай!' от *bari* 'держи!';
idyul 'накорми,дай поесть!' от *ide* 'ешь!';
id'el'yl 'накорми!' от *id'elə* 'кормись,ешь!';
baiguul 'создай,организуй!' от *bai* 'будь,стой!';
xaruul 'покажи,покажись (дай себя увидеть)!' от *xa* 'смотри!';
alul 'заставь убить! будь убит (дай себя убить)!' от *alb* 'убей!'

2°. С суффиксом *-lga-* (*-lge-*, *-lgo-*).

Значение таких глаголов — побуждение к совершению действия, выражаемого первичной основой глагола. От непереходных глаголов при помощи суффикса *-lga-* образуются переходные.

При помощи этого суффикса образуются глаголы от глагольных основ, оканчивающихся на долгие гласные и дифтонги.

Примеры:

uulga 'напой,заставь пить!' от *uu* 'пей!';
huulga 'посади!' от *huu* 'сядь!';
bailga 'поставь!' от *bai* 'стой!';
xarailga 'заставь скакать!' от *xarai* 'скачи!';
xataalga 'заставь высушить!' от *xataa* 'высуши!';
gozoilga 'поставь!' от *gozoi* 'торчи!'

§ 186. Переходные глаголы

1°. С суффиксом *-ga-* (*-ge-*, *-go-*).

Значение таких глаголов — переходные, производные большей частью от непереходных.

Суффикс *-ga-* наблюдается после конечных *l*, *r* основы. После *d* основы наблюдается *-xa-* (*-xe-*, *-xo-*).

Примеры:

hurga 'учи!' от *hur* 'учись!';
xurge 'доставь!' от *xur* 'достигни!';
garga 'вытащи!' от *gar* 'выходи!';
olgo 'вручи,дай!' от *ol* 'найди!';
bolga 'сделай!' от *bol* 'сделайся!';
edxa 'плоди!' от *ed* 'плодись!'

Основы, образованные при помощи суффикса *-da-* (см. § 181, 2°) из числа непереходных, типа *jixede* 'увеличься!', образуют, с утратой конечного гласного, глагольную основу на *-dxa-*, о которой шла речь в § 181, 4°.

Примеры:

bagadxa 'уменьши!' от *bagada* 'уменьшись!';
utadxa 'удлини!' от *utada* 'удлинься!'

Точно так же теряют свой конечный гласный перед наращением суффикса *-ga-*, *-xa-* многие первичные основы.

Примеры:

halga 'разлучи!' от *hala* 'разлучись!';
xanga 'удовлетвори!' от *xana* 'удовлетворись!';
sadxv 'насыть!' от *sadv* 'насытись!'

2°. С суффиксом *-aa-* (*-ee-*, *-oo-*, *-өө-*).

Значение — переходные глаголы, образованные от непереходных первичных основ, оканчивающихся на краткий гласный.

Примеры:

zoboo 'мучай!' от *zobo* 'мучайся!';
untaraa 'погаси!' от *untara* 'погасни!';
xalaa 'согрей!' от *xala* 'согрейся!'

3°. С суффиксом *-gaa-* (*-gee-*, *-goo-*, *-gee-*).

Значение — то же, что основ с суффиксом *-ga-* и т. д. Наблюдается этот суффикс в тех же положениях, что суффикс *-ga-* (см. выше). После основы, вместо *-gaa-* и т. д., имеем *-xaa-* и т. д. Суффикс этот, вероятно, сложный и состоит из *-ga-* (*-xa-*) и *-aa-*.

Примеры:

hungaa 'вытяни!' от *huna* 'вытянись!';
bodxo 'подними, воздвигни!' от *bod* 'встань!';
tuŋgā 'отстой (воду)!' от *tuŋv-* 'отстояться'.

§ 187. Страдательные глаголы

С суффиксом *-gda-* (*-gde-*, *-gdo-*).

Значение — глаголы, выражающие подверженность действию и соответствующие русским глаголам страдательного залога. Образованы от основ, оканчивающихся на гласные.

Примеры:

barigda 'будь схвачен!' от *bari* 'хватай!';
alagda 'будь убит!' от *ala* 'убей!';
idegde 'будь съеден!' от *ide* 'ешь!'

Глаголы на -gda- часто имеют значение допущения действия в пользу другого.

От основ, оканчивающихся на согласный l, те же глаголы образуются при помощи суффикса -da- (-de-, -do-); от основ, оканчивающихся на согласные g, b, d, r, они образуются при помощи суффикса -ta-(-te-, -to-).

Примеры:

oldo 'найдись!' от ol 'найди!';

garta 'будь превзойден, дай выйти раньше себя (в конских скачках)!';
от gar 'превзойди, выйди!';

abta 'будь взят, допусти взятый' от ab 'возьми!';

ugte 'будь дан!' от ug 'дай!'

§ 188. Взаимно-совместные глаголы

1°. С суффиксом -lda- (-lde-, -ldo-).

Значение — взаимное действие или совместное действие, иногда действие массовое.

Примеры:

barilda 'борисы!' от bari 'хватай!';

alalda 'убивай друг друга, сражайся!' от ala 'убей!';

zolgoldo 'встречайся!' от zolgo 'встречай!';

xøørelde 'разговаривай!' от xøøre 'говори, болтай!'

2°. С суффиксом -lsa- (-lse-, -lso-), цонг. и сарт. -lso- и т. д., ост. -lso- (-lso-).

Значение — совместное действие, участие в действии.

Примеры:

alalsa 'убивай вместе с кем-либо!' от ala 'убей!';

jabalsa 'ходи вместе с кем-либо!' от jaba 'ходи!';

xelse < xeelse 'разговаривай' от xele 'говори!';

idelse 'сотрапезничай!' от ide 'ешь!'

§ 189. Массовые глаголы

С суффиксом -saga- (-segee-, -sogoo-, -segee-), в цонгольском и сартульском с суффиксом -sogā- и т. д., в остальных говорах с суффиксом -sogā- и т. д.

Значение — действие массовое, совершаемое многими. Иногда, как в агинском, такой глагол имеет несколько пренебрежительный оттенок значения.

Пример: цонг. *jabnsogāgti* 'ходите!', аг. *jabnsogāgti* 'шляйтесь!' от *jabn* 'ходи!'

§ 190. Многократные глаголы

С суффиксом *-la-* (*-le-*, *-lo-*).

Значение — частое, часто повторяющееся, многократное действие. Такие глаголы, в общем, немногочисленны.

Примеры:

saxila 'поблескивай!' от saxi 'высеки огонь!';
geşxele 'ступай!' от geşxe 'ступай!'

§ 191. Глаголы окончательного действия

1⁰. С суффиксом *-şa-* (*-şe-*, *-şo-*), в цонгольском и сартульском говорах *-св-* (*-сэ-*), в остальных говорах с суффиксом *-şv-* (*-şэ-*).

Значение — окончательные, совершенные действия. Такие глаголы являются непереходными.

Примеры:

jabaşaba 'пошел' от jaba 'иди!';
untaşaba 'заснул' от unta 'засни!';
garşaba 'вышел' от gar 'выйди!'

2⁰. С суффиксом *-şxa-* (*-şхе-*, *-şхо-*), в цонгольском и сартульском говорах с суффиксом *-схв-*, в остальных говорах с суффиксом *-şхв-* (*-şхэ-*).

Значение — то же, что основ в пункте 1⁰, но с тем исключением, что такие глаголы являются переходными.

Примеры:

ideşxebe 'съел' от ide 'ешь!';
alaşxaba 'убил' от ala 'убей!'

§ 192. Глаголы ослабленного действия

1⁰. С суффиксом *-zaana-* (*-zeene-*, *-zoono-*, *-zөөne-*), хори *-nzvnp-* (*-nzэпэ-*).

Значение — слегка совершаемое действие.

Примеры:

huuzaana 'присядь!' от huu 'сядь!';
хори *hūzvnp* то же от *hū* 'сядь!'

2⁰. На ряду с этим суффиксом существует суффикс *-zagana-* и т. д. Значение таких форм — делать попытку сделать то-то и то-то.

Пример: *by huuzagana* 'не дрыгайся!' от *huu* 'сядь!'

3⁰. С суффиксом *-mta-* (*-mte-*, *-mto-*) или *-nta-* в хоринском и агинском.

Значение — совершить некоторую часть действия.

Примеры:

jabamta 'пройди несколько' от jaba 'иди!';
medemte 'знай кое-что!' от mede 'узнай!'

§ 193. Средние глаголы

С суффиксом *-ra-* (*-re-*, *-ro-*).

Значение — глаголы средние (*media*), т. е. выражающие действия, совершаемые предметом с самим собою. Обычно выражают различные состояния.

Примеры:

ал. *yndərə*, аг. *emdərə* 'сломайся!' от *yndə*, *emdə* 'сломай!';
jadara 'изнемогай!' от *jada* 'не мог!'

§ 194. Глаголы мерных движений

С суффиксом *-lza-* (*-lze-*, *-lzo-*).

Значение — ритмические движения.

Примеры:

paigalza 'колыхайся!' от *paiga* 'качайся!';
xaibalza 'колыхайся!' от *xaiba* и т. д.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 195. Вспомогательными являются такие глаголы, которые играют служебную роль: они образуют с другим глаголом синтаксические сочетания, заменяющие отсутствующие в языке самостоятельные простые формы. В таком синтаксическом сочетании спрягаемый глагол не меняет своего значения, и роль вспомогательного глагола сводится исключительно к образованию сложных форм того же данного глагола. Наоборот, вспомогательный глагол в таком сочетании совершенно теряет лексическое значение, утрачивает свой знаменательный характер. Так, напр., в сочетании *jabaza bainab* 'я хожу' глагол *jabə-* 'ходить' сохраняет свое значение 'ходить', а вспомогательный глагол *bai-* 'быть, стоять' совершенно не имеет значения 'быть' или 'стоять' — сочетание *jabaza bainab* 'идя есмь' значит просто 'я хожу' и значения 'быть' в данном сочетании *bainab* не имеет.

Вспомогательные глаголы, функцией которых является формообразование, составляют неотъемлемую принадлежность системы спряжения. Так, напр., без глагола *bai-* 'быть' невозможно образование формы, соответствующей русскому настоящему времени.

§ 196. Глагол *a-* 'быть'

От этого глагола употребительны немногочисленные формы:

1. *axb* 'существующий' — форма именная настояще-будущего времени (употребительна преимущественно в народных былинах);

2. *ag* 'пусть будет!' — 3-е лицо повелительной формы, напр. *mū-ši-ag* 'пусть будет хоть плохо!' (т. е. 'хоть и плохо', 'пусть плохо!');
3. *an* 'будучи' — конвербиальная форма. Употребительна преимущественно в эпосе;
4. *anxai* 'было' — форма многократная;
5. *aad* 'быв' — конвербиальная форма. Употребляется часто с частицей *la*, т. е. имеет вид *adln*, напр., *oṣoo ugei aad* 'между тем как не пошел' (досл. 'быв таким, который не пошел'). В агинском отрицание *ugei* с этой формой образует слитную форму *ugaid* (*ügāt*);
6. *aza* 'будучи' — конвербиальная форма. Употребительна преимущественно в народных сказках.

Формами глагола *a-* исторически являются следующие:

1. *-han* в составе сложных глагольных форм и в качестве предикативного суффикса прошедшего времени является усеченной формой причастия **ahan* < **aγsan* 'бывший';
2. *xada* 'если', являющаяся формой дательного-местного падежа от именной формы *аха* (*axn*);
3. *ahā* в составе *šijphā*, уступительной частицы является условной формой глагола *a-*, напр., *mū-šijphā* 'хоть и плох' (дословно — 'плохой хоть если есть');
4. *-haa* (*-hā*) — сокращенное *ahā*, напр.: *xuṣ-hā* 'если человек', *gazvr-hā* 'если земля';
5. *-gṣa* < *agṣa* имя настоящего времени. Является ныне уже суффиксом, ср. *zaxügṣvb* 'я обычно ленив'.
6. Цонг. и сарт. *sanžai* — форма прошедшего времени. Состоит из **aγsan* и **azai*. Употребляется в эпосе, напр., *b'i imsanžai genə* 'говорят, существовал'.

§ 197. Глагол *be-* 'быть'

От него имеются форма прошедшего времени *belei* и глагольное имя *bii* (*b'i*, аг. *bī*).

I. Прошедшее время

Единственное число

beleib 'я был',
beleiš 'ты был',
belei 'он был',

Множественное число

beleibdi 'мы были',
beleit 'вы были',
belei 'они были'.

II. Глагольное имя *bii*

Оно склоняемо и спрягаемо.

Пример склонения: *b'idə* 'в бытность'.

Пример спряжения:

1) Настоящее время

Единственное число	Множественное число
<i>b'ib</i> 'я есмь',	<i>b'ibd'a</i> 'мы есмы',
<i>b'is</i> 'ты еси',	<i>b'it</i> 'вы есте',
<i>b'i</i> 'он есть',	<i>b'i</i> 'они суть'.

2) Настоящее многократное

Единственное число	Множественное число
<i>b'igšab</i> 'я бываю',	<i>b'igšabd'a</i> 'мы бываем',
<i>b'igšas</i> 'ты бываешь',	<i>b'igšat</i> 'вы бываете',
<i>b'igša</i> 'он бывает',	<i>b'igša</i> 'они бывают'.

3) Форма сомнения (с частицей *zə*)

Единственное число	Множественное число
<i>b'izab</i> 'я вероятно есмь',	<i>b'izabd'a</i> ,
<i>b'izas</i> ,	<i>b'izat</i> ,
<i>b'iza</i> ,	<i>b'iza</i> .

4) Форма прошедшего времени

Единственное число	Множественное число
<i>b'iham</i> 'я был',	<i>b'ihamd'a</i> 'мы были',
<i>b'ihanš</i> ,	<i>b'ihanč</i> ,
<i>b'ihan</i> ,	<i>b'ihan</i> .

5) Форма условная: *b'i-hā* 'если есть', напр., *b'i-hā abv*, *ygei-hā by abv* 'если есть, возьми, а если нет, то не бери!'

§ 198. Глагол *bai-* 'быть, стоять'

От него образуются все формы. Употребляется он самостоятельно в роли простого сказуемого, а с другой стороны, образует синтаксические сочетания с разными формами каждого данного глагола, функционируя как вспомогательный глагол и входит в состав именного сказуемого в роли связки.

§ 199. Глагол *bol-* 'становиться, делаться'

Спрягаем по всем формам. Употребляется самостоятельно и в роли вспомогательного глагола.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 200. Глагольные формы могут быть, в зависимости от их синтаксических функций (ролей в предложении), разбиты на несколько категорий.

Одни глагольные формы функционируют только как сказуемое законченного предложения. Ко второй группе относятся формы, функцио-

нирующие как любые члены предложения: они могут быть и подлежащим и дополнением, определением, а также сказуемым законченного предложения. К третьей группе относятся формы, не могущие самостоятельно функционировать в качестве сказуемого законченного предложения, поскольку они выражают лишь действия побочные, сопутствующие другому действию, выражаемому сказуемым главного предложения. Они входят в состав сложного сказуемого или другого члена предложения в качестве одного из компонентов.

К первой группе относятся формы обращения и настроения, а также изъявительные (индикативные), ко второй — причастные (именные) формы, к третьей — деепричастные (конвербиальные) формы.

§ 201. Глагольные формы, функционирующие только в качестве сказуемого законченного предложения, обнимают формы обращения и настроения, с одной стороны, и изъявительные, с другой. Формы обращения выражают, как показывает их общее название, обращения к разным лицам с предложением, просьбой или приказанием совершить то или иное действие. Часть их совпадает по значению с русским повелительным наклонением.

Эти формы обращения характеризуются тем, что они не могут употребляться в вопросе, и потому не принимают вопросительного суффикса. Они характеризуются также особым отрицанием, которое не употребляется при других глагольных формах и при именах, ибо оно является исключительно запретительной частицей.

Формы настроения выражают субъективное отношение к тем или иным действиям и выражают желание или нежелание совершить то или иное действие, соответствуя оптативу других языков. Эти формы точно так же не могут употребляться в вопросе.

Изъявительные формы, тоже играющие роль сказуемого законченного предложения, выражают реально совершающиеся в определенное время действия. Они соответствуют формам индикатива других языков. Они могут употребляться в вопросе, принимают вопросительный суффикс, а также употребляются, хотя и не все, с отрицанием *угеі*.

§ 202. Причастные формы являются именными формами, это — глагольные именные формы или имена-глаголы. Они употребляются с предикативными суффиксами, как любое спрягаемое имя, в роли сказуемого (предиката). Они могут склоняться как любое имя и синтаксически функционируют как дополнение, определение и подлежащее предложения. Они могут употребляться в качестве сказуемого вопросительного предложения и принимать вопросительный суффикс и могут употребляться с отрицанием в роли сказуемого отрицательного предложения или любого отрицательного члена предложения.

Будучи своего рода глагольными именами, они не должны смешиваться с именами, образованными от глаголов, о которых речь шла выше, ибо они отличаются от последних синтаксически: дело в том, что для

причастий характерна их соединяемость с деепричастиями, с которыми имена, образованные от глаголов, не могут соединяться, напр.: *un̄aza huuhan* 'читая сидевший', где *huuhan* причастие, соединяющееся с деепричастием, в то время как, напр., *huudal* 'сидение' (от *huu-* 'сидеть') с деепричастиями соединяться не может.

Кроме того, от отглагольных имен причастия отличаются тем, что управляют теми же падежными формами, что изъявительные и все остальные формы глагола.

§ 203. Деепричастные (конвербиальные) формы выражают действия побочные, сопутствующие главному; действия, обуславливающие главное, действия детализующие, уточняющие, осложняющие главное. Сплошь и рядом они соответствуют русским деепричастным формам. Они не употребляются в вопросительном значении, и не все употребляются с отрицанием. Они могут принимать в качестве личных показателей суффиксы личных или возвратного притяжания.

§ 204. Морфологически глагольные формы распадаются таким образом на следующие:

1. Только спрягаемые формы, принимающие исключительно предикативные суффиксы (повелительные и изъявительные). Эти формы поэтому могут быть названы чисто-глагольными или вербальными формами.

2. Склоняемые и спрягаемые, образующие падежные формы, принимающие лично-притяжательные суффиксы и суффикс возвратного притяжания, а также принимающие предикативные суффиксы. Эти формы поэтому могут быть названы именными или номинальными формами.

3. Несклоняемые и предикативных суффиксов не принимающие и могущие принимать только суффиксы притяжания, которые могут быть названы конвербиальными.

В зависимости от синтаксических функций глагольные формы могут быть разбиты на следующие категории:

1) играющие роль сказуемого законченного предложения (формы обращения, настроения, изъявительные),

2) играющие роль любого члена предложения (имена-глаголы),

3) играющие роль подчиненного компонента (составной части) главному компоненту сложного члена (деепричастные или конвербиальные формы).

Иначе говоря, глагольные формы могут быть в синтаксическом отношении разбиты на синтаксически активные и неактивные: под активными мы подразумеваем такие, которые сами по себе могут функционировать как тот или иной член законченного предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение, определение), а под неактивными — такие, которые характеризуются тем, что, в отличие от активных, они могут входить лишь в качестве компонента, т. е. составной части, в состав члена законченного предложения обязательно при синтаксически активном компоненте.

ЛИЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

§ 205. Спряжение в бурят-монгольском языке местоименное. Для каждого лица имеется в спряжении соответствующий показатель, который присоединяется к данной глагольной форме.

По характеру личных показателей, глагольные формы могут быть разбиты на две категории: одни принимают предикативные суффиксы -b и т. д., другие — личные притяжания и возвратное притяжание.

Формы первой категории имеют личными показателями:

1-е л. ед. ч. -b, в некоторых формах ~ -m;	1-е л. мн. ч. -bdi, в некоторых формах ~ -mdi;
2-е л. ед. ч. -ᠰ (во всех говорах, кроме селенгинских, <u>ц</u> -говоров, где мы имеем -ᠰ);	2-е л. мн. ч. -t;
3-е л. ед. ч. отсутствует;	3-е л. мн. ч. отсутствует (алар. -t).

Формы, принимающие эти суффиксы, суть: некоторые повелительные, формы настроения, изъявительные, именные (в роли сказуемого).

Формы второй категории принимают притяжательные суффиксы. Эти формы суть: деепричастные и именные.

ИМЕННЫЕ (НОМИНАЛЬНЫЕ) ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 206. Именные формы глагола или причастия функционируют в роли любого члена предложения: и как определение (напр., *jabahan хун* 'пошедший человек'), и как дополнение (напр., *я вижу идущего*), и как подлежащее (напр., *irehenᠰni hain* 'хорошо, что ты пришел' или 'твой приход хорош'), и как сказуемое (напр., *хун irehen* 'человек — пришедший', т. е. 'человек пришел').

В качестве сказуемого именные формы употребляются с предикативными суффиксами, играющими роль личных показателей. В данном случае именные формы глагола не отличаются принципиально от любого имени, которое может принимать предикативные суффиксы. В роли сказуемого такая именная форма глагола может, до известной степени, рассматриваться как изъявительная форма.

Без предикативных суффиксов именные формы употребляются, как правило, в роли определения, дополнения или подлежащего. Они принимают суффиксы личного и возвратного притяжания и, как все имена, склоняемы, а некоторые из них образуют также формы множественного числа.

В роли сказуемого именные формы употребляются: 1) самостоятельно с предикативными суффиксами, 2) в сочетании с разными формами вспомогательного глагола, не имея предикативных суффиксов, т. е. в составе составного сказуемого и 3) в сочетании с деепричастными формами.

Именные формы употребляются с отрицанием. Таковым является склоняемое имя *ugei* (ставится после слова, к которому относится). Они употребляются также с вопросительным суффиксом. В отрицательно-вопросительной конструкции вопросительный суффикс ставится после *ugei*. Личные показатели (предикативные суффиксы) ставятся тоже после *ugei*, а в отрицательно-вопросительных конструкциях — после вопросительного суффикса.

Переходя к рассмотрению именных форм, мы рассмотрим каждую из них сперва как имя, а потом каждую в своем месте как изъявительную форму, в роли каковой может быть любая именная глагольная форма.

§ 207. Форма настоящего времени

Суффикс *-gşa* (*-gše*, *-gšo*), в селенгинских *ц*-говорах *-gçə* (*-gçə*), в остальных *-gşə* (*-gşə*).

Значение — 1) в качестве определения эта форма выражает качество, наличествующее в то время, к которому относится действие сказуемого данного предложения, и соответствует до известной степени русскому причастию настоящего времени и носит прилагательный характер; 2) в качестве подлежащего или дополнения эта форма выполняет роль отглагольного имени и носит существительный характер.

Примеры:

jabagşa хуп 'идуший человек' от *jabə*;
nom unşagşa basagan 'девушка, читающая книгу' от *unşa*;
huugşa 'сидящий' от *huu*;
baigşa 'существующий' от *bai*.

Множественное число: *unşagşad* 'читающие', *huugşad* 'сидящие' и т. д.

Образец склонения:

Именительный	<i>jabagşa</i> 'идуший',
Родительный	<i>jabagşiin</i> ,
Дательно-местный	<i>jabagşada</i> ,
Исходный	<i>jabagşahaa</i> ,
Винительный	<i>jabagşiiji</i> ,
Орудно-совместный	<i>jabagşaar</i> ,
Определительно-совместный	<i>jabagşatai</i> .

Эта именная форма многих глаголов превратилась уже в имя существительное (субстантивированное причастие), напр., *udaridagşa* 'вождь' (от глагола *udarid* 'руководить'), *huragşa* 'учащийся' (от *hur* 'учиться') и т. д.

[§ 208.] В хоринском говоре употребительна особая форма на *-gşān* (*-gşēn*, *-gşōn*, *-gşōn*) в сочетании с глаголом *bol* 'сделаться'. Сочетание

это имеет несколько насмешливый оттенок значения *сделать как-нибудь то-то и то-то*.

Примеры:

jabngsāw bolvjī 'ну, пойдем уж как-нибудь!' (досл. 'ну, станем как-нибудь идущими!');

jirəgsēn bolīš tā 'ну, приходи уж как-нибудь!'

§ 209. Форма прошедшего времени несовершенного

Суффикс -аа (-еа, -оа, -еа), во всех говорах суффикс -ā (-ē, -ō, -ə).

Значение — в качестве определения это — причастная форма и обозначает качество, заключающееся в совершении действия, начавшегося в прошлом и еще продолжающегося. В роли именной формы и с функцией определения эта форма употребительна в литературном языке и во всех восточных говорах (агинском, хоринском, селенгинских).

Именной характер этой формы выдает то обстоятельство, что она входит в состав составного сказуемого при глагольной форме *beleī*, а главное то, что она может функционировать в качестве определения при именах.

Форма эта не склоняема и употребляется, как имя, только атрибутивно. Она принимает отрицание *ugeī*. Как изъявительная форма, она принимает также вопросительный суффикс.

От именной формы на -аа и т. д. переходных глаголов при помощи суффикса -tai образовано имя на -aatai (см. § 79, 11⁰), напр., *ylgəetei* 'повешенный'.

Примеры:

bodoo хун 'стоящий (ставший и еще стоящий) человек' от *bod-*;

huuḡaa хун 'сидящий (севший и еще сидящий) человек';

хори *endə yn'ənhə xoiḡa hūḡa хун* 'издавна живущий (поселившийся и еще живущий) человек' от *hū-*;

хори *tan'ā ugeī хун* 'незнакомый человек (человек, которого еще не узнал)' от *tan'v-*;

igee ugeī sag 'будущее время' (дословно 'ненаступившее время').

§ 210. Форма прошедшего времени совершенного

Суффикс -һап (-һен, -һон), в селенгинских и-говорах -səw (-səw), в баргузинском всегда -һав (правилам гармонии гласных не подчиняется), в остальных говорах -һав (-һав).

Значение — 1) в роли определения соответствует русскому причастию прошедшего времени; 2) в роли подлежащего или дополнения соответствует тоже русскому причастию прошедшего времени, а также функционирует как отглагольное имя.

Именная форма на -han склоняема. В склонении конечный п образуемой суффиксом -han основы сохраняется во всех падежах.

Примеры:

jabahan хун 'пошедший человек' от jaba-;

irehen хун 'пришедший человек' от ire-;

аг. esəhən moɾ'vndə gazɾɾ xolɔ 'уставшему коню расстояние далеко'.

Образец склонения:

Именительный	irehen 'пришедший',
Родительный	irehenei,
Дательно-местный	irehende,
Исходный	irehenhee,
Винительный	ireheniiji,
Орудно-совместный	ireheneer,
Определительно-совместный	irehentei.

В цонгольском говоре эта форма с притяжением 3-го лица имеет значение *лишь только сделал то-то*, напр., *uzəsən'in* 'лишь только посмотрел'.

В дательно-местном падеже эта форма соответствует русскому обороту *когда сделал то-то*, напр., *oroɦondo* 'когда вошел'.

§ 211. Форма будущего времени

Суффикс -ха (-хе, -хо), во всех говорах -хв (-хэ).

Значение — 1) как определение (атрибутивно) имеет значение качества, имеющего наступить в будущем (*имеющий совершить то-то*); 2) как подлежащее или дополнение — отглагольное имя типа немецкого *das Gehen* или русского *стояние*, а также соответствует русскому неопределенному наклонению в таких сочетаниях, как *учиться — вещь хорошая*.

Примеры:

alaxa хун 'человек, который убьет' от ala-;

oɕoxo gazar 'страна, куда пойдет' от oɕo-;

jabaxa xargui 'дорога, по которой пойдет' от jaba-;

huuxa ger 'дом для житья (дом, в котором жить)' от huu-;

ал. *paɶɾ'v sagtə ətədəxə naɾ'və xubəɶhə ətəɶə* 'он надел тонкую одежду, надеваемую в летнее время'.

Образец склонения:

Именительный	jabaxa 'хождение',
Родительный	jabaxiin,
Дательно-местный	jabaxada,
Исходный	jabaxahaa,
Винительный	jabaxiiji,
Орудно-совместный	jabaxaar,
Определительно-совместный	jabaxatai.

§ 212. Форма многократная I

Суффикс -пхаі (-пхеі, -пхоі).

Значение — качество длительно наличествующее; качество, приобретенное в прошлом и еще наличествующее; качество, постоянно или многократно наблюдающееся.

Примеры:

martanxai 'забывчивый' от marta 'забыть';

bainxai 'бывающий' от bai- 'быть';

jabanxai 'уже пошедший' от jaba- 'итти'.

§ 213. Форма многократная II

Суффикс -dag (-deg, -dog), во всех говорах -dng (-dæg). Если основа оканчивается на b, d, g, s, то появляется соединительный гласный -a- (-e-, -o-).

Значение — 1) в качестве определения соответствует русскому причастию многократного вида; 2) в роли подлежащего или в роли дополнения в любом падеже имеет значение отглагольного имени, выражающего идею многократного совершения действия.

Примеры:

jabadag xargui 'дорога, по которой обычно ходят' от jaba-;

huudag gazar 'место, где обычно живут' от huu-;

hain bişedeg хун 'человек, хорошо пишущий' от bişe-.

Образец склонения:

Именительный	jabadag 'хаживающий',
Родительный	jabadagai,
Дательно-местный	jabadagta,
Исходный	jabadaghaa,
Винительный	jabadagiiji,
Орудно-совместный	jabadagaar,
Определительно-совместный	jabadagtai.

ЧИСТО-ГЛАГОЛЬНЫЕ (ВЕРБАЛЬНЫЕ) ФОРМЫ

Изъявительные формы

§ 214. Изъявительные формы функционируют исключительно как сказуемое законченного предложения. Они выражают конкретно совершаемое действие в настоящем, прошлом и будущем конкретным лицом (мною, тобою, им, нами, вами, ими). Они употребляются в большинстве своем с вопросительным суффиксом и с отрицанием ugei.

Изъявительные формы могут быть, по происхождению их, разбиты на две категории: к первой относятся изъявительные формы, представляющие

собою именные формы глагола с предикативными суффиксами; ко второй категории относятся формы, не сводимые к ныне существующим в бурят-монгольском языке именным формам.

§ 215. Формы настоящего времени

1°. Форма настоящего времени.

Суффикс -на (-не, -но), а если основа оканчивается на b, d, g, то с соединительным гласным.

Значение — 1) действие, совершаемое вообще, так сказать, вне времени; в сказках и улигерах (героическом эпосе) встречается в значении действия, совершаемого в настоящее время по отношению к давним событиям (*praesens historicum*); 2) употребляется также в значении настоящего времени.

Личными показателями являются предикативные суффиксы.

Единственное число

1-е л. -nab

2-е „ -naş

3-е „ -na

Множественное число

-nabdi

-nat

-na

Примеры:

jabanab (~ *jabvnt*) 'я иду',

jabanaş,

jabana,

jabanabdi (~ *jabvntd'v*),

jabanat,

jabana (ал. *jabvnt*).

Употребляется с отрицанием *ugei* и с вопросительным суффиксом, напр.: *jabana ugeib* 'я не иду', *jabana gy* 'идет ли?', *jabana ugei gy* 'не идет ли?'

2°. Когда требуется выразить, что действие происходит именно сейчас, употребляется особое синтаксическое сочетание: конвербиальная форма на -за (см. § 225) и форма настоящего времени вспомогательного глагола *bai*- 'быть'.

Примеры:

jabaza bainab 'я иду',

jabaza bainaş,

jabaza baina,

jabaza bainabdi 'мы идем',

jabaza bainat,

jabaza baina.

Суффикс -за часто сливается, особенно в западных говорах, с *baina*, и получается *-zainv* (*-zānv*):

jabvzainvb 'я иду',

jabvzainvş,

jabvzainv,

jabvzainvbd'v 'мы идем',

jabvzainvt,

jabvzainv.

3°. Форма настоящего-прошедшего времени.

Из соединения формы настоящего времени на -на и предикативного суффикса -һан (-һн) получается форма на -наһан (-һнһ) со значением действия, субъективно для действующего лица происходящего в настоящем времени, а объективно — в прошедшем времени.

Примеры:

jabanahan 'идет',
jabonһнһ 'идет',
xebtanәһә 'лежит' и т. д.

4°. Форма настоящего времени многократного I.

Именная форма на -gşa (-gşe, -gšo) с предикативными суффиксами.

Единственное число

1-е л. -gşab
2-е „ -gşaş
3-е „ -gşa

Множественное число

-gşabdi
-gşat
-gşa

Примеры:

jabagşab 'я хаживаю', jabagşabdi 'мы хаживаем',
jabagşaş,
jabagşa, jabagşat,
jabagşa.

То же с отрицанием:

jabagşa ugeib 'я не хаживаю',
jabagşa ugeiş 'ты не хаживаешь',
jabagşa ugei 'он не хаживает' и т. д.

То же с вопросом: jabagşa gub 'разве я хаживаю?' и т. д.

То же с отрицанием и вопросом: jabagşa ugei gub 'разве я не хаживаю?' и т. д.

5°. Форма настоящего времени многократного II.

Отглагольное имя деятеля на -aaşa (-eeşe, -oošo, -өөşe) (см. § 75) с предикативными суффиксами.

Единственное число

1-е л. -aaşab
2-е „ -aaşaş
3-е „ -aaşa

Множественное число

-aaşabdi
-aaşat
-aaşa

Примеры:

jabaaşab 'я вообще имею
обыкновение ходить', jabaaşabdi 'мы вообще имеем
обыкновение ходить',
jabaaşaş,
jabaaşa, jabaaşat,
jabaaşa.

То же с отрицанием: jabaasa ugeib 'я вообще не имею обыкновения ходить' и т. д.

То же с вопросом: jabaasa gyb 'разве я хаживаю?' и т. д.

6°. Форма настоящего времени многократного III.

Именная форма на -dag (-deg, -dog, см. § 213) с предикативными суффиксами.

Единственное число

1-е л. -dagbi

2-е „ -dagši

3-е „ -dag

Множественное число

-dagbdi

-dagtaa

-dag

Примеры:

jabadagbi 'я имею обыкновение ходить',	jabadagbdi 'мы имеем обыкновение ходить',
jabadagši,	jabadagtaa,
jabadag,	jabadag.

То же с отрицанием: jabadag ugeib 'я не имею обыкновения ходить' и т. д.

То же с вопросом: jabadag gyb 'разве я хаживаю?' и т. д.

То же с отрицанием и вопросом: jabadag ugei gyb 'разве я не хаживаю?' и т. д.

7°. Форма настоящего времени многократного IV.

Именная форма на -nxaі (-nxeі, -nхоі, см. § 212) с предикативными суффиксами.

Единственное число

1-е л. -nxaib

2-е „ -nxaіš

3-е „ -nxaі

Множественное число

-nxaibdi

-nxaіt

-nxaі

Примеры:

jabanxaib 'я имею обыкновение ходить',	jabanxaibdi 'мы имеем обыкновение ходить',
jabanxaіš,	jabanxaіt,
jabanxaі,	jabanxaі.

§ 216. Формы прошедшего времени

1°. Форма прошедшего времени простого.

Именная форма прошедшего времени несовершенного на -aa (-ee, -oo, -ee, см. § 209) с предикативными суффиксами -b, -š, -bdi, -t.

Значение — выражает действие, совершавшееся в прошлом, без каких-либо указаний на степень давности или на законченность его.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -aab	-aabdi
2-е „ -aaṣ	-aat
3-е „ -aa	-aa

Примеры:

jabaab 'я ходил',	jabaabdi 'мы ходили',
jabaas,	jabaat,
jabaa,	jabaa.

То же с отрицанием:

jabaa ugeib 'я не ходил',
jabaa ugeis,
jabaa ugei и т. д.

То же с вопросом:

jabaa gyb 'ходил ли я?',
jabaa gyṣ и т. д.

То же с отрицанием и вопросом: jabaa ugei gyb 'разве я не ходил?'

2⁰. Форма давнопрошедшего времени третьего лица.

Суффикс -ṣai (-ṣei, -ṣoi), если основа оканчивается на гласные или *l*; -ṣai (-ṣei, -ṣoi), если основа оканчивается на *b, d, g, r, s*.

С предикативными суффиксами не встречается и никаких личных показателей не имеет. Образует всегда лишь форму третьего лица обоих чисел давнопрошедшего времени.

Значение — давнопрошедшее время. Форма эта употребительна в повествовании о давно имевших место событиях.

Употребительна только в селенгинских *ц*-говорах; в остальных говорах мало или вовсе неупотребительна.

С отрицанием и с вопросом не употребляется.

Примеры:

цонг. *jabvṣai* 'пошел' от *jabv*;
„ *oṣvṣoi* 'отправился' от *oṣv*;
„ *negəu sen'ə zūdəlzə xonvṣoi* 'однажды ночью он заночевал и увидел сон'.

3⁰. Форма давнопрошедшего времени несовершенного.

Именная форма прошедшего времени несовершенного на -aa и т. д. (см. § 209) с предикативными суффиксами прошедшего времени -ham, -hanṣ, -han, -hamdi, -hant (цонг. -sdm, в остальных говорах -hdm и т. д.).

Значение — давнопрошедшее время несовершенное, выражает действие, совершавшееся давно и раньше другого, но не завершённое.

Единственное число

- 1-е л. -aaham
2-е „ -aahanş
3-е „ -aahan

Множественное число

- aahamdi
-aahant
-aahan

Примеры:

jabaaham 'я ходил',
jabaahanş,
jabaahan,

jabaahamdi 'мы ходили',
jabaahant,
jabaahan.

То же с отрицанием:

jabā ugeihəm 'я не ходил',
jabā ugeihənş 'ты не ходил' и т. д.

То же с вопросом: *jabāhənş gyš* 'ты ходил?'

То же с отрицанием и вопросом: *jabā ugeihənş gyš* 'разве ты не ходил?'

4°. Форма прошедшего времени совершенного I.

Суффикс — в литературном языке и во всех говорах: -lai (-lei, -loi); с личными показателями -laib и т. д.

Значение — действие совершенное, совершенность которого не подлежит сомнению. Часто употребляется в отношении действия лишь мыслимого как совершившийся факт: напр., собираясь уходить, можно сказать *я пошел*, хотя говорящий еще не ушел. Иногда выражает опасение перед возможностью совершения действия. В говорах эта форма на -lai особенно часто встречается в шаманских гимнах и реже в героическом эпосе.

Единственное число

- 1-е л. -laib
2-е „ -lais
3-е „ -lai

Множественное число

- laibdi
-lait
-lai

Примеры:

jabalaib 'я пошел',
jabalais,
jabalai,

jabalaibdi 'мы пошли',
jabalait,
jabalai.

С отрицанием и с вопросом не употребляется.

5°. Форма прошедшего времени совершенного II.

Именная форма прошедшего времени совершенного на -han (-hen, -hon, см. § 210) с предикативными суффиксами (в цонгольском и сартульском без них).

Значение — действие, совершенное в прошлом и законченное.

Единственное число

Множественное число

1-е л. -ham

-hamdi

2-е „ -hanṣ

-hant

3-е „ -han

-han

Примеры:

jabaham, ал. *jabvham* 'я пошел', jabahamdi, ал. *jabvhamd'v* 'мы пошли',
jabahanṣ, „ *jabvhn'ṣ*, jabahant, „ *jabvhnnt*,
jabahan, „ *jabvhnv*, jabahan, „ *jabvhnv*.

То же с отрицанием:

jabahan ygeib 'я не пошел',
jabahan ygeiṣ,
jabahan ygei и т. д.

То же с вопросом: jabahan gy 'пошел ли?' и т. д.

То же с отрицанием и с вопросом:

jabahan ygei gyb 'разве я не пошел?',
jabahan ygei gyṣ и т. д.

6⁰. Форма давнопрошедшего времени совершенного.

Именная форма прошедшего времени совершенного на -han и т. д. (см. § 210) с предикативными суффиксами прошедшего времени -ham, -hanṣ и т. д. (-hmt, -hvn'ṣ и т. д.).

Употребительна эта форма в хоринском, агинском и цонгольском, но в общем является малоупотребительной.

Значение — совершенное давнопрошедшее время, т. е. действие законченное до другого действия, происходившего в прошлом.

Единственное число

Множественное число

1-е л. -hvnham

-hvnhamd'v

2-е „ -hvnhn'ṣ

-hvnhnnt

3-е „ -hvnhnv

-hvnhnv

Примеры:

jabvhnham 'я тогда уже пошел, был, *jabvhnhamd'v* 'мы тогда уже пошли, уже тогда пошедшим',
были уже тогда пошедшими',
jabvhnhn'ṣ, *jabvhnhnnt*,
jabvhnhnv, *jabvhnhnv*.

7⁰. Форма недавнопрошедшего времени.

Суффикс в литературном языке и во всех говорах -ba (-be, -bo), а если основа оканчивается на b или d, то наблюдается соединительный гласный.

Значение — краткое и законченное действие, совершившееся недавно. Может в говорах, напр., аларском, иметь также значение предостережения (2-го л. ед. ч.).

Личными показателями являются предикативные суффиксы.

Единственное число

1-е л. -bab

2-е „ -baş

3-е „ -ba

Множественное число

-babdi

-bat

-ba

Примеры:

jababab 'я пошел',

jababaş,

jababa,

jabababdi 'мы пошли',

jababat,

jababa.

Встречается с вопросительным суффиксом. С отрицанием *ugei* встречается, напр., в эхритском говоре. Во всех западных говорах встречается с отрицанием *yl'a*, напр., *yl'a jababv* 'не пошел'.

8°. Форма прошедшего времени многократного I.

Именная форма настоящего времени на -*gşa* (см. § 207) с предикативными суффиксами прошедшего времени -*hwt* (-*hwn's*, -*hwn* и т. д.). В литературном языке этому -*hwt* и т. д. соответствует -*ham* (-*hanş*, -*han*, -*hamdi*, -*hant*).

Примеры:

ал. *jabvgşphwt* 'я хаживал',

jabvgşphwn's,

jabvgşphwn,

jabvgşphwtd'v 'мы хаживали',

jabvgşphwnt,

jabvgşphwn.

То же с отрицанием:

jabvgşv ygeihwt 'я не хаживал',

jabvgşv ygeihwn's и т. д.

9°. Форма прошедшего времени многократного II.

Именная форма многократная на -*dag* (см. § 213) с предикативными суффиксами прошедшего времени -*ham*, -*hanş* и т. д. в литературном языке и -*hwt*, -*hwn's* и т. д. в говорах.

Примеры:

ал. *jabvvdaghwt* 'я имел обыкновение ходить',

jabvvdaghwn's,

jabvvdaghwn и т. д.

То же с отрицанием: *jabvvdvg ygeihwt* 'я не имел обыкновения ходить' и т. д.

10°. Форма прошедшего времени многократного III.

Именная форма прошедшего времени несовершенного на -аа (см. § 209) с предикативным суффиксом многократности -gṣab и т. д.

Примеры:

ал. *jabāgṣvb* 'я хаживал',
jabāgṣnṣ,
jabāgṣn,
jabāgṣvbd'n,
jabāgṣvt,
jabāgṣv.

лит. *jabaaḡṣab* 'я хаживал',
jabaaḡṣaṣ,
jabaaḡṣa,
jabaaḡṣabdi,
jabaaḡṣat,
jabaaḡṣa.

То же с отрицанием: *jabā ugeigṣab* 'я не хаживал' и т. д.

То же с вопросом: *jabāgṣn gyb* 'хаживал ли я?'

То же с отрицанием и с вопросом: *jabāgṣn ugeigyb* 'разве я не хаживал?'

§ 217. Формы будущего времени

1°. Форма будущего времени простого.

Форма именная будущего времени на -ха (-хе, -хо, см. § 211) с предикативными суффиксами -b, -ṣ и т. д.

Значение — обычное будущее время; действие, которое будет совершено в будущем.

Единственное число

Множественное число

1-е л. -хаb

-xabdi

2-е „ -хаṣ

-xat

3-е „ -ха

-ха

Примеры:

jabaxab 'я пойду',

jabaxabdi 'мы пойдем',

jabaxaṣ,

jabaxat,

jabaxa,

jabaxa.

То же с отрицанием:

jabaxa ugeib 'я не пойду',

jabaxa ugeibdi 'мы не пойдем',

jabaxa ugeiṣ,

jabaxa ugeit,

jabaxa ugei,

jabaxa ugei.

То же с вопросом:

jabaxa gyb 'пойду ли я?',

jabaxa gyṣ,

jabaxa gy и т. д.

То же с отрицанием и с вопросом: *jabaxa ugei guş* 'ты не пойдешь?' и т. д.

С частицей *pi* (п') или с частицами *pi* и *ha* эта форма в отношении 3-го лица единственного числа имеет значение предположительности, неуверенности, напр., *xuga oxhoni* или *xuga oxho pi ha* 'пожалуй, что пойдет дождь'.

2⁰. Форма долженствования будущего времени.

Та же именная форма будущего времени на *-ha* и т. д. (см. § 211) с лично-притяжательными суффиксами 1-го и 2-го лица обоих чисел.

Значение — „я должен сделать то-то“, „ты должен сделать то-то“ и т. д.

Единственное число

1-е л. *-hamni*

2-е „ *-haşni*

3-е „ *-ha*

Множественное число

-hamnai

-hatnai

-ha

Примеры:

jabaxamni 'я должен пойти',

jabaxaşni,

jabaxa,

jabaxamnai 'мы должны пойти',

jabaxatnai,

jabaxa.

3⁰. Форма долженствования прошедшего времени — та же именная форма будущего времени на *-ha* и т. д. (см. § 211) с предикативными суффиксами прошедшего времени *-ham* и т. д. в литературном языке, а в говорах *-həm* и т. д.

Значение — „следовало сделать то-то“, „я должен был сделать то-то“, „следовало бы сделать то-то“, „я сделал бы то-то“; имеет отчасти значение русского сослагательного наклонения и обозначает действие, которое в прошлом мыслилось будущим или которое в будущем должно было случиться.

Единственное число

1-е л. *-xvham*

2-е „ *-xvhəpn's*

3-е „ *-xvhəvə*

Множественное число

-xvhamd'v

-xvhənt

-xvhəvə

Примеры:

jabvxvham 'я должен был бы пойти' и т. д.,

jabvxvhəpn's,

jabvxvhəvə.

То же с отрицанием: *jabvxv ugeihəm* 'я не должен был бы пойти' и т. д.

Формы обращения

§ 218. Повелительные формы 2-го лица

1^о. Повелительная форма настоящего времени.

Повелительная форма 2-го лица единственного числа совпадает с основой и особого показателя не имеет.

Значение — категорическое приказание совершить действие теперь же.

Примеры:

ošo 'уходи!',	ire 'приди!',
jabā 'иди!',	bod 'встань!'

С частицей *lā* выражает в аларском и других говорах более вежливое обращение, напр., ал. *jirā-lā* 'приди-ка!'

С частицей *dā* выражает несколько более настойчивое требование, иногда (напр., в аларском) разрешение на совершение действия, напр.: *oṣv-dā* 'сходи-ка!', *orv-dā* 'войди-ка!'

Часто наблюдается эмфатическое удлинение конечного слога.

С частицей *-lā* или *-l* употребляется эта форма еще с показателем 2-го лица единственного числа *-ṣ ~ -ṣī*, напр., *xarṣl-ṣī* 'посмотри-ка!'

Отрицанием является *bu*, которое в положении перед глагольной формой, начинающейся на гласный, в говорах утрачивает свой гласный, т. е. получается *b'*, напр., ал. *b'oṣv* 'не ходи!'

Гласный этого отрицания *bu* часто ассимилируется гласному первого слога глагола, напр., ба *jabv* 'не ходи!', бе *jerā* 'не приходи!', бо *oṣv* 'не ходи!', бө *өгэ* 'не давай!'

Повелительная форма 2-го лица множественного числа образуется при помощи суффикса *-gtii*. В говорах наблюдаются еще следующие варианты его: хори, барг. *-gtui* (*-gtyi*), ал. *-gtin*, цонг. *-gtop* (*-gtən*).

Значение — приказание ко 2-му лицу множественного числа и вежливое обращение на „Вы“ к одному лицу.

Примеры:

oṣogtii, ал. *oṣogtī*, хори, барг. *oṣogtui*, цонг. *oṣogton* 'уходител!';
huugtii, ал. *hūgtī*, хори, барг. *hūgtui*, цонг. *sūgtən* 'садитесь!'

Отрицанием является *bu*.

Для большей вежливости и смягчения оттенка прибавляется частица *dā* или *-l-dā*.

Примеры:

orvgtīl-dā 'войдите!'
hūgtuīl-dā 'садитесь!'

2⁰. Просительная форма.

Просительная форма образуется при помощи суффикса -ii в литературном языке и -ī во всех говорах.

Личными показателями являются: -š для единственного числа и -t — для множественного. Просительная форма имеет, следовательно, своими показателями следующие: -iiš (сарт., цонг. -īš, ост. -īš) и -iit (-īī).

Значение — вежливая, усиленная просьба. В хоринском говоре форма единственного числа -īš является формой приказа с оттенком торопления и понукания.

Примеры:

iriiš 'приди!' — iriit 'придите!'
 uugiš 'пей!' — uugiit 'пейте!'
 jabiš 'иди!' — jabiit 'идите!'
 bodiš 'встань!' — bodiit 'встаньте!'

3⁰. Повелительная форма будущего времени.

Повелительная форма будущего времени образуется при помощи суффикса -aarai (-eerei, -ooroī, -əerei) с личными показателями 2-го лица единственного числа -aaraiš (-eereiš и т. д.) и 2-го лица множественного числа -aaraīt (-eereiit и т. д.) или -aaraigtii (-eereigtii и т. д.).

В говорах распространены следующие суффиксы: в селенгинских у-говорах -ārai (-ērei, -ōroi, -ərei) без личных показателей; в хоринском, баргузинском и во всех западных -āraiš единственного числа и -āraīt или -āraigtī множественного числа.

Значение — приказание или поручение совершить действие в будущем.

Примеры:

ireerei, ireereiš 'приди!' — ireereiit, ireereigtii 'придите!'
 jabaarai, jabaaraiš 'пойди!' — jabaaraīt, jabaaraigtii 'пойдите!'
 bodooroi, bodooroiš 'встань!' — bodooroit, bodooroigtii 'встаньте!'

Отрицанием является бу.

§ 219. Повелительные формы 3-го лица

1⁰. Форма настоящего времени.

Форма настоящего времени образуется при помощи суффикса -g в литературном языке и во всех говорах, кроме того, в говоре ольхонских эхритов -tgaig (-təgeig).

Значение — требование, чтобы он (или они) совершил (совершили) данное действие в настоящее время.

Примеры:

abag 'пусть возьмет!'
 ireg 'пусть придет!'

Отрицанием является *by*.

Форма эта употребляется часто с частицами *dā* или *-l-dā*, напр., *abng-dā* 'пусть возьмет!', *abngol-dā* 'пусть возьмет!'

В тункинском говоре существует особая повелительная форма 3-го лица множественного числа на *-gūdngol-dā*, напр., *oṣōgūdngol-dā* 'пусть они уйдут!'

2°. Форма будущего времени.

Повелительная форма 3-го лица будущего времени образуется при помощи суффикса *-āraig* (*-ēraig*, *-ōraig*, *-əraig*).

Эта форма наблюдается лишь в эхритском говоре (на острове Ольхоне).

Значение — требование, чтобы действие было совершено третьим лицом в будущем.

Примеры:

jabāraig 'пусть он пойдет!'

jirēraig 'пусть он придет!'

by jirēraig 'пусть он не приходит!'

Формы настроения

§ 220. Обращения к 1-му лицу

1°. Суффикс — в литературном языке *-huu* (*-hyu*), в селенгинских *u*-говорах *-sū* (*-sū*), в остальных говорах *-hū* (*-hū*), с личными показателями единственного числа *-b* (~ *-m* в говорах) и множественного числа *-bdi* (~ *-md'v* в говорах).

Значение — сообщение о намерении совершить действие мною или нами.

Примеры:

jabahuub, *jabhūb* 'пойду!'

jabahuubdi, *jabhūbd'v* 'пойдем!'

Отрицание — *by*, но отрицательная конструкция малоупотребительна. Эта форма также часто принимает частицу *dā*.

2°. Суффикс — в литературном языке *-jaa* (*-jee*, *-joo*, *-jөө*) в говорах *-jī* (всегда от основ, оканчивающихся на гласные, *l* и *r*) и факультативно *-ī* (от основ, оканчивающихся на другие согласные). В цонгольском факультативно во всех случаях суффиксом является *-īv* (*-īv*).

Значение — в литературном языке сообщение о намерении совершить действие мною или нами. Во втором значении (т. е. в значении 1-го лица множественного числа) в говорах он принимает личный показатель *-bd'v* (*-bd'v*). В большинстве говоров в значении 1-го лица единственного числа эта форма менее употребительна, но все же встречается; так, напр.,

особенно часто в этом значении она встречается в агинском от глагола *medə-* 'знать' с отрицанием, что значит 'не знаю'.

Примеры:

jabajaa, jabvjī, цонг. *jabijv* 'пойдем!',
jabvjībd'v 'пойдем!',
abvjībd'v 'возьмем!',
 аг. *by medəjī* 'не знаю' (досл. 'не стану знать!').

Отрицанием является *by*.

Часто принимает частицы *dā* и *-l-dā*.

Примеры:

oşvjī-dā 'пойдемте же!',
oşvjīl-dā 'пойдемте-ка!'

§ 221. Форма пожелания

1°. Суффикс — в литературном языке *-hai* (*-hei*, *-hoi*), цонг. *-āsai* (*-ēsei*, *-ōsoi*, *-əsei*) или *-āsī* (*-ēsī*, *-ōsī*, *-əsī*), в остальных говорах *-hai* (*-hei*, *-hoi*).

Личными показателями являются *-b*, *-ş* (в селенгинских *ц*-говорах *-ç*, в остальных *-ş*), *-bdi*, *-t*.

Значение — пожелание, чтобы действие было совершено одним из трех лиц. Имеет оттенок несбыточности.

Примеры:

<i>jabahaib, jabvhaiḃ</i> 'кабы я пошел!',	<i>jabahaibdi</i> 'кабы мы пошли!',
<i>jabahaiş, jabvhaiş,</i>	<i>jabahait,</i>
<i>jabahai, jabvhai,</i>	<i>jabahai.</i>

Отрицанием является *by*.

2°. В аларском еще встречается особая форма желания с условным оттенком.

Форма эта сложная и образуется при помощи суффикса *-ā* (*-ē*, *-ō*, *-ə*, см. § 209) в сочетании с условной глагольной формой глагола *bol-* 'сделаться' — *bolhā*.

Сокращенно это сочетание имеет вид *-āblhā* или *-āblā* (*-ēblā*, *-ōblā*, *-əblā*).

Значение — „если бы сделал то-то“, „кабы сделал то-то!“

Примеры:

jabāblā 'кабы пошел!',
oşōblā 'кабы ушел!'

Отрицанием является *ybei* < *ygei*, напр., *jabā ybei bolhā* 'кабы не пошел!'

§ 222. Форма неуверенности и опасения

Суффиксом является *-уиза (-уузе)* с предикативными суффиксами *-b*, *-š*, *-bdi*, *-t*.

Значение — действие, которое будет совершено в неопределенном будущем. Форма 2-го лица единственного числа имеет значение предостережения перед совершением действия сейчас. Кроме того, форма эта имеет значение опасения перед тем, что будет совершено то-то и то-то.

Отрицанием является *бу*.

Примеры:

jabuuzab 'ужо, как-нибудь пойду!'

jabuuzaş 'ужо, как-нибудь пойдешь!', 'как бы ты не пошел сейчас!'

jabuiza 'ужо, как-нибудь пойдет!', 'как бы он не пошел!' и т. д.

§ 223. Форма предостережения

В аларском поворе употребительна форма, созвучная названной в § 207 форме на *-gšrb* (с суффиксом *-b*, не являющимся личным показателем), выражающая опасение, как бы не совершил действие.

С предикативными суффиксами *-b*, *-š* и т. д.

Примеры:

unngšrb'b 'как бы я не упал!' от *unb-*,

unngšrbšp 'как бы ты не упал!'

unngšrb 'как бы он не упал!'

КОНВЕРБИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 224. Конвербиальные (иначе деепричастные) формы функционируют исключительно в роли: 1) составных частей составного члена в частности сказуемого законченного предложения, уточняя и более определяя действие его; 2) логического сказуемого незаконченного предложения.

Часть конвербиальных форм выражает действия, которые обуславливают собою действие сказуемого законченного предложения; часть их выражает действия, являющиеся отправной точкой для совершения главного действия или пределом, до которого последнее продолжается. Часть конвербиальных форм выражает действия, входящие в качестве составной части в комбинированное действие, уточняя и дополняя главное или основное действие, играя роль как бы наречий, напр.: *скача идет*, т. е. *идет скачкообразно, идет вскачь*.

Конвербиальные формы не употребляются с вопросительным суффиксом, не все употребляются с отрицанием. В качестве личных показателей они принимают — далеко не все, ибо большинство этих форм их не принимает — личнопритяжательные суффиксы, если исполнитель дей-

ствия конвербиальной формы иной, чем исполнитель действия законченной глагольной формы, и возвратное притяжание, если действующее лицо у них общее.

Конвербиальные формы нами делятся, по их синтаксической природе, на две группы: к первой относятся те, которые, сочетаясь с разными формами глагола *bai-*, образуют составное сказуемое типа *jabaza baina* 'идет', *jigeed baina* 'уже пришел', или те, которые в сочетании с другими глаголами образуют сказуемое типа *jaban huuna* 'сидит на корточках'. Ко второй группе мы относим такие, которые в состав составного сказуемого не входят и образуют отдельный от сказуемого законченного предложения член. Первые мы называем истинными конвербиальными формами, а вторые — псевдоконвербиальными. Многие из псевдоконвербиальных форм характеризуются еще тем, что логическое подлежащее при них в известных случаях оформляется родительным падежом. По своему происхождению многие из них являются разными падежными формами причастий и отглагольных имен.

Истинно-конвербиальные формы

§ 225. Соединительная форма

Суффикс *-za* (*-ze*, *-zo*).

Значение — действие, происходящее одновременно с действием глагольной формы, к которой относится, соответствуя русскому деепричастию настоящего времени.

Личных показателей не принимает и с отрицанием не употребляется.

Примеры:

<i>jabaza</i> 'идя',	<i>xebteze</i> 'лежа',
<i>huuza</i> 'сидя',	<i>orgzo</i> 'входя'.

Если основа оканчивается на иные звуки, чем гласные или *l*, то суффиксом является в литературном языке *-şa* (*-şe*, *-şo*), в селенгинских *ц*-говорах *-çv* (*-çə*), а в остальных *-şv* (*-şə*).

Примеры:

garşa 'выходя' от *gar-*,
ygşe 'давая' от *yg-*.

С формой настоящего времени вспомогательного глагола *bai-* форма соединительная образует настоящее время, напр., *jabaza baina* 'идет'.

Таковы же сложные формы *jabaza baihan* 'шедший', *jabaza baigaa* 'шел', *jabaza baidag* 'хаживающий' и др.

В аларском говоре конвербиальная форма на *-zv* при этом сливается с формой вспомогательного глагола, и получается *jabvzainv*.

§ 226. Разделительная форма

Суффикс -aad (-eed, -ood, -өөд) в литературном языке и во всех
говорах.

Значение — действие, предшествующее по времени действию главной формы, к которой относится. До известной степени соответствует русскому деепричастию прошедшего времени.

С отрицанием не употребляется и личных показателей не принимает.

Примеры:

jabaad 'пойдя',

хүрөөд 'прибыв',

ired 'придя',

ygøød 'дав'.

оҫоод 'үйдя',

§ 227. Слитные формы

1⁰. Слитная форма I.

Суффикс — в литературном языке -п, во всех говорах -Ѣ, с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный.

Значение — действие, образующее с действием глагольной формы, к которой относится, одно действие, комбинированное действие, в переводе на русский язык не могущее быть сплошь да рядом расчленено на составляющие такое комбинированное действие элементы.

Употребляется с отрицанием *ugēi*. Личных показателей никаких не принимает.

Примеры:

jaban ošoо 'ушел идя', т. е. 'пешком' huran ygei 'не спрашивая',
ушел',

huran ygei 'не спрашивая',

хаган һууха 'смотря сидеть',

oron ygeigeer 'не входя'.

jaban hiuxa 'сидеть на корточках'
(дословно 'идя сидеть'),

2⁰. Слитная форма II.

Суффикс *-əxə* (*-əxə*).

Значение — то же, что слитной формы I, с несколько иным лишь оттенком значения действия, совершаемого мягко, легко, поскольку элемент *-хрѣ* этого суффикса является суффиксом уменьшительным.

Вернее будет сказать, что оттенок мягкости действия очень слабый и что форма эта употребляется лишь в отношении действий, совершенных какими-нибудь почтенными витязями, героями. Свойственна лишь эпическому языку цонголов и сартулов.

С отрицанием не встречается.

Примеры:

ezalənxən tərəsən 'родившийся владея', т. е. 'родившийся владельцем';

naimənxən nasəndā nərb'əlxən tərəsən dolənxən nasəndā dərb'əlxən
xən tərəsən и т. д.

Псевдоконвербиальные формы

§ 228. Условные формы

1°. Условная форма I.

Суффикс *-bal* (*-bel*, *-bol*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на *b*, *d*, *g*.

Личными показателями являются только лично-притяжательные суффиксы (3-е лицо такового может и не иметь), с которыми получается *-balni*, *-baɭɳni*, *-balani* (*-bal*), *-balnai*, *-baltnai*.

Форма эта встречается в литературном языке и в западных говорах, но хоринскому говору не свойственна.

Значение — условная будущего времени.

Примеры:

<i>jababalni</i> 'если я пойду', <i>jababaɭɳni</i> , <i>jababalani</i> или <i>jababal</i> ,	<i>jababalnai</i> , <i>jababaltnai</i> , <i>jababalani</i> или <i>jababal</i> .
---	---

С отрицанием не употребляется.

2°. Условная форма II.

Форма эта распространена в селенгинских *ц*-говорах. Она представляет собою сочетание именной формы на *-ā* (*-ē*, *-ō*, *-ə*, см. § 209) с последующим *bol*, являющимся сокращением *bolbol*, т. е. 'условной' формы I от глагола *bol*- 'сделаться'. Личных показателей не имеет.

Значение — условная форма.

Примеры:

jabā bol 'если пойдет',
jabā ugei bol 'если не пойдет'.

В литературном языке и во всех остальных говорах, вместо *bol*, имеем *hada*, в западных говорах обычно с личными притяжательными суффиксами: *xadimn'v*, *xadiɳn'v*, *xadin'*, *xadimnai*, *xaditnai*.

Примеры:

jabaa hadaa 'если пойдет',
 ал. *jabā xadimn'v* 'если я пойду',
jabā xadiɳn'v 'если ты пойдешь'.

Встречается с отрицанием *ugei*, напр., *jabaa ugei hadaa* 'если не пойдет'.

3°. Условная форма III.

Суффикс *-hā* (*-hē*, *-hō*, *-hə*). Личными показателями являются лично-притяжательные суффиксы.

Значение — условная форма.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

bolhōmn'v 'если я сделаюсь',
jabvohāsn'v 'если ты пойдешь'.

С отрицанием не употребляется.

4°. Условная форма IV.

Форма эта распространена во всех говорах и представляет собою сочетание именной формы на -аа (см. § 209), с последующим хаа в литературном языке, -*sā* в селенгинских ц-говорах и -*hā* в остальных говорах. Это -*sā* (-*hā*) является суффиксом условности.

Примеры:

oṣō-hā 'если пойдет',
oṣō ugei-hā 'если не пойдет',
jabaa haа 'если пойдет'.

Употребляется с отрицанием *ugei*.

§ 229. Уступительные формы

1°. Уступительная форма I.

Состоит из именной формы на -*ā* (см. § 209) с уступительной частицей -*ṣxə* и следующим *bolhō*, являющимся условной формой от *bol-* 'сделаться'.

Личный показатель принимается этим *bolhō* в виде притяжательных суффиксов.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

uila-ṣxə bolhōmn'v 'хоть я и плачу',
ala-ṣxə bolhō 'хоть и убьет'.

Употребляется с отрицанием *ybei* (< *ugei*).

2°. Уступительная форма II.

Состоит из той же именной формы на -аа (см. § 209) с уступительной частицей -*ṣi* со следующим *ag*, являющимся повелительной формой 3-го лица от глагола *a-* (см. § 196).

Распространена в литературном языке, в хоринском говоре, а также в некоторых западных говорах, как, напр., в боханском.

Примеры:

jabaa-ṣi ag 'хоть и пойдет',
jiree-ṣi ag 'хоть и придет'.

Употребляется с отрицанием *ugei*.

3°. Уступительная форма III.

Состоит из той же именной формы на -*ā* и следующего *ṣjvā*, где -*ṣi* — уступительная частица, а *ahā* — условная форма от глагола *a-* 'быть'.

Распространена в литературном языке, в агинском и в западных говорах.

Примеры:

jirē-šijphā 'хоть и пришел', *orō-šijphā* 'хоть и вошел',
jabā-šijphā 'хоть и пошел', *orō ugei-šijphā* 'хоть и не вошел'.

4°. Уступительная форма IV.

Состоит из формы прошедшего времени на *-bv* (см. § 216, 7°) с уступительной частицей *-šv* (*-šə*) в баргузинском и *-çig* в цонгольском и сартульском говорах.

Распространена в баргузинском, цонгольском, сартульском, боханском и эхритском говорах.

Примеры:

jabvbvšv 'хоть и пошел',
jirəbašə 'хоть и пришел',
jabvbv-çig 'хоть и пошел'.

5°. Уступительная форма V.

Состоит из именной формы на *-āhvə* с уступительной частицей *-šxə* и следующего *bolhō*.

Значение этой формы — уступительная прошедшего времени.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

jabāhvə-šxə bolhō 'хоть и пошел',
xarāhvə-šxə bolhō 'хоть и смотрел'.

6°. Уступительная форма VI.

Представляет собою условную на *-hā* с уступительной частицей *-šxə*.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

jabvhā-šxə 'хоть и пошел',
jabvhāšn'v-šxə 'хоть ты и пошел'.

Употребляется с отрицанием *ugei*.

§ 230. Ограничительные формы

1°. Ограничительная форма I.

Суффикс — в литературном языке *-tar* (*-ter*, *-tor*), во всех восточных говорах *-tvr* (*-tər*).

В качестве личных показателей принимает суффиксы личного (в том числе и 3-го л.), а также возвратного притяжания.

С отрицанием не встречается.

Значение — 1) действие, до совершения которого продолжается действие другой глагольной формы, и переводится словами: „до тех пор, как случилось (случится) то-то“, „так, что случилось (случится) то-то“; 2) действие, в течение совершения которого совершается действие другой глагольной формы, и переводится словами: „пока происходило (происходит) то-то“, „в то время как происходит то-то“.

Примеры:

jabatar 'до тех пор, как пошел', 'до тех пор, как пойдет', 'так, что пойдет', 'пока пойдет';

tiize baitarap̄ 'пока оно (другое, чем подлежащее) так было';

tiize baitaraa 'пока оно (то же, что подлежащее главного действия) так было'.

В цонгольском и сартульском эта форма употребляется в исходном падеже и имеет в таком случае значение — „в то время как оно таково, но что же из этого, происходит, однако, то-то“, или „хотя оно таково, но...“ напр., *ṣi ʒaiu erā baitorās sanā ugei* 'хотя ты доблестный витязь, ты все же безрассудный'.

Как видно, в таких случаях эта форма играет роль уступительной формы.

2°. Ограничительная форма II.

Суффикс *-tolv* (*-tələ*).

Значение — то же, что предыдущей формы.

Употребляется на ряду с формой на *-torv* в агинском, а также в хоринском (возможно, что под влиянием языка монгольской письменности).

Примеры:

jabvtolv 'пока пойдет',

uxətələ 'до смерти' ('пока умрет').

С отрицанием эта форма не употребляется.

3°. Ограничительная форма III.

Суффикс — в хоринском, агинском и баргузинском *-ntorv* (*-ntərə*).

В эхритском, на ряду с *-ntorv*, употребителен суффикс *-ntolv*, в боханском — только суффикс *-ntolv*.

Употребляется с притяжательными суффиксами.

С отрицанием не встречается.

Значение — несколько иное, чем обеих предыдущих форм. По-русски переводится словами: „между тем как происходило то-то, случилось все же то-то, что нарушило ожидания“, т. е. имеет несколько уступительный оттенок значения, являясь близкой к форме исходного падежа от формы на *-torv* в цонгольском говоре.

Примеры:

yzantərē n'ydəw jārɔxɔ 'собирался было посмотреть, да глаза торопятся';

ʃi haiw ɛrə baintɔrɔ hanā ygei 'мужчина-то ты доблестный, да безрассудный'.

4°. Ограничительная форма IV.

Суффикс *-sɔr* (*-sər*).

Значение — то же, что формы на *-tara*.

Употребляется в западных говорах (аларском, боханском, эхритском, нижеудинском).

Форма эта употребляется как с личными, так и с возвратным притяжательными суффиксами. С отрицанием не встречается.

Примеры:

jabɔsɔr 'пока пойдет'; 'до тех пор, как пойдет'; 'так что пойдет'; 'пока идет';

t'izə baisɔrɪn' 'между тем как было так'.

5°. Ограничительная форма V.

Суффикс — в литературном языке *-sa* (*-se*, *-so*); в западных говорах, хоринском и агинском *-sɔ* (*-sə*).

Значение — действие, до которого продолжается главное действие; действие, являющееся результатом главного действия. Переводится словами: „так что произошло то-то“.

С личным или возвратным суффиксами притяжания не употребляется и с отрицанием не встречается.

Примеры:

хори *xuxə dalaijɔ xɤjəsə hamɔrə* 'переплыл голубое море так, что зашумело';

ал. *garsɔ* 'так, что вышел'.

§ 231. Конечные формы

1°. Конечная форма I.

Суффикс — в литературном языке *-хајаа* (*-хејее*, *-хојоо*, *-хејөө*); во всех говорах *-хvjā* (*-хэјѐ*, *-хvjō*, *-хэјѓ*); на ряду с ним в агинском, хоринском, цонгольском и сартульском *-хā* (*-хѐ*, *-хō*, *-хѓ*). По своему происхождению, это — форма ныне не сохранившегося дательного падежа на *-а* от именной формы будущего времени на *-ха*.

Значение — сознательная цель действия и переводится словами: 'чтобы сделать то-то'.

С отрицанием не употребляется.

Примеры:

абахајаа 'чтобы взять',	угхејее 'чтобы дать',
герлехејее 'чтобы жениться',	хори <i>jabvaxā</i> 'чтобы пойти',
огхојоо 'чтобы войти',	хори <i>untvaxā</i> 'чтобы поспать'.

2°. Конечная форма II.

Суффикс — в литературном языке -хааг (-хеег, -хоог, -хөөг), во всех говорах -*xāg* (-*xēg*, -*xōg*, -*xөг*).

Употребляется только с возвратным притяжением.

С отрицанием не употребляется.

По происхождению своему, эта форма — орудно-совместный падеж от именной формы будущего времени на -ха.

Значение: 1) то же, что предыдущей; 2) без возвратного притяжения, в отличие от первой, несознаваемая цель; действие — объект главного действия. Если первая переводится только „для того, чтобы сделать то-то“ (um etwas zu machen), то эта переводится в сочетании с глаголом *bol-* 'сделаться, становиться' или *baï-* 'быть' словами: „делать то-то“ (zu machen).

Примеры:

- 1) *darxaaraa iree* 'пришел, чтобы подавить';
- 2) *xura orхоог боллоо* 'начал итти дождь' ('es fing an zu regnen');
ицхаар јума байна гу 'есть ли что попить?' ('gibt es etwas zu trinken?').

Во втором значении, в сочетании с глаголом *bol-*, эта форма соответствует вполне сочетанию формы конечной I с глаголом *hapa-* 'думать', ср. *ицхајаа hapaа* 'собирался пить' ('думал попить').

§ 232. Форма последовательности

Суффикс — в литературном языке -халаар (-хелеер, -холоор, -хелөөр), во всех говорах -*xplār* (-*xālēr*, -*xplōr*, -*xālөр*).

В ряде говоров суффикс закону гармонии гласных не подчиняется: так обычно во всех говорах после *о* наблюдается не -*xplōr*, но -*xplār*, а после *ө* наблюдается -*xālēr*. В баргузинском обычно лишь -*xplār*.

По происхождению своему, это совместный падеж на -лаар от именной формы будущего времени на -ха.

Значение — действие, после которого немедленно начинается главное действие.

В качестве личных показателей принимает личное и возвратное притяжение. С отрицанием не встречается.

Примеры:

<i>jabaxalaar</i> 'лишь только пошел',	<i>угхелөөр</i> 'лишь только дал',
<i>огхолоор</i> 'лишь только вошел',	барг. <i>jīrxlār</i> 'лишь только пришел'.
<i>огхолоогонь</i> 'лишь только он вошел',	

По смыслу к этой форме близко стоит в цонгольском говоре сочетание формы слитной на *-n* с именной формой прошедшего времени совершенного с притяжением 3-го лица от *ge-*: ср. цонг. *jabvɔ̃ gesən* 'лишь только' или 'когда он пошел' (оказалось, что уже имеется то-то). Разница со значением формы на *-xalaar* заключается в том, что здесь главное действие не начинается после совершения этого, а уже оказывается как имеющее место к началу главного.

§ 233. Формы предварительные

Суффикс — в литературном языке *-msaar* (*-mseer*, *-msoor*, *-mseər*) во всех говорах *-msār* (*-msēr*, *-sōr*, *-sēr*). После *o* гласным суффикса в говорах является часто *ā*; после *ə* — *ē*. В аларском гласный суффикса часто краткий, т. е. суффиксом является *-msɔr* (*-sər*). Там же употребительна форма с суффиксом *-mslār* (*-mstēr*) в этом же значении. Все эти формы принимают личные и возвратное притяжения.

В хоринском, агинском, сартульском и цонгольском говорах употребительна также форма на *-msv* (*-msə*), кроме того в хоринском на *-mugsv* (*-mɣgsə*).

Значение — все эти формы выражают действия, после которых немедленно возникает главное действие. Переводятся они словами: „как только произошло то-то и то-то“.

С отрицанием не употребляются.

Примеры:

jabamsaar 'как только пошел',

ал. *jabamsɔr* то же,

„ *jabamslār'in* 'как только он пошел',

хори *jabvmsv* то же,

„ *jabvmugsv* то же.

Разница между этими формами и формой на *-xalaar* в значении очень небольшая: *jabaxalaar* 'лишь только пошел', 'лишь только начал идти', а *jabamsaar* 'как только он уже пошел', 'как только он уже находился в процессе ходьбы'.

§ 234. Продолжительная форма

Суффикс — в литературном языке *-haar* (*-heer*, *-hoor*, *-hœər*), в селенгинских *y*-говорах *-sār* (*-sēr*, *-sōr*, *-sēr*), в остальных говорах *-hār* (*-hēr*, *-hōr*, *-hār*), в баргузинском обычно только *-hār*. Если основа оканчивается на иные согласные, чем *l* или *g*, то появляется соединительный гласный.

Значение — действие, с момента наступления которого и в течение совершения которого происходит главное действие.

Переводится словами: „с тех пор как произошло то-то“ или „между тем как продолжалось то-то“.

В качестве личных показателей принимает суффиксы личного, а также возвратного притяжания. С отрицанием не употребляется.

Примеры:

tyrhөөг 'с тех пор как родился',
ireheer 'с тех пор как пришел',
garhaar 'с тех пор как вышел'.

Употребительно сочетание основы глагола и этой формы того же глагола в значении „продолжая делать то-то“ или „все делая и делая то-то“, напр.: *java jabahaar* 'продолжая все идти', 'идя да идя'.

§ 235. Форма предпочтения

Суффикс — в литературном языке -пхаар, во всех говорах -пхār (-пхēг, -пхōг, -пхēг) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Законом гармонии гласных подчиняется лишь факультативно, и суффиксом обычно является только -пхаар (-пхār).

Значение — действие, которому предпочитается другое.

Переводится словами: „вместо того чтобы делать то-то“.

Примеры:

uilaпхаар 'вместо того чтобы плакать',
jabaпхаар 'вместо того чтобы ходить',
demei xelenпхаар 'вместо того чтобы зря говорить'.

§ 236. Форма попутная

Суффикс — в литературном языке -нгаа (-нгее, -нгоо, -нгөө), в говорах -ngā (-ngē, -ngō, -ngə) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный.

Значение — действие, совершаемое попутно с совершением главного действия.

Распространена во всех восточных говорах.

Примеры:

jabangaa 'попутно с ходьбою',
yzengee 'попутно с осматриванием'.

[§ 237.] Форма образа действия

Суффикс -mgaṣv (-mgēsə, -mgōṣv, -mgēṣə) в хоринском; -mgaṣv (-mgeṣə, -mgoṣv) в аларском с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный.

Значение — действие, являющееся образом, манерой, модусом главного действия.

С отрицанием не употребляется.

Примеры:

jabvmgāṣv 'идя, придавая себе вид идущего',

jabvmgaiṣv 'идя, придавая себе вид идущего'.

[§ 238.] Форма одновременности

Суффикс *-tvṅgv* (*-təṅgə*).

Значение — одновременно с совершением другого действия совершаемое действие.

Распространена эта форма в хоринском говоре.

Примеры:

jabvtvṅgv 'одновременно с ходьбою',

oṣvtvṅgv 'одновременно с уходом'.

По значению совпадает с формой одновременности форма дательного падежа от имен на *-aan* и *-lgaṇ* (см. § 77, 11⁰; § 77, 2⁰), употребляемая часто в хоринском говоре.

Примеры:

jabāndv 'пока ходит' ('в хождении'),

xebtēndə 'пока лежит' ('в лежании'),

jabvlgondā 'пока идет' ('в своей ходьбе') и т. д.

§ 239. Форма моментальная

Суффикс — в литературном языке, хоринском, агинском, сартульском *-d* после гласных, *-ad* (*-ed*, *-od*) после согласных; в западных говорах на ряду с ним *-gvd* (*-gəd*) после гласных и *-vgvd* (*-əgəd*) после согласных. Употребляется всегда в сочетании с формами глагола *ge-* 'говорить'.

Значение — моментальное, очень быстрое действие, совпадающее со временем главного действия.

Примеры:

tatad gee 'сразу потянул',

əndəgəd geṣə 'поддавшись вверх',

meṣəgəd geṣə 'усмехаясь'.

§ 240. Форма возможности

Суффикс — в агинском и хори *-xuisā* (*-xyisē*), в боханском *-xuisō* ~ *-xvso*.

Значение — действие, в меру которого возможно другое.

Пример: *jabɔxuisā* 'насколько можно итти' ('во всю ночь').

По происхождению своему, это предельный падеж от именной формы будущего времени на -ха.

С отрицанием не употребительна.

§ 241. Форма почти совершившегося действия

Суффикс -*uutai* (-*yutei*), в восточных говорах -*ūtai* (-*ȳtei*).

Значение — действие, почти совершающееся.

По происхождению, это форма определительно-совместного падежа от отглагольного имени на -*uu* (см. § 79, 6⁰).

Примеры:

bariuutai jabana 'идет, едва не схватив',

idyutei jabana 'идет, едва не съев'.

§ 242. Таблицы суффиксов спряжения в литературном языке

I. Именные формы

Ф о р м ы	С у ф ф и к с ы
Настоящего времени	- <i>gṣa</i> (- <i>gṣe</i> , - <i>gṣo</i>)
Прошедшего времени несовершенного	- <i>aa</i> (- <i>ee</i> , - <i>oo</i> , - <i>өө</i>)
Прошедшего времени совершенного	- <i>han</i> (- <i>hen</i> , - <i>hon</i>)
Будущего времени	- <i>xa</i> (- <i>xe</i> , - <i>xo</i>)
Множественная I	- <i>nxaṭ</i> (- <i>nxeṭ</i> , - <i>nxoṭ</i>)
Множественная II	- <i>dag</i> (- <i>deg</i> , - <i>dog</i>)

III. Изъявительные формы

Ф о р м ы	С у ф ф и к с ы				
	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	3-е л. обоих чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.
Настоящего времени	-nab (-neb, -nob)	-naş и т. д.	-на и т. д.	-nabdi и т. д.	-nat и т. д.
Настоящего времени многократного I	-gşab (-gşeb, -gşob)	-gşaş и т. д.	-gşa и т. д.	-gşabdi и т. д.	-gşat и т. д.
Настоящего времени многократного II	-aaşab (-eşeb, -oşob, -eşeb)	-aaşaş и т. д.	-aaşa и т. д.	-aaşabdi и т. д.	-aaşat и т. д.
Настоящего времени многократного III	-dagbi (-degbi, -dogbi)	-dagşi и т. д.	-dag и т. д.	-dagbdi и т. д.	-dagtaa и т. д.
Настоящего времени многократного IV	-nxaib (-nxelb, -nxoib)	-nxaiş и т. д.	-nxaı и т. д.	-nxaibdi и т. д.	-nxait и т. д.
Прошедшего времени простого	-aab (-eeb, -oob, -eəb)	-aaş и т. д.	-aa и т. д.	-aabdi и т. д.	-aat и т. д.
Давнопрошедшего времени несовершенного	-aaham (-eehem, -oohom, -eəhem)	-aahanş и т. д.	-aahan и т. д.	-aahamdi и т. д.	-aahant и т. д.
Прошедшего времени совершенного I	-laib (-leib, -loib)	-laiş и т. д.	-lai	-laibdi и т. д.	-lait и т. д.
Прошедшего времени совершенного II	-ham (-hem, -hom)	-hanş и т. д.	-han и т. д.	-hamdi и т. д.	-hant и т. д.
Недавнепрошедшего времени	-bab (-beb, -bob)	-baş и т. д.	-ba и т. д.	-babdi и т. д.	-bat и т. д.
Будущего времени простого	-xab (-xeb, -xob)	-xaş и т. д.	-xa и т. д.	-xabdi и т. d.	-xat и т. д.
Долженствования будущего времени	-xatni (-xemni, -xomni)	-xaşni и т. д.	-xa и т. д.	-xatnai и т. д.	-xatnai и т. д.

III. Повелительные формы

Ф о р м ы	С у ф ф и к с ы		
	2-е л. ед. ч.	3-е л. об. чисел	2-е л. мн. ч.
Повелительная настоящего времени	Без суффикса = основе		
Просительная	-iiṣ	—	-gtii -iit
Повелительная будущего времени	-aaraṣi (-eereṣi, -ooroṣi, -eereṣi) или -aaraṣiṣ и т. д.	—	-aaraṣi и т. д. или -aaraṣiṣ и т. д.

IV. Формы настроения

Ф о р м ы	С у ф ф и к с ы				
	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	3-е л. об. чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.
Форма обращения к 1-му л.	-huub (-hyyb)	—	—	-huubdi (-hyybd)	—
Форма обращения к 1-му л.	-jii или -jaa (-jee, -joo, -jөө)	—	—	-jii bdi	—
Форма пожелания	-haib (-heib, -hoib)	-haiṣ и т. д.	-hai и т. д.	-haibdi и т. д.	-hait и т. д.
Форма неуверенности и опасения	-uuzab (-yuzeb)	-uuzaaṣ и т. д.	-uuzaa и т. д.	-uuzabdi и т. д.	-uuzat и т. д.

Ф о р м ы	С у ф ф и к с ы		
	Безотносительно к лицу	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
Соединительная	-za (-ze, -zo) -şa (-şe, -şo)	—	—
Разделительная	-aad (-eed, -ood, -өөд)	—	—
Слитная	-n	—	—
Условная I	-bal (-bel, -bol)	-balni и т. д.	-başni и т. д.
Условная II	-aa (-ee, -oo, -өө) + xada	то же + xadamni	то же + xadaşni
Условная IV	-aa и т. д. + haa	то же + haamni	то же + haaşni
Уступительная II	-aa и т. д. + şî ag	—	—
Уступительная III	-aa и т. д. + şîjahaa	то же + şîjahaaamni	то же + şîjahaaşni
Ограничительная I	-tar (-ter, -tor)	-tarni и т. д.	-tarşni и т. д.
Ограничительная III	-ntar (-nter, -ntor)	-ntarni и т. д.	-ntarşni и т. д.

ьные формы

С у ф ф и к с ы			
3-е л. обоих чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.	Возвратная форма
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
-balani и т. д.	-balnai и т. д.	baltnai и т. д.	—
то же + xadanh	то же + xadamnai	то же + xadatnai	то же + xadaa
то же + haa	то же + haamnai	то же + haatnai	—
—	—	—	—
то же + sijahaa	то же + sijahaamnai	то же + sijahaatnai	—
-taranh и т. д.	-tarnai и т. д.	-tartnai и т. д.	-taraa и т. д.
-ntaranh и т. д.	-ntarnai и т. д.	-ntartnai и т. д.	-ntaraa

Ф о р м ы	С у ф ф и к с ы		
	Безотносительно к лицу	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
Ограничительная V	-sa (-se, -so)	—	—
Конечная I	—	—	—
Конечная II	-haar (-xeer, -xoor, -xøer)	—	—
Форма последователь- ности	-xalaar (-xeleer, -xoloor, -xeløer)	-xalaarni и т. д.	-xalaarşni и т. д.
Предварительная	-msaar (-mseer, -msoor, -mşøer)	-msaarni и т. д.	-msaarşni и т. д.
Продолжительная	-haar (-heer, -hoor, -høer)	-haarni и т. д.	-haarşni и т. д.
Форма предпочтения	-nhaar	—	—
Попутная	-ngaa (-ngee, -ngoo, -ngøe)	—	—
Моментальная	-d, -gad (-ged, -god)	—	—
Форма почти совершив- шегося действия	-uutai (-yytei)	—	—

(Продолжение)

С у ф ф и к с ы			
3-е л. обоих чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.	Возвратная форма
—	—	—	—
—	—	—	-хајаа (-хејее, -хојоо, -хејөө)
—	—	—	-хаараа и т. д.
-халаарань и т. д.	-халаарнай и т. д.	-халаартнай и т. д.	-халаараа и т. д.
-мсаарань и т. д.	-мсаарнай и т. д.	-мсаартнай и т. д.	-мсаараа и т. д.
-хаарань и т. д.	-хаарнай и т. д.	-хаартнай и т. д.	-хаараа и т. д.
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—

[§ 243.] Таблицы суффиксов спряжения в говорах

I. Именные формы

Формы	Говоры	Суффиксы
Настоящего времени I	Селенгинские <i>у</i> -говоры	- <i>gçv</i> (- <i>gçə</i>)
	Остальные	- <i>ʒʂv</i> (- <i>gʂə</i>)
Настоящего времени II (с оттенком сарказма)	Хоринский	- <i>gʂān</i>
Прошедшего времени несовершенного	Все	- <i>ā</i> (- <i>ē</i> , - <i>ō</i> , - <i>ə</i>)
Прошедшего времени совершенного	Селенгинские <i>у</i> -говоры	- <i>sn</i> (- <i>sən</i>)
	Баргузинский	только - <i>hvn</i>
	Остальные	- <i>hvn</i> (- <i>hən</i>)
Будущего времени	Все	- <i>xv</i> (- <i>xə</i>)
Множественная I	Хоринский	- <i>nxaɪ</i> (- <i>nxei</i> , - <i>nxoɪ</i>)
Множественная II	Все	- <i>dnɔg</i> (- <i>dəg</i>)

II. Изъявительные формы

Формы	Говоры	Суффиксы	Личные показатели
Настоящего времени	Все	- <i>nv</i> (- <i>nə</i>)	Предикативные суффиксы
Настояще-прошедшего времени	Аларский	- <i>nvhn</i> (- <i>nəhən</i>)	То же
Настоящего времени множественного I	Селенгинские <i>у</i> -говоры	- <i>gçv</i> (- <i>gçə</i>)	То же
	Остальные	- <i>gʂv</i> (- <i>gʂə</i>)	То же
Настоящего времени множественного II	Селенгинские <i>у</i> -говоры	- <i>āçv</i> (- <i>ēçə</i> , - <i>ōçv</i> , - <i>əçə</i>)	То же
	Остальные	- <i>āʂv</i> (- <i>ēʂə</i> , - <i>ōʂv</i> , - <i>əʂə</i>)	То же
Прошедшего времени простого	Все	- <i>ā</i> (- <i>ē</i> , - <i>ō</i> , - <i>ə</i>)	То же
Давнопрошедшего времени	Селенгинские <i>у</i> -говоры	- <i>zai</i> (- <i>zei</i> , - <i>zoi</i>)	Не имеет

(Продолжение)

Формы	Говоры	Суффиксы	Личные показатели
Давнопрошедшего времени несовершенного	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>āsṇṇ</i> (- <i>ēsṇṇ</i> , - <i>ōsṇṇ</i> , - <i>ēsṇṇ</i>)	Предикативные суффиксы
	Остальные	- <i>āhṇṇ</i> и т. д.	То же
Прошедшего времени совершенного I	Все	- <i>lai</i> (- <i>lei</i> , - <i>loi</i>)	То же
Прошедшего времени совершенного II	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>sṇṇ</i> (- <i>sṇṇ</i>)	То же
	Остальные	- <i>hṇṇ</i> (- <i>hṇṇ</i>)	То же
Давнопрошедшего времени совершенного	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>sṇṇsṇṇ</i> (- <i>sṇṇsṇṇ</i>)	То же
	Остальные	- <i>hṇṇhṇṇ</i> (- <i>hṇṇhṇṇ</i>)	То же
Недавнипрошедшего времени	Все	- <i>bd</i> (- <i>bṇ</i>)	То же
Настоящего вр. многократного IV	Хоринск., селенг. <i>ц</i> -говоры	- <i>ṇṇai</i> (- <i>ṇṇei</i> , - <i>ṇṇoi</i>)	То же
Прошедшего времени многократного I	Все, кроме селенгинских <i>ц</i> -говоров	- <i>gṇṇhṇṇ</i> (- <i>gṇṇhṇṇ</i>)	То же
Прошедшего времени многократного II	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>dgṇṇṇ</i> (- <i>dgṇṇṇ</i>)	То же
	Остальные	- <i>dgṇṇhṇṇ</i> (- <i>dgṇṇhṇṇ</i>)	То же
Прошедшего времени многократного III	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>āgṇṇ</i> (- <i>ēgṇṇ</i> , - <i>ōgṇṇ</i> , - <i>ēgṇṇ</i>)	То же
	Остальные	- <i>āgṇṇ</i> и т. д.	То же
Будущего времени простого	Все	- <i>ṇṇ</i> (- <i>ṇṇ</i>)	То же
Долженствования будущего времени	Все	- <i>ṇṇ</i> (- <i>ṇṇ</i>)	Суффиксы личного притяжания
Долженствования прошедшего времени	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>ṇṇsṇṇ</i> (- <i>ṇṇsṇṇ</i>)	Предикативные суффиксы
	Остальные	- <i>ṇṇhṇṇ</i> (- <i>ṇṇhṇṇ</i>)	То же

III. Повелительные формы.

Формы	Говоры	Суффиксы
Настоящего времени 2-го л. ед. ч.	Все	не имеет (= основе)
Настоящего времени 2-го л. мн. ч.	Все	-gti
	Хоринский, баргузинский	~ -gtui (-gtyi)
	Аларский	~ -gtiṇ
	Цонгольский	~ -gtuṇ (-gtṇ)
Просительная 2-го л. ед. ч.	Селенгинские ц-говоры	-iç
	Остальные	-iṣ
Просительная 2-го л. мн. ч.	Все	-it
Повелительная будущего времени 2-го л. ед. ч.	Все, кроме селенгинских ц-говоров	-āraiṣ (-ēreiṣ, -ōroiṣ, -oreiṣ)
Повелительная будущего времени 2-го л. мн. ч.	Все, кроме селенгинских ц-говоров	-ārait и т. д.
	Хоринский, баргузинский, аларский	~ -āraigti и т. д.
Повелительная будущего времени 2-го л. обоих чисел	Селенгинские ц-говоры	-ārai и т. д.
Повелительная 3-го л. обоих чисел	Все	-g
	Эхритский	-tgaig и т. д.
Повелительная 3-го л. мн. ч.	Тункинский	-gūdagul-dā
Повелительная 3-го л. будущего времени	Эхритский	-āraig и т. д.

IV. Формы настроения

Формы	Говоры	Суффиксы
Обращения к 1-му л. ед. ч.	Селенгинские ц-говоры	-sūb (-sȳb)
	Остальные	-hūb (-hȳb)
Обращения к 1-му л. мн. ч.	Селенгинские ц-говоры	-sūbd'v (-sȳbd'ə)
	Остальные	-hūbd'v (-hȳbd'ə)
Обращения к 1-му л. мн. ч.	Все	-jībd'v (-jȳbd'ə)
	Цонгольский	~ -ijv (-ijə)
Форма пожелания всех лиц	Сартульский	-āsai и т. д. с предикатив- ными суффиксами
	Цонгольский	-āsī и т. д. с предикатив- ными суффиксами
	Остальные	-hai и т. д. с предикатив- ными суффиксами
Желательно-условн. всех лиц	Аларский	-āblā ~ -āblvā ~ -ā bolhā
Форма неуверенности и опасения	Все	-ūga и т. д. с предикатив- ными суффиксами

V. Конвербиальные формы

Ф о р м ы	Г о в о р ы	Суффиксы	Личные показатели	Возвратная форма
Соединительная	Все	-zɔ	Нет	Нет
Разделительная	Все	-ād и т. д.	Нет	Нет
Слитная I	Все	-ɔ	Нет	Нет
Слитная II	Селевгинские ψ -говоры	-ɔxɔɔ	Нет	Нет
Условная I	Селевгинские ψ -говоры и западные	-bɔl	Суффиксы личного притяжания	Нет
Условная II	Селевгинские ψ говоры	-ā bɔl	Суффиксы личного притяжания (к bɔl)	Нет
	Остальные	-ā xadɔ	Суффиксы личного притяжания к xadɔ	-ā xadā
Условная III	Западные	-hā	Суффиксы личного притяжания	Нет
Условная IV	Селевгинские ψ -говоры	-ā-sā	Нет	Нет
	Остальные	-ā-hā	Суффиксы личного притяжания к -hā	Нет
Уступительная I	Западные	-ā-ʃxə bɔlhō	Суффиксы личного притяжания к bɔlhō	Нет
Уступительная II	Хоринский, агинский	-ā-ʃi-āg	Нет	Нет
Уступительная III	Агинский	-ā-ʃiɔhā	Нет	Нет

Уступительная IV	Селенгинские μ -говоры	- <i>boç</i> ~ - <i>bo-çig</i>	Нет	Нет
	Баргузинский	- <i>boşp</i>	Нет	Нет
Уступительная V	Западные	- <i>āhvə-şxə bolhō</i>	Предикативные суффиксы к - <i>āhvə</i>	Нет
Уступительная VI	Западные	- <i>hā-şxə</i>	Суффиксы личного притяжания к - <i>hā</i>	Нет
Ограничительная I	Все кроме западных	- <i>tor</i>	Суффиксы личного притяжания	- <i>torā</i> и т. д.
Ограничительная II	Агинский	- <i>tolb</i>	Суффиксы личного притяжания	- <i>tolā</i> и т. д.
Ограничительная III	Хори, агинский, баргузинский	- <i>ntorp</i>	Суффиксы личного притяжания	- <i>ntorā</i> и т. д.
Ограничительная IV	Западные	- <i>sdp</i>	Суффиксы личного притяжания	- <i>sdpā</i> и т. д.
Ограничительная V	Западные, хоринск., агинск.	- <i>sd</i> (- <i>sə</i>)	Нет	Нет
Конечная I	Все	—	Нет	- <i>xvja</i> и т. д.
	Агинский, хоринский, селенгинские μ -говоры	—	Нет	- <i>xā</i> и т. д.
Конечная II	Все	- <i>xār</i>	Нет	- <i>xārā</i> и т. д.
Форма последовательности	Все	- <i>xvlar</i> и т. д.	Суффиксы личного притяжания	- <i>xvlarā</i> и т. д.

(Продолжение)

Ф о р м ы	Г о в о р ы	Суффиксы	Личные показатели	Возвратная форма
Предварительные	Все	- <i>msār</i> и т. д.	Суффиксы личного притяжания	- <i>msārā</i> и т. д.
	Аларский	~ - <i>mspr</i> и т. д. ~ - <i>mslār</i> и т. д.	Суффиксы личного притяжания	- <i>msprā</i> , - <i>mslārā</i> и т. д.
	Агинский, хоринский, селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>msp</i>	Нет	Нет
Продолжительная	Селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>sār</i> и т. д.	Суффиксы личного притяжания	- <i>sārā</i> и т. д.
	Остальные	- <i>hār</i> и т. д.	Суффиксы личного притяжания	- <i>hārā</i> и т. д.
Форма предпочтения	Все	- <i>ṛxār</i>	Нет	- <i>ṛxārā</i> и т. д.
Получная	Хоринский, агинский, селенгинские <i>ц</i> -говоры	- <i>ṛgā</i> и т. д.	Нет	Нет
Ф. образа действия	Хоринский	- <i>mgāṣp</i>	Нет	Нет
	Аларский	- <i>mgaiṣp</i>	Нет	Нет
Ф. одновременности	Хоринский	- <i>tmṛgv</i>	Нет	Нет
Моментальная	Хоринский, агинский	- <i>d</i> , - <i>gvd</i>	Нет	Нет
	Западные	- <i>gvd</i> (- <i>gəd</i>)	Нет	Нет
Возможности	Хоринский, агинский	- <i>xuīsā</i>	Нет	Нет
Форма почти совершившегося действия	Все	- <i>ūtai</i> (- <i>ṽtei</i>)	Нет	Нет

§ 244. Парадигма спряжения в литературном языке

Основа хага- 'смотреть'.

I. Именные формы

1. Настоящее время	хагагша.
2. Прошедшее время несовершенное	хагаа.
3. Прошедшее время совершенное	харахан.
4. Будущее время	хараха.
5. Многократная форма I	харанхай.
6. Многократная форма II	харадэг.

II. Изъявительные формы

1. Настоящее время

Единственное число	Множественное число
1-е л. харанаб,	харанабди,
2-е „ харанаş,	харанат,
3-е „ харана,	харана.

2. Настоящее время длительное

Единственное число	Множественное число
1-е л. хараза bainаб,	хараза bainабди,
2-е „ хараза bainaş,	хараза bainат,
3-е „ хараза baina,	хараза baina.

3. Настоящее время многократное

Единственное число	Множественное число
1-е л. харагшаб,	харагшабди,
2-е „ харагшаş,	харагшат,
3-е „ харагша,	харагша.

4. Настоящее время многократное II

Единственное число	Множественное число
1-е л. хараашаб,	хараашабди,
2-е „ хараашаş,	хараашат,
3-е „ харааша,	харааша.

5. Настоящее время многократное III

Единственное число	Множественное число
1-е л. харадэгби,	харадэгбди,
2-е „ харадэгши,	харадэгтаа,
3-е „ харадэг,	харадэг.

6. Настоящее время многократное IV

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraxaib,	xaraxaibdi,
2-е „ xaraxaiş,	xaraxait,
3-е „ xaraxai,	xaraxai.

7. Прошедшее время простое

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraab,	xaraabdi,
2-е „ xaraaş,	xaraat,
3-е „ xaraa,	xaraa.

8. Давнопрошедшее время 3-го лица обоих чисел xarazai.

9. Давнопрошедшее время несовершенное

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraaham,	xaraahamdi,
2-е „ xaraahanş,	xaraahant,
3-е „ xaraahan,	xaraahan.

10. Прошедшее время совершенное I

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaralaib,	xaralaibdi,
2-е „ xaralaiş,	xaralait,
3-е „ xaralai,	xaralai.

11. Прошедшее время совершенное II

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraham,	xarahamdi,
2-е „ xarahans,	xarahant,
3-е „ xarahan,	xarahan.

12. Недавнопрошедшее время

Единственное число	Множественное число
1-е л. xarabab,	xarababdi,
2-е „ xarabaş,	xarabat,
3-е „ xaraba,	xaraba.

13. Будущее время простое

Единственное число

- 1-е л. *харахаb,*
 2-е „ *хараха᠑,*
 3-е „ *хараха,*

Множественное число

- харахаbdi,*
харахат,
хараха.

14. Форма долженствования будущего времени

Единственное число

- 1-е л. *харахампи,*
 2-е „ *хараха᠑ни,*
 3-е „ *хараха,*

Множественное число

- харахамnai,*
харахатnai,
хараха.

III. Повелительные формы

1. Форма настоящего времени 2-го лица единственного числа *хага.*
2. То же множественного числа *хагагtii.*
3. То же 3-го лица обоих чисел *хагаг.*
4. Просительная форма 2-го лица единственного числа *хари᠑.*
5. То же множественного числа *хариit.*
6. Форма будущего времени 2-го лица единственного числа *хараага᠑.*
7. То же множественного числа *хараага᠑tii* или *хараагаit.*

IV. Формы настроения

1. Формы обращения к 1-му лицу единственного числа

*хараһуub,**харајаа (харајii).*

2. То же множественного числа

*хараһуubdi,**харајiiбdi.*

3. Формы пожелания всех лиц

*хараһаib,**хараһаibdi,**хараһаi᠑,**хараһаit,**хараһаi,**хараһаi.*

4. Форма неуверенности и опасения

*харауузab,**харауузabdi,**хараууза᠑,**харауузат,**хараууза,**хараууза.*

V. Конвербиальные формы

1. Соединительная *хараза.*
2. Разделительная *хараад.*
3. Слитная *харап.*

4. Условная I *xarabal* (*xarabalni*, *xarabalşni*, *xarabalanь*, *xarabalnai*, *xarabaltnai*).
5. Условная II *xaraa xada* (*xadamni*, *xadaşni*, *xadanь*, *xadamnai*, *xadatnai*, *xadaa*).
6. Условная IV *xaraa haa* (*haamni* и т. д.).
7. Уступительная II *xaraa şi ag*.
8. Уступительная III *xaraa şijahaa* (*şijahaamni* и т. д.).
9. Ограничительная I *xaratar* (*xaratarni*, *xaratarşni*, *xarataranь*, *xaratarnai*, *xaratartnai*, *xarataraa*).
10. Ограничительная III *xarantar* (*xarantarni* и т. д.).
11. Ограничительная V *xarasa*.
12. Конечная I *xaraxajaа*.
13. Конечная II *xaraxaаg*.
14. Форма последовательности *xaraxalaar* (*xaraxalaarni*, *xaraxalaarşni*, *xaraxalaaranь*, *xaraxalaarnai*, *xaraxalaartnai*, *xaraxalaaraa*).
15. Предварительная *xaramsaar* (*xaramsaarni* и т. д.).
16. Продолжительная *xarahaar* (*xarahaarni* и т. д.).
17. Форма предпочтения *xarapxaar*.
18. Попутная *xarangaа*.
19. Моментальная *xarad + ge-*.
20. Форма почти совершившегося действия *xaruutai*.

[§ 245.] Парадигма спряжения в говорах

I. Именные формы

1. Настоящее время: цонг., сарт. — *xarogşv*; ост. — *xarogşv*.
2. Настоящее время с оттенком сарказма: хори — *xarogşūv*.
3. Прошедшее время несовершенное: все — *xarā*.
4. Прошедшее время совершенное: цонг., сарт. — *xarvsvv*; ост. — *xarvhnv*.
5. Будущее время: все — *xarvхv*.
6. Многократная I: хоринский — *xarvхai*.
7. Многократная II: все — *xarvdbv*.

II. Изъявительные формы

1. Настоящее время однократное:

все — <i>xarvnb</i> ,	<i>xarvnbav</i> ,
<i>xarvnbş</i> (цонг., сарт. <i>xarvnbş</i>),	<i>xarvnbv</i> ,
<i>xarvnb</i> ,	<i>xarvnb</i> .

2. Настоящее время длительное:

все — *xarvzv bainvb*,
xarvzv bainvş (цонг., сарт. *bainvş*),
xarvzv bainv и т. д.

3. Настояще-прошедшее время:

цонг. — *jabvnsdm*,
jabvnsnç,
jabvnsvñ,

ал. *jabvnhm*,
jabvnhn's,
jabvnhvñ и т. д.

4. Настоящее время многократное I:

все — *jabgşvb*,
jabgşvç,
jabgşvñ,

цонг., сарт. — *jabgşvb*,
jabgşvç,
jabgşvñ и т. д.

5. Настоящее время многократное II:

все — *jabāşvb*,
jabāşvç,
jabāşvñ,

цонг., сарт. — *jabāşvb*,
jabāşvç,
jabāşvñ и т. д.

6. Настоящее время многократное III:

все: — *xarvngb'v*,
xarvngşv (цонг., сарт. *xarvngçv*),
xarvng и т. д.

7. Настоящее время многократное IV:

хоринский — *xarvñxaiñ*,
xarvñxaiç,
xarvñxai и т. д.

8. Прошедшее время простое:

все — *xarāb*,
xarāç (сарт., цонг. *xarāç*),
xarā и т. д.

9. Давнопрошедшее время 3-го лица обоих чисел: селенгинские
ц-говоры — *xarvzai*.

10. Давнопрошедшее время несовершенное:

все — *xarāhvñ* (цонг., сарт. *xarāşvñ*),
xarāhvñ's „ „ *xarāşvñç*,
xarāhvñ „ „ *xarāşvñ* и т. д.

11. Прошедшее время совершенное I:

все — *xarvñlaiñ*,
xarvñlaiç (цонг., сарт. *xarvñlaiç*),
xarvñlai и т. д.

12. Прошедшее время совершенное II:

все — *харвһм* (цонг., сарт. *харвсәт* и т. д.),
харвһн'с,
харвһн и т. д.

13. Давнопрошедшее время совершенное:

селенгинские ц-говоры — *харвсәнсәт* и т. д.;
 все остальные — *харвһнһм*,
харвһнһн'с и т. д.

14. Недавнопрошедшее время:

все — *харввб*,
харввс (цонг., сарт. *харввс*),
харвв и т. д.

15. Прошедшее время многократное I:

все, кроме селенгинских ц-говоров — *харвсәһм*,
харвсәһн'с,
харвсәһн и т. д.

16. Прошедшее время многократное II:

селенгинские ц-говоры — *харвдәгсәт* и т. д.;
 ост. — *харвдәгһм*,
харвдәгһн'с,
харвдәгһн и т. д.

17. Прошедшее время многократное III:

селенгинские ц-говоры — *харәгсәб* и т. д.;
 ост. — *харәгсәб*,
харәгсәс,
харәгсә и т. д.

18. Будущее время простое:

все — *харвхб*,
харвхс (цонг., сарт. *харвхс*),
харвх и т. д.

19. Форма долженствования будущего времени:

все — *харвхтн'в*,
харвхсн'в (цонг., сарт. *харвхсн'в*),
харвх и т. д.

20. Форма долженствования прошедшего времени:

селенгинские ц-говоры — *xaroxpsn* и т. д.;ост. — *xaroxpnm*,*xaroxpnm's**xaroxpnm* и т. д.

III. Повелительные формы

1. Повелительная форма настоящего времени 2-го лица единственного числа: *xarv*.

2. То же — 2-го лица множественного числа:

все — *xarvgti*;ал. — *xarvgtin*;барг., хори — *xarvgtui*;цонг., сарт. — *xarvgtm*.

3. Просительная форма 2-го лица единственного числа:

цонг., сарт. — *xarīc*;ост. — *xarīṣ*.4. То же 2-го лица множественного числа: все — *xarīt*.

5. Повелительная будущего времени 2-го лица единственного числа:

цонг., сарт. — *xarārai*;ост. — *xarāraiṣ*.

6. То же 2-го лица множественного числа:

цонг., сарт. — *xarārai*;ост. — *xarāraigti*,*xarārait*.

7. Повелительная 3-го лица единственного и множественного чисел:

все — *xarvg*;эхритский (на Ольхоне) — *xarvtagaig*.8. Повелительная 3-го лица множественного числа: тункинский — *xarvgūdpgol-dā*.9. Повелительная 3-го лица будущего времени: эх. — *xarāraig*.

IV. Формы настроения

1. Обращение к 1-му лицу единственного числа:

цонг., сарт. — *xarvsub*;ост. — *xarvhüb*.

2. То же 1-го лица множественного числа:

цонг., сарт. — *xarvsubd'v*;ост. — *xarvhübd'v*.

3. То же 1-го лица множественного числа:

все — *xarvjb'd'v*;
цонг., сарт. — *xarjv*.

4. Желательная всех лиц:

сарт. — *xarāsaib*,
xarāsaic и т. д.;
цонг. — *xarāsī*;
ост. — *xarvhaib*,
xarvhaiš,
xarvhai,
xarvhaib'd'v,
xarvhait,
xarvhai.

5. Желательно-условная: ал. — *xarāblā* ~ *xarāblohā* ~ *xarā bolhā*.

6. Форма неуверенности и опасения:

все — <i>xarūzbb</i> ,	<i>xarūzbb'd'v</i> ,
<i>xarūzbs</i> ,	<i>xarūzbt</i> ,
<i>xarūzv</i> ,	<i>xarūzv</i> .

V. Конвербиальные формы

1. Соединительная: все — *xarvzv*.2. Разделительная: все — *xarād*.3. Слитная I: все — *xarvṛ*.4. Слитная II: цонг., сарт. — *xarvṛxvṛ*.

5. Условная I: зап., цонг., сарт. —

<i>xarvboln'v</i> ,	
<i>xarvbolšn'v</i> (цонг., сарт. <i>xarvbolčn'v</i>),	<i>xarvbolnai</i> ,
<i>xarvbolbn'v</i> ,	<i>xarvboltnai</i> .

6. Условная II:

сарт., цонг. — *xarā bol*;
ост. — *xarā xadimn'v*,
xarā xadišn'v,
xarā xadīn' и т. д.

7. Условная III:

зап. — *xarvḥām*,
xarvḥāš,
xarvḥā и т. д.

8. Условная IV:

все кроме цонг. и сарт. — *harā-hām*,
harā-hāṣn'v,
harā-hā и т. д.

9. Уступительная I:

зап. — *harā-ṣxə bolhōmn'v*,
harā-ṣxə bolhōṣn'v,
harā-ṣxə bolhō и т. д.

10. Уступительная II: хоринск., аг. — *harā-ṣi āg*.11. Уступительная III: аг. — *harā-ṣijphā*.

12. Уступительная IV:

барг. — *harəbnṣṣ*;
 цонг., сарт. — *harəbv-ṣig*.

13. Уступительная V:

зап. — *harāhm-ṣxə bolhō*,
harāhn'ṣ-ṣxə bolhō и т. д.

14. Уступительная VI: зап. — *harəhā-ṣxə*.

15. Ограничительная I:

все, кроме зап. — *harətor*,
harətor'n'v,
harətorṣn'v и т. д.,
 с возвратным притяжением — *harətorā*.

16. Ограничительная II:

аг. — *harətolv*,
 с возвратным притяжением — *harətolā*.

17. Ограничительная III:

хоринск., аг., барг. — *harəntorv*,
 3-го л. — *harəntorvn'*,
 с возвратным притяжением — *harəntorā*.

18. Ограничительная IV:

зап. — *harəsvr*,
harəsvr'im,
harəsvr'iṣ,
harəsvr'in',
harəsvrnaī,
harəsvrtnai,
harəsvr'in',
harəsvrā.

19. Ограничительная V: зап. и хоринск. — *xarvsv*.

20. Конечная I:

все — *xarvxjā*;
агинский, хоринский, цонг., сарт. — *xarvxā*.

21. Конечная II: все — *xarvxār*.

22. Форма последовательности:

все — *xarvxlār*,
xarvxlār'n,
xarvxlārʃn' и т. д.,
xarvxlārā.

23. Предварительная:

все — *xarvmsār*, ал. — *xarvmsār*,
3-го лица — *xarvmsār'in'*, ал. — *xarvmsār'in'*,
с возвратным притяжением — *xarvmsarā*,
ал. ~ *xarvmslār*, *xarvmslār'in'* *xarvmslārā*,
аг., хори, сарт., цонг. — *xorvmsv*.

24. Продолжительная:

цонг., сарт. — *xarvsār*,
xarvsār'n,
xarvsārā;
ост. — *xarvhār*,
xarvhār'in',
xarvhārā.

25. Предпочтения:

все — *xarvñxā*,
xarvñxārā.

26. Попутная: хори, аг., цонг., сарт. — *xarvñgā*.

27. Одновременности: — *xarvñgv*.

28. Образа действия:

хори — *xarvñgāʃv*;
ал. — *xarvñgaiʃv*.

29. Возможности: аг. — *xarvxuisā*.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 246. Повелительные формы имеют в качестве отрицания запрети-тельную частицу *bu*, гласный которой в говорах ассимилируется обычно гласному первого слога глагольной формы и исчезает, если глагол начи-нается на гласный. Частица *bu* занимает место перед глагольной формой. Повелительные формы с отрицанием суть следующие.

1. Повелительная 2-го лица единственного числа: *by xara*.
2. То же 2-го лица множественного числа: *by xaraḡtii*.
3. Просительная 2-го лица единственного числа и множественного: *by xariḡḡ, by xariit*.

4. Повелительная будущего времени 2-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа: *by xaraaḡaiḡ, by xaraaḡait, by xaraaḡaiḡtii*.

5. Повелительная 3-го лица: *by xaraḡ*.

С тою же запретительной частицей *by* употребляются формы на-строения:

1. Обращение к 1-му лицу:

- 1) *by xarahuub, by xarahuubdi*;
- 2) *by xaraḡaa, by xaraḡii, by xaraḡiibdi*.

2. Форма пожелания: *by xarahaib, by xarahaḡḡ, by xarahaḡ* и т. д.

3. Желательно-условная форма аларского принимает отрицание *ybei*, которое занимает место после формы на *-ā* и перед *bolhō*, напр., *xarā ybei bolhō* 'кабы не смотрел'.

Отрицание *ybei* (= лит. *ugei*)^{*} есть отрицательное имя.

4. Форма неуверенности и опасения:

все — *by xarūzvḡ,*
by xarūzvḡḡ (цонг., сарт. *xarūzvḡḡ*),
by xarūzv,
by xarūzvbd'v,
by xarūzvḡt,
by xarūzv.

§ 247. Все именные формы принимают отрицание *ugei*, в говорах — его фонетические варианты.

Это же отрицание *ugei* и его фонетические варианты принимают изъявительные формы. Последние изредка употребляются, особенно в западных говорах, с отрицанием *y'lə*, которое занимает место перед глагольной формой.

Отрицание *ugei*, как уже известно, стоит после глагольной формы. Что же касается личного показателя, то он принимается этим *ugei*. Таким образом отрицание *ugei* оказывается между глагольной формой и личным показателем. Другими словами, к положительной форме без личного показателя присоединяются *ugeib, ugeiḡ, ugei, ugeibdi, ugeit*; напр., *xarana ugeib* 'я не смотрю'.

Это *ugei* с личными показателями в ряде западных говоров превращается в суффикс и подвергается закону гармонии гласных. Так, напр., в аларском получают:

1 л. ед. ч. <i>-bōb</i> (<i>-bēb</i>),	1 л. мн. ч. <i>-bōbd'v</i> (<i>-bēbd'ə</i>),
2 " " " <i>-beiḡ,</i>	2 " " " <i>-beit,</i>
3 " " " <i>-bei,</i>	3 " " " <i>-bei.</i>

Отрицание *ygei* (~ *ybei*) вклинивается не только между формой и упомянутыми личными показателями, являющимися предикативными суффиксами настоящего времени, но и между глагольной формой и всеми решительно предикативными суффиксами, т. е. между глагольной формой и *-gşa*, *-han*.

Изъявительные формы с отрицанием суть следующие:

1. Настоящего времени:

<i>xarana ygeib,</i>	<i>xarana ygeibdi,</i>
<i>xarana ygeiş,</i>	<i>xarana ygeit,</i>
<i>xarana ygei,</i>	<i>xarana ygei.</i>

2. Настоящего времени многократного I: *xaragşa ygeib* и т. д.

3. Прошедшего времени многократного II: *xaraa ygeigşeb.*

4. Прошедшего времени: *xaraa ygeib* и т. д.

5. Давнопрошедшего несовершенного:

xaraa ygeikem,
xaraa ygeihens,
xaraa ygeihen и т. д.

6. Прошедшего времени многократного I: *xaragşa ygeihem* и т. д.

7. Прошедшего времени совершенного на *-han* мало употребительна с отрицанием.

8. Прошедшего времени совершенного на *-lai* с отрицанием не употребляется; в западных говорах — *yl'ə xarplaib* и т. д.

9. Прошедшего времени недавнего на *-ba* с отрицанием *ygei* употребительна не во всех говорах, и в ряде западных (кроме эхритского) чаще отрицанием при этой форме является *yl'ə*, напр., *yl'ə jabbbn* 'не пошел' = эх. *jabbbn ygei*.

10. Давнопрошедшего вр. совершенного на *-hanhan* с отрицанием неупотребительна.

11. Настояще-прошедшая: *xarana ygeihem* и т. д.

12. Будущего времени: *xaraxa ygeib* и т. д.

13. Будущего времени долженствования: *xaraxa ygeimni* и т. д.

14. Долженствования прошедшего времени: *xaraxa ygeihem* и т. д.

15. Настоящего времени многократного III: *xaradag ygeib* и т. д.

§ 248. Конвербиальные формы с отрицанием суть следующие:

1. Соединительная: зап. — *yl'ə xarvza*.

2. Разделительная: зап. — *yl'ə xarād*.

3. Слитная I: *xaran ygei*.

4. Слитная II — не употребительна.

5. Условная: I зап. — *yl'ə xarvbnl*.

6. Условная II:

хараа угеi хадa,
хараа угеi болбол;
харā угеi хадimn'v и т. д.

7. Условная III: зап. — *yl'ə харvхā.*8. Условная IV: зап. — *yl'ə харā-hā.*

9. Уступительная I:

зап. — *харā угеi-ṣхə болhōmn'v*
или *yl'ə харā-ṣхə болhōmn'v.*

10. Уступительная II: *харā угеi-ṣi āg.*11. Уступительная III: *харā угеi-ṣijvḥā.*12. Уступительная V: *харā угеihəm-ṣхə болhō.*

13. Уступительная VI: с отрицанием не употребительна.

14. Ограничительная I: *yli харатар.*

15. Ограничительная II: не употребительна.

16. Ограничительная III:

yli харантар;
зап. — *yl'ə харvntvlā.*

17. Ограничительная IV: зап. — *yl'ə харvsvr.*18. Ограничительная V: зап. — *yl'ə харvsv.*19. Конечная I: зап. — *yl'ə харvхjā.*20. Конечная II: западные — *yl'ə харvхār.*

21. Форма последовательности:

западные — *yl'ə харvхvlār,*
караха *угеi болxoloor.*

22. Предварительная: зап. — *yl'ə харvmsār* и т. п.23. Продолжительная: зап. — *yl'ə харvḥār.*24. Предпочтения: зап. — *yl'ə харvḥār*, лит. — *харан угеi байнхаар.*

Остальные с отрицанием не употребительны.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 249. С вопросительным суффиксом лит. *gy* (цонг., сарт., барг., эх. -ū, хори, аг. *гу*, ал., бох. -ī) встречаются лишь изъявительные формы и имен-ные в роли изъявительных, и лишь в виде исключения некоторые деепри-частные.

Местоположение вопросительного суффикса в вопросительном спря-жении то же, что отрицания *угеi*, но с тем лишь ограничением, что суф-фикс вопросительный всегда непосредственно предшествует лишь личному показателю, т. е. -b, -ṣ, -bdi, -t, и не может иметь после себя -han, -gṣa.

Он имеет *-han* и *-gşa* не после себя, но перед собою, напр., *jabaaahan gy* 'ходил ли?' Личный же показатель и в таких случаях следует за *gy*, напр., *jabaaahan gyş* 'ходил ли ты?'

Суффиксы личного притяжания предшествуют ему, напр., *jabaxamni gy* 'мне следует пойти?'

Примеры вопросительного спряжения:

Даются хоринские формы с суффиксом *-gy*. В литературном языке то же самое. В других говорах то же самое с заменой суффикса *-gy* другими суффиксами, распространенными в данном говоре (*-ū*, *-ī*).

1. Настоящего времени однократная: *jabnngyš* 'ты идешь?' и т. д.

2. Настоящего времени длительная: *jabwz bainngyš* 'ты идешь?' и т. д.

3. Настоящего времени многократная: *jabgşngyš* 'ты хаживаешь ли?'

и т. д.

4. Прошедшего времени: *jabāgyş* 'ты ходил?' и т. д.

5. Давнопрошедшая несовершенная: *jabāhngyš* 'ходил ли ты?' и т. д.

6. Прошедшего времени многократная: I *jabgşhngyš* 'ходил ли ты?'

и т. д.

7. Прошедшего времени многократная: II *jabāgşngyš* 'хаживал ли ты?'

и т. д.

8. Прошедшего времени совершенная: *jabhngyš* 'пошел ли ты?'

9. Прошедшего времени совершенная: *jablaigyş* и т. д.

10. Прошедшего времени недавнего: *jabnngyš* 'ты пошел?' и т. д.

11. Давнопрошедшая совершенная: *jabhnhngyš* 'ты был уже тогда пошедшим?' и т. д.

12. Будущего времени: *jabwxyş* 'ты пойдешь?' и т. д.

13. Будущего времени долженствования: *jabwxyşngy* 'тебе нужно идти?' и т. д.

14. Форма долженствования прошедшего времени: *jabwxyhngyš* 'тебе следовало пойти?' и т. д.

15. Многократная: *jabwnggyş* 'ты хаживаешь?' и т. д.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 250. Все формы, принимающие отрицание *ugei*, могут участвовать в вопросительно-отрицательном спряжении.

Формы этого рода спряжения построены по следующему типу: глагольная форма + отрицание + вопросительный суффикс + личный показатель.

Примеры:

1. Настоящего времени однократная: *jabnw ugeigyş* 'ты не идешь?'

2. Настоящего времени многократная: *jabngşw ugeigyş* 'ты не хаживаешь?'

3. Прошедшего времени: *jabā ugeigyş* и т. д.

4. Давнопрошедшая несовершенная: *jabā ygeihənguṣ* и т. д.
5. Прошедшего времени многократная I: *jabvṣṣv ygeihənguṣ* и т. д.
6. Будущего времени: *jabvḥv ygeiguṣ* и т. д.

СУФФИКСЫ ВОПРОСА

§ 251. В литературном языке и в говорах вопрос выражается особыми суффиксами.

1⁰. В литературном языке *gu*, который пишется обычно отдельно от того слова, к которому относится.

В говорах ему соответствуют в селенгинских *ц*-говорах, эхритском, баргузинском, боханском *-ū (-ṡ)*; в хоринском, агинском *-gu*; в аларском, боханском *-ī* (после гласных *-jī*).

Употребляется при именах, именных и изъявительных формах глагола.

Долгота суффикса *-ī (-jī)* в аларском и боханском после конечного долгого гласного исчезает.

В хоринском и агинском говорах исчезает в этих же условиях гласный суффикса *gu*.

Примеры:

лит. *jabana gu* 'идет ли?';
 „ *xup gu* 'человек ли?';
 „ *jabaa gu* 'шел ли?';
 хори *xuṡgu* 'человек ли?';
 „ *ṣ'igu* 'ты ли?';

хори *jirēgu* 'пришел ли?';
 „ *jirēgtā* 'вы пришли?';
 барг. *jabāu* 'ходил ли?';
 ал. *jabvḥṣ* 'ты пойдешь?';
 „ *jirējā* 'пришел ли?'

2⁰. Суффикс *-b*, после конечного *n* основы — суфф.-*m*.

Если слово оканчивается на иной согласный, чем *n*, то в литературном языке суффиксом является *be*, которое пишется отдельно от слова.

Этот суффикс является вопросительно-предикативным. Употребляется в тех случаях, когда форма имеет вопросительное значение, в силу наличия в предложении вопросительных слов, вроде *хаана* 'где?', *хаанһаа* 'откуда?', *хезе* 'когда?', *хеп* 'кто?', *јааха* 'что делать?' и т. д.

Принимается именами и изъявительными формами глагола, т. е. формами синтаксически функционирующими как сказуемое. Принимает личные показатели. С ними этот суффикс дает следующие сочетания:

1-е л. ед. ч. *-biib*,

1-е л. мн. ч. *-biibdi*,

2-е „ „ „ *-bṣ*,

2-е „ „ „ *-bta*.

Примеры:

xemṣ 'кто ты?';
jaagaabṣ 'что ты сделал?' (что с тобою?);
јааха biib 'что мне делать?';
хаанaxibta 'вы какой местности?';
хаанһаа jireebṣ 'откуда ты прибыл?';

xaṣa oṣonobṣ 'куда ты идешь?';
xezee jireebṣ 'когда пришел ты?';
хаана jabaahamṣ 'где ты ходил?';
xezee jirexebṣ 'когда ты придешь?';
ene jamar ger be 'это какая юрта?'

3⁰. Суффикс *-ā'*, не подчиняющийся закону гармонии гласных.

Употребляется в значении вопроса или изумления. Принимается глаголами в индикативных формах.

Примеры:

ал. *jirbāl's* 'разве ты пришел?';

хори *xel'nāl'b'v* 'разве я говорю?';

„ *xel'adagāl'b'v* 'разве я говариваю?'

§ 252. Отрицательно-вопросительное имя хори, аг. *beşəgy*, цонг., сарт. *beşy*, ал., бох. *beşəjī* 'разве не' употребляется при именах и изъявительных формах глагола в качестве вопроса в тех случаях, когда в форме вопроса высказывается категорическое положительное утверждение, напр.: *haiŋ beşəgy* 'разве не хорошо?' (= 'хорошо ведь!')

В этом значении употребляется в цонгольском, сартульском, агинском, хоринском, баргузинском суффикс *-şū* (*-şy*), представляющий собою сокращение частицы *bişy*, напр., *jirē-şy* 'разве не пришел?' (= 'пришел ведь!').

ЧАСТИЦЫ

§ 253. Под частицами подразумеваются служебные слова, не имеющие лексического значения (т. е. не знаменательные слова) и играющие подсобную роль, служа для выражения, напр., сомнения, подтверждения, отрицания и т. д., и в то же время не изменяемые, т. е. не склоняемые, не спрягаемые и т. д. Категория эта довольно неопределенная.

§ 254. Частицы отрицания

1⁰. При повелительных формах и формах настроения глагола употребляется частица *by*. Ставится впереди глагола. Подробности см. § 246.

2⁰. При изъявительных глагольных формах отрицанием является *yŋə*. Ставится тоже впереди. Принадлежит к редким отрицаниям.

Ни *ygei*, ни *bişe* не являются частицами, но склоняемыми именами, а потому сюда не относятся.

§ 255. Частицы подтверждения

1⁰. Частица *by* в аларском употребляется при глаголах в сопровождении частицы *dā*.

Примеры:

jirē by dā 'пришел ведь';

xelē by dā 'сказал ведь'.

2⁰. Частица *gyb* в хоринском употребляется в тех же случаях.

Примеры:

xelē gyb'ə 'я ведь сказал';
xelē gybš 'ты ведь сказал'.

3°. Частица *daa* (после *š*, *b*, *g* обычно *taa*), изредка по гармонии гласных *dee*.

Примеры:

mexetei хун байнаш таа 'вот так хитрый ты человек!';
igee daa 'пришел ведь'.

Часто употребляется в соединении с частицей *l*, напр., *jirēl dā* 'пришел ведь'.

4°. Частица *l*, после согласных *la* (*le*) в значении примерно русского *ведь, же* и т. п.

Примеры:

huuzal байна 'все сидит';
jirēl 'пришел';
jired le 'придя'.

Соединяется часто с частицей *daa*, напр., *irēl dā* 'пришел же'.

5°. Частица *ха* при глаголах.

Примеры:

baigaa ха 'был ведь';
jirbe ха 'пришел ведь'.

6°. Частица *хajā* в том же значении в аларском.

Примеры:

asvrbv хajāb 'я ведь принес';
asvrbv хajāš 'ты ведь принес'.

§ 256. Частицы предположения

1°. Частица *ахаи* в хоринском имеет значение 'пожалуй'.

2°. Частица *geb'ə* в хоринском имеет значение 'вероятно', напр., *tendə хуя b'ī geb'ə* 'там вероятно кто-нибудь есть'.

3°. Глагольная форма *biize* при глаголах и именах в литературном языке и во всех говорах принимающая личные показатели на себя. Состоит из глагольной формы *bii* (см. § 197) и частицы *за*.

Примеры:

igee biizeš 'ты пожалуй пришел';
ухехе biize 'он вероятно умрет'.

4⁰. В агинском и хоринском вместо *b'izə* часто употребительно *ābzə*.

Примеры:

xelē ābzə 'вероятно сказал';
jirəxə ābzəʃ 'ты вероятно придешь'.

§ 257. Частица сомнения

Частица *ā* с последующим *gy* в хоринском и агинском (где *gy* вопросительный суффикс) имеет значение 'как будто'.

Примеры:

ygei gēšā gy gezə hanvnb 'я думаю, как будто нет';
terə jabā ā gy 'как будто он пошел'.

§ 258. Частицы усиления

1⁰. Таковыми являются при глаголах следующие междометные частицы:

хаха 'вдребезги',
huga 'вон',
taha 'пополам' и т. д.

От них возможно образование глагольных основ, напр., *tahara-* 'разорваться' и т. п., так что этого рода частицы являются уже переходными от неизменяемых слов к словам с ограниченной изменяемостью.

2⁰. Усилительными при именах являются частицы, представляющие собою первый слог данного имени + *b*, напр., *хаb хага* 'совершенно черный', о чем см. выше § 62, в отделе редупликации, куда нами отнесены такие образования.

§ 259. В заключение о частицах и вообще о неизменяемых словах следует сказать, что неизменяемые слова не следует смешивать с именами, имеющими ограниченную изменяемость.

Таковыми являются:

hezee 'когда' (ср. родительный *hezeenei*),
odoo 'теперь' (ср. орудный *odoogoog*),
эх. malgār 'завтра' (ср. дательно-местный *malgārtv*),
хаана 'где?' (ср. *хаanhaa* 'откуда?'),
ende 'здесь' (ср. *endehee* 'отсюда'),
hoorondo 'между' (ср. *hooronduur* 'промеж'),
zoso 'внутри' (ср. *zosoohoo* 'изнутри') и т. д.

Все эти и тому подобные формы суть имена, но в отличие от других имен это имена с ограниченной изменяемостью, приближающиеся к наречиям, но не частицы и т. п.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Сокращения и условные обозначения	7
Фонетическая система бурят-монгольского языка	9
Общие замечания	9
Транскрипция	10
Бурят-монгольский алфавит	12
Общая характеристика фонологической системы гласных	12
Гласные фонемы первого слога	13
Реализация гласных фонем первого слога	16
Гласные фонемы первого слога хоринской группы говоров	19
Основные соответствия гласных первого слога по говорам	20
Гласные фонемы первого слога в литературном языке	23
Общая характеристика гласных фонем непервых слогов	24
Краткие гласные фонемы непервых слогов	24
Краткие гласные фонемы непервых слогов в литературном языке	26
Соответствия кратких гласных непервых слогов по говорам	28
Долгие гласные непервых слогов	29
Долгие гласные фонемы непервых слогов по говорам	31
Чередование долгого гласного и сочетания гласного + g + гласный по говорам	32
Эмфатическая долгота	32
Дифтонги	33
Сингармонизм гласных	34
Чередование дифтонга с кратким и долгим гласным по говорам	35
Парадигматическое сокращение дифтонга	35
Конечный гласный основы и начальный гласный суффикса	36
Общая характеристика фонологической системы согласных	37
Общий обзор согласных фонем литературного языка	39
Фонетическое описание согласных	40
Согласные фонемы литературного языка	48
Чередование глухих и звонких согласных	49
Чередование палатализованных и непалатализованных	50
Чередование различных по месту и характеру артикуляции согласных	50
Соответствия согласных по говорам вне грамматических чередований	52
Перестановка согласных	54
Чередование конечного л основы с нулем	54
Конечный л основы и чередование его с другими согласными	55
Сочетания согласных	55
Отпадение конечного согласного основы перед суффиксом	60
Ассимиляция конечного согласного основы согласному суффикса	61
Слог	61
Ударение	62
Такт речи	63

	Стр.
Морфологическая система бурят-монгольского языка	64
Общие замечания	64
Морфологический строй бурят-монгольского языка	69
Редупликация	72
Части речи	72
Имя	75
Именная основа	77
Производные именные основы от глагольных основ	80
Имена деятеля	80
Имена предмета действия	81
Имена процесса действия	84
Имена орудия действия	87
Имена качества	87
Производные именные основы от именных основ	91
Имена деятеля	91
Уменьшительные	92
Имена принадлежности	94
Имена обладания	95
Собирательные имена	96
Отвлеченные имена	97
Имена пренебрежения	98
Разные именные основы	98
Обозначения существ женского пола	100
✓ Производные от числительных	101
Основы числительных	102
Порядковые	103
Собирательные	104
Распределительные	104
Множительные	105
Разные	105
Основы счетных имен	106
Местоименные основы	106
Образование основ множественного числа	111
Система изменения имени	117
✓ Склонение простое	118
Именительный падеж	118
Родительный падеж	119
Дательно-местный падеж	122
Исходный падеж	122
Винительный падеж	123
Неоформленный падеж	126
Орудно-совместный падеж	127
Определительно-совместный падеж	128
Продольный падеж	129
Предельный падеж	130
Парадигмы (образцы) склонения в литературном языке	137
Парадигмы (образцы) склонения по говорам	140
✓ Двойное склонение	150
Склонение местоимений	151

	Стр.
✓ Личное притяжание	158
Именительный падеж с личным притяжением	160
Родительный падеж с личным притяжением	161
Винительный падеж с личным притяжением	163
Дательно-местный падеж с личным притяжением	164
Исходный падеж с личным притяжением	164
Орудно-совместный падеж с личным притяжением	165
Определительно-совместный падеж с личным притяжением	165
Таблицы падежных суффиксов с личным притяжением	166
Парадигмы склонения с суффиксами личного притяжания	170
✓ Склонение с возвратным притяжением	174
Парадигмы склонения с возвратным притяжением	179
Послелоги	181
Предикативные суффиксы	183
Глагол	188
Глагольная основа	188
Производные глагольные основы от именных основ	188
Производные глагольные основы от местоименных корней	192
Производные глагольные основы от частиц	192
Производные глагольные основы от глагольных основ	193
Побудительные глаголы	193
Переходные глаголы	194
Страдательные глаголы	195
Взаимно-совместные глаголы	196
Массовые глаголы	196
Многократные глаголы	197
Глаголы окончательного действия	197
Глаголы ослабленного действия	197
Средние глаголы	198
Глаголы мерных движений	198
Вспомогательные глаголы	198
Глагол a- 'быть'	198
Глагол be- 'быть'	199
Глагол bai- 'быть, стоять'	200
Глагол bol- 'становиться, делаться'	200
Спряжение глаголов	200
Личные показатели	203
Именные (номинальные) формы глагола	203
Форма настоящего времени	204
Форма прошедшего времени несовершенного	205
Форма прошедшего времени совершенного	205
Форма будущего времени	206
Форма многократная I	207
Форма многократная II	207
Чисто-глагольные (вербальные) формы	207
Изъявительные формы	207
Формы настоящего времени	208
Формы прошедшего времени	210

	Стр.
Формы будущего времени	215
Формы обращения	217
Повелительные формы 2-го лица	217
Повелительные формы 3-го лица	218
Формы настроения	219
Обращения к 1-му лицу	219
Форма пожелания	220
Форма неуверенности и опасения	221
Форма предостережения	221
Конвербиальные формы	221
Истинно-конвербиальные формы	222
Соединительная форма	222
Разделительная форма	223
Слитные формы	223
Псевдоконвербиальные формы	224
Условные формы	224
Уступительные формы	225
Ограничительные формы	226
Конечные формы	228
Форма последовательности	229
Формы предварительные	230
Продолжительная форма	230
Форма предпочтения	231
Форма попутная	231
Форма образа действия	231
Форма одновременности	232
Форма моментальная	232
Форма возможности	232
Форма почти совершившегося действия	233
Таблицы суффиксов спряжения в литературном языке	233
Таблицы суффиксов спряжения в говорах	240
Парадигма спряжения в литературном языке	247
Парадигма спряжения в говорах	250
Отрицательное спряжение	256
Вопросительное спряжение	259
Вопросительно-отрицательное спряжение	260
Суффиксы вопроса	261
Частицы	262
Частицы отрицания	262
Частицы подтверждения	262
Частицы предположения	263
Частица сомнения	264
Частицы усиления	264

АВТОРСКИЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
45	11 сверху	цонгольского и	цонгольского, и
63	6 и 7 снизу	'Балдан и Дорджи провели двое суток'.	'Балдан и Дорджи провели сутки'.
80	4 сверху	сближают	сближает
102	10 снизу	числительные	числительных
160	Прим. 4 к верхней таблице	возможно	возможно
182	6 сверху	<i>xada</i>	<i>xadɔ</i>
228	8 "	-tara	-tar

ДОПОЛНЕНИЕ К § 232

В некоторых местностях, населенных аларскими бурятами (напр., в улусе Шапшалтуй) на ряду с суффиксом *-xvlār* встречается суффикс *-xvdār*, напр., *jabuxvdār* 'лишь только он пошел'.